

love_sf
humor_fantasy

Анна
Алора

Ведьмочка для ректора Боевой Академии (СИ)

Мой фамилляр напортил с порталом, и вместо Академии Чародейства и зельеварения я очутилась в Боевой Академии. Но мой дар еще толком не раскрылся, а этот невыносимый ректор почему-то совсем не торопится меня переводить. Вот скажите, что тут делать, ведьмочке? Боевые искусства изучать? И почему он на меня так странно смотрит временами... А мое сердце замирает

ru

Ведьмочка для ректора Боевой Академии

Глава 1

Не может быть! Я забыла о том, что на мне только тоненькая ночнушка и вскочила с кровати. Прижалась к стене и замерла. Сандр Огненный стоял неподвижно и только поднял руку, будто ощупывал воздух перед собой.

– Рыська... – растерянно прошептала я. – Что это с ним? Совсем я забыла, что фамилляр мой как удрал к себе, с книгой-то, так и с концами. Я растерянно глядела на магистра и пыталась вжаться в стену. Стена не поддавалась.

Ректор вдруг вздрогнул и из губ его вырвался полувздых-полустон: – Олеандра?! Светлая мать... Да что ж это тут у них, в Боевой Академии, делается? Ректор ни с того ни с сего к порядочным ведьмочкам среди ночи приходит, да еще и называет меня чужим именем. Я нахмурилась. Неужели и с Сандром Огненным что-то не так? Странные дела в Академии, похоже, творятся. Вилка вчера вот что учудила, а тут и ректор от нее не отстает.

Я вздохнула и уже пристальной посмотрела на Сандра Огненного. Нашим, ведьминским взглядом. И будто темное облачко увидела. Прямо вот в первом слое ауры его. Странное облачко. Оно то уменьшалось, то вдруг разрасталось. И глаза ректора тогда становились светлее, и через них пробивался его природный, зеленый цвет. Неожиданно раздался тонкий, на грани слышимости, чуть вибрирующий звук. Будто ветряные колокольчики зазвенели. И Сандр Огненный будто очнулся. Провел рукой по лицу. Неверяще моргнул и с удивлением посмотрел на меня.

А я... Я ж в одной сорочке тут стою, дрожу вся. Только теперь я поняла, что и правда дрожу. То ли от взгляда его, неожиданно просветлевшего. То ли от страха. – Ведяна? Ведяна Маленская? – глухо пробормотал ректор. – Что вы тут делаете? – Сандр Огненный прищурился и буквально прожег меня взглядом.

Нет, ну что ж такое-то? Я почувствовала, как страх уходит, а поднимается в груди самая настоящая злость.

Хмыкнула, подбоченилась и выпалила:– Я что здесь делаю?! Это вы что здесь делаете, господин ректор!Светлая мать, да меня сейчас понесет. Кто ж так с ректором разговаривает.Трезвая мысль быстро улетучилась, и я завелась:– Между прочим, вы сами меня сюда отправили. Да! Поселили. И я никого сюда не приглашала. Тем более ночью! Сандр Огненный поднял бровь и явно уже хотел мне настоящий выговор устроить, да вдруг опять моргнул и желваки заходили по его скулам:– Прошу меня простить, адептка Маленская.Он упорно отводил от меня взгляд, а я скорее прижала руки к груди. Вот я молодец. На ректора нападаю, нет чтобы хоть в одеяло завернуться. Хороша ведьмочка, нечего сказать. Сандр сглотнул, развернулся и захлопнул дверь, да с такой силой, что домик бедный затрясся.Нет, в этой Академии точно творятся дела непонятные.Я подпрыгнула вместе с домиком и скорее к окошку. Ректор, высокий и стройный, широкоплечий, удалялся быстрой походкой.Дорожка из красного кирпича блестела под заходящей луной.Правда, шагал магистр как-то странно. Быстро, да. Но чуть нетвердо, будто пьяный.А может, он и правда пьяный? – Эх, Ведянка... – неожиданно появился Рыська. Вот нет, чтобы раньше. – Что Ведянка? – я гневно на него посмотрела. – Вот где ты раньше был? Да на меня чуть магистр не напал! – Ну, не выдумывай, – наглый фамилляр потянулся и чихнул, потешно сморщив нос. – С чего бы ему на тебя нападать? – Рыська посмотрел на меня сквозь полуопущенные веки. Я от возмущения даже ногой топнула: – Не знаю, с чего! А зачем он вообще сюда приходил? Ночью, к одинокой ведьмочке? Да он точно не в себе был. Называл меня чужим именем, и вообще.. Сердце заколотилось и дрожь сразу прошла.

Рыська приоткрыл один глаз и тот блеснул оранжевым: – Так ведь притянуло его. Я попятилась и чуть не свалилась на пол. – К-как так? – Обыкновенно. Источник привел. Нет, ничего я не понимаю. Какой источник? Уставилась на фамилляра своего во все глаза. – И чему тебя только бабуля учила? – Рыська даже лапкой махнул. Много чему меня бабуля учила, да только про источники я не припомню. – Ты, Рыська, мне зубы-то не заговаривай. Про какие источники говоришь? – я сложила руки на груди и грозно на него посмотрела. – Известно, какие, мрр, – потянулся опять всем телом мой фамилляр. Не выспался толком, значит. – Которые у магов имеются.

Я прикусила губу и задумалась. Это он о чем? – Ладно, Ведянка. Почуял он в тебе источник, вот и притянулся. Луна ж сегодня полная? – Полная, – протянула я. – А разве на магов полная луна влияет? Вот это для меня и правда новость. – Эх, Ведянка, – Рыська вздохнул, показав длинные белые клычки. – И на магов, и даже на архимагов, – он искоса взглянул на меня. – Не успела Эржбета, видно, рассказать тебе.

Да уж. Не успела бабуля. О многом не успела. – Но влияет только тогда, когда они рядом источник чувят, архимаги-то, – добавил фамилляр. Источник чувят... В смысле, источник? Я точно чего-то не понимаю. Рыська даже фыркнул от недовольства: – Ведянка, вот какая ты у меня ведьмочка недогадливая-то! Другая б давно поняла, что про твоей, твой источник я говорю! – М-мой источник?! – я не заметила, как поднялась во весь рост и шагнула к фамилляру. Рыська широко раскрыл сияющие оранжевые глаза и облегченно выдохнул: – Ну, наконец-то, Ведянка. Конечно, твой! Про какой источник я б еще говорил да переживал. Я замотала головой.: – Не, Рысь. Ты что-то путаешь. Я ж ведьмочка. Усы фамилляра дернулись и рванули вверх:

– Я путаю?! Да мне всего полтора года лет, Ведяночка. И, прошу заметить, на память свою не жалуясь!

Упс.

Вот это я зря сказала. Память у Рыськи как-то раз подвела, было дело. И с тех пор он очень не любит никаких намеков. Обидится теперь и подробностей от него не дождешься.

Интересно, у всех ведьмочек фамильяры такие обидчивые?

Глава 2

– Ладно, Рыська... Ну, не обижайся пожалуйста. Просто я и правда не понимаю про источник. Рыська фыркнул и отвернулся. А мне ж так нужно много чего узнать еще.

Источник у меня... Вот что он выдумал-то. Какой у меня может быть источник, у ведьмочки?

Я прищурилась и ласково так, ну, как уж умею, сказала:

– А принеси-ка ты мне, Рысенька, книжечку. Гримуар наш семейный.

Фамильяр разом повернул ко мне возмущенную мордочку:

– Сейчас?!

Ну, понятное дело. Ночь. Хочет назад, в свой домик. Да и отношения у него с нашим семейным вместилищем тайн так себе. Не очень, прямо скажу.

– А не хочешь сейчас, так сам тогда расскажи. Да так, чтоб я поняла все про этот свой источник,

– грозно сказала я и даже брови сдвинула.

Знаю, что и этим его не проймешь. Но с книгой они давние соперники, поэтому...

Рыська возмущенно засопел, но сменил гнев на милость:

– Скажу, что сам знаю, – он покосился на меня одним глазом. – А зна-аю я, Ведянка, немного.

И мордочку сморщил. Понимаю. Для Рыськи признаться в том, что он чего-то не знает, особенно что ведьмочки его касается, нож прям острый.

Вздыхнул фамильяр мой, но продолжил:

– Только скажи мне, неужели ты ничего в себе странного не замечала?

– Странного? – я задумалась. – Да ты что, Рыська. Самая обычная я ведьмочка, какие там странности?

Ну, не считать же за странность, что я, когда совсем малышкой была, могла ночью вставать и даже не помнить об этом?

– Ну, это для ведьмочек обычное дело, – отмахнулся Рыська. – Связь вы так с миром налаживаете.

А вот неужели не помнишь, когда и пяти лет тебе не было, ты чуть не спалила бешеного вепря?

– К-какого вепря?!

Вот новости так новости! Нет, сегодня не ночь, а просто не пойми что. Ректоры невменяемые приходят, Рыська несет что-то совершенно непонятное.

Что бы я, да спалила? Еще и вепря.

Нет, это он уж чересчур.

Наверное, все таки возраст сказывается и спал он мало. Вот и чудит.

У сумрачных рысей бывает. Наверное.

– Рысечка, – сказала я медленно. – Ладно, давай мы завтра поговорим, хорошо?

Рыська недоуменно глянул на меня и вдруг зашипел прямо вот как змей рассерженный:

– Т-таак, В-ведяна Маленс-ская, – и оскалился, вот прям как на чужую ведьмочку.

Ой..

Что сейчас будет.

Надо скорее про другое говорить, скорее. Иначе не просто обидится, а насмерть. Ведь он такой чувствительный, в хозяйку прямо. Сразу понял, что усомнилась я опять в его памяти, и вообще в нем.

– Спать я хочу, Рысенька. Вот прямо глаза слипаются. От нервов, наверно. Да и ночь еще на дворе, – затараторила я и широко, старательно зевнула.

Чуть челюсть не вывихнула, как старалась.

Нет, спать я и правда хотела. А вот слушать о том, о чем он мне поведать собирался, этот вот явный бред - совсем не хотела.

– Ну, спи-и, – протянул Рыська и с подозрением посмотрел на меня. – Так и быть, утром тебе все расскажу.

Уфф...

Кажется, обошлось.

Я посмотрела вслед исчезающего на глазах фамильяра и решительно вернулась в постель.

Нервы нервами, а спать и правда надо.
Но дверь я в этот раз заперла понадежней. На задвижку, да еще и ведьминские чары поверх пустила.
Не домик, а проходной двор какой-то.
Свернулась клубочком, закуталась в одеяло и закрыла глаза.
Сон никак не шел. Да какой тут сон, после этакого явления ректора!
Напугал ведь он меня до смерти. Темные колодцы глаз Сандра Огненного тотчас встали передо мной.

Несколько раз повернулась с бока на бок, и наконец меня осенило. Да что ж это я! У меня же отвары да настойки все целехонькие.
И успокоительная имеется. Так, на всякий случай. Для себя я ее и не пользовала никогда. Раз только, для пробы. Помню, гадость редкая. Рот тотчас наполнился кислой слюной. Нет, обычный чай с мелиссой куда как лучше.

Да чай-то готовить - это вставать, искать посуду и печь разжигать.
Дядька Силай точно в постель не подаст, еще и ночью.
А вот парочка капель настойки из корня талии взволнованной мигом дело поправит.
Гадость? А что делать-то... Зато буду спать без задних ног.
Я вздохнула. В конце концов, и не такое приходилось пробовать.

Вскочила с постели и скорее к столику, что у окошка. Там ведь все свое богатство выставила.

Самый маленький пузырек, с голубенькой крышечкой - вот он. Едва отвинтила крышечку-то, уж больно сильно закручена оказалась.
Ну да. Пользовалась я ею редко. У нас в селе народ был на нервы диво крепкий.
А мне сейчас в самый раз будет. Подняла пузырек, подставила язык и отсчитала две капли ровно. Язык вначале холодом охватило, а потом обожгло и запах тухлятины ударил в нос.
Опять чуть не вырвало.
Видно, за прошедшее время настойка поднастоялась. И одной капли хватило бы.
Тьфу-у...

Но зубы сжала крепко и проглотила. Мы ж, ведьмочки, считай, почти все свои зелья и настойки сами пробуем. Корень талии в наших краях редкость, это еще бабулины запасы, в южном пределе она его заказывала.
А так бы выплюнула, честное слово.
Зажмурилась, вытерпела и наконец все внутри успокоилось.
Зевнула я, уже по-настоящему. Хорошая настойка получилась, крепкая. Вот, как берет. На ходу засыпаю.
Чуть не запнулась о задравшийся уголок половичка, но до постели добралась.
Рухнула и сразу уснула.

Проснулась, когда солнышко уже встало. Разбудил меня солнечный лучик. Теплый, ласковый, как бабулины руки, он щекотал мне щеку. Ну как было не открыть глаза?
Потянулась и поглядела в окошко. Как же хорошо, когда в окно виден лес. Высоченные сосны и белые березки. Почти как дома.
На сердце стало радостно так. Новый день наступил. И ректор меня пока еще не выгнал. И я в старом бабулином домике.

Светлая мать...
Ну и крепкая ж настойка получилась. Точно, нужно было одну каплю на язык, а не две.
Ведь я только сейчас вспомнила, что этой ночью моим незванным гостем был Сандр Огненный.
Сразу подскочила.
А кстати, вот интересно, почему он в комнату не вошел-то? Ведь стоял в двери, но ни шагу вперед не сделал.
“Источник его притянул”, – сразу вспомнились Рыськины слова.
Источник...
Неожиданно закружилась голова. Я охнула и медленно опустилась на постель.

Глаза закрылись и перед ними вдруг встал огненный столб яркого пламени.
Там, в пламени, кто-то страшно выл, и в сполохах огня я заметила длинные, изогнутые клыки крутившегося на месте матерого вепря.
Как наяву, запахло паленым и меня опять чуть не вырвало.

Зато голова перестала кружиться и я медленно открыла глаза.

Неужели про этого вепря говорил Рыська?

Похоже, я вспомнила.

Как наяву увидела несущегося мне навстречу огромного зверя. Маленькие глазки горели злобой, с изогнутых клыков капала ядовитая слизь. Вепрь приближался быстро и я испугалась. Сильно-сильно испугалась.

Помню, я была одна. Где была бабуля? Не помню. Помню, как было страшно. Так страшно, что я зажмурилась. Закрыла глаза и замерла. А потом что-то вдруг случилось. Мне стало очень, очень жарко. Казалось, я в огне горела. Я лежала на земле, скорчившись, прижав ноги к животу. И закрывала ладонями уши, сильно-сильно.

Глава 3

– Горе ж ты мое-е... Вот как знал, что нечего тебя одну оставлять, – рядом заурчал Рыська.

Фамильяр прижался ко мне всем своим тепленьким тельцем.

– Да очнись, ведьмочка ты моя, – муркнул он и я медленно убрала ладони от ушей.

– Ну, наконец-то, – сразу сменил заботливый тон на обычный, недовольно-брюзжащий, Рыська.

Я открыла глаза и вздохнула. Выходит, это мне сон приснился. Сон во сне. Так бывает, знаю.

Когда сильно перенервничает человек, то и не такое бывает.

Фамильяр недовольно смотрел на меня и вдруг принюхался.

– Эх, Ведянка. Ты што ли корнем талии баловалась? – строго глянул на меня. И выражение такое на мордочке у него, ну, прям вот... У бабули такое бывало, когда я натворю чего.

Я только зевнула, широко-широко:

– Две капли всего, Рыська. Не заснуть было, – пожаловалась я и потянулась, прислушиваясь к себе. Голова была все еще как в тумане, но хоть не кружилась.

Вспомнила сразу и сон свой.

Вот пусть Рыська мне его и растолкует!

– Рысечка, ты как, готов? – осведомилась я у засопевшего фамильяра.

Ну как же, нашла о чем спросить. Мой же фамильяр всегда готов, другое не принимается.

Тут, главное, помолчать о возрасте и прочем.

– Всег-да-а готов, – мурлыкнул Рыська и прищурился. – Но только после хорошего за-авт-рака, – он широко зевнул, показывая белейшие зубы.

Я прищурилась.

Завтрак ему. Я бы и сама не отказалась, конечно. Но сначала - дело. Хватит. Вон, мысли об источнике этом непонятном до каких снов довели.

Я села и твердо сказала:

– Вот как расскажешь, тогда и завтрак.

Рыська недовольно сверкнул глазами, но деваться ему некуда. Слово ведьмочки - закон для фамильяра. Обычного, но только не для сумрачной рыси. Вольнолюбивые они и характерные до ужаса. Рыська мой еще ничего, а вот слышала я от бабули, что у некоторых ведьмочек они даже сбегали.

Не-ет. Мой не такой, Рысенька-то. Это он так сверкает глазами, для порядка. Мол, помни, кто я такой на самом деле. Уважения требует.

Ну, так я со всем уважением и сказала:

– Оладушек с медом для тебе попрошу у дядьки Силая.

Глазки фамильяра моего предвкушающе сверкнули. Так-то он мясная душа, но оладушки с медом любит безумно. Сладкоежкой оказался.

– Ла-анно, – протянул довольный Рыська. – Ты только, сиди пока, не вставай, Ведянка.

Я только головой кивнула. Конечно, буду сидеть. Сердце вон даже замерло. Боюсь, такого расскажет, что и ноги не удержат.

– Не бойся, я коротенько, – добавил он и сел на скамью как самый натуральный кот ученый.

Была у меня в детстве такая сказка, книжка с картинками. Правда, кот там Рыське и в подметки не годился, но поза вот один в один. Смешной такой. Губы невольно расплзлись в улыбке.

Хороший он у меня, надежный, Рысенька мой.

– Да что тут говорить, Ведянка. Ведь и сама все вспомнила, мурр, – и он, прищурившись, посмотрел на меня враз потемневшими глазами. Волнуется. Надо же, мой Рыська тоже волнуется.
– Ведь вспомнила про вепря-то?
Я только головой кивнула.
– Вспомнила.
– Во-от. Потому и я рядом сразу оказался. Знаешь ведь, какой я чувствительный. Сразу почувал, что плохо ведьмочке моей, горит вся. И к тебе сразу.
Едва разбудил, – он озабоченно глянул на меня.
– Вовремя я. А знал бы, что настойку пить станешь, так и вовсе не ушел, мрр, – обвил Рыська своей крепкие лапы пушистым хвостом и моргнул.
– Вспомнила ты все, во сне и вспомнила. Да только проснуться тебе было б тяжело, кабы не я, – он горделиво поднял лобастую голову с шикарными усами и прищурился.

Ну, я уже и сама поняла, про настойку-то. Может, и не стоило ее пить, да кабы не она, вспомнила бы я этот случай из детства своего? Вопрос.

– А раз вспомнила, то и про что теперь рассказывать? – облизнулся обжора, намекая, вот честное слово, что пора бы и об оладушках подумать.

– Ну нет, Рыська. Так дело не пойдет. Про источник рассказывай! Ладно, поняла я, что он у меня есть, – сказала, а у самой сердце застучало. Не нужен, ну не нужен мне никакой источник. Мало мне того, что ведьмочка я?

Да и вообще...

– Но как такое может быть, чтобы у ведьмочки - да источник магический, Рыська? Я и не инициированная еще, – растерянно сказала.

Даже в дрожь меня кинуло и я поскорее натянула одеяло на плечи.

– Как-как... Известно, как. Неужели ничего тебе Эржбета-то не сказала? – буркнул вдруг фамильяр и остро глянул на меня своими большими оранжевыми глазами.

Я только плечами пожала. Ничего мне не говорила бабуля, даже и не намекнула.

– А мне теперь расхлебывай. Все самому, все-то самому, – забубнил Рыська.

– Да ты дальше говори, Рысенька, – вздохнула я. – Чего уж тут.

– В общем, Ведянка, источник у тебя есть. В пять лет первый раз он у тебя проснулся. От страху.

Да и потом был случай, ну, с Тимохой-то тогда, – сразу ошестинился Рыська.

И точно, было ведь дело. И бабуле я сказала тогда, прибежала ни жива, не мертва.

Бабуля же... Странное дело, но она промолчала, как будто я ей ничего и не рассказывала. Чаю с мелиссой и чабрецом налила, по голове погладила и только тяжело вздохнула.

– Да помню я, Рыська, – вздохнула я. – Только бабуля ничего мне не сказала, совсем ничего.

– Ну, бабуля твоя... она тебя ведь чайком-то с мелиссой поила. Чабреца туда прилично добавляла. Тебе ведь нра-а-вился этот чай, – протянул Рыська, не глядя мне в глаза.

Я вздрогнула. Нравился? Да поначалу я его терпеть не могла, а потом... привыкла я потом и да, стал даже нравится.

– А причем тут чай? – напряженно спросила я и внутри у меня все сжалось.

– Ну, не могла Эржбета по-другому источник-то твой утихомиривать.

– Боялась за тебя сильно, – добавил Рыська. – Да надеялась, что и заснет он.

– Так она знала, что у меня есть источник магии? – ахнула я.

В голове у меня это знание не умещалось.

Глава 4

– Боялась сильно, говоришь, – медленно сказала я. – Боялась, значит, – я тяжело вздохнула и плотнее закуталась в одеяло.

Несмотря на то, что в окно уже всюю светило солнышко, мне стало зябко.

– А чего боялась-то? – спросила я дрожащим голосом и посмотрела на Рыську.

Фамильяр вздохнул еще тяжелее, чем я:

– Знамо, чего. Опасное это дело-то, источник магический когда пробуждается. Тут, Ведянка, наставник нужен. А Эржбета ж была ведьма-то знатная, конечно. Учила тебя ведьмовству потихоньку, как могла.

Магии ж как она могла тебя научить-то, коли сама не маг?

– Да и времена тогда были тяжелые, – Рыська прикрыл глазки. – Трения между магами и ведьмами еще не закончились.

Да и жили-то вы где?

С селом рядом.

А в селах да в маленьких городках магов боялись как лесная дева огня, – фамильяр нервно зевнул и часто-часто застучал хвостом.

– Так что, Ведянка, ты бабуле спасибо сказать должна.

– Спасибо?! – взвилась я и отбросила одеяло. – Вот чуть мой источник она не загубила, а я - спасибо?

Сказала, и сама поняла, что переборщила. Ведь я совсем недавно думала, что не нужен мне этот источник-то.

Чего ж сейчас взбеленилась?

Ведь и правда...

Что было бы, если б бабуля не поила меня этим чаем?

– Да, наверное, прав ты, Рыська.

Но на душе было тяжело. Как так? По всему выходит, что бабуля правильно делала. Почему ж тогда так на сердце тяжко-то?

А может быть, и не зря я в Боевой-то Академии оказалась?

Я вздрогнула:

– Рыська-а, – протянула. – Так, получается, не зря я тут оказалась, а?

Так что же это выходит, мне теперь к магии придется приравниваться и еще ведьмовству учиться?

Нет, как-то это все чересчур. Многовато для одной меня, ведьмочки молоденькой, не инициированной.

Но тут Рыська прищурился, насторожился и через мгновение растворился в воздухе.

Значит, гости ко мне идут. Сердце заколотилось. Неужели опять Сандр Огненный? Не нужно мне таких гостей-то, совсем не нужно. Я тут со своими новостями еще не разобралась.

А вот нехорошо врать-то. Особенно себе, Ведяночка. Ведь в глубине своего сердечка рада я была бы радехонька видеть ректора.

Но только в нормальном состоянии. А не в этом, когда глаза как темные колодцы.

Интересно все-таки, кто такая эта Олеандра-то?

Все эти мысли пронеслись у меня в одно мгновенье.

А когда раздалась чьи-то тяжелые шаги и послышался стук в дверь, я схватила вчерашние юбки и поскорее надела. Понимаю, что лодыжками буду сверкать, да что поделать? Не в ночной же сорочке выходить.

Привычно затянула поясок на талии и ахнула, поглядев вниз.

Лодыжек-то моих видно не было совсем! Я даже глаза вытаращила, а потом хорошенько протерла. Может, морок опять?

И ничего подобного! Юбочка моя оказалась цела-целехонька, будто и не было ничего вчера.

Будто не валялись мои оборки грудой-то на ректорском крыльце.

Стук в дверь повторился еще раз, и я уже, чуть не танцуя от радости, побежала отворять.

Тот, кто стоял за дверью, пришел с добрыми намерениями. Иначе защита ведьминская не пропустила-бы.

И тут я чуть не споткнулась.

Выходит, и ректор ночью приходил с добром-то?

Поскорее отворила и растерянно посмотрела на сурового дядьку Симеона, который смотрел на меня недовольно так.

– Долго спишь, Ведяна, – строго сказал он. – Почему не была на построении?

Я даже к стенке привалилась:

– Н-на каком построении, дядька Симеон?

– Это в каком вы смысле-то сказали?

Не, я понимаю, что ночь у меня была еще та. И новости утром с ног чуть не сшибли. Но построение?!

Симеон Сатвал нахмурился и быстро окинул меня взглядом. А вот к запястью моему его глаза прямо приросли.

А потом брови вверх полезли:

– И куда же вы, позвольте спросить, умудрились деть выданный вам лично ректором браслет? – вот как заговорил, по-начальственному.

Светлая мать...

Про браслет-то я и забыла совсем, тут другого навалилось столько, что и не разгрести за один раз.

Смущенно поглядела в маленькие глазки дядьки Симеона и не нашла ничего лучше и умнее, как сказать чистую правду:

– Гримуар слопал, – виновато опустила голову.

Вина моя, что говорить. Разве можно было к книжечке-то родовой браслет близко подносить?

Нельзя.

Но больно редко открывала я ее, так что забыла, конечно.

– Слопал?! – дядька Симеон ухмыльнулся неожиданно.

– Слыхал я, что у ведьмочек гримуары зловредные бывают, но чтобы питались серебряными браслетами?

Я развела руками:

– Наша такая. И вредная, и серебро лопают как не в себя.

– Понятно, Ведяна, – опять перешел на официальный тон магистр Сатвал и задумался.

– Раз такое дело, сиди здесь и никуда не выходи. Ну, по своей территории можешь. А вот дальше, сама понимаешь, без браслета – никак.

– Понимаю, магистр, – сразу ответила я и дядька Симеон довольно кивнул.

– Лаврика пришлю, новый принесет. Но только знай, Ведяна – этот браслет последний будет.

Понимала я. Ведь нынче с серебром тяжело, знаю. Что-то там у гномов в горах случилось. То ли жилы ушли на глубину, то ли совсем истощились. Об этом и бабуля говорила. Ведь серебро и мы, ведьмочки пользовали.

Магистр повернулся, а до меня только сейчас дошло, что так и не ответил он мне про построение:

– Дядька Симеон, а зачем мне на построение-то? Ведь я вроде как не настоящая адептка, в вашей Академии. Только до осени, так ведь?

И вообще. Каникулы ж.

Магистр Сатвал остановился, поднял бровь и хмыкнул:

– Не бывает у нас, Ведяна, не настоящих адептов. Если попала на территорию и ректор выдал постоянный браслет, то адептка ты.

Со всеми вытекающими. И с построением в том числе. Дядька Сатвал поднял палец вверх и довольный собой, удалился.

Вот построений мне только не хватало, Светлая мать.

Глава 5

– Серьес-ный мушчина, – Рыська вынырнул из своего подпространства. – И поря-адок любит.

– Ага, Рысенка, – вздохнула я. – Построением грозился, представляешь?

– Вот скажи мне, где я и где построение? Чай, утром ранним. Да это бы ничего. А вдруг там потребуют чего-нибудь делать?

Я сморщилась, будто незрелую ягоду рябины раскусил.

– Эх, Ведянка, – Рыська тотчас оказался на лавке и требовательно постучал лапой по голому столу.

– Не о том думаешь ты. Тут у тебя фамилляр голодный сидит. А ты... Подумаешь, построение! Да и что тебя там могут заставить делать-то?

– Ну, мало ли, чего, – я задумалась. – Вот, бабуля говорила, что в Боевых-то Академиях по утрам заставляют бегать, прыгать и на руках стоять прямо на голой земле.

Рыська сморщился. Вот тоже не любитель он у меня физических упражнений.

– Так то адептов, Ведянка. Ты-то ведьмочка, чего беспокоиться. Встанет рядком, в шеренгу.

Посмотрит дядька Симеон на вас, посчитает да и разойдётся по делам своим.

– Ты бы лучше о завтраке подумала, го-о-ре ты мое, – недовольно проорчал Рыська. – Кто мне обещал оладушек с медом, а?

Ну вот, так всегда. Этого у него не отнять. Кто о чем, а фамилляр мой всегда о еде. Вздохнула я. Мне-то даже мысль о еде была противна. Дурацкие сны, явление ректора, да этот еще источник-то мой, напрочь лишили аппетита.

Но не успела я ничего сказать, как Рыська опять насторожился, но прятаться вовсе не спешил. Новости какие, смотрите-ка!

Я прищурилась и неодобрительно посмотрела на вот совершенно обнаглевшего фамильяра. Догадалась, конечно, почему не прячется-то.

Несмотря на ночь дурную, а догадалась. Похоже, Лаврик, пожалует с минуты на минуту.

И я оказалась права.

В окошке показалась лохматая голова лопухого парнишки. Нет, уж больно он бледненький-то. Что ж они его, толком не кормят или возраст такой?

– Ведяна, открывай! Я браслет тебе принес, новый, – закричал Лаврик и я поспешила к дверям. Но напоследок посмотрела, очень даже недовольно, на Рыську.

Фамильяр мой, вот совершенно обнаглел-то, сделал вид, что вовсе моего взгляда не заметил и даже с места не сдвинулся!

Да-а... Уж поняла я, что поладили они с парнишкой, что там говорить. А и мне Рыська мог бы уважение оказать-то. Хоть бы в котелок вернулся, пусть даже и ненадолго.

А то... Ну, обидно мне как-то стало. Я ж его ведьмочка, а он мой фамильяр. И вообще, Лаврик третий лишний.

Нахмурилась, да дверь открыла. Парнишка широко так улыбнулся, что мне и стыдно вдруг стало за мысли-то свои.

Хороший он, Лаврик. Сразу видно. Мы, ведьмочки, много чего можем о человеке сказать, стоит его хоть раз увидеть.

– Доброе утро, Ведяна! Ну ты даешь, проспала построение. Ты смотри, магистр Сатвал у нас строгий. Не любит, когда правила нарушают.

А ты еще и браслет потеряла!

Лаврик тараторил как заправская торговка на рынке, время от времени заглядывая за мое плечо. Рыську ищет, конечно. Вот энергии у него. Не иначе, как уже успел и хорошо позавтракать и не пропустил это их построение.

– А как тебе удалось его потерять? – Лаврик с живым интересом в больших серых глазах осмотрел обе мои руки.

– Его ж снять-то нельзя, маги-артефакторы зачаровали.

– Я вот раз попробовал, – Лаврик вздохнул вдруг, – и не вышло ничего.

– А тебе зачем снимать-то его было нужно? – интересно мне стало. – Удрать никак хотел?

Лаврик покраснел и насупился:

– Ну, было дело.

Понятно. Вот они мальчишки-то. У нас в селе, помню, у дядьки Силы младший сынок решил из дому сбежать и стать вольным охотником. Едва его через неделю отыскали. Кожа да кости стал, а был пухленький такой, белобрысый пацаненок с яркими синими глазами. Хорошо хоть живой остался. Леса-то у нас серьезные, и зверя там хватает. Сразу вспомнился приснившийся вепрь и меня передернуло.

– Не получилось? – вздохнула я о своем.

– Ага, – невесело кивнул Лаврик. – Только руку потом пришлось залечивать.

Помрачнел вдруг парнишка.

– Вот, держи новенький, – он протянул мне изящный серебряный браслетик с зеленым камушком посередине.

– Смотри, научу пользоваться, – Лаврик чуть нахмурился и выражение лица у него стало точь-в-точь как у дядьки Симеона, когда он сурово меня отчитывал. Меня чуть смех не пробрал, но сдержалась я.

– Да тут просто все. Когда ректор вызывает, ну, это редко бывает, то камень начинает менять цвет на алый. Если медлишь, то свет начинает пульсировать. Чтобы не задерживалась, значит. Напоминание такое.

– А вот если магистр Сатвал вызывает, тогда начинает пульсировать зеленым. То же поторопись, потому как магистр совсем не любит, когда опаздывают.

– Ну, вот и все, – Лаврик посмотрел на меня и добавил, – там есть еще разные режимы, но тебе эти знать надо.

Я кивнула, мол, понятно все, и быстро надела браслет на правую руку. Он обвил мое запястье прямо как настоящая серебряная змейка. Защелкнулся сам собой и камешек посередине мигнул два раза.

– Все, – с облегчением вздохнул Лаврик. – Запомнил твою ауру и теперь только сам ректор его снимет.

– А вы уже завтракали? – парнишка опять попытался заглянуть мне за спину.

Я вздохнула только. Ну, вижу же, что так и тянет его к Рыське моему. И хоть обида все еще была, но и жалко Лаврика стало. Да и страшно интересно, как это у него получается-то, видеть фамильяра моего.

Ведь в тот раз парнишка так мне ничего и не рассказал.

Может, хоть сегодня узнаю чего.

– Проходи уж, – отошла от двери. – Нет, не завтракали. Вон, дружок твой уже хвостом бьет по лавке.

Лаврик радостно улыбнулся и ринулся в комнату. Выглянул в проеме распахнутой двери и растерянно сказал:

– А где ж Рыська?

Глава 6

Я скорее заглянула в комнату. И правда, нету Рыськи на лавке. На душе стало сразу легче. Уважил все-таки меня. Ну, так и я не зверь какой.– Ладно, Рыська. Вылезай, вон, дружок твой пришел, – вздохнула, но сказала, чего уж там. Фамильяр не заставил себя долго ждать и мигом оказался рядом. Лаврик радостно улыбнулся и кинулся было к нему, но сдержался. Посмотрел на меня и чинно прошел, уселся на лавку.– Лавр-ри-к, – протянул Рыська и бочком-бочком, мимо меня, тоже к лавке направился.– Ты уже завтракал, мрр? – хлестнул хвостом и устался на парнишку.– Ага, – радостно ответил Лаврик, но на стол посмотрел.– А мы вот до сих пор голо-одные сидим, – пожаловался Рыська и осуждающе посмотрел на меня.

А я только рукой махнула и хоть не хотела, да улыбнулась. Трудно было сдержаться-то. Сидят они, два голубчика, глазами хлопают и ждут, когда ж еду перед ними поставят. Смешные, и похожи так друг на друга-то. Что ж. Мне, как хозяйке дома, надо и распорядиться.

Да ведь толком и не знаю, как это делается-то. Вчера ж дядька Силай сам все доставил. И горшочки в печи оказались, а потом и на столе. Ага, пойду-ка я к печке. Печка-матушка не подведет. Я приподняла юбки, которые вот точно стараниями домового стали приличной длины, и поспешила к печке.– Печка-матушка, – нерешительно начала.– Нам бы позавтракать чего. И, если можно, оладушек с медом, – скорее добавила я и замерла. Интересно, что получится?

В печи что-то загремело-зашуршало, котелок мой подпрыгнул. Я тотчас схватила его в руки. Мало ли. И правильно сделала-то! На его месте, один за другим, показались три горшочка.– Ну, и чего мы стоим? Чего ждем? – раздался брюзгливый голос явно чем-то недовольного с утра дядьки Силая.– Забирайте скорее, адепты на мою голову, – проскрипел главный по кухне.– Следом еще два блюда пойдут, куда ставить прикажете, – забубнил он дальше.

Рыська царственно махнул лапой:– И што ты сидиш-шь, Лаврик? Тащи скорее горшки сюда. Лаврик сорвался с места и мигом перетаскал все на стол. А тут и другие горшочки подоспели, с оладушками, наверное.– Чай подавать какой? Я, как услышала про чай, так чуть не поперхнулась.– Тебе, Ведяна, как всегда, с чабрецом и мелиссой? – сменил гнев на милость дядька Силай и проговорил прям вот ласково так. Я даже головой замотала:– Ни за что! Обычного мне. А нет, так воды простой, только тепленькой, дядька Силай!

– Эхх, адепты. Не угодишь на вас. Уж чаю не хотят, воды требуют, – сразу видно, что чисто для порядку брюзжал он. Домовые, они такие. Любят поворчать. Вот не знаю, что бы я делала, если б на мне было все хозяйство да и кухня Академии в придачу. Да мне бы и одной кухни хватило. Понимаю теперь, почему характер-то у домовых не сахар.

– Ну, держи. Вот тебе вода теплая. Добавил клюквы давленной, все витамин какой, – и из печи показался сам дядька Силай. Похож он был вот на настоящий гриб-боровик, только вместо шляпы носил поварской колпак и белейший передник с двумя карманами. Глазки ярко-синего цвета поблескивали под широкими бровками. На носу имелась маленькая бородавка. Носил дядька Силай небольшие усики, а голова под колпаком была лысая как шар. Решил домовый, значит, появиться перед новой хозяйкой-то.– А я ведь помню тебя, дядька Силай, – улыбнулась я. – Помню, когда совсем малюткой была, ты меня в колыбельке качал и смешные рожицы строил.– Признала, стало быть, – вздохнул домовый и провел маленькой, но сильной ручкой по повлажневшим глазам.

Лаврик с Рыськой уже всю угощались с барского плеча дядьки Силая и на нас внимания не обращали совсем. Ну и хорошо. Хотя...– Ты полог поставил, да, дядька Силай? – догадалась я. Домовой кивнул:– А чтоб не мешали. Знаю я этого Лаврика, сразу кинется да будет выпрашивать, почему так случается, что я не всем показываюсь. Или вот пирожков выпрашивать.

Вот зря он про пирожки сказал. Сразу же захотелось есть. Я слотнула и умильно посмотрела на дядьку Силая. – Что, пирожков хочешь, Ведянка? – сразу догадался он. – Не будет тебе пирожков, пока нормально не позавтракаешь. Сказал - как отрезал. Да, с таким домовым точно не забалуешь. Бабулина школа. Или наоборот - у бабули его школа.

– Подожди-ка, Ведяна. Магистр вызывает никак, – брови, густые и совершенно белые, полезли вверх и домовый стал похож на натуральный белый гриб. Только большой и в переднике с двумя карманами. – Завтракай пока! – скомандовал дядька Силай и подался назад в печь. Завтракай... Ладно, попробую. Но сначала выпила, да с большим удовольствием, водичку с клюквой давленной. Давненько не пила такой. Вкусотища! И неожиданно прямо накинулась на еду. Хорошо, что заядлые друзья-товарищи пока не добрались до моего горшочка. Там оказалась овсяная каша с изюмом, орехами, хорошо заправленная маслицем.

Проглотила в один момент. Вот что делает витаминный напиток, приготовленный домовым, с ведьмочкой-то. Только откинулась на спинку лавки, и поглядела на доедавших оладушки с медом Лаврика и Рыську, как из печи повалил желтый дым и показался покрытый сажей дядька Силай. Точнее, его широкая спина и маленькие, толстенькие ножки в растоптанных, когда-то черных, а сейчас белесых от пыли башмаках.

– Уфф... Нет, я это так не оставлю! – фырчал, откашливался и ругался на чем свет стоит дядька Силай. – Так запустить печи в доме, – домовый наконец вылез из печи и вытащил на божий свет большой тюк. Дым тотчас валить перестал. – Принимай, Ведянка. Добро твое тут, – выдохнул дядька Силай и вытер пот со лба.

Я подскочила и скорее к тюку. Мое добро! Оглядела со всех сторон тюк-то. – Дядька Силай, ты часом не перепутал чего? Откуда тут мое добро-то? Мое в сундуке, а сундук в Ведьминской академии. Домовой пробуравил меня маленькими ярко-синими глазами: – Раз говорю, твое. Значит, твое! Полагается тебе, как адептке. Ой-й... – Так там что, форма? – затаив дыхание, спросила я.

– Конечно, – самодовольно сказал дядька Силай. – Выписано тебе. На, разбирайся. Да не забудь вот тут, – он покопался в своих необъятных карманах и вытащил листок бумаги, – расписаться. Причем за каждую вещь! – Во всем должен быть порядок, – закончил он и сунул мне в руки бумагу. “Перечень вещей, выданных адептке первого года обучения Ведяне Маленской. Расписаться на каждой графе и отдать в руки Силая, главного домового Боевой Академии”, – прочитала я и скорее разворачивать тюк. Расписаться всегда успею, главное полюбоваться на форму. Неужели и у меня будет юбка в складочку, как у настоящей адептки! Перед глазами тотчас встали обе, Тильдушка и Вилка. Да ведь юбки-то у них открывали лодыжки... Нет, я такое носить не смогу. Посмотрела на свои единственные юбки, вздохнула и дальше тюк разворачивать. Придется привыкать, что тут поделаешь-то.

Глава 7

А хорошо живут адептки-то Боевой академии! В тюке нашлось столько всего нужного, что сердце радовалось.

Две пары форменных юбочек с пиджаком, глубокого синего цвета, да еще с огненной эмблемой Академии на рукаве.

Красотища!

Две белые блузочки. Теплый плащ с капюшоном, ботиночки черные на маленьком каблучке, две ночные сорочки и даже нижнее белье.

Последнему я обрадовалась куда больше даже, чем юбочке в складку.

– Ух ты, прям богатство! – я даже закружилась от радости и принялась дальше разбирать нежданное сокровище-то.

И вот тут радость моя вся и закончилась. Потому что на самом дне тюка обнаружилось форменное непотребство.

Я сначала даже глазам своим не поверила. Достала и хорошенько потрясла, а потом разложила на тюке.

– Лаврик, иди-ка сюда, – позвала враз ослабевшим голосом. – Глянь, что это?! Это точно для меня?

Парнишка, который уже был у дверей, повернулся:

– Ага, точно, – прожевывая последний кусочек пирожка с яблоками, кивнул Лаврик.

– Для построения надо. Специальная форма.

– К-как для построения?! – у меня чуть ноги не подкосились. – Я ж видела, как ты на построение бежал, в обычной форме, в пиджаке и штанах ты был!

– Ну, да. Мы ж там сразу переодеваемся. А потом опять, как закончим.

Я в ужасе взяла в руки странное одеяние:

– Так это ж непотребство-то какое, – пробормотала жалобно.

– И что, девушки тоже такое носят? – очень я понадеялась, что ошибка тут. Ну не могут девицы приличные такое одевать-то. Лаврик удивленно на меня посмотрел:

– Ты что, Ведян? Конечно. Построение, оно ж для всех.

Удивила меня Боевая академия, вот удивила так удивила.

Это что же, мне придется натягивать, считай, на голое тело, вот эти портки, тонкие как паутинка, и облегающую кофточку с длинными рукавами?!

– Это ж специальная форма, досталась нам от магов прошлого. В ней очень удобно бегать и препятствия, – вот тут паренек поморщился, но быстро взял себя в руки, – преодолевать.

Я побледнела. Светлая мать... Вот не обмануло меня предчувствие-то:

– Значит, мне придется бегать и руками на земле стоять? – охнула я и отбросила одеяние.

– Отжиматься-то? Не бойсь, Ведян, – покровительственно сказал Лаврик. – На первом году все легко. Да ведь уже каникулы почти начались, и магистра Левия нету. Он у нас главный по построению и физподготовке. Так что только построимся, послушаем, какие новости нам ректор скажет, и по своим делам пойдем.

Лаврик махнул рукой и был таков. Наверное, по своим делам пошел.

Я подняла брошенный костюм, в котором даже и не знаю, что можно делать. Разве как исподнее носить, и только вздохнула. Светлая мать, построение-то завтра уже. И ректор там будет. А я буду вот в этом, стыдном наряде? Сердце екнуло.

Щеки жаром запылали.

Но делать нечего. Схватила это одеяние и скорее к себе в спальню. Придется учиться надевать-то.

Быстро натянула темную, растягивающуюся прямо форму.

К телу приятная она. Нагнулась на всякий случай два раза. Правда, удобно очень.

И только потом повернулась к зеркалу. Лучше бы я этого не делала. Чтобы сказала бабуля, увидев меня в таком вот одеянии-то?

Оно ж обтягивало все, что порядочной ведьмочке прятать надо, и сверху, и снизу. Меня опять в краску бросило.

Ну нет, это я носить не стану ни за что.

Ничего, и в обычной форме приду на построение.

Скорее сняла с себя непотребство и даже водицей холодной умылась. Лицо горело. Знала я, конечно, что магички брюки носят. Но чтобы такие вот? Да и не магичка я совсем. Пусть и источник у меня, но до магички-то мне далеко.

Натянула привычные юбки и... в общем, как день к концу пришел, даже не заметила.

Пока перемерила всю форму, пока с ножом к горлу пристала к дядьке Силаю, чтоб сделал он юбочки приличной для ведьмочки длины, пока наконец добралась до огородика, так и вечер наступил.

Умаялась я, как давно не уставала. А и к лучшему. Спать хорошо буду. Вот только про сон подумала, как и вздрогнула. А ну как опять явится ко мне ректор-то?

– Не явится, не бой-с-ся, – Рыська тотчас ответил.

Выходит, вслух это сказала? Даже не заметила-то.

– Думаешь, Рысенька? – обрадовалась я.

– Так полнолуние к концу уже. А если и явится, но не войдет, – Рыська зевнул и свернулся клубочком, как домашний пушистый котик.

Я с сомнением посмотрела на фамильяра:

– Не войдет?

Тут я вспомнила, что ведь и той ночью ректор не вошел. Так в дверях и стоял, пока не опомнился-то.

– А вот интересно, почему он тогда не вошел? – задумчиво сказала я и перекинула косу за спину.

– А потому и не вошел, Ведянка, – Что у тебя есть я-я, – муркнул фамильяр и довольно сморщил носик.

Твоя защита и опора, вот-от. Сразу почувял и запретил.

Вот оно что... Сумрачные рыси, они и не такое могут. Защитил свою ведьмочку.

– Рысенька, чтоб я без тебя делала, – прижалась к его теплому бочку и даже глаза защищало. И правда, вот что?

Знаю, что и защита бабулина стояла, и пропустила Сандра-то Огненного, да страшно все равно, как вспомню глаза эти его темные.

Фамильяр довольно заурчал:

– Не боись, с тобой я, – и поскорее сунул ко мне под руку свою лобастую голову. Мол, чеши меня за ушками, защитника своего.

– Рыська, а кто такая эта Олеандра? – вдруг вспомнила я.

Ну вот зачем я его вспомнила, имя это, да к ночи еще?

Фамильяр мой настороженно поднял кончик уха и приоткрыл один глаз:

– Не зна-а-ю, – нервно зевнул и поскорее глаза закрыл. – Ты чеши за ушком, чеш-ши-и.

Не знает... Ну да, как же, не знает он. То-то и мордочка у него сейчас такая, вот точь-в-точь как тогда, когда Рыська слопал почти половину заготовленной бабулей на зиму солонины.

Уж мне ли не знать это его выражение, блаженное такое, будто он тут совсем не причем.

А если знает, но не говорит...

Да что ж такое там быть может-то?!

Я нахмурилась и выпалила:

– Вот как расскажешь, так и почешу! А то я тебя не знаю-то. Вижу, что известно тебе.

Рассердилась, ага. Даже ногой топнула.

Рыська только ушки прижал к голове и отвернулся, хлестнув хвостом по покрывалу.

Нет, это куда ж годится?

Я уперла руки в бока и пригрозила непослушному фамильяру:

– Ну, тогда давай-ка сюда гримуар наш семейный.

Рыська тотчас недовольно фыркнул и нервно зевнул:

– Ла-анно, скажу. Нету там тайны никакой. Адептку так одну звали, – и опять свернулся клубочком.

Глава 8

– Адептку так звали? – протянула я. – Это что же получается, ректор меня спутал с другой адепткой, к которой он по ночам ходит? Разозлилась я, да так сильно! Прищурилась, руки на груди сложила и сразу почувствовала, как жар клубком скрутился там, где пупок. Рыська аж подскочил: – Глуп-пости говоришь, Ведянка! Глуп-пости! Сандр Огненный тебе не какой-нибудь сын старосты, чтобы по адепткам ходить, а ректор! Ректор всей Академии.

Злость у меня вроде чуть поутихла: – А чего ж он явился ко мне, и чужим именем назвал? – Вот дурная ты у ме-ня-а, – зыркнул недовольно Рыська и вдруг выпалил: – Пох-хожа ты на нее сильно, на Олеандру. Вот и назвал. Да и давно-о это было. Пон-няла-а? Лет двадцать тому как, – важно добавил фамильяр и опять зевнул.

Ну, если двадцать... Меня отпустило еще больше. – Ладно, Рыська. Все, я спать. Надеюсь только, что ни ректора не будет, ни Олеандр этих, – буркнула я и отправилась в постель. А вот засну ли? Может, опять настойки корня талии, только одну капельку? С сомнением посмотрела на пузырек, да вспомнила прошлую ночь. Нет, постараюсь так уснуть. Еще увижу опять во сне этого горящего вепря, или чего похуже, брр. Расчесала волосы, да как следует. Давно поняла, что если как следует расчешешь, и на душе спокойнее становится-то.

Скорее бухнулась в постель и заснула прямо как младенец. А рано поутру меня прямо вот выбросило из кровати. Спала, видела сладкий сон, без сновидений-то, и на тебе. Раздался такой звон, что и мертвец бы вскочил.

Я свалилась на пол, ушибла локоть и ошарашенно затрясла головой. Сон прошел в один момент, а звон не прекращался. Скорее вскочила на ноги и бросилась из домика. Пожар! Не иначе, пожар в Академии-то! – Куды-ы, Ведянка?! – зашипел тотчас появившийся Рыська. – Оденься сначала! Успеешь еще на построение, – пробурчал фамильяр.

А до меня вдруг стало доходить. С трудом, но стало. – Рыська, это что ж за звон-то такой? Вот так созывают на построение? – у меня даже ноги затряслись и я скорей привалилась к открытой

двери.– Эх, Ведянка... И о чем ты только думаешь-то? – фамильяр нахмурился. – На браслет свой хоть глянь.

Я глянула. На браслете сиял почему-то синим цветом камешек.– И что это значит? Он синим, а не зеленым светит. Рыска даже глаза вытаращил:– Так ведь сигнал, что вставать пора и на построение идти. Ла-аврик говорил же.

Вот не помню я ничего про это. Говорил он, что только два сигнала там, ну, и еще какие-то, мне сейчас не нужные. Вот тебе и не нужные... Это что ж он промолчал-то? Вот паршивец. А я еще думала ему мазь сделать, от прыщей.

Посмотрела на мигающий синим камешек, взяла да со злости и нажала. И что вы думаете? Звон сразу прекратился. Уфф...Посмотрела на браслет, руку повертела. Тишина и покой. Ничто нигде не мерцает, ничто нигде не звенит. Схватила форму эту, срамную-то, и скорее натягивать. А поверх, конечно, юбки свои надела. Чтоб ведьмочка, внучка Эржбеты Маленской да в таком виде перед ректором заявила? Ни за что!

И бегом, бегом кинулась к ректорскому дому. Ой! А я ведь и не знаю, где это построение будет-то. Юбки мешали страшно. Смотрю, мимо дома ректора пробежали двое парнишек. Припустила дальше, вслед за ними. И правильно сделала. Они меня и вывели на небольшую площадку, на которой уже стояли, переминаясь с ноги на ногу адепты. Одеты все были, и даже Тильдушка, которую я и не сразу признала, в форму-то эту специальную. Тильдушка в ней ну прям пацаненок-пацаненком, и худющая такая, чисто Лаврик.

И Лаврика тоже заприметила. Стоит, зевает и головой по сторонам крутит. Меня заметил, и рот открыл. А я ему пальцем погрозила. Почему не предупредил меня про эту побудку их? Так и родимчик можно схватить, со сна-то. Лаврик только глаза широко открыл и замотал головой. Вот чего это он?

А потом все адепты вдруг перестали зевать и шевелиться, и в центре площадки появился огромный мужчина сурового вида. Светлая мать... Вот страсти-то. Он был лысый совсем, а голова повязана платочком. На щеке шрам синеватый, от губ до виска тянется. В селе у нас так женщины повязывали косынку, когда солнце слишком припекало. А тут мужчина. И смотрит так, будто дырку того и гляди, прожжет. Маг огня, не иначе.

Мужчина вдруг скривился и поманил меня пальцем. Меня?! Ой, точно. Я испуганно поглядела на Лаврика и увидела, что и другие адепты смотрят на меня во все глаза. И Никос тут, принц-то. Вот он, вижу, едва от смеха удерживается. С чего бы? А Тильдушка прищурилась и улыбнулась, этак кривовато.– Адептка, шаг вперед! Назовите ваше имя! – заорал вдруг тот огромный мужчина.– В каком виде являетесь на построение?! – глаза его прямо молнии метали, а на щеке шрам стал прямо вот лилового цвета.

Вгляделась в ауру его. Слава Светлой матери, не огненный маг он. Хотела разглядеть дальше, да куда там.– Я вам говорю, адептка, или фонарному столбу? – вдруг сказал мужчина этот тихо и напряженно. Вижу, даже кадык дернулся. Нервный какой-то он. И в Боевой академии служит. Нет, да они тут без ведьмочки пропадают. Вот ему бы точно на ночь пару капель настойки корня талии взволнованной не помешают.

Я прищурилась. Не-ет, для такого могучего мужчины, да у него одна рука как две моих ноги-то, маловато будет. Три, а лучше четыре. Ой-й... Гляжу, а у мужчины этого уж и лицо покраснело. Да что ж я творю. Как бы с ним приступа не было. Оно бывает, он нервов-то.

Скорее вышла вперед:– Ведяна Маленская я. Мужчина нахмурился:– Назовите ваш факультет, адептка. Новенькая? Я только головой кивнула. А факультет какой у меня... Развела руками да и сказала:– Нету факультета-то. Ведь я только до осени. А там в Академию ведьмовства отправлюсь. Ведьмочка я, – пояснила. Брови у мужчины поползли вверх, а потом он задумчиво так сказал:– Ведьмочка, значит.

Оглядел меня с ног до головы и опять как загомосит:– Ведьмочка или нет, а на построение, адептка, извольте являться в положенной и утвержденной Академией форме!– И как вы будете бегать в этих ваших прелестных юбках, адептка? Нахмурился и крикнул громко:– Адепты, стройся! Все тотчас встали в рядок. Ну, и я, в самом конце-то.– Бегом, марш! Девушки пять кругов, юноши - десять! – заорал мужчина страшным голосом и махнул рукой.

Светлая мать... Каким еще бегом-то?! Я с ужасом посмотрела вокруг. Адепты, кто вздыхая, а кто кривясь, но побежали. Я приподняла юбки и побежала позади всех.– Все, Ведяна, – протронулся рядом Лаврик. – Магистр Левий вернулся.

Глава 9

Я даже и не посмотрела на парнишку, не до того было. А на третьем круге не выдержала. Так запыхалась, что отстала от других-то и села прямо на землю.

И пусть что хотят со мной делают, а с места я не сойду.

Пот ручьями тек по лицу, и хотела я сейчас только одного - вот лечь, где сижу и тихо помереть.

Я и легла, сил-то никаких не осталось.
Лежу, смотрю на синее небо и едва дышу.
– Да ты что, Ведянка, – задыхаясь и оглядываясь по сторонам, ко мне подбежал Лаврик.
– Вставай, вставай скорее. Не то магистр Левий еще круг добавит. И не только тебе, а всем нам.
Светлая мать...
Ну и порядки у них тут, в Академии.

Вот всех подводить, этого мне не нужно, чтоб другие страдали-то.
Я закричала и кое-как встала на четвереньки.
– Давай руку, – выдохнул Лаврик и поднял-таки меня на ноги.
– Он у вас, что, совсем, Левий-то? – я покрутила пальцем у виска.-- Это ж форменное издевательство над адептами.
– Скорее, Ведянка! Вон первые уже нас догоняют. Держись! Осталось только два круга тебе, – и, горестно вздохнув, побежал вперед.
Ну да. Ему-то, получается, семь кругов бежать.
Ой..

Оглянулась, и правда, догоняют меня уже. Впереди бежал Никос, за ним еще неизвестные парни, а вот следом Тильдушка поспешала.
Что мне оставалось-то?
С ненавистью глянула на свои юбки, подобрала повыше и двинулась вперед. Быстро пошла, но не бегом. Какое тут бегом-то?
В сторону шарахнулась, когда мимо пробежал Никос и отсалютовал мне, да еще и подмигнуть успел. Тильдушка хмыкнула и тоже мимо меня. Вот куда они так несутся-то? Чтобы быстрее круги эти пробежать?
Ну, а я пойду. Мне торопиться некуда.
Когда я, вся взмыленная как лошадка кузнеца после того, как он нагрузит ее плугами да разным всяким, кое-как завершила пятый круг, на площадке адептов уже не было.
Один этот ненормальный магистр стоял, широко расставив ноги и держал в руке круглый небольшой артефакт. Из него доносился мерный стук, как кто по барабану бьет. Или это сердце у меня так стучало и в ушах звон стоял?
Я вытерла рукой пот со лба и щек и согнулась, упершись руками о колени. Ну нету у меня сил. Нет сил больше. Никаких.
Одна мысль только пронеслась:
“Хорошо, что я в юбках. Представляю, какой бы вид был у меня в одной облегающей форме-то”.
И еще одна ее догнала:
“И хорошо, что ректора тут нет.”
Уж очень мне не хотелось такой вот потной для мокрой перед ним явиться.
– Та-ак, адептка... – протянул противный этот магистр Левий и сурово добавил:
– Это ни в какие ворота! Вам понадобилось на несчастные пять кругов целых двадцать шесть минут.
Он нахмурился и недовольно оглядел меня. Я немножко отдышалась и постаралась выпрямиться. Выпрямилась и собиралась упереть руки в бока и все ему высказать!
Уперла, конечно. Вот еще, будут тут всякие магистры доводить ведьмочку до белого каления. И пусть сил у меня осталось мало, а так и хотелось в него запустить чем-нибудь совсем простеньким. Да хоть тем же спотыкачем.
Но вот, хорошо, что сил-то мало осталось. Хватило на то, чтоб подумать. Нет, нельзя мне тут заклятьями кидаться-то.
Вон что с Тильдушкой случилось, а ну как и с этим? Он и так нервный сильно, мало ли. Возись потом с ним, помогай. А вдруг не получится. Вон он какой здоровый-то.
Ладно. Так и быть. Но высказать я ему все выскажу!
– И что с того-то? – вдруг, откуда только силы взялись, сама крикнула, да громко так.
– Да я, может, в жизни своей никогда не бегала этих ваших кругов!
Ой. Меня опять понесло. Я постаралась сдержаться, но куда там. Ногой топнула, да и скривилась. Бедные мои ножки, досталось вам сегодня.
– И вообще! Ведьмочка я, и не надо мне вашей этой срамной одежды и кругов. Вот!
Выговорилась, и легче стало. А потом сразу страшно-то как. Наорала на преподавателя Боевой Академии, магистра.
Хорошо хоть не на ректора.
Насупилась и посмотрела на него. Небось жаловаться на меня пойдет к Сандру-то Огненному. Точно. Вон лицо-то как у этого Левия скривилось. Аж покраснел весь. Ну, держись, Ведянка. Будет тебе головомойка.

И я уже приготовилась выслушать, как меня будут ругать или чего похуже, а магистр вдруг взял да и разразился громовым хохотом. Он так смеялся и так топал ногами, что земля чуть ходуном не ходила. Я сжалась было опять, но тут Левий наконец остановился. Вытер глаза, которые у него оказались голубыми и прозрачными, вот как северное небо, и уже спокойнее сказал: – Bravo! Вижу теперь, что вы, адептка, настоящая ведьма. Я выпрямилась и сглотнула. Приятно, конечно, когда человек понимает, с кем дело имеет. Но как-то он сказал это слово... “ведьма”, что царапнуло меня. Да, в этой Академии ведьмочек не любят. Точно. И, похоже, давно. – Но ведьма вы или нет, роли это не играет. Извольте выполнять все требования, предъявляемые к адептам Боевой Академии. Я понурилась. Чего уж тут. Прав магистр. Эхх. Придется выполнять. – Свободны, адептка Маленская, – резко сказал магистр и махнул рукой. А я что? Как он махнул, так и пошла. Не знаю я, куда другие адепты подевались и где у них тут переодевалка, о которой вчера говорил Лаврик, но мне путь один был. Домой, скорее в домик. Правда, скорее не получилось. Ноги едва шли. Мятые и пыльные юбки волочились по дорожке из красного кирпича. Но доползла я до домика, без всяких приключений, доползла. Ввалилась на порог и скорее стаскивать с себя все. Светлая мать... Вот зачем я надела эту их форму-то? И так жарко, сил нет, а тут еще и форма. Так по осени одеваться надо, а не в начале лета. Едва все стащила и устроилась в ванном уголке, как браслет снова заверещал. И опять камень замигал синим! Светлая мать... Вот нет бедной ведьмочке покоя. Ну, взяла и опять на этот камень нажала. Звон прекратился и я услышала мужской голос: – С завтрашнего дня адептке Маленской надлежит посещать дополнительные занятия по физической подготовке. Время занятий с 18.00 до 19.00. Магистр Левий. Я взвизгнула, схватила, что под руку что попало и скорее прикрылась. Неужели он тут, пробрался в домик, как до того ректор-то? Да никаких сил на них нету уже!

Глава 10

Прислушалась и выглянула из-под наспех накинутого большого махрового полотенца. Тишина. Ни голоса, ни шагов. Тогда что это было-то? Я с сомнением посмотрела на треклятый браслет. Артефакт мне достался в этот раз какой-то неправильный, выходит. Зачаровали, видно, на скорую руку. Вот и выдает невесть что. Говорит голосом мужским, пугает ведьмочек молоденьких да не инициированных. Ну ничего, вот как будет у меня инициация, так сама кого хочешь напугаю! А как войду в полную-то силу... Никакие браслеты не страшны будут тогда.

А Лаврик, может, и не виноват совсем, что не сказал мне ничего. Откуда б ему знать, что мне бракованный браслет достался. Знал бы, неужели б промолчал-то? Ну, ничего. Прибежит к дружку своему, вот все и выясню. И про эти дополнительные занятия тоже. Это как, мне придется завтра и на построении пять кругов бежать, и вечером еще бегать? А вдруг и того страшнее что делать придется-то... Сразу вспомнила Лавриковы слова “ну, у первого курса все легко.” И это его “отжиматься”. На руках, получается, стоять на голой земле. Ну не-ет... Да быть не может, чтобы этот вот откуда не возьмись взявшийся на мою голову магистр Левий еще и отжиматься заставит. Светлая мать... Меня, ведьмочку? Да мне бы огородиком заняться как следует. Работы-то там непочатый край, что вчера увидела - так слезы горькие. Совсем они тут в Боевой Академии ведьмочек ни в грош не ставят. Я отбросила полотенце и со злости топнула ногой, прямо как давеча Левий от смеху-то. А потом махнула рукой и залезла в ванную. Повернула впопыхах краник да как заору! Вода полилась горячая, прямо как кипяток. Меня вымело из той ванны мигом.

Уфф...

Вроде с утра холодная была водица-то. Откуда ж кипятку взяться? Вдохнула да опять залезла. А что делать? Уж больно пот хотелось смыть после кругов-то.

Посмотрела получше. Вот я дуреха-то. С утра я этот вот, левый включала. Он с отливом таким, в синеву. А сейчас, с расстройства и со злости, правый краник повернула.

Выходит, там кипятков?

Остороженько включила сначала один, а потом другой.

Пошла водица теплая такая, телу приятная...

Так лечь захотелось с устатку-то, я и легла. Водичка теплая, уж тело все под ней скрылось, и такая меня взяла сонливость, что глаза вот сами собой закрылись и я соскользнула в воду-то.

Как хорошо, как тепло, как спокойно.

Но тут будто острым ножом кто в руку пырнул.

– Ай-й!!! – я подпрыгнула и села. Закашлялась, да так, что вода фонтаном хлынула изо рта да из носа. Глаза защипало, слезы тоже ручьем полились.

И сквозь них я увидела злого-пре злого Рыську. Глаза сузил, и лапу свою из воды брезгливо так вытаскивает.

– Не-ет, Ведянка. Ты у меня не ведьмочка, а несча-астье ходячее, – Рыська сморщился и чихнул.

– Почто в ванне спиш-шь? Утопнуть захотела?

Ойй... Неужто я заснула-то?

– Восемнадцать уже-е тебе, а как дитя ма-алое, – отфыркивался фамильяр. Воду он терпеть не может.

А я сидела в ванне и в себя потихоньку приходила. Рука правая болела страсть как. Еще бы.

Когти у Рыськи-то как ножи острые. Да если бы не они, не оцарапай он меня как следует...

– Ой, Рысечка, – до меня дошло. – А ведь и вправду заснула.

– А все этот магистр Левий с его кругами! – вспомнила я и пожаловалась:

– Бегать заставлял и еще дополнительные занятия назначил мне, Рысечка! Представь только!

– И вообще, отвернись. Я из воды вылезать буду, – строго сказала и потянулась за полотенцем.

– Эх-х, Ведянка. Да чего я там не видел-то? – пробурчал фамильяр и полотенце спланировало прямо ко мне в руки.

После ванной той мне уже и спать расхотелось. Да ведь наверное на завтрак надо.

Что там дядька Симеон говорил-то? До девяти часов завтрак вроде.

Я глянула на старинные ходики. Уже девять почти! Не успеваю я.

И вот представьте, после таких-то кругов аппетита никакого не было, а тут как назло есть захотелось прямо по-страшному.

Да как успеть, когда и волосы не высушены, и коса не заплетена?

И тут я вдруг успокоилась.

А чего я так разволновалась-то? Неужели мне дядька Силай сюда завтрак не доставит.

А волосы... Ведьмочка я или где? Вот сейчас и высушу. Заклинанье сушки легко слетело с языка и я уже заплетала косу.

На сердце полегчало, прямо вот совсем светло стало. Я даже почти забыла про дополнительные занятия. Это ведь только завтра будет, чего зря переживать-то, верно?

А завтрак - завтрак сегодня. Сейчас прямо.

Я поскорее надела форменный костюмчик, потому как юбки-то пришли ну в полную негодность.

Конечно, домовый ими займется, и завтра, а то и к вечеру приведет в порядок.

Эхх... Бедные мои юбки. Никогда-то вы в таком состоянии не бывали.

Ну, ничего.

Зато форма Боевой Академии очень даже неплохо сидит.

И лодыжки закрывает. Спасибо дядьке Силаю, на все руки мастер.

Ну, а теперь пора к нему на поклон. И я поспешила к печке:

– Доброго утречка, печка-матушка! Дядька Силай! А что у нас сегодня на завтрак?

В ответ - тишина.

Что за странности-то?

Я призадумалась и еще раз, погромче:

– Дядька Силай, а дядька Силай! Кушать сильно хочется.

Ни слова в ответ.

Я уж и в печку заглянула, и котелок свой котелок передвинула. Два раза целых. Ну, может завтрак мой там где-нибудь затерялся.

Но в печи было пусто.

В желудке тоже.

Он, бедный, даже прилип к позвоночнику.

– Дя-адька Си-ла-ай! – я засунула голову поглубже и крикнула что силы было.

Из устья повалили клубы дыма и я, поперхнувшись, скорей голову вытаскивать.
Едва откашлялась. Что за утро-то сегодня у меня такое везучее?
Пять кругов пробежала с горем пополам. В ванной едва не потопла, в печи чуть не задохнулась, домовою не отвечает.
Без завтрака осталась!
Посмотрела на форменный костюм - и он весь в саже да золе.
Да за что все это ведьмочке-то?

Глава 11

Ногой с досады топнула да скорее опять в ванный уголок. Глянула на себя в зеркало – лицо все в черный пятнах да полосах, а волосы-то, волосы...
Вот угораздило меня голову-то в печь засунуть! Мои светлые, пшеничного цвета волосы покрылись сажей. И форменный пиджак в пятнах весь...
Ну, это я сейчас водичкой сбрызну да стряхну, быстро отойдет.
Сбрызнула, потерла, да только грязь размазала.
Это не сажа, а прямо краска несмываемая какая-то!
Ладно, у меня же два комплекта формы. Другой пиджачок надену, и все.
А вот волосы опять мыть придется. Где тут мыльный корень-то был? Вот, нашла. Стоит флакончик желтенький. Опять все с себя стащила, в одной сорочке осталась, да дверь-то в ванную уже на крючок заперла.
Мало ли.
В этой Академии все не как у людей. То браслеты разговаривают, то ректоры по ночам бродят. А этот новый магистр уж такой боевой, что страх берет. С него станется и лично ко мне заявиться.
Вспомнила вдруг дядьку Симеона. И на сердце сразу тепло стало так. Вот кто не орет дурным голосом, по ночам не является, и не заставляет бегать пять кругов. Даром что потомок оборотней, а ведет себя приличнее этих вот.
Намылила голову, да как следует. Два раза мыла, до чего же едкая сажа местная оказалась-то. И странно мне вдруг стало. Ведь вчера печка-то чистехонька была. Откуда поутру саже взяться?
Правда, дядька Силай ругался на кого-то. Мол, печи запустили, пыль да грязь.
Но то другие. Моя-то вся беленькая, чистенькая была, печка-матушка.

Ну, вроде отмыла волосы-то. Вода чистенькая уже пошла. Эх, сейчас хорошо бы отваром ромашки их ополоснуть. Да где его взять?
Надо обязательно, как зацветет, собрать да посушить.
И вообще.
Пока я здесь, буду восстанавливать огородик бабулин, с редкими растениями. Ну, или хотя бы просто восстанавливать. Где их теперь взять-то, редкие растения?
Задумалась и обернула голову голубеньким махровым полотенцем. Ладно, нужно хорошенько посмотреть то, что от грядок-то осталось. Раз тут жила и даже преподавала бабуля моя, быть не может, чтоб и корешков не осталось каких.
Приободрилась я и сняла полотенце. Все, сейчас опять голову высушу и, несолоно хлебавши, голодная, пойду разбираться с огородиком.
Доживу ведь до обеда-то? Желудок с сомнением забурчал. Доживу. Бывало, только к ужину из леса приходила, и ничего.
Вздохнула, сняла полотенце и опять глянула в зеркало. Да чуть не упала.
На меня смотрела я, ведьмочка Ведяна Маленская. Точно, я. Вот и глаза мои, и нос мой и губа прикушенная.
Еще бы не прикусить-то. Ой-й. Стало больно до слез. Ведь и правда прикусила губу, до крови прикусила.
Но хорошо хоть на ногах удержалась-то.
Потому что волосы мои, гордость бабулина, цвета пшеницы спелой, так и остались темными. Я неверяще схватила прядь и поднесла к глазам. Нет, не врут глаза-то мои.
Черные они, как есть, черные сделались...
Я растерянно повертела прядь в руках. Посмотрела опять в зеркало.
Да мало что черные, так еще и с отливом таким, прям в синеву-то.
И кольцами, прямо вот кольцами такими завиваются. У меня волос-то свой волнистый, легкой волны такой. А тут прямо вот тугими кольцами пошел.
Ой-ей...
– Ры-ысь-ка-а... – из искусанных губ моих вырвался слабый стон.

Вот надо отдать должное Рысечке. Вредина большая, но всегда чувствует, когда ведьмочке его и правда помощь нужна.

Тотчас сзади появился, хоть и рыкнул недовольно:

– Ну што-о опять-то, горе мое-е, – начал было да тотчас и замолчал. Ну да. Раскрыл глаза-то свои, вон как оранжевым загорелись.

Да и пасть чуть не разинул.

Я только вздохнула. Разинешь тут, когда вместо меня стоит перед зеркалом я - не я, а будто близняшка какая.

– Эт-то штошь ты с собой утворила-то? – Рыська мигом оказался у зеркала и тоже в него уставился. Потом на меня посмотрел внимательно. Ну, понимаю, почему. Морок проверял. На него-то морок не действует, но проверить решил.

Да уж...

Я-то, честно говоря, понадеялась на морок-то. Ну, раз нет, то и нет.

– И как же ты так, Ведянка? – а я только руками развела.

– Ну, пошла завтрак у дядьки Силая просить. Звала, потом в печку голову сунула - и вот. Но я ведь два раза голову-то намылила, и вода потом вот прозраченькая такая шла, – я огорченно махнула рукой.

– А толку никакого. Вот теперь такая я красавица, – а у самой чуть слезы на глазах не выступили.

Смахнула их, конечно. Еще и плакать из-за этого. Тут и других причин хватает.

А волосы... Я приоткрыла один глаз и взглянула в зеркало повнимательнее.

– Рысь, а мне ведь этот цвет идет, а?

Рыська же сел на толстенькую попу, прямо на пол и уставился на меня немигающим взором.

Ну, все. Никак в медитацию ушел? У него бывает. Этим, как его, внутренним взором направился в подпространство.

Ага, хочет там какое объяснение найти. Но что-то долго сидит. У меня в желудке опять заурчало страсть как. Сейчас бы кашки овсяной, пусть даже без изюма и орехов.

Желудку было все равно, какие у меня волосы, а вот завтрак ему подавай.

А у Рыськи вдруг глаза полыхнули серебром. Все. Добрался до гримуара нашего родового. И не просто добрался, а...

Неужели вредная книжка позволила ему заглянуть в святая святых-то?

Вот это новости. Да они ж соперники, и вредничают, когда могут.

Что это Рыську-то туда понесло?

Моя вообще-то книжечка, мог бы и дозволения спросить.

Тут фамилляр дернулся, глаза опять стали обычными, оранжевыми, да вдруг как зашипит, еще и клыки белые показывает.

Ага.

Не удалось, значит, заглянуть внутрь.

– Рыська, ты зачем в гримуар-то полез? – строго спросила, потому что в своем праве я.

Этот же... Ну слов просто нету никаких, лапой от меня отмахнулся!

– И чего это ты на ведьмочку свою лапой-то машешь? – ногой топнула, ага. Домовой пропал, волосы черные стали, голодная, еще и фамилляр фортеля выкидывает.

Рыська хлестнул кончиком хвоста по полу:

– Эхх, Ведянка. Для тебя ведь стар-рался. Надо кой-чего посмотреть было. Да не дала, вредина старая.

Я струхнула. Вот не знаю, почему, а сердце упало.

– Чего посмотреть-то? – тихо проговорила.

– Чего-чего, – вздохнул Рыська и приоткрыл один глаз.

– Провер-рить хотел, – нехотя сказал. – Может, черные волосы-то у тебя не просто так стали.

– Понятно, что не просто, – я тоже вздохнула. – Тут же, в печке, не сажа, а краска ядреная, несмываемая.

– Э, не-ет, Ведянка, – прищурился Рыська. – Не в краске, боюс-сь, дело-то.

Я струхнула пуше прежнего:

– А в чем тогда?

Тут Рыська и выдал вдруг:

– Да ка-ак бы не в источнике тво-ем, – и нервно зевнул.

Я только рот открыла. Источник... Да я уж о нем и позабыть успела, с кругами этими.
Ой-й..

И не нужен, вот не нужен он мне совсем-то.

Мне и ведьминской науки по самые уши, отвары бы мне да настоечки делать. Огородиком вон заняться.

Зелья омолаживающие, по бабулиному рецепту.

И откуда он только взялся, источник этот, на мою голову.

Вздыхнула, взялась косу плести. Да с такими кудрями мудрено больно это. Пряди тугие, выбиваются из рук. Но справилась наконец.

Что же, делать нечего. Придется, хочешь - не хочешь, а идти на поклон к гримуару родовому.

– Тогда тащи-ка ее сюда, книжечку, – буркнула Рыське.

– А за брас-слет не боиш-шь-ся? Сожрет ведь, – строго глянул фамильяр.

– Чего думает-шь, сам попробовал? За тебя переживал, вот и реш-шил, – добавил Рыська и прищурился.

– Так что ж делать, Рысенька? Этак у меня еще чего вырастет, или облысею вон вся, чисто магистр Левий буду, – усмехнулась я. Самой невесело было, конечно. Да и страшновато, чего и говорить. И не столько того, что может сожрать гримуар браслет мой, как того, что узнать могу.

Рукой махнула фамильяру:

– Тащи ее, несговорчивую вредину.

Рыська промолчал, выразительно так на меня глянул и исчез.

Вышла я из ванного уголка, да за столом устроилась. Но сначала прихватила один свой пузырек, с настойкой кровавки. Пригодится, чую.

Рыська явился с недовольной мордочкой, держа книгу на вытянутых руках.

Старушка сегодня совсем не в духе, это я сразу поняла.

Ну. еще бы.

Ведь Рыська пытался ее открыть. Она и со мной-то кочевряжится, а уж тому спуску никогда не давала.

– Рысенька, на стол положи, – попросила.

Положил, а сам рядом встал, чтоб, значит, вовремя книжку выхватить, когда та застежкой своей зубастой к браслету потянется.

Но я кое-чего другое придумала. Недаром ведь настойку кровавки принесла-то.

Эх-х...Была - не была. Протянула Рыське палец и зажмурилась:

– Царапни, да только аккуратно, Рысечка.

Все понял фамильяр и недовольно фыркнул. Прищурился, и мигом ткнул острым когтем мне в самую подушечку указательного пальца.

Скривилась я, конечно, но тут же капнула капельку настойки кровавки.

Вот хорошая настоечка, прямо незаменимая, когда ранения какие.

И кровь остановит, и боль уймет.

Зато за браслет душа спокойна. Хоть и дефектный мне достался, да спросит дядька Симеон в случае чего как за хороший-то.

А так кровь моя у Рысечки на когте осталась. Фамильяр злорадненько ухмыльнулся и усы его победно расправились.

Приложил коготь к гримуару да еще и нажал как следует.

Чтобы, значит, кровь моя сразу впиталась и книжица распознала хозяйку и раскрыла свои зубастые застежки.

Книжица неверяще замерла и блаженно зажмурила единственный глаз. Застежки тотчас убрали зубки, и гримуар запахнулся посередине.

– Листай, Рыська, – сказала я решительно, а сердце-то забилося.

Хватит этих тайн да недоговорок.

– Ща-ас, – фамильяр открыл оглавление и фыркнул.

– Да тут читать будешь-шь до ночи.

– До ночи мне недосуг, Рыська, – вздохнула я. – И есть хочу, и в огородик надо. И обед еще бы не пропустить.

– Ты читай заголовки, а я скажу, куда дальше.

Рыська ткнул когтем в первую строчку:

- Как приготовить настойку корня тысячелистника
- Как избежать побочных действий, когда используешь вытяжку из силены...

Я нахмурилась:

- Ты что, Рысь? Это все пропускай.
- Ищи, где про источник говорится. Зачем мне про настойки-то?

Рыська недовольно зыркнул:

- Тогда погоди-и... Тут три листа оглавлений-то.

Помогая себе другой лапой, фамильяр добрался до последнего листа:

- Во-от, наш-шел!
- Признаки пробуждения магического источника у ведьмочек рода Маленских:
- Читай, читай скорее! – я аж подпрыгнула.
- Погоди-и, на стр-раницу перейду. За номер-ром пятьсот пятьдесят шестым, – и начал листать дальше.

Я извелась вся. Да понимаю, что лапки-то Рыськины для книг не приспособлены.

Наконец, дождалась и услышала победное:

- Слушай, Ведянка!

"Во-первых, оная ведьмочка ощущает жар в животе.

Во-вторых, аппетит сильно повышается.

В-третьих, могут появиться изменения во внешности, как то:

- В случае пробуждения источника Огня - изменение цвета волос от черного до ярко-красного..."

Тут Рыська поднял лапу вверх:

- А я что говор-рил?!

– Да ты ж у меня умница, Рысенька. Дальше, дальше только читай скорее, – заторопила я.

Какие еще там изменения во внешности? Хвост-то хоть не отрастет?

Рыська довольно фыркнул и продолжил:

"В случае же пробуждения источника водной стихии глаза ведьмочки становятся как прозрачные льдинки."

Я даже глаза вытаращила:

- Это как, Рыська? Разве и водный источник у ведьмочки может быть?

– Пиш-шут, – глубокомысленно сказал фамильяр. – Знач-чит, может.

– Ну, ладно. А дальше, дальше-то чего? Какие еще признаки?

Рыська проглядел страницу до конца:

- Нету ничего больше. А, вот еще:

"В отдельных случаях возможны наруш-шения сна, появление необычных способностей, как то - дар левитации, дар чтения мыслей, дар пер-ремещ-щений."

Я руками всплеснула:

- Ой, Рысенька-а... Мне и самого-то этого источника не надобно, а уж этих даров и тем более.

– Погоди-ка, Ведянка. Тут приписка есть:

"Дары эти приходят не ко всем и не всегда". Та-ак, и еще мелкими бук-квами:

" У больш-шинства ведьмочек наблюдаются резкие перепады настроения от душ-шевного подъема до полного опустош-шения.

Во избежание оных рекомендуются усиленные физич-ческие нагрузки".

- Усиленные? – пискнула я и посмотрела на брошенный впопыхах костюм для построения.

Рыська оторвался от чтения, и тут книжица, которая будто в спячку впала, крови-то моей отдавав, резко захлопнулась.

Зашелки выпустили зубы и ощерились, а на окладе появился налитый кровью глаз.

- Обманывать?! – возопила книга. – Ведянка где сама?

Рыська рыкнул. Гримуар завращал глазом и наконец меня увидел. Ну, и браслет мой, конечно.

Чует, вредина такая, серебро.

Я на всякий случай отодвинулась. Глаз да глаз за ней нужен. Совсем от старости характер испортился-то.

- Ужо я вам! – завопила книжица и попыталась подпрыгнуть.

Я кивнула Рыське. Тут медлить нельзя, не то разойдется так, что не утихомиришь.

Фамильяр боком, боком, да и хватил ее поперек. Уфф...

Зашелки зло щелкнули, да бестолку. Лапы-то у Рыськи будь здоров какие.

Фамильяр крепко прижал книгу к груди и исчез в подпространстве.

Да-а... Старушка явно не в себе.

Рыська мигом вернулся и сказал тоже самое:

– Едва засунул ее в хр-ранили-ще-е, – недовольно фыркнул. – Чуть шерсть мне на груди не выщи-и-пала.
Давненько-о крови не пробовала, вот и разгуля-алась.
А я только рукой махнула. Обманули книжицу, тоже выдумала. Да попробуй я открыть ее сама-то, без браслета б осталась.
Задумалась на минутку и тяжело вздохнула:
– Выходит, придется мне и круги бегать, и отжиматься.
Уж больно хочется последствий-то этих избежать. Погодите-ка...
У меня ведь есть пузырьчики мои, настоечки на все случаи жизни.
Есть-то есть, да ведь магистр Левий не отстанет.
Вдруг страшно захотелось кушать, да так, что желудок издал голодную трель.
– И про повышенный аппетит теперь все ясно, – уныло сказала я.
– Хотя причем тут повышенный, если и завтрака не было у меня? – приуныла и голову повесила я.
И тут из печки послышался тихий, едва слышный голос:
– Ведянка, Ведя-ан...

Глава 13

– Чего, дядька Силай? – я и головы не повернула, и так поняла, что домовый сменил гнев на милость.
– Чего, чего... Ходь скорее сюды, – зашептал он.
Повернулась, чего уж там.
И глазам-то своим не поверила! Дядька Силай, одетый в белейший фартучек, в рубашку с бабочкой и в высоком поварском колпаке, смущенно выглядывал из печи.

В руках он держал горшочек, на котором лежала тарелочка, закрытая крышечкой. Вот тут я подпрыгнула.
Еда!
Дядька Силай принес мне завтрак!
Мигом выскочила из-за стола.

Увидел меня дядька Силай, охнул и не удержал горшочек в руках. Хорошо, Рыська не зевал. Мигом перехватил, у самого пола.
– Ведяночка, – охнул домовый и за сердце схватился. Ну, за грудь, в смысле. Вот не знаю, есть сердце у домовых. Они ж магические существа, так-то.
– Началось, ох, началось, – дядька Силай нахмурился и исчез.
Вот тебе и на...

Растерянно оглянулась. Рыська уже поставил горшочек на стол и с нетерпением на него поглядывал.
Я посмотрела на печь и пожалала плечами. Дядька Силай сегодня ведет себя очень странно.

Но насчет “началось” я поняла все. Волосы мои увидел он. Выходит, домовый знал о моем источнике-то?
Вот все вокруг все знают, одна я в последнюю очередь узнаю!
Не успела обидеться, как домовый тут как тут. Запыхался аж.

– Держи, Ведянка, – дядька Силай с облегчением выдохнул и протянул мне еще два горшочка.
– Теперь тебе кушать побольше надо, раз источник проснулся. Уж как тебя Эржбета оберегала, чайком поила с мелиссой и чабрецом.

И потупился вдруг.
– Ты, Ведянка, не держи зла-то на меня. Не мог прийти, слышал, да никак не мог.
Понимаешь, при исполнении я. А ты ж теперь вроде как настоящая адептка. Вон, и браслет у тебя. Значится, должна придерживаться распорядку.
Опоздала на завтрак, так и ходи голодная до обеда. Такие тут порядки, в Боевой Академии.

– Да какого распорядку-то, дядька Силай? – возмутилась я, но горшочки скорей к груди прижала.
– А кто мне его выдал, распорядок?
Дядька Силай удивленно глянул на меня:

– А чего его выдавать-то? Иль на столовой не видела, висит расписание. Прямо вот на двери и висит.

Не видела. Не видела я там никакого расписания. Может, и висит. Да я и не смотрела-то. Когда мне? То к ректору вызовут, то проклятыице с Тильдушки снимать, то на это построение бежать. Вздохнула.

– Да меня тогда магистр Симеон сам на завтрак отвел, а про расписание-то ни слова не сказал, – вздохнула я.

И тут же вспомнились больные глаза дядьки Симеона, и что оборот у него был, и про настойку силены. Да уж. Ему точно не до распорядка было.

– Ладно, дядька Силай. Поняла я. А ты хоть скажи, сам, когда у вас по распорядку кормят-то? Разулыбался домовой.

– Скажу, отчего не сказать. Завтрак в девять, обед в два пополудни, ужин в шесть.

– К-как в шесть? – у меня чуть ноги не подкосились-то.

Неужели этот магистр, как настоящий изверг, решил оставить меня без ужина?!

Ведь дополнительные занятия на 18.00 поставил.

– В шесть, Ведяна, – строго сказал дядька Силай. – Кушай, как следует кушай. Посуду в печь поставишь, потом заберу.

А сейчас недосуг мне. Обед пора готовить, а за домовыми местными глаз да глаз нужен.

– Спасибо, дядька Силай, – крикнула я вдогонку тотчас исчезнувшему домовому.

– Е-да-а, – сверкнул глазами Рыська и потянулся к своему горшочку.

– Еда, – я потеряла ручки и открыла другой горшочек, сняв тарелочку.

А в горшочке оказалась сегодня вовсе не овсянка, а рисовая каша на молоке, и щедро так посыпанная орешками да изюмом. Позаботился дядька Силай.

Рыська потянул носом и чуть поморщился. И скорей сунулся в свой горшочек. Похоже, мяса и там не наблюдалось. Тоже каша и, судя по запаху, гречневая. Скривился фамильяр, но лапу-то запустил и поскорее стал наворачивать, а потом облизнулся довольно.

Я тоже не зевала и скоро опустошила свой горшочек. Хорошо-то как. Прямо вот как дома.

Теперь бы чайку с чабрецом и мелиссой, и жить уже можно.

Вот подумала только и вздохнула. Тут не знаешь, что и делать.

Встрепенулась вдруг:

– Рыська, а если я снова буду чай пить. Ну, с мелиссой и чабрецом-то. Глядишь, источник мой и успокоится? – и с такой надеждой посмотрела на фамильяра.

А этот... Вытащил лапу из горшка, облизал и выдал:

– Эх-х, Ведянка. Теперь уж пей ты чай тот, не пей, все одно.

Видишь, признаки-то появились? Все, как один. Пробудился он.

Я горестно кивнула. Чего уж тут. Вон, дядька Силай сразу понял. И сама чувствую, что жар в животе временами сильнее становится, и характер мой, и так-то не сахар, задиристей стал. Да и ректор... Эхх, не зря он ко мне приходил.

– Ры-ысь, – прошептала я. – А ведь ректор-то и правда почувствовал пробуждение источника моего. Куда как раньше меня. И, ты знаешь, у него в ауре было такое странное...

Я еще раньше заметила, когда в кабинете была. Будто черное облачко появилось. А глянула потом еще разок - исчезло оно.

– Ох, Рысенька, – пожаловалась я. – Непокойно мне. Полнолуние полнолунием, но неужто все маги так реагируют на другой источник?

Вдруг у него проклятье какое, а? Может, он и сам не знает, а оно вот есть.

Горестно вздохнула:

– Сюда бы бабулю... Вот она бы сразу разобралась и поняла, что делать-то надобно.

Рыська вдруг поднял одно ухо и скорее пододвинул третий горшочек к себе поближе:

– Не бой-с-ся, Ведянка. Я же с тобой? С-с тобой. А про проклятье это... – фамильяр стукнул по лавке хвостом и глаза его блеснули оранжевым, – есть у меня одна-а догадка-а, – и он потянулся к горшочку. Тут в окне промелькнула лопухая голова взмыленного Лаврика. Ах вот в чем дело-то. Почуял Рыська приближение дружка, вот и еду к себе поближе прибрал. А и кстати Лаврик-то! Сейчас я ему все выскажу!

Стук в дверь, так, для порядку, и парнишка уже в комнате.

– Ведянка, ты на завтрак опоздала, так я тебе пирожков захватил, – выпалил взъерошенный Лаврик.

– Вот, держи! – и тут увидел на столе три горшочка. Даже с лица спал. А у меня на сердце потеплело. И ругаться совсем расхотелось.

Надо же. Позаботился, вспомнил, принес пирожков.

– Ой, Лаврик! Да никак это мои любимые, с яблоками? Спасибо, ты настоящий друг! – быстро выпалила и схватила пирожок.

И правда, с яблоками. Вкусный, даже после сытного завтрака.

– Ведянк, а что это у тебя с волосами? – Лаврик повернулся и увидел всю такую новую меня.

Вздыхнула:

– Да вот, Лаврик. Давно хотела покрасить волосы в темный цвет.

– А-а, – протянул парнишка. – И еще завить, да?

Вот не хотелось врать ему, совсем не хотелось. Но не рассказывать же все? Хороший парнишка, конечно. Да только я пока не готова про источник свой говорить, ни с кем.

Скорее подняла руку и поднесла браслет к его лицу:

– А вот ты мне, Лаврик, лучше скажи, почему про браслет не рассказал всего? Или мне достался какой-то бракованный?

– Ты только глянь, – я пальцем ткнула, – вот тут кнопки, про которые ты говорил, что мне они не надобны.

Парнишка даже отскочил:

– Эй, Ведянка, ты чего. Правильно я все говорил, не нужны они тебе.

Я даже подпрыгнула:

– Как это не нужны, когда вот тут загорелось синим! А потом мужской голос сказал, чтоб на дополнительные занятия завтра вечером шла.

– И утром еще этот браслет твой так звенел, что я с кровати свалилась!

Лаврик удивленно глянул на меня:

– Дай-ка руку поближе.

Поглядел, прямо вот впился в браслетик мой и восхищенно цокнул языком:

– Ну и везучая ты, Ведянка! Это ж тебе ректор, видно, новую гномью разработку отдал.

Глаза его завистливо блеснули:

– Эх, мне бы такой.

А я прямо вот вцепилась в этот браслет, постаралась с руки стащить-то:

– Лаврик, да хоть сейчас забирай! Давай с тобой поменяемся, а?

– А то я уж и не знаю, что ждать от того браслета.

Парнишка только рукой махнул:

– Не получится же, Ведян. Только странно, что Сандр Огненный его тебе дал. Наверно, старые на складе закончились. Везет же некоторым!

– Ведь без браслета в Академии никак, – солидно так сказал, прямо насмешил Лаврик. Сам худенький, встрепанный как воробушек, глаза блестят, руки так к браслету и тянутся.

– Синим, говоришь, мерцал? – с жадным любопытством спросил парнишка. – Это, наверное, от магистра Левия.

– Может, и от него. По смыслу так точно, да только голос незнакомый был, – вздохнула я.

– Лаврик, а скажи-ка мне, что на дополнительных занятиях делают?

– А, и тебя тоже магистр Левий записал? – парнишка скривился. Похоже, не одна я буду на том занятии-то. Прямо даже полегчало.

– Ага, записал. – Так чего делают-то там? – опять спросила. Надо же знать, к чему готовиться.

Лаврик вздохнул:

– Бегать и отжиматься точно придется. Но тебе, как девушке, нечего волноваться.

Понятно. Ему вот, видно, есть о чем волноваться-то. А мне только бегать и отжиматься, чего уж тут.

– Лаври-ик, – вдруг очнулся Рыська, блаженно закатывая глаза, – вкус-ные пирожки. В другой раз побольше принос-си, – и фамильяр разлегся на лавке.

Да, вот кому хорошо-то. Ни источники не пробуждаются, ни ректоры по ночам не являются.

Живи и радуйся. И еще подкармливают вон Лаврики всякие.

Лаврик радостно улыбнулся и рискнул погладить Рыську по лобастой башке.

Вот это он зря.

Таких прикосновений Рыська терпеть не может. Даже от меня. Только, если сам попросит. Иначе - ни-ни.

И что же вы думаете? Мою бы руку давно скинул, а тут даже и ушки подставил.

Мол, почеси и за ушком.

Я только головой покачала.

Вот прямо сладкая парочка.

– Ладно, недосуг мне тут с вами, – сказала и поднялась с лавки. С трудом поднялась, как выяснилось. Ноги были тяжелые, и каждая косточка ныла. А все эти пять кругов. Что же завтра-то будет?

И ведь никуда не денешься. Мало того, что магистр приказал, так и источник этот нужно в узде держать-то.

Я с ненавистью глянула на форму для построения, до которой еще не дошли руки домового.

Встала вот как бабулька старая, но виду не показала. Нет, был бы Рыська один, так пожаловалась бы фамильяру. И даже назад, в постельку бы, отправилась.

А вот перед Лавриком пришлось фасон держать. Вон, он моложе меня, десять кругов отбежал, встрепанный весь, а пирожков принес. И вообще, держится.

Значит, и Ведяне Маленской не пристало тут охать и ахать.

– В огородик я, – строго сказала и потащилась к дверям.

– Что-о, так в форме и пойдеш-шь? – Рыська мигнул и зевнул лениво. Глянула - и правда, в форме я. Выпрямилась, хоть хотелось согнуться и лечь тут же, прямо на половичок, и пошла переодеваться в спальню.

А как увидела постельку свою, так и позабыла про огородик-то. В конце-концов ведьмочку сон только красит. До обеда еще далеко, солнышко припекает сильно. Какая работа?

Нет, лучше после ужина. Вечером пойду.

Стянула форму-то и уже через минуту заснула как убитая.

– Изменение в программе для адепки Маленской! – взревел тот же самый мужской голос и я подскочила на постели.

Браслет опять замигал синим.

– Дополнительные занятия по физической подготовке переносятся на сегодня. Форма для построения обязательна. Магистр Левий.

– Да чтоб тебя спотыкач разобрал-то! – я вытерла дрожащей рукой пот со лба.

Синий цвет погас. Браслет ничего не ответил. Я посмотрела в окно, и поняла, что вечер-то уже близко.

Светлая мать... Я что, проспала полдня?

Глава 15

Магистр Левий вытер пот со лба и хмыкнул:

“Неплохо для бывшего мага”.

“Ну-ка, а теперь сальто”, – мужчина оттолкнулся от земли, сгруппировался в полете и неожиданно, вместо того, чтобы приземлиться на обе ноги, грохнулся оземь как зеленый адепт. Сел, ошалело помотал головой.

– Пр-роклятые кроты! – пробормотал он.

– Сдаешь позиции, дружище? – Сандр Огненный подмигнул другу и повторил сальто за ним.

Приземление вышло отменным.

Левий отряхнул песок с выдавшей вида спортивной формы и недовольно посмотрел на Сандра:

– Это мы еще посмотрим, кто сдает! – он опять разбежался, чтобы тотчас уткнуться носом в землю.

Сандр поднял бровь.

– Что это сейчас было, Лев? – уже без всякого подкола спросил ректор. Но подходить ближе, а тем более пытаться помочь подняться, не стал. Себе дороже.

Гордость магистра и так уязвлена.

Левий смахнул с лица приставшие песчинки и нахмурился.

– Пр-роклятые кроты! – буркнул он и прыжком поднялся на ноги.

– Похоже, кроты опять раскопали всю площадку. Куда твои домовые смотрят, ректор? – магистр сделал пару шагов и неожиданно упал опять.

Сандр Огненный нахмурился и тотчас перешел на магическое зрение.

Что-то вертелось у него в голове, какое-то воспоминание.
Какие там кроты, они с давних пор избегали тренировочное поле.
Правда, поле это довольно близко к лесу и бывшим угольям Эржбеты Маленской...

И тут ректора осенило. Ведьмочка. Свалившаяся как снег на голову Ведяна, внучка знаменитой Эржбеты.

Перед глазами Сандра сразу встала юная девушка, с растрепанной пшеничной косой. Синие глаза и нахмуренные брови. Прикушенная нижняя губка и румянец, покрывший нежные щеки. Сандр неожиданно сглотнул и нахмурился. Он что, запал на адептку?
Этого еще не хватало!

И он скорее перешел к сканированию ауры друга.

– Лев, дружище, – медленно произнес Сандр, увидев в первом слое ауры характерные темные пятнышки.

– Похоже, ты уже успел познакомиться с нашей новой адепткой.

Левый сидел на корточках и внимательно оглядывал поле.

Никаких кротовых нор магистр не увидел.

– С какой еще адепткой?

– С ведьмочкой, Ведяной, – прищурившись, ответил ректор.

– Имел такое удовольствие, – громыхнул Левый. – Натуральная ведьмочка. Представь, явилась на построение в юбках до пят. И так в них все пять кругов и бежала.

Двадцать шесть минут, Сандр! Физподготовка на полном нуле, – повел широкими плечами Левый и потуже затянул пятнистую косынку на голове.

– Да ты не волнуйся, друже. Сделаю я из твоей ведьмочки нормальную адептку Боевой Академии, – добавил магистр и посмотрел на преподавательский браслет.

– Вот скоро и начнем.

Сандр, которого, несмотря на полную нелепость ситуации, разбирал смех, насторожился:

– Что начнем, Лев?

– Дополнительные занятия по физподготовке, конечно. Слишком ты мягок с адептами, Сандр, – Левый посмотрел на друга неодобрительно и пояснил:

– На 18.00 назначил, на сегодня. И этого мальчика худосочного, библиотекаря твоего, тоже в список внес.

Сандр Огненный посмотрел на друга:

– Лев, я не волнуюсь. Волноваться надо тебе. Похоже, давно ты с ведьмочками дела не имел.

Левый хмыкнул. Верно, давненько.

– Так я сейчас тебя удивлю. Думаешь, почему ты ищешь кротовые норы и не находишь их? – ректор прищурился и уголки губ его дрогнули в едва сдерживаемой улыбке.

– Потому, что их нет! – добавил он и закончил:

– Просто, эта юная ведьмочка одарила тебя своим фирменным “спотыкачом”.

Левый вздрогнул:

– Адептка? На территории академии прокляла магистра? Не выдумывай, Сандр. Это совершенно невозможно.

Ректор только подмигнул другу:

– А вот мы сейчас у нее самой и спросим.

Почти в то же самое время

Я глянула на часы - да уже без десяти шесть! Скорее, поминутно ойкая, натянула на себя новый комплект этой их специальной формы. Схватила верхнюю юбку и нацепила поверх. Вот на тренировочном поле и сниму. А туда пойду в приличном виде!

Выскочила из дома да поспешила по дорожке. Ноги ныли, поясница ныла, все кости ныли. Эх, вот нет у меня настоячки силены. Да, запрещенная. Но мигом бы всю эту боль сняла. Надо будет все-таки у дядьки Симеона выведать, где он ее берет.
Или...самой сделать?

Ой... Страшновато. Я ведьмочка молоденькая, но закон чту. Да и где взять этот корень-то? Вот то-то и оно. Негде.
Хотя... Я ж еще в доме ни на чердаке не побывала, ни в подвале-то. Может, какие корешки и сохранились, раз заклатье ведьминское стояло.

Светлая мать... Да как я побегу-то сейчас? Ох и зверствует тот магистр Левий.
Да и где это поле-то, тренировочное?
А вдруг, если опоздаю, так он мне кругов еще добавит?
Я прибавила ходу, приподняв юбку чуть не до колен.

– Ведянка, куда! – мне навстречу вылетел Лаврик. – За мной беги, в другую сторону надо.

Я развернулась и за ним. Слава Светлой матери, бежать недалеко пришлось. И правда, как я сразу-то не заметила тропинку, налево уходящую от разветвления.
Ну, Боевая академия-то. Наверное, полог какой висит, чтоб кому не надо, туда и не попадали.
Вот о чем только я не думала, только не о предстоящем наказании.
Конечно, наказание, подготовка эта их. Да зачем она мне, ведьмочке, сдалась-то?

Вздохнула да чуть в Лаврикову спину носом не воткнулась. Прибежали мы, значит.
Я выглянула из-за спины парнишки и меня прямо вот в жар бросило.
На краю ровной как каток зимой, полянке, стоял ректор. Стоял и смотрел прямо на меня. Да что ж это такое-то...
Щеки пламенеют, сердце бьется. И вовсе это не из-за Сандра. Бежала сильно, вот и все.
Так себе сказала и постаралась дышать медленнее.

– А вот сейчас мы у нее самой спросим, магистр Левий, – услышала я. Ректор нахмурился и в глазах его блеснули... смешинки?! Посмотрел на меня и вздрогнул. Смешинки как рукой сняло, а вот изумление появилось. Ну, понятно. Волосы мои увидел, смоляные да волнистые.
Выбиваются из косы пряди, вот хоть что с ними делай.
Левий повернулся ко мне и сложил руки на груди. Огромный как медведь и злой. Даже скривился весь. С чего бы это?
Я растерянно глянула на Сандра.
– Адептка Маленская, вы что же, опять за свое? – неожиданно охрипшим голосом строго выговорил он мне, а я только глазами захлопала.
Это он о чем?
– Не понимаете? – ректор не отрывал от меня глаз. И в глазах тех разгоралось пламя. Светлая мать... Смутилась еще больше и скорее головой покачала.
– Сейчас поймете, – резко сказал он и повернулся к магистру Левию:
– Магистр, прошу, подойдите ближе к адептам.

Левий, вижу, напрягся, но пошел. И не успел он и шагу ступить, как споткнулся на ровном месте и едва не упал. Но удержался на ногах-то.
Скривился, сделал еще один шаг. Опять споткнулся.
И тут меня как громом поразило.
Я охнула и попятилась. Магистр Левий выпучил глаза и, повернувшись к ректору, издал нечленораздельный вопль.
Потом посмотрел на меня и грозно потряс пальцем.
А я... Ну что я натворила-то...
Только сейчас вспомнила, как в сердцах обругала Левия.
“Чтоб на тебя спотыкач напал”.
Ой...
А ведь и правда, напал.
Да такого со мной еще не случалось, чтобы не видя человека, проклятие так легко легло-то.
Неужели это из-за источника? Что же дальше-то будет...
Я виновато потупилась и едва слышно прошептала:

– Я не хотела, вот честно слово, не хотела. Просто... ну, спросонья. Само вырвалось.
Дорогие читатели, спасибо за лайки и чудесные комментарии! Они так поднимают настроение:) Вы лучшие!

Смотрю, лицо у магистра Левия сначала вытянулось, а потом покраснело, да так, что шрам на щеке надулся и посинел.

Ну, все.

Я вцепилась дрожащими пальцами в юбку и скорее закрыла глаза. Так, что делать-то надо? Что делать?!

И вот хоть сто раз этим спотыкачом я в детстве награждала мальчишек приставучих, и в девичестве случилось, а нужные слова, обратка-то, взяла да и из головы вылетела.

– Я, я сейчас... – пробормотала немеющими от страха губами.

– С-сейчас-сс? – прошипел как натуральный гремучий змей Левий-то. Вот почище разозленного Рыськи прошипел.

Ой...

А он ведь ма-аг. Как возьмет сейчас, да и замагичет чего. Ну, не-ет. Права не имеет! Я ж ведьмочка еще не инициированная, с меня, по большому-то счету, и взятки гладки.

И к тому же адептка тут, да! Не может магистр навредить адептам. Это уж точно.

Но один глаз я все-таки приоткрыла.

Маг? Приоткрыла и второй. Как мне повезло-то, Светлая мать. Вгляделась в ауру его, и со страху-то сразу увидела то, что на построении толком не разглядела. Не маг этот Левий, вот что. Потоки-то магические широкие, да будто оборваны, неровно так. И источник его иссох совсем, скукожился. Вон, вместо яркой точки в центре живота-то едва тлеющая искорка.

Значит, был маг и весь вышел. Выдохнула. И тотчас стыдно стало. Это что же, я чужому горю радуюсь-то...

Знаю, как маги тяжело переживают, когда с источником у них беда.

По-новому посмотрела на магистра. На шрам его этот. Выходит, боевой он маг был. И пострадал. Бедненький...

Вот что мне с собой делать-то. Ведь ведьмочка я, открылся у меня источник магический или нет. Сердце даже заныло, как помочь ему хочется.

– Долго мне ждать, адептка? – вдруг заорал этот бывший маг и я очнулась.

Я неодобрительно посмотрела на Левия. Вот только захотела ему помочь, а он орет тут.

И страх мой как рукой сняло:

– А вот будете орать, так и долго! – я встала и руки в бока уткнула.

Рядом охнул Лаврик, про которого я и забыла совсем.

– Сандр, да у тебя адепты совсем страху не знают, – шокированный магистр повернулся к ректору.

А Сандр... Он вдруг прищурился и в упор уставился на меня. Смотрю, зрачки его стали как точки и забегали быстро-быстро. На магическое зрение перешел, ага.

Потом ректор резко выдохнул, побледнел малость и зрачки нормальные стали. Только зелень в них чуть поблекла, а вот огонь запольхал сильнее.

– Страху, говоришь, не знают, – задумчиво протянул он и вытер пот со лба.

– Ведяна, вы можете сейчас сосредоточиться? – вдруг спросил Сандр и окинул меня внимательным взглядом.

Руки мои тотчас повисли вдоль тела, по которому забегали мурашки. Мелкие такие, щекочущие и что-то там пробуждающие.

Ой, вот не надо ничего мне больше. И источника хватает.

Еще и у ректора из глаз того и гляди огонь выплеснется, где тут сосредоточиться-то?

Но понимаю, что надо. Надо снимать с магистра заклятыице, а без этого дела-то никак.

– Да чего-то плохо получается, – вздохнула я и приказала дурацким мурашкам угомониться.

Сандр Огненный взглянул этак пронзительно и кивнул головой:

– Понимаю, Ведяна. Сейчас вам сложно, но все же попытайтесь. Магистр Левий ждет.

Понимает он, как же. Мурашки эти никуда не уходят, сердце колотится все сильнее.

Вот зря он костюм-то тренировочный надел. Глаза бы не глядели. Но глаза с моим мнением были не согласны, и исподтишка косили в сторону ректора.

Ну как тут сосредоточиться-то?

– Попробую, – прохрипела я, потому что голос вдруг сел. Вот взял, и сел, ни с того, ни с сего.

Надо будет сегодня все-таки, когда все это безобразия закончится, заварить липового цвета.

Самое оно, когда с горлом вот такое приключается-то.

Закрывает глаза и уставилась в точку между бровями. Постаралась дышать медленнее и погружаться, как бабуля учила, все глубже и глубже внутрь точки-то этой.

Вроде получилось. Ну, раз так, то сейчас дело быстро пойдет.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, и тут нужные слова сами на язык пришли.

Протараторила обратку и с облегчением открыла глаза.

– Все! – довольно сказала неожиданно громко. Голос вернулся, выходит.

– Уверена, адептка? – прогремел магистр Левий, лицо которого уже приняло нормальный цвет. И даже шрам стал почти незаметным.

– Ага, уверена! – кивнула я и на всякий случай глянула его ауру.

С-светлая м-мать...

Ой.. Я попятилась и с размаху села на землю. Хорошо все-таки, что я юбку-то надела. Еще раз посмотрела на ауру и икнула. Вот темные точки от заклятья точно исчезли, но появилось кое-что новое.

Проследила магические каналы до источника его и...

Не-ет... Никак этого быть-то не может. Я ведь ведьмочка ну совсем еще необученная. Наверное, у меня или морок, или этот, обман зрения, вот.

Но вставать не спешу, ноги все еще не держат.

Смотрю, а Левий опять глаза выпучил и вдруг схватился за живот обеими руками.

– Сандр, что со мной? – прохрипел и рухнул всем телом на землю. Земля сотряслась. Лаврик подпрыгнул.

Ректор бешено завращал глазами и уставился на меня.

Светлая мать, да ведь пламя-то вот-вот вырвется из него и спалит тут все к Светлой матери-то...

Я прижала ноги к груди и опять порадовалась, что в юбке-то. А поди-ка, не спрячешься. Уж больно страшен был сейчас Сандр Огненный. Вот за что мне невезение-то такое!

– Адептка-а, – простонал ректор и замер. Ага, сейчас будет гимнастику дыхательную делать. У магов-то без этого тоже никак. Ведь у него источник вон, того и гляди, из-под контроля вырвется.

Но не может же ректор и нас с Лавриком спалить? Покосилась на Лаврика. Стоит, глазищи на пол лица, кулаки сжаты, а в глазах страх пополам с восхищением.

Не-е, не может спалить. Мы как никак адепты, да и магистр Левий вон уже в себя приходит начал.

Я выдохнула с облегчением. Оказывается, все это время я сидела, затаив дыхание. Вот он, страх-то, что с ведьмочками делает.

– С-с ним в-с-се в порядке? – просипела. Опять голос пропал. Нет, на ночь обязательно липового отвару надо.

Ректор тяжело вздохнул, посмотрел на меня нечитаемым взглядом:

– Адепты, к себе! На сегодня дополнительные занятия отменяются.

Я оказалась на ногах в мгновение ока. Радость затопила все тело. Повернулась, и, не дожидаясь Лаврика, вприпрыжку побежала домой.

Бегу, а прислушиваюсь. Вдруг назад позовут. Но пронесло, слава Светлой матери.

Добежала до домика и даже не заметила, как.

Меня наполняла какая-то пьянящая, непонятно откуда взявшаяся радость. Хотелось петь и кружиться, раскинув руки.

Хотела вечером на огородик? А ну его, огород этот, успеется.

Забегала в домик, радостно засмеялась и закружилась, раскинув руки в стороны. Юбка встала колоколом. Я кружилась все быстрее и быстрее, а потом в животе вдруг так сильно зажгло, что в глазах потемнело и я упала как подкошенная.

Пришла в себя от удивленного крика, даже не крика, а почти стоны:

– Ведяна... Ведяна Маленская?! Что... Как ты сюда попала?

Я сразу узнала этот голос.

Ректор.

Открыла глаза и в ужасе опять закрыла.

Светлая ма-ать...

Глава 17

Ректор Боевой Академии, архимаг Огня, последний из династии Огненных, только-только принял душ и, накинув халат на голое тело, сидел в кресле перед камином.

Мужчина до сих пор был в недоумении. У его у друга, магистра Левия, неожиданно пришел в полную силу магический источник.

Конечно, Сандр тотчас же вызвал огненный портал мгновенного действия.

Пусть-ка королевские лекари, у которых Левий лечился, причем совершенно безрезультатно, несколько лет, посмотрят и вынесут свой вердикт.

Сам ректор всеми силами от одного воздерживался. Но, несмотря на то, что Сандр был огненным магом со всеми вытекающими, а голова у него работала хорошо.

“Прекрасные аналитические мозги у вас, юноша”, – бывало, говаривал декан факультета теоретической магии и поправлял маленькие очки в простой железной оправе, вечно сползающие на нос.

“Переходите на мой факультет” – как-то после окончания пары, уже на четвертом курсе Боевой Академии, предложил он.

“Ну зачем вам быть боевым магом? Их пруд пруди, а толкового теоретика не сыщешь”, – грустно покачал головой магистр, когда Сандр категорически отказался.

Ему, наследнику славной династии Огненных, в теоретике? Да он это предложение воспринял как личное оскорбление.

Ректор резко прервал непрошенные воспоминания.

Но аналитические мозги работу свою продолжали. И как Сандр не пытался отбросить одну совершенно нелепую мысль, она таки витала вокруг и не давала ему покоя.

Как ни крути, а восстановление источника произошло после того, когда эта совершенно несносная ведьмочка наградила Левия своим фирменным “спотыкачом”.

Какая тут может быть связь? Ведь одно дело - магический источник, другое - простейшее заклятие из уст необученной толком ведьмочки.

Правда, в этот раз Ведяна выглядела иначе. Поменялся цвет волос? Да. Но не это насторожило ректора. Девушки иной раз чего только не вытворяют со своей прической.

А вот то, что в глазах у нее появился некоторый отблеск... да, пожалуй, именно отблеск.

Очень знакомый, причем.

Ведьмочка с магическим источником? Это нонсенс.

Но если допустить невероятное? Сандр даже зажмурился.

К тому же, его явно к ней тянет. Мужчина напрягся и сжал кулаки.

Врать себе он не хотел, да и не умел. Тянет.

Значит, все-таки источник. Подобное к подобному?

Ведь эта юная ведьмочка внучка Эржбеты Маленской, а та была дама с сюрпризами. Сандр только порадовался, что ему со знаменитым деканом факультета ведьмовства встретиться не пришлось.

А вот деду, да и отцу, довелось.

Архимаг потянулся к столу и взял в руки прозрачный кубок с эликсиром цветков апельсинового дерева.

Мало кому нравился этот напиток, но Сандр обожал его с детства. Он поднес кубок к губам и сделал первый, самый желанный, глоток.

Жидкость сразу обожгла, а потом растеклась внутри блаженной сладостью с легкой горчинкой.

Сандр редко позволял себе этот эликсир в пределах Академии. Ему, ректору, нужно быть всегда в форме. Так что о расслаблении можно было только мечтать. Но сегодня... сегодня Сандр был в своем праве.

Неужели это действительно сделала она, юная, недоученная ведьмочка, которую случай привел в его Академию?

Ректор недоуменно покачал головой. Ничего, в королевской лечебнице разберутся. Но эта девушка... Он не уставал на нее удивляться. Впрочем, лучше о ней не думать. Не думать совсем. Сандра пугала его собственная реакция на юную ведьмочку.

Мужчина сглотнул и залпом выпил весь эликсир. На мгновение перед ним мелькнуло нахмуренное лицо девушки с яркими синими глазами и распущенными светлыми волосами.

Глаза его закрылись, и он провалился в сон без сновидений.

Проснулся резко, как от толчка.

Камин почти прогорел, и в комнате царил полумрак.

Что же его разбудило? Архимаг прислушался. Звон? Да, совершенно очевидно. Легкий, приятный звук доносился откуда-то спереди.

Чтобы это могло быть? Сандр прекрасно знал, что звенеть в его спальне нечему. Боевые клинки он держал в кабинете. Даже любопытно, знаете ли.

Ректор потянулся и поднялся с кресла. И тут увидел, как хрустальный кубок, в котором не осталось ни капли эликсира, вдруг подпрыгнул и мелко-мелко задребезжал. Сандр поднял бровь. Кубок, полученный им в дар от гномов, столько лет служивший верой и правдой, задребезжал еще сильнее. Дребезжание перешло в высокий, почти не слышимый ухом звук, и неожиданно кубок взял и рассыпался.

Хрустальной пылью растекаясь по столу. Ректор неверяще уставился на тончайшую пыль, мигом покрывшую столешницу.

“Совершенно невероятно!” – пронеслась мысль. Кубок был непростой, из закаленного, особо обработанного гномами хрустала. Его ничего не брало. Сколько раз Сандр кидал его об стену, так тот возвращался обратно в целостности и сохранности.

Огненные маги ведь чрезвычайно возбудимы и горячи. Впрочем, его с раннего детства приучали держать источник в узде.

Сандр даже поморщился, вспомнив эти уроки.

Так что иной раз мужчина выплескивал свою энергию, используя так кстати подаренный кубок.

На мгновение наступила тишина и вдруг за его спиной послышался звук падающего тела. О, этот звук Сандру было сложно перепутать с чем-то другим.

Любимая тетюшка архимага, графиня Лия, частенько падала в обморок, желая привлечь внимание любимого племянника.

Сандр даже скривился, но тотчас обернулся.

И тотчас онемел.

На полу, выстланном пушистым крианским ковром, сидела и, похоже, спала с открытыми глазами, его бедовая ведьмочка.

Мужчина не поверил своим глазам и прохрипел:

– Ведяна... Ведяна Маленская?! Ты как сюда попала?

Ведьмочка вздрогнула, открыла свои синие глаза, залилась густой краской и тотчас зажмурилась.

Сандр сделал шаг ей навстречу, но девушка замотала головой и стала отползать к стене. Она была в своей выдавшей виды юбке, из-под которой виднелись стройные ножки, обтянутые спортивной формой.

Ректор сглотнул и замер опять.

Потом взял себя в руки, несколько раз глубоко вдохнул и пригляделся к ведьмочке повнимательней.

– Огонь! – повелительно произнес, и огонь в камине полыхнул ярким пламенем. Девушка же прижалась к стене и зажмурилась еще сильнее.

Так. До Сандра наконец дошло. Он посмотрел вниз и выругался сквозь зубы. Халат на голое тело разошелся и являл миру широкую, накаченную и практически безволосую мужскую грудь. Ректор хмыкнул и, запахнувшись, крепко перевязал халат поясом.

Глава 18

Сердце забилось часто-часто, но я и не подумала открывать глаза-то. А когда этот ректор, в совершенно непристойном одеянии, вдруг громко сказал “Огонь!”, зажмурилась еще сильнее. Нет уж.

Еще и при ярком свете на него любоваться-то. Щеки заалели еще сильнее.

Нет, вот что он себе позволяет-то? Тут ведьмочка, молоденькая, неиницированная, попадает к нему... ой-й... я все-таки приоткрыла один глаз... ой-й-й...

в спальню, похоже.

А он! Ходит тут как у себя дома. Меня вдруг чуть не разорвало от внезапно накатившей злости-то. Да, дома он тут. Может в чем хочет ходить. Но злость от этого меньше не стала.

Потому и второй глаз открыла. И выдохнула, да с таким облегчением.

Слава Светлой матери, Сандр Огненный хоть затянул одеяние свое поплотнее.

Правильно, нечего тут ведьмочку такими видами...эээ...смущать, вот.

– Нутесь, адептка Маленская, и какими же путями вы попали по мне...гмм... в спальню? – спросил ректор и прищурился.

А я что? Откуда я знаю, какими-то. Понятно, что не Рыська меня сюда закинул. Нет, он, конечно, фамильяр вредный, но уж репутацию-то своей ведьмочки блюдет.

Не-ет.

Только не он.

Потупилась, конечно. Плечами пожала, да так и сказала:

– А не знаю я. Не помню вот ничего-то, – и развела руками.

Ректор вздохнул:

– Понятно, Ведяна. Хорошо, тогда скажите мне, что вы делали перед этим? Это-то вы помните?

– Это помню, – уже бодрей сказала я. – Вот как вы нас с Лавриком по домам отправили, так я разом и побежала.

Сандр Огненный кивнул:

– Отлично. А дальше, что дальше случилось?

– Так и... – я задумалась. И правда, что там было дальше-то? Вот хоть убей, а не помню ничего.

– Не помню я, начисто забыла.

Ничего себе. Такого со мной еще не бывало-то, чтобы я что-то сделала, и не помнила. И ведь никакой настойки не принимала, это точно. Списать не на что. Разве на память девичью?

Вздыхнула.

Память-то у меня очень даже хорошая, не спишешь.

– Забыла, – пробормотал Сандр Огненный. – Ну, хорошо. Вы не помните, что делали. Но чувства, чувства у вас какие были, это вы помните? – вдруг как-то вот взволновался ректор. Ишь ты, чувства. Вот так возьми и скажи ему про чувства. Да я, может, сама этих чувств и знать не хочу.

Ой... Куда это я. Он... он же не про эти чувства спрашивает, а:

– Чувства-то? Ну, боялась я сначала, а потом вот такая прямо радость пришла в сердце, такая...

Я мечтательно подняла глаза и заметила, как взгляд ректора потемнел, а лицо скривилось.

– Ну, я быстро побежала. А потом, – память вдруг вернулась, – потом стала кружиться, сильно-сильно, – опять потупилась я. Потому как говорить ректору, архимагу о дурацком танце было как-то стыдно даже.

– Сильная радость, закружилась в танце, – повторил ректор задумчиво и лоб его прорезала тонкая вертикальная морщинка:

– А потом, что было после вашего танца, вы помните?

И я, после этих-то его слов, схватилась за живот. И это вспомнила!

– Сильно зажгло в животе, так жарко стало. И все. Потом ничего не помню, – закончила я уныло.

– Вот оно что! – Сандр Огненный бросился к столу и прямо вот кулаком как стукнет. Стол отозвался гулом, а ректор затряс кулаком, покрытым каким-то белым налетом.

Потом чуть не бегом кинулся вон из спальни. Ну, я тоже не стала больше сидеть у стенки-то.

Поднялась потихонечку и с любопытством, быстро -быстро, огляделась.

Небольшая такая комната, в которой только стол, кресло да кровать, покрытая тяжелым, сразу видно, покрывалом. И горящий камин. Красиво, конечно. Но моя печка все равно лучше!

А вот ковер. Ой, какой же ковер у ректора-то. Это ж чистое удовольствие, а не ковер. И мягкий, и пушистый. В общем, не чета нашим половичкам.

Не успела я толком оглядеться, как ректор, с полыхающими зеленою глазами, влетел в спальню.

В руках он держал покрытую паутиной маленькую книжицу.

Нетерпеливо рукавом одеяния своего, слава Светлой матери, завязанного, быстро стер паутину.

Бухнулся в кресло и уткнулся в эту книжицу.

Я мигом вернулась к стене и устроилась на пушистом ректорском ковре. Сидеть пришлось недолго. Сандр Огненный вдруг оторвался от книжки и схватился за голову.

Светлая мать... Что это с ним-то? Может, помощь какая нужна?

Я вскочила и бросилась к ректору:

– Голова болит? Ой, наверное, нервное, да? У меня настойка есть, талии взволнованной, ну очень успокаивает. И боль головную как рукой снимает.

Ректор скорее руки-то опустил и посмотрел на меня почему-то без особой радости:

– Благодарю покорно, Ведяна Маленская. Заболит тут с вами, – он запнулся и вдруг встал.

– Садитесь, адептка, – и показал на кресло.

А меня опять в жар кинуло. Но села, чего ж отказываться-то, когда сам ректор предлагает.
– Так-то лучше. Сидите и слушайте. Вот здесь, – он потряс явно древней книжицей, чем-то очень похожей на наш родовой гримуар, – я узнал нечто весьма интересное.

Я сложила руки на коленях и приготовилась слушать. Только вот по лицу ректора не было заметно, что эта книжица его порадовала. Как-то он посмурнел даже.

– Вы, возможно, знаете, что в некоторых ведьминских родах до сих пор сохранилась способность к магии.

Я кивнула. Я-то знала, мне и гримуар вон подтвердил. А ему-то знать откуда? Но одернула себя. Ректор же. Учился вон сколько, наверное.

– А знаете ли вы, что бывает, когда у ведьмочки начинается пробуждаться источник?

Я опять кивнула. Знаю. Мне Рыська все три пункта зачитал из гримуара-то моего. И даже то, что мелко-мелко написано было.

Мелко написано...

Я ахнула.

Глава 19

– Что с вами опять? – вдруг недовольно спросил ректор и даже сделал ко мне шаг. И глаза его... Ой, ну не буду я смотреть ему в глаза.

Потупилась, но вряд ли смогла скрыть сразу заалевшие щеки.

Это я от радости, конечно. Люблю, когда что-то вот было непонятно, а потом - нате вам. Будто узелочки связываются, и сразу понимаешь, в чем дело-то.

Ведь в гримуаре моем мелко-мелко было написано про всякие штуки, которые могут случаться с ведьмочками-то.

Вот одна со мной и случилась.

Точно!

Рыська же про дары там что-то читал. Дары...

– Вспомнила!! – подскочила я.

Ректор вздрогнул и сделал шаг назад. Ну, да. Такая я вот ведьмочка, эмоциональная. И право на то имею! Это ж побочный эффект пробуждающегося источника, в гримуаре так и было сказано-то.

– Я знаю, как я сюда попала! –

что-то внутри будто шелкнула и в меня будто черт вселился. И стоять на месте я уже не могла. Конечно, сдерживала себя, старалась. Но это было сильнее меня-то. Опять хотелось кружиться и даже петь.

Ой... Вот этого точно не надо. Нет, петь я люблю, так-то. Голос у меня сильный, можно даже сказать, красивый голос.

Да вот только слухом беда.

Бывало, когда я под настроение начинала петь, бабуля затыкала уши и очень по-доброму просила выйти из домика.

А я что? Не нравилось, конечно, но уходила. Голос мой как-то неправильно влиял на зелья, что у бабули вечно или варились, или настаивались.

Эх, вот на огородике-то я и распевала во весь голос. Все соседские собаки сразу замолкали, а потом принимались мне вторить.

И даже из лесу, волки-то матерые, откликались.

В общем, нравилось им. И мне.

В конце-концов бабуля заказала у заезжего мага специальный артефакт, от шума.

Дорогая штука оказалась, а что делать?

Селяне стали жаловаться, что после пения моего и молоко скисает, и коровы-то плохо доятся.

Вот и пришлось бабуле разориться. С тех пор пела я только тогда, когда артефакт работал.

Редко, стало быть. Потому как его заряжать, оказалось, надо. Тоже дороговато.

А сейчас вот душенька что-то разошлась, прямо удержу нету.

Но я держалась. Из последних сил, но держалась.

Сдерживала рвущуюся из самых глубин-то песню. Можно сказать, на хвост себе наступила.

Просто стала кружиться, опять кружиться, молча, да.

Сандр Огненный сначала оторопел, но потом глаза его вдруг потемнели и он опять сделал шаг мне навстречу. Точно, сделал. Я видела, вот честное слово, видела!

– Парный танец, господин ректор? – крикнула я, смеясь и радостно кружась. Вот это я зря сказала. Потому что ректор сразу замер и нахмурился, сжав кулаки.

– Ну, не хотите - как хотите, – весело рассмеялась я. – Мне и одной неплохо.

Ойй..

Да я опять как пьяная становлюсь. Что я несу, что?!

Кому я это говорю?

В животе опять зажгло, но в этот раз не так сильно. Светлая мать, вот зачем мне этот дурацкий источник, а?

И тут я вдруг почувствовала, будто что сковало меня по рукам и ногам.

Сковало и невидимом буксире протащило прямо... Светлая ма-ать... прямо на ректорскую кровать.

А и все равно. Глаза у меня вдруг подернулись пеленой. Тело окутала такая слабость, которая только раз в жизни-то и случилась. Когда малышкой заболела сильно, и даже бабулины зелья не сразу помогли.

Ну, зачем, зачем мне этот источник-то? Одни от него муки да неприятности.

А хорошая у ректора кровать-то. В меру мягкая, в меру широкая. Мысли вяло ворочались в голове, я будто уплывала куда. Засыпаю, наверное. Вот жалко-то. Ведь я ему так и не сказала, Сандру, что это я сама портал создала...

Я даже заставила себя открыть глаза и прошептать ему.

Да только не было его рядом, ректора-то. Стало вдруг так обидно.

Тут ведьмочка вон не знает, что с ней делается. Источник дурака валяет. А ректор этот вместо того, чтобы заботиться об адептке своей, взял ее да и бросил.

Ушел.

И из глаз моих полились слезы.

Ойй...

Все, вот все в точности так, как Рыська-то читал. Сначала радость сумасшедшая, потом в другую сторону кидает.

Не хочу-у...

– Магистр, прошу вас немедленно подняться ко мне, – вот лежу, рыдаю, а все-все слышу-то, – резким, хриплым каким-то голосом говорил ректор.

Интересно, какого магистра он зовет? Только бы не Левия. И зачем?

Ну и тут глаза мои все-таки закрылись. Одно порадовало, что хоть не на полу валяюсь, а совсем даже наоборот. Ректорской кровати удостоилась.

Сандр Огненный с недоумением смотрел на ведьмочку, которая вдруг ни с того, ни с сего, вскочила и принялась танцевать. И только после того, как Ведяна засмеялась и пригласила его стать парой в ее танце, до него вдруг дошло. Не сразу.

М-да.

Да он даже сделал шаг к ней навстречу, чуть не принял приглашение!

Не сразу понял, что это ее просыпающийся источник шалит. Извинить ректора могло только одно. Ни разу на его глазах источник таким образом не пробуждался.

Да и в книжице об этом говорилось, к сожалению, не так подробно, как ему бы хотелось.

Вот если бы сохранились те, старые книги... К сожалению, библиотеки факультета ведьмовства давно нет. Как и самого факультета.

Сандр нахмурился.

И вот теперь он стоит и смотрит на заснувшую наконец ведьмочку.

Она так пыталась ему что-то сказать, так старалась донести до него одну совершенно очевидную вещь.

Ну, конечно. Самопроизвольный портал, что это еще могло быть? Но... неужели дед был прав тогда.

Нет, это было бы уже чересчур.

Ректор сглотнул и отошел от постели, на которой, свернувшись клубочком, как котенок на коленях у хозяина, спала девушка с черными как смоль кудрявыми волосами, заплетенными в растрепанную косу.

“Да что же ты со мной делаешь, ведьмочка!” – Сандр сжал зубы и на щеках его заходили желваки.

Глава 20

Раздался резкий стук. Дверь чуть не снесло с петель, и в комнату ворвался магистр Сатвал. Сандр Огненный тотчас принял боевую стойку и резко выдохнул.

– Магистр?! – брови его поползли вверх. – Неужели опять? Да ведь вы буквально на днях оборачивались!

Дядька Симеон, глаза которого горели желтым пламенем, а волосы стояли дыбом...

О, нет. Это были уже не волосы, а самая настоящая шерсть.

Какого проклятого? Сандр сжал кулаки. И как раз сейчас, когда его помощь была ему нужна. Магистр анимагии, потомок любвеобильной оборотнихи и степного орка, только повел широкими плечами.

Форменный пиджак на нем успел лопнуть и разойтись по швам, напоминая маленькую детскую жилетку.

Могучие ноги, уже полностью покрытые шерстью, выглядывали сквозь прорехи чудом еще державшихся штанов.

Хорошо хоть, разум у магистра даже в состоянии полного оборота оставался вполне человеческим. За некоторыми исключениями, конечно. Но до полного оборота еще дело не дошло, да и раз пришел по вызову, значит, достаточно вменяем.

На ставшей шире раза в два раза руке магистра все еще мерцал красным камень вызова на браслете.

Ректор поморщился. Все бы ничего, да в таком состоянии у дядьки Сима имелись большие проблемы с артикуляцией.

– Фто свал? – магистр старательно выговаривал слова, но увеличивающиеся на глазах клыки и вытягивающаяся морда страшно ему мешали.

Все внимание дядьки Сима было сейчас сосредоточено на острие когтя, которым он метил в кнопку вызова. И попал-таки, причем довольно быстро. Камень тотчас погас. Значит, вполне себе в норме магистр.

Это хорошо.

Собственно, Сандр и сам не знал, зачем вызвал тогда дядьку Сима.

Ну чем он мог помочь в данной ситуации?

Особенно в стадии оборота, м-да.

Видно, от полной неожиданности ситуации в ректоре разыгрались старые, не изжитые до конца привычки.

Ведь дядька Сима знал его практически с пеленок, можно сказать, нянчил. А первое время даже опекал, когда Сандр получил пост ректора Боевой Академии.

И тут ректор понял, что вызвал он магистра все-таки не зря.

Он оглянулся на спящую крепким сном ведьмочку и, понизив голос, спросил:

– Дядька Сим, я понимаю, что сейчас тебе не до того, но посмотри на нее внимательно. Что ты видишь?

Симеон Сатвал и без его просьбы уже во все глаза смотрел на спокойно спящую Ведяну.

– Иштошник, – и он руками, покрытыми шерстью, попытался что-то изобразить.

“Да, с артикуляцией беда полная,” – подумал ректор.

– Источник, да. Но не кажется ли тебе, дядька Сим, что он...несколько необычного вида?

– И, кстати, ты когда последний раз принимал свой антитрансформин? – недовольно спросил Сандр. – Все-таки два оборота подряд это чересчур, не находишь?

Дядька Сим только развел здоровенными ручищами и еще раз попытался изобразить что-то, будто писал в воздухе.

И тут ректор понял, что сейчас от магистра толку не будет.

А Симеон вдруг втянул носом воздух и глаза его разгорелись.

Одним мощным прыжком магистр оказался у постели и нагнулся над девушкой.

Сандр почувствовал, как его источник неожиданно взбунтовался и неистовый жар попытался было охватить его тело.

Но не тут-то было!

Архимаг он или где?

Конечно, Сандр мигом вернул власть над своим источником:

– Ты...вы что, магистр? – прорычал он и мигом оказался там же.

– Те-ет, – хрипло простонал дядька Симеон, – С-сандр... – и он когтем, но очень осторожно, дотронулся до запястья ведьмочки и посмотрел на ректора несчастными глазами, из которых чуть не выкатилась крупная одинокая слеза.

Сандр Огненный выдохнул и в свою очередь посмотрел туда, куда указывал коготь магистра. И ничего не понял. Запястье как запястье. Конечно, довольно изящное, тут не поспоришь.

Тоненькое и с бьющейся жилкой. Ректор опять сглотнул, но в руки взял себя быстро.

– И-и? – недовольно и недоуменно посмотрел на дядьку Сима.

Дядька Сим смахнул слезу, да чуть не задел свой глаз.

Покачал головой и даже дотронулся тем когтем до своего виска.

Мол, ты чего, совсем? Не видишь очевидного? И с раздражением, которого в обычном состоянии у него днем с огнем не сыщешь, постучал по своему браслету.

Сандр нахмурился:

– Хочешь сказать, что это из-за браслета? Браслет влияет на ее магические потоки, а те соответственно на формирование источника с искажениями?

Дядька Сим закатил глаза, резко сжал кулаки и задержал дыхание.

Сандр замер и посмотрел на магистра магическим зрением.

“Похоже, в последний момент он все-таки успел выпить зелье. И, судя по всему, начинается процесс обратной трансформации”, – ректор покачал головой, посмотрел на свое любимое кресло, вздохнул и повелительно поднял вверх левую руку.

– Вертиго ламс! – кресло мгновенно поднялось в воздух и ударило дядьку Сима под колени. Ноги магистра тотчас ослабли, и он рухнул прямо на вовремя подставленный предмет мебели.

Кресло крикнуло, ножки его подкосились, подлокотники унесло в разные стороны, но оно-таки удержало магистра.

Сандр вытер пот со лба. Заклинание левитации всегда давалось ему нелегко, если вообще давалось. Не его профиль. Это вам не файербол выдать, которым можно и гору с пути снести. Тонкая материя.

Но, как архимаг, Сандр, конечно, в той или иной степени владел и другими заклинаниями.

К тому же, он не мог допустить, чтобы дядька Симеон рухнул, чего доброго, на его кровать.

Достаточно того, что там лежит эта несносная ведьмочка.

– Ойй... А вы и левитировать умеете? – раздался вдруг чуть хриплый со сна голосок девушки и Сандр почувствовал, что сердце его пропустило удар.

Глава 21

Мне было так хорошо, так спокойно-то, что глаза открывать не хотелось совсем. Где-то рядом что-то кто-то бубнил, потом ректор, да, это точно был он, вдруг сказал заклинанье.

Вот тут я глаза и открыла. Ведь заклинанья наше ведьминское все, ну, не считая зелий, конечно. Такого-то заклинанья я никогда не слышала. Оно будто звало, тянуло к себе и вытянуло меня из забытья.

Открыла глаза и ойкнула, конечно.

Еще бы.

Да он, ректор-то, еще и левитировать умеет...

– Немного, – неожиданно сухо ответил Сандр Огненный, и тут же от меня отвернулся.

Что это с ним-то? Тут ведьмочка в себя пришла, пострадавшая от источника, а он и разговаривать не хочет.

Обидно стало.

Ну, и ладно. Не очень-то и нужно.

Я села и неожиданно надулась. Щеки стали как у хомяка, сама почувствовала. Так-то я не особо обидчивая, отходчивая, хоть и ведьмочка. Это все ректор. Вот как он умудряется так говорить, что у меня внутри аж буря поднимается?

Ой... Вот не надо, не надо бури. Я испуганно поджала под себя ноги и затихла. К источнику, не к ночи будь помянут, прислушалась. Как опять начнет он вытворять со мной всякое. Вон, сейчас у ректора на кровати сижу. А как закинет к гномам, в горы-то?

Поди выберись оттуда. Говорят, в горах тех порталы совсем не работают.

Я набычилась того сильнее и искоса посмотрела на Сандра Огненного. Ректор стоял ко мне спиной, и спина эта была широка. Мышцы-то вон какие, через одеяние его пушистое и то заметны. Даже сглотнула. Все. Нечего мне тут сидеть да на ректорскую спину любоваться.

Ой... А я что, люблюсь? Да просто за такой спиной ничего не видно! И вообще, мне просто заглянуть хочется, да этот ректор весь обзор загораживает.

Ведь там же кто-то охнул. Точно-точно.

Да что тут у него, в спальне-то твориться? Нет, я не я буду, если сейчас же не встану. Тотчас вскочила, нахмурилась и выглянула из-за широкой спины Сандра.

– Охх.. Дядька Симеон? – вот не зря этот ректор загораживал мне весь вид-то. Прямо у кровати в на ладан дышащем кресле полулежал вроде и дядька Симеон, а вроде и не он.

Как-то страшновато выглядел магистр-то. Ага-а... Ну, тут и ведьмочкой не надо быть.

Оборачивался он, да, видно, неудачно.

Тут Сандр Огненный резко обернулся и прорычал, будто он сам потомок оборотники и степного орка-то, а вовсе не дядька Симеон:

– Адептка, сядьте на место!

Я прищурилась. Ишь, орет еще на меня. Как же, сяду я. Тут вон что творится с магистром, а мне сидеть?

А ректор сорвал с кровати тяжелое покрывало и поскорее кинул дядьке Симеону:

– Прикройтесь, магистр!

Я хмыкнула. Вот в чем дело-то. Выходит, дядька Симеон после оборота в виде неподобающем. Ну, это понятно. Одежка-то в негодность приходит. И как это он умудрился, уже второй раз за такое короткое время? Нет, надо с этим разобраться.

Я, конечно, не бабуля. Но оборотней-то навидалась. В лесном краю жили, чего уж.

В селе у нас целых три семейства их жили. Раз в месяц прибегали жены-то, в ножки бабуле кланялись, зелье от обороту просили. Так-то мужья у них были покладистые, норова спокойного, после смены ипостаси сразу в лес. Да вот одежки-то на них не напасешься.

Вот и просили зелье такое, чтоб хоть раз в три месяца оборачивались. А лучше так и в полгода-то. Но бабуля насчет полгода не советовала. Вредно, говорит, им. Норов пострадает, будут злые да недовольные.

А селянки и творожка свеженького, и сливочек, и яичек только-только снесенных курочкой молоденькой-то нам приносили.

Стоило только вспомнить, как слюнки потекли.

Творожка свеженького страсть как захотелось. Поэтому я долго ждать не стала. Вот разберусь с дядькой Симеоном, помогу чем смогу, и домой скорее. А там уж...

Фыркнула, обошла ректора, который явно злился-то. Вот с чего бы? И скорее к пострадавшему.

– Дядька Симеон, родненький, как себя чувствуете? – ласково заговорила я. С оборотнем-то надо только лаской. Особенно, когда у него и оборот толком не вышел, и назад никак не может. Застрял, бедняжка, между человеческим и ... я пригляделась получше, но так толком и не поняла, каким обликом-то. Вроде и волк, а вроде и нет.

Глянула магическим зрением - так и есть, потоки сбились, а вот в области живота закрутились этакой спиралькой. А вот не нужно спиральки-то. Лишняя она тут.

И что делать буду-то... Пузырьки мои, пузырьчики в домике остались. Да и...на такой-то случай нет у меня ничего. Разве талии взволнованной пару капелек для начала?

Или вот... Попробовать по старинке, как бабуля раз делала? Страшновато как-то. А вдруг не получится и только хуже сделаю страдальцу? Вон он, как кривится то. И клыки висят, говорить мешают.

– погоди, дядька Симеон, – ободряюще сказала я и повернулась к ошалевшему от моей наглости ректору.

Сандр стоял набычившись, и в глазах его изумрудных горел опасный огонек.

Меня даже дрожь пробрала, да только на минутку. Не до страха и дрожи тут, когда живая душа страдает.

– Господин ректор, – вежливо сказала я. – Не могли бы вы послать кого в мой домик? Там зелья самые нужные да настойки остались.

– А то ж вон магистр как мучается. Помочь надо, – сказала я строго и посмотрела ну таким вот жалобным взглядом-то, что и ректор не выдержал.

Только глазами полыхнул:

– Как вы себе это представляете, адептка? На доме ведьминская защита активизировалась, высшего уровня, – зло выплюнул Сандр.

Ой...

А вот про это-то я и не подумала. Тогда надо бабулиным методом. Я тряхнула косой, а она возьми и рассыпья локонами смоляными по плечам.

Ректор судорожно сглотнул.

Ну, извините. Понимаю, что выгляжу не как адептке положено, но что ж делать?

Скорее собрала волосы да и скрутила узлом. Некогда косу плести-то. Хорошо, в кармане юбки нашлась узкая ленточка, кожаная. Валялась давненько, вот и пригодилась.

Опять покосилась на злоющего как сто чертей ректора и, закрыв глаза, поднесла руки к животу дядьки Симеона, покрытому покрывалом.

Дядька Симеон вздрогнул. Сандр Огненный зашипел разгневанной гадюкой, а камин вдруг полыхнул таким ярким пламенем, что и через закрытые глаза увидела я.

Глава 22

Увидела, да поскорее взор свой внутренний перевела в точку между бровями. Ровно так, как бабуля говорила. Руки лежат на покрывале, и чувствую, прямо дрожат. Нет, не дело это.

Дышать надо ровнее да внимания ни на что и ни на кого не обращать.

Попробуй, ага, когда тут ректор шипит, огонь в камине полыхает как не в себя.

Но ведьмочка я или нет? У меня тут живое существо страдает. Надо сосредоточиться, Ведяна. Надо!

Сделала вдох глубокий, а выдох-то еще глубже. Потихоньку дело пошло. Уж и свет яркий видеть перестала, и в руки спокойно так лежат. Вот и ладненько.

Светлая мать, ну дальше-то что?! Вроде и сосредоточилась, и руки не дрожат, и смотрю куда надо. А ничего не чувствую и не вижу ничего.

Или плохо смотрю? Уставилась изо всех сил в эту точку между бровями и замерла. Даже дышать перестала.

И вот тогда-а... Сначала почувствовала, а потом и увидела как из моего источника к рукам тоненькие такие ниточки, из света сотканые потянулись. И прямо вот к той спиральке, что у дядьки Симеона образовалась.

Потянулись, стали будто толще и спиралька эта сама собой стала расправляться, раскручиваться. Я еще так постояла, и как почувствовала, что хватит, дальше организм-то и сам справится, так руки и убрала.

И прямо так хорошо мне стало-то. Вот чувствую, вся лишняя сила из моего источника ушла. Не спать не тянуло, не танцевать. Благодать просто.

Я открыла глаза и улыбнулась:

– Дядька Симеон, вы как сейчас?

Ну, клыки у него, слава Светлой матери, втянулись. Челюсть нижняя, правда, длинновата еще да и шерсть на морд... на лице не сошла полностью. А так..

Магистр анимагии подвигал заросшими щеками, вытаскивал руки из-под покрывала - и это были уже нормальные руки-то!

– Спасибо, Ведяна. Должник твой, – благодарно улыбнулся дядька Симеон, и у меня на сердце так тепло стало-то.

Хорошо быть ведьмочкой! А быть ведьмочкой с источником, похоже, еще лучше.

И тут меня будто что изнутри подтолкнуло. Такое вот чувство... Вот не зря я источник-то помянула. Неужто он опять будоражится?!

Прислушалась. Внутри тишь да гладь. Тогда что это было-то?

Будто кто зовет...

Пожала плечами. Почудилось. Бывает.

Дядька Симеон крикнул и стал подниматься с кресла.

– Не-не, дядька Симеон, – тотчас встрепенулась я и тот, кто звал меня, тотчас исчез. – Погодите вставать-то. Вот я сейчас до дому сбегаю, зельице вам одно принесу.

И завтра как огурчик будете, – затараторила я.

– Именно, магистр! Оставайтесь в кресле, – сзади буркнул снова чем-то недовольный ректор.

И чего ему опять не то? Вон, магистр в себя пришел. Радовался бы, так нет.

Что за странный маг-то? Даже и смотреть на него не хочу. Вот нет, чтобы сказать:

– Спасибо, Ведяна.

А он молчит, глазами зыркает. Вон, едва спальню свою не спалил-то. Камин как полыхал, а?

Нет, что ни говори, а огненные маги - страшное дело-то. Опасные они.

Такое зло взяло, что я фыркнула и вылетела за дверь как ошпаренная.

Выбежала из ректорского дома, и припустила по дорожке из красного кирпича. И ноги совсем даже не болели. Добежала я быстрее ветра, и скорее к домику.

– Явилас-сь! – дверь распахнулась и на пороге возник Рыська. Глаза сверкают, клыки блестят, хвостом бьет как тигр разъяренный. Злющий-презлющий.

– И что ты у меня за ведьмоч-чка такая? Куда пос-среди ночи делась, а? – лапы на груди

сложил, стоит в дверях надутый. И смотрит, главное, на меня вот так же зло, как я на ректора.

– Да ты хоть з-знаешь, что у меня сердце чуть не остановилос-сь... – хмуро проговорил обиженный и расстроенный фамилляр.

– Звал, з-звал тебя... Неуж не слыш-шала-то? – уязвленно буркнул Рыська, потихоньку успокаиваясь.

Ой... Так вот кто это был-то... Тот голос, который будто звал, пытался пробиться ко мне.

Рысенька мой. Искал, искал, а нет ведьмочки-то.

У меня аж слезы выступили на глазах. Чувствительная я, ага.

– Рысенька... – подошла скорее да обнять хотела, да куда там. Дернулся, мордочку поднял, усы верху задрал. Обиделся, не подойди к нему.

– Ну, чего ты, – я осторожно дотронулась до теплой, мягкой шкурки. – Я ведь не специально, – вздохнула. – Источник этот шалит.

– Сам ведь читал, помнишь? Мелкими буквами-то написано было.

Рыська фыркнул, но поближе подвинулся, подставляя спинку:

– Мно-о-го там чего было напис-сано.

– Много, – согласилась я. – Я только тогда и вспомнила-то, как у ректора в спальне очутилась.

Про дары. Ну, которые навсегда, а которые на время.

Выходит, у меня сработал этот, пространственные перемещения который.

Усы у Рыська тотчас встопорщились:

– Эх-х, Ведянка! Помню я. Да что ж тебя к ректору-то занесло, еще и в спальню?

Я только руками развела. Мол, источник. Кто его знает.

– Тогда поня-ятно-о, – нервно зевнул Рыська. – У ректора-то защ-щита стоит знатная, видать.

Не дом у него, а кр-репость целая, – одобрительно добавил фамилляр и сразу как-то помягчал.

А я скорее обняла его, да протиснулась в коридор. И бегом, бегом в спальню свою.

Вот они, пузырьчики мои! Схватила первым делом с синенькой крышкой, талии взволнованной настоечку. Дядьке Симеону в самый раз сейчас будет-то.

Пробежала взглядом по другим. Может, все взять? Карман в юбке у меня глубокий, вместительный.
Тут же вспомнился ректор. И этот его взгляд яростный, шипение. Похоже, и Сандру Огненному настоечка пригодится.
А то ни с того, ни с сего шипит. Опасное это дело для мага-то огненного.
Да, обязательно и ему дам. А если откажется?
Вот еще.
Ведьмочка я или нет?
Всех вылечу!

Глава 23

Дядька Симеон послушно опустился в кресло. Даже сопротивляться не стал. Да и чувствовал он себя неважно еще, что и говорить. Вот же кровь прабабкина, сильна как оказалась. Магистр закрыл было глаза, но не тут-то было.
Его, можно сказать, воспитанник, Сандр, неслышно приблизился и недовольно прошипел:
– Дядь Сим, ты что творишь?

Потомок страстной оборотники открыл глаза:
– Так оборот, Сандр, – вздохнул измученный дядька Сим. – Сам понимаешь, это дело такое, непредсказуемое.
Ректор зыркнул на него уже относительно нормальными, изумрудными глазами. Правда, буйное пламя еще бушевало в них, но уже в глубине.

“Справился мальчишка, молодец”, – подумал даже с какой-то гордостью Симеон, будто в том действительно была его заслуга.
Прямой не было, конечно. Но косвенная – была. Помогал мальчонке не один раз, особенно когда отца рядом не случалось.

“Но как шипит, а? Прямо натуральный змей”, – магистр анимагии усмехнулся про себя. Но лицом никак не показал. Это ни-ни.
“Шипит... Это хорошо-о. Даже очень”, – и Симеон внимательно посмотрел на Сандра своим фирменным, анимаговским, взором. Взор этот мог отследить и заметить самые незначительные изменения в энергетической оболочке, да и в самом источнике мага.

И тотчас же зажмурился. Хотя тут жмурься, не жмурься, не поможет. Ведь изменения Симеон заметил сразу, а стоило опуститься внутреннему взору к источнику, так тот полыхнул ярким, нестерпимым белым светом.
Невидимым обычному глазу, конечно.
– Ох ты ж, – крикнул магистр, остро и внимательно глядя в лицо Сандра из-под кустистых бровей.
– Что? – нахмурился ректор. – Ты что-то увидел?

И, затаив дыхание, но никак не показав виду, стал ждать ответа. Конечно, ректор и сам почувствовал изменения. Его источник вел себя странно. Он едва удержался от мощного огненного выплеска. Да такого с ним не случалось... да с того самого времени, как он в силу начал входить!

– Увидел, как не увидеть, – хитро подмигнул ему оборотень в третьем колене. – Горит твой источник, белый ярким пламенем горит. Аж смотреть невозможно.
Сандр застыл.
Белым пламенем?! Но...ведь это невозможно. Никак невозможно!
– Не может быть, – неверяще прошептал ректор и зрачки его замерцали едва заметными белыми всполохами.

– Может, не может, а оно есть, – хмыкнул дядька Симеон.
Ректор мотнул головой, закрыл глаза и попытался погрузиться глубоко внутрь. Туда, где по словам дядьки Сима, полыхал его источник белым цветом.
Но судьба сегодня была немилостива к ректору. Внутренний взор будто наткнулся на какую-то преграду и цвет источника виделся наоборот, блеклым, в желтизну.

И Сандр выдохнул с большим облегчением. Что-то напутал дядька Сим. Он открыл глаза и посмотрел на бывшего наставника.

“Точно, напутал. Сам еще в себя толком не пришел. Тяжелый вечерок у него выдался, вот и знаменитое зрение дало сбой”.

– Путаешь ты что-то, дядька Сим, – сказал ректор. – Я проверил. Цвет источника остался прежним, даже чуть поблек.

Дядька Сим нахмурился:

– Ставишь под сомнение зрение истинного, можно сказать, оборотня?

Сандр хмыкнул:

– Ладно, дядь Сим. Мы оба знаем, что ты потомок оборотницы в третьем колене. Так что...

Магистр вздохнул:

– Не веришь, стало быть. Ну, время-то покажет. Ты только не удивляйся, Сандр, если тебя будет на поворотах заносить и источник начнет буянить.

Ты ведь знаешь, что это значит-то? – и пронзительно глянул на ректора.

Сандр поморщился и отмахнулся. Глупости. Глупости и еще раз глупости. Конечно, он прекрасно знал, что это значит.

Такое уже было с ним. Было... Сколько времени прошло? Двадцать лет почти. Но ведь всем известно, что так источник ведет себя только в одном случае.

Когда чувствует рядом похожий. И не просто похожий, а именно для него предназначенный. Для любого мага это событие из ряда вон выходящее.

И радость необыкновенная, и счастье, и возможность обрести полноту.

Ведь это значит, что источник притянул мага к его истинной, второй половинке. А это дорого стоит. Не у каждого получается эту половинку встретить.

Впрочем, не стоит обращать внимание на старого полукровка дядьку Сима.

Ректор напрягся и на лице его заходили желваки, а сердце застучало.

Он глухо сказал:

– Ты же знаешь, что нельзя встретить свою истинную дважды, дядька Сим.

Потомок оборотня пожал широкими плечами:

– Так говорят. Но тогда объясни мне, что с тобой творится, когда рядом эта ведьмочка?

Сандр поднял бровь:

– Ты на что намекаешь, дядь Сим? Конечно, эта девушка меня раздражает, причем безмерно.

Магистр хмыкнул:

– Вот как. Раздражает, и только? Да ты бы себя только видел, когда Ведяна меня лечить взялась. А особенно, когда я тут почти без штанов оказался. Ты ж так шипел, что искры чуть во все стороны не полетели.

Хорошо, в камин силу направил. Справился.

Ректор поморщился:

– Не выдумывай, дядька Сим. Просто эта ведьмочка любого из себя выведет. Чересчур бойка, особенно на язык.

– Ну-ну, – магистр поднял руки и глазки его блеснули. – Спорить не буду. Сам увидишь. Если захочешь, конечно.

Глава 24

Вот как я вовремя-то притормозила перед дверью. А так бы и не знала, что я, оказывается, этого ректора раздражаю!!!

И на язык бойка! Ну, это да. Что есть, то есть. С языком мне еще работать и работать. Видишь ли, раздражаю его.

Да где он видел ведьмочку не бойкую да не языкастую?

Между прочим, для ведьмочки я еще очень даже приличного поведения.

Характеру, конечно, взрывчатого. Но в меру. В меру, да!

Это он с другими не знаком! Хотя... Вот эту вот взять Вилку их, королевишну-то. Уж у нее характерец почище моего будет. Вон, что тогда вытворяла. И плясала, и кружилась, и ругалась почему зря.

Так что не привыкать вам, господин ректор, к таким вот адептам.

И вообще, я к вам в академию в адепки не просилась!

Вот чувствую, щеки краской налились, от злости-то. И чего я тут стою, как дурочка деревенская и, выходит, подслушиваю?

Да больно надо мне подслушивать!

Я насупилась, из глаз того и гляди слезы злые хлынут. Нет, сейчас входить нельзя.

Вот отдышусь чуть-чуть, пусть злость-то уйдет. Не дай Светлая мать, источник опять шалить станет.

Хорошо еще, что магии много лечение дядьки Симеона забрало.

А вот интересно, насчет чего он с ректором-то спорить не хотел?

Одно радует. Голос у магистра ничего такой, бодренький уже. Может, приберечь настоечку талии-то... Я вздохнула. Может, и приберечь. Но когда ж это я на лечение настоек-то жалела?

Нет, все-таки дам ему пару капелек.

Вот стоило о деле подумать, как мысли о язвительных словах ректора улетучились.

Спрятались куда подальше.

Я выпрямилась, глубоко вздохнула и толкнула дверь. Вот ведь. Дверь-то у ректора зачарованная, помню. А тогда почему была не до конца закрыта? Как специально, чтоб знала, что обо мне думает руководство Боевой академии.

И дурные мысли сразу полезли на поверхность. Ну, нет. Мне магистра еще лечить. Да и фасон держать надо. Ведь ректор не знает, что я слышала-то.

Как же хорошо-то, что избыток магии ушел. Я бы точно в дверь ворвалась да наговорила чего не надо.

А я вот... Ну, слезки было появились да злость, и все.

Значит, учусь сдерживать порывы-то свои. И хоть на сердце все равно было холодно, будто водой колодезной облили, но и гордость за себя я почувствовала.

Вот на этой-то гордости я и вплыла павою в ректорскую спальню. И не важно, что опять была вся растрепанная и покрасневшаяся, и даже... ой, Светлая ма-ать, пахло от меня не фиалками-то, но я зашла высоко подняв голову.

– Дядька Симеон, вы, вижу, уже получше, да? – подошла к магистру и скорее ведьминское зрение включила. Вижу, источник его в норму пришел, и напоминает теперь ромашку. Правда, до краев лепестков энергия еще не добралась.

Раз так, то добавлю я две капельки ему в питье. Ничего, в самый раз. Оборотень же. А не маловато ли будет?

Я открыла глаза и оценивающе посмотрела на дядьку Симеона.

Одобрительно качнула головой. Вон, и шерсть почти вся сошла с лица-то у него. Одна борода торчит лопатой.

Решено. Две капли.

А вот ректору этому... Я нахмурилась и окинула теперь взглядом Сандра Огненного. Вот же маг. Стоит, выражение лица такое, будто перед ним не ведьмочка не инициированная, и вообще-то очень даже привлекательная. Да! Привлекательная. А невесть кто.

Безразлично так смотрит, даже губы вон поджал. “Красивые губы у него”, – мелькнула мысль и я нахмурилась.

Губы губами, а вот не любит он бойких девушек. Вон, и Вилку куда-то дели, не видно ее.

А мне вот все равно, кого он там любит или не любит, этот ректор!

Я лечить пришла. Всех! А его вот нужно в первую очередь.

Ничего, что настоечки немного. Для руководителя-то Боевой академии не жалко. Ведь мне тут с ним до сентября время коротать придется.

И сгореть в огненном пламени я вот совсем не планирую.

Только как к нему подойти-то?

Ладно, пока займемся дядькой Симеоном. А там видно будет.

– Дядька Симеон, вот все у вас хорошо идет, слава Светлой матери-то, – я улынулась ласково.

– Вот сейчас мы с вами выпьем две капельки настоечки, и сразу в кровать. Утром как огурчик будете.

Достала пузырек с синей крышкой и растерянно огляделась. Кружечку бы какую надо. Да и водички.

– Господин ректор, мне для пациента водичка нужна, – я подняла пузырек повыше.

–Конечно, я могу ему и на язык капнуть. Да немножко жжется зельице.

Дядька Симеон только рукой махнул:

– Капай, Ведяна. Ничего, что жжется. И не такое пил.

Тут ректор-то, который все молчал и только глазами зыркал, отмер:

– Раз нужна, значит, будет, – сказал, как отрубил и как-то неприязненно посмотрел на пострадавшего.

А вот дядька Симеон ничего, никак не отреагировал-то. Да, ректор сегодня странный очень. То огонь изрыгает, то будто в ледяную статую превращается.

Я чуть не прыснула. Вот точь-в-точь как у меня, когда источник буянить начинает.

Ну, у меня-то понятно. А у Сандра Огненного с чего бы?

Он не подросток давно, под сорок, сам говорил. В селе-то у нас у таких мужиков уже детишек до пяти штук имеется.

Вот зачем я об этом подумала-то, а? Какие детишки. Если дети, то ведь и жена должна быть.

От этой мысли злость вспыхнула с новой силой.

Жена у него! А вот не похоже что-то, что жена имеется. Спаленка вон, небольшая. Женских вещей нету нигде.

Да и ... нет, не похож он на женатого-то. Женатые, они не такие. Поспокойнее они.

Светлая мать... Убери ты от меня эти дурацкие мысли!

Какое мне дело до его жены и детишек-то?

Да никакого нету!

Неожиданно почувствовала, как внизу живота нарастает жар.

Опять этот источник? Ну, нет. У меня тут больной на руках.

Не удержалась я, повернулась к ректору и фыркнула:

– Не хотите идти за водой, и не надо! Без вашей помощи обойдусь!

Подскочила к дядьке Симеону:

– Откройте рот, больной. И пошире! – скомандовала я. Магистр от неожиданности вздрогнул и рот открыл.

Светлая мать... Да у него там точно не тридцать два зуба-то, а все сорок будет. А острые-то, острые.

– Язык высуньте, да подальше! – прямо вот не своим голосом вопила я так, будто мне кто-то большой и тяжелый со всей силы на ногу наступил.

Потомок оборотнихи послушно высунул язык и замер.

Я прищурилась, одним махом открутила крышечку и вылила ему на корень языка ровно две капли.

Вот.

Ровно две, не просчиталась.

Уфф...

– Ну, знаете, адептка! – сзади гневно полыхнул ректор и хлопнул дверью, да так, что руки у меня задрожали.

Но я крепко держала пузыречек. Главное, не пролить ни капли. Поди, найди здесь где корень талии-то. Средство беречь надо.

У меня еще ректор не лечен.

Глава 25

И пусть руки все еще дрожали, но опустила я пузыречек в карман.

Уфф...

А тяжело лечить магов-то, получается. Вон, в селе было куда проще. Никто дверьми не хлопал, а только благодарили с поклоном, да творожок свежий приносили.

– Ты чего, Ведяна, – вдруг услышала уже вполне себе нормальный голос дядьки Симеона.

– Ректора-то нашего довела? Смотри, как бы он тебя на домашнее обучение не отправил.

А у меня что-то и в глазах потемнело. Ноги неожиданно подкосились и я мягонько так опустилась прямо у кресла, с которого уже норовил выбраться магистр.

Ой, да он и выбрался. Прямо вскочил. Я нахмурилась и только пальцем погрозила.

– Нельзя вам еще, дядька Симеон, – прошептала. А магистр и слушать меня не пожелал. Встал, огромный такой и быстренько поднял меня как былинку. И в кресло тотчас усадил. Хорошо хоть не на ректорскую кровать.

Ой... Ну вот снова. Куда ж меня понесло-то? Язык мой. Вот только хвалила себя и опять двадцать пять! Но сил и правда не было, даже разозлиться на себя толком не смогла. Только сидела да глазами хлопала. И есть еще хотелось сильно. Вот не зря я про творожок-то вспоминала. Сейчас бы сырничков с ягодами и сметаной, да с медком липовым. Желудок взвыл отчаянно.

Дядька Симеон понятиливо кивнул:

– Погоди, Ведяна, – и пошел к дверям.

Вот что с ним делать будешь-то. Ему сейчас в постель надо. Но я даже рукой пошевелить не могла. Откат. Вот точно, как в гримуаре-то написано было.

Да только едва магистр подошел к двери, как та распахнулась.

Сандр Огненный вернулся!

– Хм, магистр? – он оглядел дядьку Симеона, – вы, я вижу, уже пришли в себя?

– А где же наша бедовая ведьмочка? – сказал ректор мрачно и тут заметил съездившуюся под толстым покрывалом меня.

Конечно, я спряталась. Мне не только было стыдно, а еще и страшно. Источник, не источник, но слово не лазоревик, вылетит - и до свиданьица.

– Спасибо Ведяне, – широко улыбнулся дядька Симеон.

– Именно, магистр. Кстати, это вам - и протянул дядьке Симеоне бокал с водой.

– Тогда до завтра. Ведь утром вы должны быть как огурчик. Не так ли, адептка?

– Сандр, девушке вдруг стало плохо, – пробасил дядька Симеон и отдал ему бокал с водой.

Мол, ведьмочке пригодится.

– Плохо? – ректор вдруг напрягся и быстро подошел ко мне.

Остановился и замер. Магическое зрение включил, точно. И хоть слабость была страшная, а уж это-то я поняла. Только желудок ничего не понимал и опять взбунтовался.

– М-да. Что ж вы, Ведяна, так выкладываетесь? Совсем себя не бережете, – строго сказал ректор и протянул мне бокал с водой.

– Вот, выпейте пока хотя бы воды.

Я выгащила уже почти не дрожавшие руки и обеими руками ухватила бокал. Пить тоже хотелось ужасно.

– Магистр, не сочтите за труд, – Сандр Огненный повернулся.

Попросите домовика распорядиться насчет еды для адептки.

– Конечно. Я как раз и собирался..., – и тут дядька Симеон впился глазами в мои руки.

– Эх, Ведяна! Я уж думал, привиделось мне, – огорченно махнул он рукой.

– Сандр, ээ, прошу прощения, господин ректор, а вы это заметили?

Ректор взглянул на него вопросительно, а потом и на руки мои.

Ну, я тоже взглянула. Может, там и правда что-то новенькое.

Ничего новенького я не обнаружила. Руки как руки. Даже вполне чистые. А вот ректор тоже нахмурился.

Что опять-то не так?

– Что там? – пискнула я, не выдержав.

– Ничего там. Пусто! – грозно сказал дядька Симеон.

– Так это же хорошо? – неуверенно сказала я и еще раз оглядела оба запястья. На левом чернелась тоненькая полоска. Ну, да. Не очень чистые руки, конечно.

– Ведяна, куда делся ваш браслет? – почти прошипел ректор.

Светлая мать... Я опять посмотрела на руки. Браслет! Как же я могла про него забыть-то.

– Не ожидал я от тебя Ведяна, – хмуро сказал дядька Симеон.

А я только глазами захопала. Браслета нет. Куда делся, неизвестно.

– Н-не знаю, – пробормотала и стала потихоньку выбираться из кресла. Слабость, не слабость, а пора и честь знать. Нечего на ректорском кресле рассиживать. Давно домой пора.

Оба магистра задумчиво посмотрели на меня.

– Да стойте вы, Ведяна. Никто вас не съест, – пробурчал ректор.

– Но вы первая адептка на моем веку, которая умудрилась за такое короткое время потерять два браслета.

Дядька Симеон только головой покачал, горестно так.

Ну, я понимаю. Ему ж теперь придется где-то новый доставать.

А вот и хорошо! Может, мне достанется старый какой, простенький, без этих вот новых гномьих разработок-то?

– Что ж, займетесь поиском нового, магистр? – ректор хмыкнул.

– Придется, – вздохнул дядька Симеон. – Вот насчет еды распоряжусь только.

– И пусть домовая доставит все прямо в дом, который ей выделили, – решительно сказал Сандр Огненный.

Ушел дядька Симеон. А я одна осталась с этим ректором. И пусть от него уже не веяло той огненной мощью, но я струхнула. Все. Сейчас отчитает как следует. И ладно. Это я заслужила. Все равно он мне сделать-то ничего не может. На домашнее обучение? Ну да. Какое обучение, когда у меня и дома-то нет? Кроме этого вот. А он ведь на территории Академии стоит.

– Ведь вы уже пришли в себя, Ведяна? – он посмотрел на меня своими изумрудными глазами.

А я...

Пришла? Ну, да-а. Не даром же тихо сбежать собиралась. И как-то быстро пришла, что странно. Очень странно.

Кивнула, конечно.

– Ведяна, – медленно проговорил этот мужчина. – Вы понимаете, что я - архимаг огня?

Я высунулась из-под покрывала и, глядя куда угодно, только не на ректора, который ведь так и не снял свой халат, кивнула.

Что там не понимать-то?

– Отлично. Тогда должны понимать и то, что в определенных состояниях источник у мага начинает вести себя необычным образом, – неохотно продолжил он.

Это он про какие обстоятельства-то? Но головой опять кивнула. Мой источник вот тоже такой.

– Словом, Ведяна, у мага с источником нерушимая связь. И иной раз поведение мага определяется поведением его источника, – Сандр Огненный нахмурился недовольно.

Я перестала прятать глаза и с удивлением на него посмотрела.

Это к нему он клонит-то?

Видно, он вот на лице моем все прочитал. Не умею я мысли свои прятать. Бабуля мне всегда говорила - “все-то у тебя, Ведянка, на лице написано”.

– Гмм, – Словом, адептка, я приношу вам благодарность за помощь в лечение магистра Сатвала.

– И, кроме того, – тут ректор запнулся и с трудом продолжил:

– Я приношу вам извинения за неподобающее поведение, – сказал и выдохнул.

Я остолбенела на него уставилась и челюсть моя медленно поползла вниз.

Это что же получается-то? Я ему тут наговорила всякого, браслет вот опять куда-то задевала, а извиняется - он?!

Нет, я читала, конечно, в бабулиных книжках, особенно в той, что она прятала, о магах-то. Да и слухи всякие ходили.

Знала, что странные они и все у них не как у людей-то, но вот этот маг удивил.

Ничего я не смогла сказать в ответ. Только сердце вдруг екнуло и застучало сильнее. Кровь жаркой волной кинулась мне в лицо. Я неожиданно потупилась и с трудом, вот кто бы знал, с каким трудом, но заставила-таки себя открыть рот:

– Я... господин ректор... В общем, я очень постараюсь молчать побольше. Вот.

Сказала, и так легко сразу стало. А ректор... Он вдруг улыбнулся, да так тепло и открыто.

Изумрудные глаза засияли, и не было в них больше того страшного, пляшущего огня.

Зато в камине был. Ого-го как полыхал. И в его отвесах лицо архимага выглядело совсем-совсем молодым.

Глава 26

Сандр Огненный смотрел вслед уходящей ведьмочке. Девушка спустилась по ступенькам и неожиданно оглянулась, посмотрела вверх.

“Почувствовала мой взгляд”, – отрешенно подумал Сандр.
“Неужели дядька Сим все таки прав и она, эта юная ведьмочка действительно моя истинная?
Но ведь это совершенно невероятно...”
Однако колебания источника говорили о другом.

"Как же жестоко играет судьба," - горько усмехнулся Сандр Огненный.
И перед его глазами тотчас встало другое лицо.
Пшеничного цвета волосы, заплетенные в две косы и уложенные вокруг головы.
Шальные, цвета небесной глазури глаза и лукавая улыбка.
Олеандра...
Она была единственной девушкой на их потоке и все будущие боевые маги крутились вокруг неё.
Все, кроме него.
Сандр продержался дольше других.

Он, наследник великого рода магов Огня просто не мог позволить себе влиться в эту гонку за внимание прекрасной Олеандры.
Тем более, что ему никогда не нравились блондинки.
Но вот эта её лукавая улыбка и синие, шальные глаза...
Сандр и сам не заметил, как девушка проникла в его сердце.
Когда Олеандра случайно оказывалась рядом, Сандра неожиданно охватывало совершенно непривычное чувство.
А его магический источник? Источник тоже вел себя необычно.
Он сначала замирал, а потом вспыхивал нестерпимым ярким светом.
К сожалению, свет этот смог увидеть и Филипп, лучший друг Сандра.
И не только увидеть, но и понять. Понять, почему источник друга вдруг засиял так ярко.
Да. Филипп понял все куда раньше самого Сандра.
Ведь источник мага Огня так ярко вспыхивает только в одном случае.
Когда маг встречает девушку, самой судьбой предназначенную для него.

И тут их дружба, многолетняя дружба, кончилась раз и навсегда. Дружили они с раннего детства, ведь имения семей были рядом и юные маги, бывало, даже сражались под присмотром наставников. Дар следовало развивать и такого рода сражения были необходимы. Излишки огненной магии безболезненно утилизовались, а мальчишки учились держать дар под контролем.

Прекрасная Олеандра будто ничего не заметила. Она ровно общалась со всеми, не делая особых различий между адептами. И сам Сандр не сразу понял, насколько Филипп увлечен ею.
Но адепты...
Адепты есть адепты.
Сандр нахмурился и желваки заходили у него на щеках.
Воздух между бывшими друзьями стал искрить, а пару раз на практических занятиях по боевой магии оба вдруг ни с того, ни с сего сцепились.

Вся группа встала как вкопанная, а через секунду будущие боевые маги по-тихому скрылись за защитным пологом.
Филипп и Сандр были сильнейшими на потоке, и появившиеся всполохи алого пламени уже грозили перейти в ветвистые молнии.
"Прав был дед. Я действительно слишком мягок для мага Огня", - с неожиданно вспыхнувшей злостью подумал Сандр.
"Благородство всегда наказуемо," - ректор выдохнул сквозь зубы и сжал подоконник.
Тот мгновенно обуглился.
Эта ведьмочка...Ведяна. Она и похожа на Олеандру, и в тоже время совершенно другая.

Сердце ректора замерло, а источник в его глубине опять вспыхнул ярким белым пламенем.
“Этого не может быть”, – Сандр смотрел на пепел, оставшийся от когда-то чистейшего белого подоконника и не верил своим ощущениям. Не хотел верить.
“Она ведь не маг...” – мужчина прислушивался к буйству собственного источника.
“Юная, обычная необученная толком ведьмочка”, – прошептал он и сжал кулаки, вокруг которых тотчас запылал яркий огонь.
“Нет, она необычная... Ведьмочка с магическим даром”, – Сандр замер и выровнял дыхание.

А может быть, все-таки с его магическим источником что-то не в порядке? Все дело в перегрузке на практике. Конечно! Пятикурсники задали ему непростую задачку, особенно талантливейший, что и говорить, Никос Ланьери.
Парень сходу завалил велижского лича, а это вам не хухры-мухры, лорды.

Ректор понял, что ждет-не дождется начала июня, когда все лоботрясы разлетятся на каникулы. У него будет достаточно времени, чтобы привезти свой резерв в норму. Он тотчас же уедет в свое имение.

“Подальше от ведьмочки,” – мелькнула мысль. Сандр нахмурился. Последний раз в своем имении он был лет пять назад. Не до того было, не до отдыха.

В тот набор попали мальчишки магически слабенькие, хоть и неплохих родов. Пришлось заниматься чуть не ежедневно, чтобы привести их в надлежащую форму.

Да и не любил ректор, по большому счету, имение свое. Тетушка Лея, бывшая там за хозяйку, всем хороша. И мила, и заботлива, и хозяйство вела рачительно.

Но ведь дня не проходило, как приставала к нему с разговорами и намеками.

“Сандрик”, – Сандр вспомнил, как она его всегда называла и поежился.

Но что поделаешь? Ведь для нее он всегда будет Сандриком, даже несмотря на то, что ему скоро сорок лет будет.

М-да.

“Сандрик, я вот что думаю”, – тетя Лея поднимает на него близорукие глаза и смахивает с них прозрачную слезинку.

“Ты знаешь, сколько мне лет?” – и требовательно смотрит на него.

Сандр знал.

“Знаю, тетушка. Ты еще у меня в самом соку, и восьмидесяти нет”, – улыбается он, а сердце начинает щемить. Ведь тетушка и правда не так молода, хотя выглядит для своих лет весьма неплохо.

И Сандр даже знает, почему. Тетушка Лея всегда была активной жизнелюбкой, деятельной и по-детски восторженной.

И была у тетушки идея-фикс, которая в последнее время придавала смысл ее жизни.

Она страстно желала женить Сандра. А сам Сандр... После истории с Олеандрой он даже мысли о женитьбе не допускал.

Тогда источник звал его к пленительной Олеандре, а он... Нет. Он же видел, что Филипп буквально молится на эту девушку. И она... Ведь в конце концов Олеандра стала оказывать Филиппу знаки внимания. Значит, ее источник ответил. Ситуация была, конечно, нестандартная. Но Сандру и в голову не могло прийти, что друг его воспользовался банальным приворотом. Он самоустранился, а источник его... источник в конце концов смирился.

За все годы, что прошли с тех пор, он больше так ни разу и не вспыхнул.

До недавнего времени.

Глава 27

До домика своего я дошла быстро. Еще бы. Есть хотелось так, что и бегом бы побежала, да сил еще таких не было.

Про ректора думать не хотела. Совсем. А хотела просто вот взять и вернуться туда, к нему... Эти изумрудные глаза и голос его, такой... волнующий, вот.

Да что ж со мной такое-то!

Нет, ни за что не пойду. А в груди будто что-то тянуло назад, будто звало. Это все источник, его проделки-то. Ну, у меня ж кроме него и голова на плечах имеется. Мало ли куда там этот источник меня еще позовет?

Нужно будет, вот как поем как следует, самой в гримуар заглянуть.

Браслета у меня уже нет, бояться нечего.

Хотя странно. Вон, Лаврик-то говорил, что если второй раз адепты теряют браслет, так вплоть до отчисления.

А я как-то вот легко совсем отделалась. Ну, пожурили магистры, и все. Дядьку Симеона я, считай, уже на ноги поставила. Пойдет разыскивать браслет с утра.

И вот если раньше-то я бы только порадовалась возможному отчислению, то сейчас... В конце концов, Боевая академия не такая уж и страшная. Вполне можно тут до сентября-то пожить. А там и под крылышко госпожи Кряжской, в родную нашу, ведьминскую академию.

Там сундук мой с нарядами, там и ведьмочки есть знакомые. Да там и лаборатории-то алхимические имеются хорошие.

Очень даже.

Но почему-то это вот все сейчас не очень меня радовало.

Ведь...ведь тогда я не увижу его, ректора-то.

Да, не увижу! Ну и что?

Я фыркнула и даже головой затрясла. Нечего мне тут на ректоров-то заглядываться. Не того полета он птица, и все.

Да, так и решу. Не думаю про него больше. Своим делом займусь. Вон, огородик ждет.

Корешков там наберу, в подполе порядок наведу, на чердак наведаюсь.

И вообще, утро уже на носу. Вон, над домиком-то уже заря занимается.

Ой-ей...Сердце у меня упало. Так утром построение! Я подхватила юбки и пошла скорее. Хоть поесть как следует успеть.

Спать-то мне точно уже не придется.

И тут только вспомнила. Вот до чего мысли негодные доводят ведьмочку не иницированную-то.

А ведь не будет построения! И дополнительных занятий не будет. Магистр Левий же в лечебнице.

Сердце подпрыгнуло и я радостно засмеялась. Вот подарок так подарок неожиданный! И магистру хорошо, ведь источник-то я ему в порядок привела. И мне радость великая. Ну, тогда я посплю, сколько душа захочет.

Довольная вошла в домик и сразу к столу.

Спасибо дядьке Симеону, распорядился, сказал дядьке Силаю. Так-то главный домовый по ночам не кормит, конечно.

А для меня вот исключеньице сделали.

– Благодарствуй, дядька Силай, – сказала я громко и поклонилась в пояс.

С детства так научена. Ведь уважение-то всякому приятно.

– Ешь давай, полуношница. Ишь, что удумала-то. По ночам невесть где бродить, – пробурчал дядька Силай, но и мне уважение выказал. Показался на минуточку, выглянул из печки-то. Хоть и хмурится, а по глазам видно - рад-радехонек, что вернулась я.

Похоже, подняли дядьку Силая с постели. Вон, и колпак на нем вовсе не поварский, накрахмаленный-то. Ночной колпак. Выходит, домовые тоже спят? Никогда-то не задумывалась. И рубаха ночная, узорчатая такая. Я прыснула. Представила, будто встает дядька Силай и бегом, в чем был, на кухню. Раз ректор поручил, куда деваться ему.

Домовой покосился на меня и застеснялся, одернул рубашку.

А потом рукой махнул да исчез.

Оно и правильно. Ему скоро вон завтраком заниматься, я тут отвлекаю. А все этот источник. Вот горе-то, а не приобретение. Может, мне и правда опять начать пить чай с мелиссой и чабрецом?

Да вот чует душа, не поможет теперь это.

Ладно, разберемся. Села скорее на лавку и чуть не свалилась.

– У-у-у, Ведянка... Ну куда ты смотришь, горе мое-е, – завыл Рыська, а я за сердце схватилась.

– Не видишь-шь, что фамилляр твой глаз не смыкает, дом сторожит, – над лавкой появились сначала сверкающие недовольные глаза Рыськи, а потом и весь фамилляр во всей красе.

– А ты на хвост ему садисься!

– Рысенька, – ахнула я. – Так и правда не видела. А что ж ты не проявился-то? Если уж лег на саму лавку?

– Сторожил я. Будто не понимаешь-шь, что невидимость - самое главное, когда сторожи-шь, – буркнул Рыська хмуро и потянулся, поднимая мордочку. Принюхался и недовольное выражение тотчас сменилось предвкушением.

Ну, конечно. Так он сторожил, что даже не заметил, как дядька Силай еду на стол поставил?

Покосилась на него недоуменно. Спал он, и все. Как самый натуральный домашний котик. Хоть и сумрачная рысь. Понял, что со мной все в порядке, да и заснул. Бедняжка мой.

– Давай-ка, Рысенька, посмотрим, что тут нам дядька Силай принес, – я улыбнулась, а он ткнулся своей лобастой головой мне в руку и сел, положив лапы на стол.

Еду дядька Силай прислал простую, но сытную. Ой, да тут и творожок был! Будто мысли мои да желания прочитал домовый. Рыська тотчас схватил свою любимые оладушки, не забыв придвинуть к себе вазочку с медом.

– Оладуш-шки, – покосился на меня и слопал почти все. Но две штучки мне все-таки оставил, молодец. Уж больно он их любит, с медом-то.

А я наслаждалась творожком с ягодами. И где только дядька Силай ягоды-то нашел? Малинка будто свежая, только с куста снята. Ну, у домовых-то свои тайны.

Вот и у меня, как выяснилось, они есть, тайны. Кто бы подумал-то, а есть. Нет, надо призвать вредину, гримуар родовой, к ответу.

А то вон, крошечки моей отведала, а толком ничего не узнали мы тогда.

Отставила я пустую миску, выпила травяного отвара, без всякой там мяты и чабреца.

А только... я посмаковала последнюю капельку ... да, там лист смородиновый, земляничный, да лимонной травы заморской чуточку.

После горячего чайку да вкусной еды так в постель потянуло...

Тайны, конечно, тайнами, но сон для ведьмочки - первое дело. Зевнула, да решительно выкинула тайны эти из головы.

Вон, за окошком уже светает. Солнышко поднимается. Ну, раз построение-то мне сегодня не грозит, то и тайны подождут.

Бухнулась в постель.

Светлая мать, как же хорошо, что у меня нет браслета-то!

Глава 28

Сандр Огненный в эту ночь так и не смог заснуть. Стоило закрыть глаза, как перед ними вставало лицо Олеандры.

Память будто очнулась и перед ним один за другим мелькали картинки давно прошедшего.

В последний раз, когда Сандр ее видел, девушка была бледна и постоянно вытирала испарину со лба крошечным белым платочком.

На ней был темный костюм свободного кроя и светлая кружевная блузка под горло.

Филипп шел рядом и что-то настойчиво говорил, а Олеандра... Ей явно было не до того.

Сандр резко повернул на соседнюю дорожку и обошел пару стороной, благо территория Академии это позволяла. Видеть их рядом сейчас оказалось выше его сил.

Олеандра же... в последний момент Сандру показалось, что девушка его заметила. Ему даже на мгновение почудилось, что между их источниками протянулась тонкая ниточка.

Показалось, конечно.

Сандр знал, что сегодня последний день, и пара уезжает. Филипп получил распределение в центральное княжество, явно благодаря протекции главы рода. Ведь такому сильному магу заняться там было особо нечем. Ни расплотившейся нежити, ни прорыва периметра.

Сандр же отверг предложение отца остаться в Академии и занять кафедру Боевой подготовки.

Сильнейшему магу претила сама мысль отсиживаться в теплом месте. Да и постоянно видеть аудитории, в которых каждый день он встречал Олеандру, оказывалось, тоже было несладко.

Все в этих стенах напоминало Сандру о бывшей истинной.

“Бывшая...” – ректор тяжело вздохнул и уставился в потолок, с которого свисал магический светильник в виде шара с исходящими лучами.

Как говорится, бывших истинных не бывает. Случившееся было полнейшим нонсенсом.

Потому и декан факультета зельеварения, ведьма экстра класса Эржбета Маленская взяла это дело под свой контроль.

К отцу, бывшему тогда ректором, приходила. Ведь скандал в результате случился грандиозный.

Никак не могла госпожа Маленская поверить в то, что ее родная дочь изменила своему источнику. Въедливая и недоверчивая, Эржбета кинулась на всякий случай проверять свои запасы, в которых имелись зелья особо ценные и частью экспериментальные.

Кинулась, да схрон открыть не смогла. Потому что магический замок третьего уровня защиты, за которым они хранились, не сработал. Хранилище открыть не удалось.

Были вызваны гномы, конечно. Госпожа Маленская грозила им такой неустойкой за недолжное качество замка, что тех в пот бросило. Каждый знает, как гномы ценят деньги и возвращать их не любят.

А уж свое честное имя мастера ценят и того больше.

Пыхтели полдня, пока с замком разобрались.

И что вы думаете?

Оказалось, что магические каналы артефакта изменены таким образом, что пришлось их перенастраивать еще полдня.

Наконец замок щелкнул и госпожа Маленская цепким взором впилась в свои сокровища.

Все было на месте, кроме одного маленького, невзрачного пузырька, в котором ведьма хранила образец приворота.

Исключительно для учебных целей.

Сандр уже не помнил подробностей, но в результате вышли на Филиппа. Редкий случай, когда зелье, оказывающее притягивающее влияние, применил маг. Филипп ведь не был кретином, отнюдь. Он должен был прекрасно понимать, что может случиться с магом после применения приворота.

И тем не менее, решился. Очевидно, все дело было в этом “может”.

Были случаи, они даже описаны в соответствующей литературе, когда магу такие действия сходили с рук.

Сандр, узнав об этом, заледенел. А потом его источник ярко вспыхнул и он уже не помнил, как оказался на полигоне. Вот там и выпустил огненный вихрь такой силы, что щиты едва выстояли.

А потом... Потом он вызвал Филиппа на дуэль. Магический вестник с ответом бывшего друга вернулся тотчас.

“Завтра на рассвете”, – написал Филипп. Сандр сжал кулаки.

Да, все решится завтра.

Но вечером пришла Олеандра. Бледная, с горящими лихорадочным румянцем щеками.

“Сандр, молю, не надо. Ты же знаешь, что ему недолго осталось. А... а ребенку нужен отец”, – прошептала она.

“Ребенку нужен отец”, – повторил про себя резко побледневший Сандр.

“Ребенку...” – он отшатнулся. На мгновение закрыл глаза, а потом ... согласно кивнул.

Олеандра что-то залепетала, кинулась ему на шею, а он стоял как истукан и молчал. Рубашка на плече быстро промокла от ее слез, но Сандр стоял неподвижно и внутри у него было пусто.

Потом он, сильнейший маг потока, едва получив диплом, подал прошение на заставу северного княжества. Как недовольно тогда на него посмотрел отец. Да и дед был не рад. Тревожились, конечно.

Все знали, что на границе северного княжества расплодилось нежить.

Необычная, с которой могли управиться только сильнейшие из магов.

Силы в Сандре было на троих, так что буквально через день его прошение удовлетворили.

Вместе с ним на заставу попал и Левий. Силы в этом маге было немало, но до уровня Сандра тот не дотягивал. Неважно. Левий был на потоке известным забиякой. И попал на север как раз благодаря этой своей особенности.

“Хороший маг. Но чересчур уж воинственный”, – вынес вердикт глава Академии.

“На северной границе такие люди пригодятся”, – буркнул сидящий в комиссии по распределению дед Сандра.

“Да, было время”, – подумал Сандр, глядя в огонь. Этой ночью камин горел постоянно.

Временами пламя пыталось вырваться наружу и даже несколько раз лизнуло каменное ограждение.

Что делать. Огненный маг сбрасывал излишки силы. Воспоминания...

Эта ведьмочка пробудила в Сандре все то, что, казалось, было давно и надежно забыто.

Сандр забросил руки за голову и попытался заснуть. Но теперь вместо лица Олеандры он увидел лицо ведьмочки.

Упрямый подбородок, широко распахнутые голубые глаза. Растрепанная коса ставших в одночасье темными волос.

Прикушенная в азартном споре, с ним, с ректором! нижняя губка. Сердце заколотилось.

– Нет, с этим наваждением пора кончать! – Сандр одним прыжком оказался на полу.

Скинул халат и быстро натянул костюм для тренировки.

Вбежал в кабинет, схватил со стены парные клинки и широкими, пружинистыми шагами помчался вниз по лестнице.

Глава 29

– Ведян, Ведянка-а, – услышала я сквозь сладкий утренний сон.

– Чего тебе, Рысенька, – пробормотала и перевернулась на другой бок.

Но фамильяр ведь так и не дал спокойно поспать.

– Чего, чего, – сварливо сказал и ткнулся мне прямо в лицо своими усами.

Вот знает же, что щекотки боюсь! Оттолкнула, конечно и зарылась под подушку. Тут не достанет.

И что вы думаете?

Достал!

Стащил своей лапой с бедной моей головы! Никакого от него покоя нет.
– Построение проспипш-шь, соня! – зашипел Рыська и другой лапой потащил вниз одеяло.
Сна не осталось ни в одном глазу. Я подскочила:
– Как построение?! Почему построение? Левия ведь нету.
Замотала головой:
– Или уже есть? Неужто отпустили с лечебницы-то?
С кровати меня просто снесло.
Даже не заметила, как нацепила положенный на построение костюм, косу быстро заплела да закрепила получше.
Посмотрела на юбки... и решительно отложила в сторону.
А если бегать придется, пять-то кругов? Ойй... Нет, юбки тут оставлю. В конце концов, тут эти костюмы все надевают. Вон, и Тильдушка тоже. Хотя она магичка, ей что.
И тут мне в голову пришла одна мысль. Светлая мать...
Вот как я раньше-то не догадалась:
– Дядька Силай! Дядечка Силай, миленький, – кинулась к печке-матушке, заглянула внутрь и прислушалась.

– Ну что тебе, неугомонная, – ворчливо, но вот сразу же ответил дядька Силай и показался во всей красе.
В накрахмаленном поварском колпаке и при галстук-бабочке. При исполнении, значит. Но, видно, еще не приступил, а то б я его не докричалась. Ответственный уж больно домовый-то.
– Миленький, дядечка Силай! – я даже руки у груди сложила. Вот прямо так, как в детстве-то Светлом матери молилась, – вот на минуточку тебя только от дел-то оторву!
Видишь, костюм-то на мне какой?

– Знамо дело, – буркнул домовый. – Как не видеть. Срамота одна, а не костюм.
Я обрадовалась:
– Так и я про то, дядечка Силай! Можешь чуток колдануть, по-своему, а? Сделай его хоть немного посвободнее.
Дядька Силай прищурился и в глазки его голубенькие аж вспыхнули. Да он уж и наполовину показался из печки-то. Значит, интересно стало.
– Посвободнее, говоришь? – домовый на минутку прикрыл глаза и щелкнул пальцами.
Костюм тотчас обвис и я теперь стала похожа на обципаный кочан капусты.

Домовой скривился:
– Не, не то. Надо, чтоб и приличия соблюсти, и красоту навести.
– Так, погоди-ка. А если вот так...
Дядька Симеон закрывать глаза не стал, а самую чуточку прищурился. Будто смотрел куда-то, далеко-далеко за горизонт.
Потом кивнул и щелкнул пальцами.
Открыл глаза, довольно хмыкнул:
– Принимай работу, Ведяна. Вот сейчас в самый раз!
А мне недосуг, – и он мгновенно скрылся.

Я скорее оглядела себя. Ух ты-ы... Да, в таком костюме-то из домика выйти не стыдно. Непривычный он, конечно. Таких не носят у нас. А вот в южных княжествах вполне себе носят. Ну, там покрасивее, конечно. И оборочек побольше, и украшеньица имеются. Ну, да мне тут лишних оборок да украшений не надо.
Просто находка, а не костюмчик.
Брючки широкие, легкие, да с карманами глубокими. В этот карман я сразу же все свои пузырьки и отправила. Пусть со мной будут. Как показывает жизнь, в Академии вечно что-то с кем-то случается.

Обтягивающая кофта превратилась в блузочку с длинным рукавом, по краю которого шли кружева. А сверху оказалась туника длинная, с разрезами по бокам. Все, что не нужно видеть постороннему глазу, закрывает.
Я крутанулась на месте.
Как удобно-то!
– Спасибочки тебе, дядька Силай! – крикнула вслед исчезнувшему домовому.
– Рыська, я убежала! – крикнула фамиллярю, который нагленько пристроился поспать в моей постельке. А он и глаз не открыл, только ухом дернул. Мол, слышу.

Я скорее побежала по дорожке и быстро нагнала потирающего глаза Лаврика.

– Ведяна, молодец! Быстро ты собралась, – зевнул парнишка и тут его глаза полезли на лоб.
– А ...что это у тебя за костюм? – он даже замедлился на минутку. Ну, и я тоже. Набегаюсь еще, чует моя душа.
– Такой вот, специально для построения, – улыбнулась я. – Ваши-то ведьмочке зазорно даже и надевать-то.
– Красивый, идет тебе, – Лаврик сказал от чистого сердца, я же вижу.
Я кивнула. И правда, идет.

– Ого! – мимо меня быстро пробежал Никос и тоже остановился. Ну, вот. Теперь все начнут к моему костюму приставать.
– Шикарный костюмчик, ведьмочка, – подмигнул Никос, для друзей просто Ник.
– Связи в южных княжествах? – он улыбнулся и рванул вперед.

Ну, и мы с Лавриком за ним. Негоже опаздывать-то.
– Так магистр Левий уже в Академию вернулся? – на бегу спросила я.
– Не знаю, Ведян, – Лаврик пожал плечиками. – Там увидим. Все равно построение. Если его нет, так ректор проведет.
– Хорошо бы. Сандр Огненный адептов не особенно нагружает.
– Ага, – вздохнула я на бегу.

Увидим. Вот хорошо Лаврику, и всем адептам хорошо. А мне... Нет. Я же сказала себе. Я слово себе дала! Не буду смотреть на ректора, и думать про него не буду.

Добежали до площадки.

Эхх.

А вот как не буду, когда стоит он, Сандр Огненный возле мачты, где уж и флаг с эмблемой Академии поднят, одетый в форменный камзол.

Значит, не выписали еще магистра Левия-то.

Как же идет ректору камзол этот, с серебряным шитьем... И сапоги до колен, и брюки в обтяжку, черные...

Ладно, я не про это. А про то, что если в камзоле ректор, значит, точно бегать не будем!

Стоим с Лавриком в самом конце строя-то, смотрим преданно на ректора.

А он прищурился и посмотрел на меня, на одну вот меня, своими изумрудными глазами и внезапно охрипшим голосом сказал:

– Опаздываете, адепты.

Откашлялся и добавил:

– Новости на сегодня.

Благодаря стараниям адепки Маленской магистр Левий полностью восстановил свой магический потенциал и по собственному желанию отправился на северную границу.

Адепты зашумели. Кто-то радовался, а вот Никос резко нахмурился:

– Господин ректор, а кто же будет вести у нас физподготовку?

Магистр Левий же высококлассный специалист.

Сандр Огненный одернул свой камзол и ответил:

– На оставшееся до каникул время, адепт Ланьери, вами буду заниматься я. Или меня вы считаете недостаточно высококлассным?

– Никак нет, господин ректор, – отчеканил немного сконфуженный Никос.

Ректор хмыкнул:

– Так что, адепты. вперед! Юноши - десять кругов. Девушки - пять.

Я застонала и посмотрела на него, вот прямо с ненавистью посмотрела-то.

И тут Светлая мать снизошла ко мне, ведьмочке не инициированной:

– Для новоприбывших адептов, – Сандр поправил тесный, под горло, воротник камзола и посмотрел мне прямо в глаза. Сердце мое замерло.

– Да, Ведяна Маленская, я говорю о вас, – сегодня вам будет достаточно двух кругов.

Светлая мать... Как же мне повезло-то. Два круга!

Я радостно кивнула головой.

– Время пошло, адепты! – ректор резко махнул рукой и мы побежали.

Я бежала самой последней и всем телом чувствовала его обжигающий взгляд.

Вот как тут бежать, а? Да у меня от этого взгляда ноги заплетаются!

Сандр Огненный до последнего провожал взглядом маленькую бедовую ведьмочку, которая явилась на построение в непривычном наряде.

Нет, одежда эта была вполне подходящей для бега. Но то, как она на ней сидела... И где девушка только такую взяла?

Пожалуй, даже облегающая форма не могла так явно привлечь его взгляд.

Этот же наряд...

Да, он скрывал почти все, что только можно было скрыть. Но этим же самым будил воображение.

Сандр просто глаз не мог от нее оторвать и едва заставил себя отвернуться.

Сердце билось где-то в горле. Источник грозил польхнуть в полную силу.

Сандр сжал кулаки и сделал медленный, глубокий вдох и следом за ним еще более медленный, глубокий выдох.

На третьем цикле полегчало.

А в голову пришла простейшая в своей очевидности мысль:

“Давно я не был у мадам Ланье. Пожалуй, сегодня же и отправлюсь!” – решительно подумал ректор.-- Все глупости тотчас из головы вылетят. Действительно, сижу тут затворником.

Адепты, воспитание, тренировки, эта последняя практика сожрали почти все силы”.

“Видно, не все”, – усмехнулся Сандр. – Если так на адептов молоденьких потянуло.” Врать самому себе не стоило, да и смысла в том большого не было.

Нет, не на всех адептов, какими бы они молоденькими не были, тянуло ректора.

Тянуло его только к ней, к ней одной.

Источник... Источнику, конечно, не прикажешь. Сандр и сам не мог понять, почему так ему противится, почему никак не может поверить.

Или просто боится поверить?

В тот, единственный раз, его источник перегорел. И Сандру еще крупно повезло, что коснулось это только дел сердечных.

А ведь бывали случаи, и нередко, когда источники магов просто гасли, и маги становились обычными людьми.

У него же все обошлось малым. Да... Никогда бы он не назвал малым это ощущение внутренней пустоты и выжженности дотла.

Сейчас же...

Неужели он, Сандр Огненный, по сути своей как та самая мифическая птица-феникс? Которая сгорает дотла, а потом восстает из пепла еще более сильной и прекрасной.

“Ну нет. Я дошел до поэтических сравнений. Это уже ни в какие ворота. Срочно к мадам Ланье!” – Сандр сжал губы и быстрым шагом двинулся к себе.

Оттуда, из кабинета, он мог беспрепятственно открывать портал практически в любое место.

Остановился у стены и тотчас сделал неуловимый пасс левой рукой. Перед ним возник ярко пылающий овал, в который Сандр и нырнул, не раздумывая.

В мгновение ока мужчина оказался в столице и именно у особняка мадам Ланье. Швейцар с каменным выражением лица открыл перед ним тяжелую дверь и Сандр вошел в богато отделанную прихожую.

Поморщился.

Все у мадам Ланье хорошо, но вот вкус... Красный бархат, золотое шитье и натуральный павлин в просторной клетке обещали если не экзотику, то нечто очень к ней близкое.

“Что ж. Экзотика или нет, но пора приводить себя в работоспособное состояние”, – мрачно подумал Сандр.

– Мсье Огненный, какой сюрприз! – ему навстречу выплыла холеная мадам, которой никто бы не дал ее законных пятидесяти. Однако весьма приличный доход позволял мадам Ланье иметь личного мага и пользоваться патентованными ведьминскими средствами для продления молодости и красоты.

Так что больше, чем тридцать пять, дать ей было невозможно.

– Все цветете, Адель? – вежливо сказал ректор и склонился к протянутой руке. Поцеловал воздух над ней и ответил:

– Да вот, проходил мимо. Решил заглянуть по старой памяти, – усмехнулся Сандр.

– Не угостите своим знаменитым отваром рельи?

Мадам Ланье зарделась и бросила на ректора кокетливый взгляд:

– Только отваром, мсье Сандр? У меня есть новенькие девочки, как раз в вашем вкусе.

Ректор изогнул бровь:

– Неужели? Прекрасно, мадам Ланье. Но сначала - ваш фирменный рельи.

– Одну минутку, только распоряжусь, – хозяйка заведения расплылась в улыбке и позвонила в колокольчик.

– Прекрасный напиток, Адель! – протянул ректор, заканчивая третью чашку крепчайшего рельи и с трудом вставая с удобнейшего диванчика.

Рельи был напитком весьма своеобразным. У одних он вызывал прилив энергии, у других же, наоборот, сонливость и расслабление.

Сандр относился к первой категории. Но вот сегодня что-то пошло не так. Вместо того, чтобы получить заряд бодрости, ректора одолевала сонливость.

Очень странно.

Впрочем, сейчас он и думать не хотел ни о каких девочках. Более того. Мысль о том, что одна из них сейчас спустится и ему придется...

Ректор неожиданно почувствовал злость и предупреждающее жжение в области живота. Это было что-то новенькое.

Его источник готов взбунтоваться?

– Благодарю, Адель. К сожалению, мне пора! – вся сонливость мигом сошла и Сандр, сверкнув глазами, направился к дверям.

– Но как же... – растерянно сказала ему вслед мадам Ланье.

А потом понимающе кивнула головой и тихо прошептала:

– Неужели он все-таки ее встретил?

Мадам Ланье не была магом, но среди ее клиентов магов было предостаточно.

И когда кто-то из них начинал вести себя необычным образом, вот как сегодня знаменитый Сандр Огненный, то она сразу понимала, что скоро одним постоянным клиентом у нее станет меньше.

“Жаль. Жаль, конечно. Хороший клиент был. Обходительный, щедрый”, – подумала Адель.

“Удивительно! Как же ему удалось ее встретить, свою истинную?” – она вздохнула.

Историю Сандра и Олеандры знали многие. В общих чертах, конечно, но знали.

– Остается только пожелать ему счастья, – пробормотала женщина и мечтательно закрыла глаза.

– Такой мужчина кому-то достанется. Эхх.

А Сандр, едва только вышел за пределы особняка, тотчас открыл портал в свой кабинет и опять кинулся к парным клинкам.

Источник, будь он неладен, просто не подпустил его к девочкам!

Срочно нужно было спустить пар. Не бежать же к ни в чем не повинной ведьмочке!

В конце концов, она его адептка, пусть на время. И он несет за девушку ответственность.

– Да черт бы побрал эту ответственность, – глухо пробормотал ректор и начал бой с тенью.

Клинки пели, ветер развеивал его волосы, и Сандр жалел сейчас только о том, что Левия нет рядом.

Все-таки бой с тенью это совсем не то, что с настоящим партнером.

Глава 31

Как же мне повезло-то сегодня! Вот просто самой не верится. Два круга это вам не пять. Только поначалу бежать-то было тяжело, ноги не несли. А все этот ректор! Уставился в спину, и беги, как знаешь.

Но я постаралась и перевела внимание вниз, на утопанную многими, видно, поколениями адептов, дорожку.

Вот назло не буду ни думать про него, ни внимания обращать!

Ведьмочка я или нет? Как решила, так и сделала.

Зажмурилась, головой затрясла, чтоб прогнать все видения ректорские и мысли о нем, и потихоньку дело пошло.

Одолела целый круг. Одного боялась - ведь придется пробегать мимо Сандра-то Огненного. Стоит там, у флага Академии, и бдит, небось, как мы тут бегаем.

Специально нахмурилась и постаралась бежать быстрее, чтоб и сил не было по сторонам смотреть-то.

А не смогла. Покосилась в ту сторону, где флаг-то этот. Уфф... Повезло. Нету ректора. А раз нету, то можно и не бежать, правда ведь?

Оглянулась по сторонам - да-а... Одна ведь бегу-то. Другие уж все.

Так, может быть, и мне хватит этого круга? Вздохнула. Конечно, хватит. Тем более ректора-то нет.

На сердце стало как-то странно. Вроде и радостно, что нету его, а вроде как чего-то не хватает. Будто часть меня к нему прицепилась, а я и не заметила. Нет, как же хорошо было жить без источника...

Истинная или не истинная я ему, это еще вопрос. Ну, не верю я, честно.

Чтоб ведьмочка и была б истинной магу?

Эхх... Вот нету бабули-то. Сейчас бы она мне все точно растолковала.

Ну, ничего. Вот сейчас я потихоньку перейду на другую дорожку, да скорее к домику.

Потревожим мы с Рыськой старую вредину, гримуар семейный. Уж если там ничего нету про этих истинных, тогда где ж узнать-то?

Перешла и побежала изо всех сил.

Нечего до вечера откладывать, опять что-нибудь помешает.

Вот прямо сейчас скажу Рыське, чтобы принес ее.

Вбежала в двери, да скорее фамильяра звать:

– Рысенька, книжицу подай-ка прям сейчас мне, – и полюбовалась в зеркале на свой костюмчик.

Уж так хорош, снимать не хочется совсем.

– Ты што-о?! – фамильяр взвился с моей постельки. – Какая книж-жица? На завтрак скорее беги, горе мое-е...

– Забыла, что дядька-то Силай говорил, про расписание? – заворчал голодный, а потому совсем не в настроении, Рыська.

Вот хорошо, что он у меня есть. А то бы точно осталась без завтрака-то. Хотя, дядька Силай наверняка бы сжалился и принес нам с фамильяром покушать.

Но надо же и честь знать, уж если в адептках я числюсь.

И как я про завтрак-то забыла? Ведь в книжице писано было, что повышенный аппетит должен у меня наблюдаться.

Вот до чего этот ректор довел! Одни мысли про него, а не про завтрак.

– И то, Рысенька!

Скорее в ванную, сняла костюмчик свой, и в форму нарядилась.

А тоже очень хорошо мне. Юбочка в складочку, длины приличной теперь. Блузочка белая, с воланчиком сверху и белизны снежной. Пиджак темно-синий, а на рукаве эмблема Академии.

Волосы свои непослушные скорее в косу заплела. Прямо к лицу, вот правда. Уж как я свой родной цвет любила, пшеничный, а и темный хорошо. Прямо искрятся волосы, отдают синевой. И глаза мои стали ярче, синие-синие. А у него изумрудные, да такой глубины да красоты...

Сердце забилося.

Светлая мать... Я опять за свое!

Тут Рыська от голода звереет тихо, а я снова про ректора.

– Все, Рысенька! Побежала я, – и вихрем, вот будто и не было круга этого, вылетела из дома.

И уткнулась лбом в чей-то жесткий живот. Или грудь?

– Куда несешься, ведьмочка? – охнул дядька Симеон согнулся.

Ой...

Как же это я? Чуть оборотню живот не пробил, а он едва в себя пришел после оборота-то.

– Дядечка Симеон, уж простите, – покаялась я и скорее на него посмотрела. Понятно, нашим, ведьминским зрением. Уфф...

Все вроде в порядке. Ничего страшного не случилось. Главное, источник у него пришел в норму. А живот... Ну, оборотень же. Пройдет через минуту.

Потерла свой лоб.

Шишки бы не было.

– Да уж все, прошло, – недовольно пробасил магистр анимагии.
– Куда ж несешься, говорю? На завтрак?
Кивнула.
– А то куда ж, дядька Симеон. Согласно расписанию. – бодро отрапортовала я.

– Это похвально, Ведяна, – улыбнулся магистр. – Да только придется тебе сегодня дома позавтракать, и пообедать тоже. Я распоряджусь.
– Не отыскал тебе браслета еще, – развел руками дядька Симеон. – Не держатся они у тебя совсем. Один книжка твоя слопала, другой телепорт выжег.
Одна с вами, адептами, маята!
– Телепорт? – захлопала я глазами. – Это что такое-то?
– Да портал твой, вот что. По науке так называется, телепорт.
– Выброс силы великий был у тебя, видно. А браслет-то непростой, новая разработка, – дядька Симеон скривился. – Гномы ведь отчета потребуют. Что я им скажу-то?
Эхх, адепты!
– Так его, выходит, источник мой слопал? – да у меня сердце упало. Эдак я точно с Академией этой не расплачусь-то. Правда, никто про оплату пока не говорит... Но если так и дальше пойдет, то точно придется в гномий банк прошение раньше времени писать.

– Не слопал, а использовал, – поправил меня магистр. – Оно ведь как? Настройка в том браслете на твою ауру была, а аура возьми да изменись. Энергия, понимаешь, лишняя оказалась. Я серьезно покачала головой. Ничего я не понимаю. Ни в магии этой, ни в гномьих разработках. Понимаю одно. От браслетов мне лучше подальше держаться.
– Дядька Симеон, а нельзя мне какой-нибудь совсем старенький, вот совсем-совсем, браслетик, а? – умоляюще посмотрела на магистра.
– Так ищущ, Ведяна, – вздохнул дядька Симеон. – Как найду, пошлю с Лавриком. Он у нас парнишка безотказный, да и полезно ему у тебя в домике бывать-то.
– Так что сиди сегодня у себя! – и пальцем еще мне погрозил.
А я что?
Мне и дома есть чем заняться. Тем более, что едой мы с Рыськой будем обеспечены.
И, самое главное, сердце мое будет спокойно. Ведь ректора я сегодня не увижу...

Глава 32

– Забыла что, горе мое-е? – Рыська лениво приоткрыл глаз.
– Смотри, опоздаешь-шь, оставишь-шь меня без завтрака-а, – недовольно потянулся паршивец и тут же замер, приняв хавшись.
Ну, еще бы.

Дядька Силай высунулся из печи незримым облачком и ловко метнул на стол несколько горшочков и пышущий паром чайничек. Следом над скатеркой зависли мисочки с чем-то вкусняющим и вазочки со сметаной, медом и вареньем. Я задержала дыхание. Как бы не упали да не разлилось тут все. Но нет, аккуратно все у домового получилось.
И чего это я засомневалась-то? С таким опытом, как у дядьки Силая, по другому выйти и не могло.

– Спасибо, дядька Силай, – прокричала я, а он толком и не показался. Так, фантом свой прислал. Понятное дело. Сейчас на кухне-то да в столовой самый разгар работы.
– Чуть не забыл, – пробурчал фантом, прямо вот как настоящий домовый, и следом из печи вылетели три кружки с эмблемой Академии.
– Закрутился. Ведянка, – слышался удаляющийся голос.

Рыська тотчас взвился с постели и расселся на лавке. Даже меня ждать не стал, кинулся к еде как будто его неделю не кормили.
Да и у меня, глядя на него, аппетит разыгрался.
На этот раз дядька Силай расстарался. Кашу прислал гречневую, разваристую, да с грибочками белыми. Вот точно, как у бабули ели мы.
Даже Рыська не стал привередничать. Уж на что он гречку не любит. Правда, мордочку сморщил поначалу. Заглянул в другую мисочку. Видно, на оладушки рассчитывал.

Похоже, нету оладушек. Вон, как вздохнул. Я тоже заглянула. Оладушек и правда не было, Зато были самые настоящие сырники!

Сырнички я люблю.

Рыська тоже, как попробовал, перестал кривиться. А потом взял да прямо в свою миску опрокинул целую вазочку с медом. Мед тягучей сладостью покрыл сырники, и фамильяр умял все за один присест.

Я тоже не отставала. Вот не зря говорят-то, что аппетит приходит во время еды. Ко мне точно пришел. Я покосилась на Рыськин горшочек с кашей.

Фамильяр взор мой сразу заметил и насупился:

– Прож-жорливая ты стала, Ведянка. Моя каш-ша, – и принялся истоиво ее поглощать. Вот что творится-то! Да он сроду гречку не очень.

Выходит, если у меня, ведьмочки, источник входит в полную силу, как в книжице писано-то, и аппетит повышается, то и у фамильяра тоже?

Приздумалась, рукой подбородок подперла. Налила чайку себе травяного и пригубила. Мастер все-таки дядька Силай-то. Земляничный лист собран по всем правилам, на ясной зорьке. И высушен в теньке. Это же сразу по вкусу чувствуется. Мелиссы с чабрецом-то больше он мне не заваривает. А я даже соскучилась, и выпила бы. Терять теперь уж нечего.

Рыська выскреб кашу свою до последней крупинки и, довольный, закрыл глаза.

Хорошо сидим. Я чай попиваю и ни о чем не думаю. Рыська так чуть не спит и блаженно мурлычет.

Да, хорошо сидим. Но посидели, да и хватит. Тут в кои веки день свободный выдался, надо все-все, что только можно, сделать.

И начну я с гримуара. Еще бабуля говорила, что если чего-то очень делать не хочется, то лучше это как раз и сделать первым.

Мне очень хочется узнать все. Только страшновато. Да и вредина старая может опять заартачиться.

Но куда деваться-то? Как ни говори, а своя она, родовая, ведьминская. Заартачится, да и сменит гнев на милость.

Или не сменит?

Я вздохнула. Неужели опять придется кровушки ей дать?

Нет, это уж слишком будет. Так часто нельзя ей, впадет в буйство, а потом заснет. Да так, что и не добудишься.

А она мне нужна в бодром состоянии.

– Рыська, просыпайся, дружочек мой, – решительно сказала я. – Неси гримуар. Вопросы у меня к ней. И много.

Паршивец даже глаза закатил. Понятное дело, не хочет с книжицей связываться. А потом покосился на недоеденную кашу в моем горшочке.

Ну вот что ты с ним делать-то будешь. Смешной он у меня.

– Потом доешь, ладно уж, – стоило сказать, так и глазки у него загорелись. Усы кверху поднялись. Вид такой воинственный сразу стал.

– Не жалеешь ты меня, Ведянка, – но вот пожаловаться, это он завсегда.

– Ладно уж, Рыська, – я нахмурилась притворно. – Неси ее. Скорее начнем, скорее закончим.

Рыська фыркнул и исчез.

Не успела я и глотка сделать нового, как фамильяр вернулся.

Вид у него был вполне себе обыкновенный. Шерстка на брюшке гладкая, лоснится. Не буянила книга, выходит.

– Спит, что ли? – прошептала я.

– А что ей ещ-ще делать-то? – нахохлился Рыська. – Держи.

И положил гримуар на стол прямо передо мной.

Ну, что ж. Я выпрямила спину и положила обе руки на древнюю кладезь знаний. Книжица на удивление не стала артачиться. Тотчас встрепенулась и выкатила свой круглый глаз:

– Ведянка? Вижу, вижу, – пробормотал гримуар и серебряные защелки было ошетились. Но со мной сегодня явно что-то было не так. Я ведь даже и не подумала руки-то убрать.

А только взяла да очень-очень неодобрительно посмотрела книжице прямо в единственный глаз.

И что вы думаете?

Она прищурилась и вздохнула. Тяжело так:

– Проснулся он, значитца. Источник-то твой. Ох, не уберегла, не уберегла Эржбетушка внучку свою.

Светлая мать... Да гримуар-то сегодня никак грустит. К чему бы это?

– Вижу-у, ой, вижу-у, – взвела книжица не своим голосом.

Интересно, чьим же? Своего-то у нее отродясь не бывало. Она ведь ауру, да голос той, кто писал в ней, запоминает. И выдает под настроение.

Сегодня настроение у книжицы какое-то печальное. Совсем не боевое.

Непривычное. К боевому-то мы с Рыськой уж пообвыкли, а тут...

– Что видишь-то? – нетерпеливо спросила я.

– Огонь вижу, вот что! – вдруг огрызнулась вредина, явно приходя в себя.

– Где огонь-то? – вздохнула я.

– Понятно, где. В нем он! В нем и... – тут гримуар вытащил глаз на тонкой ножке чуть ли не к моему лицу – и в тебе.

– Так что, Ведянка, конец тебе пришел. Жизни-то твоей девичьей... – вдруг сказала книжица и неожиданно успокоилась.

– Главное, суть ведьминскую сбереги! – добавила, да так серьезно и глаз свой убрала наконец.

Неприятный он у нее. Хорошо, что убрала-то.

Ну вот сказала так сказала...

И я осторожно спросила:

– Про жизнь-то девичью, это ты про что? Никак скоро конец мне придет? Вот любишь ты загадками говорить!

Фыркнула старушка:

– На то и гримуар я. А вам все, ведьмочкам молодым-то, выложи да на блюдечке поднеси. Вот учишься ты, учишься, Ведянка. А толку-то чутка выходит! Эх, вот чтобы без меня делала-то, а?

– Сказала же – девичья! – вредина недовольно зашебуршила страницами. – А поперву того сказала про огонь!

– Смекаешь? – глаз высунулся опять и уставился на меня, не моргая.

Ну-у...

– Вроде как смекаю, – почему-то прошептала я и почувствовала, как щеки краской налились.

– Смекаешь, – фыркнула книжица.

Я покосилась на Рыську, который с деловым видом вылизывал лапки, будто и не слушал нас во все уши.

– Скажи... Значит, это правда? И С-сандр, – да я даже заикаться стала. – Ну, ректор наш... Он на самом деле мой истинный?

Но как?!

Ведь у ведьмочек так не бывает...

Да и он же... ну, не такой уж молодой-то. Сорок лет! И маг!

Я уставилась на книжицу.

– Эхх, молодежь, – книжица зашелестела страницами. – Истории своей не помните, обряды-то все позабыты.

– Вот, тут читай-ка, – и буквы на нужной строке полыхнули алым.

“Всем ведьмочкам рода Маленских, чтобы знали да не забывали. Род наш пошел от старых Князей, которые правили краем испокон веков. Старые Князья носили в себе источники двух стихий – стихии огня и стихии воды. Потому и был мир и покой в землях наших. И рождались долгожданные младенцы в семье, носители двух стихий до тех пор, пока не влюбился один из Князей в деву лесную, ведьмочку. Краше нее никого не встречал он и назвал своею, желанною. От союза их пошли младенцы, носящие в себе еще и ведьминскую суть.”

Книжка резко захлопнулась:

– Ну, теперь-то все поняла, Ведянка?

Сердце у меня забилось. Поняла я, как не понять.

– Значит, он на мою ведьминскую суть да на источник откликнулся, – задумчиво проговорила я.

И встрепенулась:

– Погоди-ка. А почему ж тогда, когда в спальню ко мне пришел, то Олеандрой называл-то?

Может, Олеандра эта и есть его истинная, а вовсе не я?

Вот сказала, и помрачнела. Да не хочу я знать никаких таких Олеандр! Тем более, что были они давно. И что мне злиться-то? А злюсь.

– Не кипятись, Ведянка, – строго сказала книжица и вдруг замялась. – А Эржбетушка неуж ничего тебе не говорила-то? Ну, про Олеандру, – прямо вот прошептал гримуар.

– Ни-че-го! – неожиданно зло сказала я. – Да я и имени этого не слышала никогда! Вот только здесь, от ректора-то...

И сразу вспомнила его, такого потерянного. Темные колодцы глаз и этот взгляд. Он вовсе тогда не на меня смотрел. Олеандру он свою видел!

Хоть и двадцать лет прошло...

Никакая я ему не истинная, вот! Раз все ту помнит.

Глава 33

Замолкла книжица, крякнула и забубнила что-то едва слышно.

Будто спорила с кем. Наконец зашелестела страницами и нехотя так заявила:

– Вот любите вы, ведьмочки рода Маленских, все на мои старые плечи перекладывать-то. Она ведь тянула до последнего, все сказать тебе хотела, Эрбетушка-то, – всхлипнула вдруг книжица. Да и я пригорюнилась, бабулю вспомнила.

– А пришло время к Светлой матери уходить, да так и не сказала. Быстро пришло оно, время то. Не ожидала она. Сильная была ведьма, Эржбета наша. Сильная, а сердце-то болело. Всю-то жизнь болело сердечко у ней. Вот и.. – гримуар вздохнул.

– Написала она тебе, Ведянка. Все, что знать надо, написала. Да только закрыла заклинанием строгим, на время завязанным.

Я вздрогнула. На время завязанным?

– Ага, – книжица грустно зашелестела страницами. – До совершеннолетия твоего зачаровала страницы-то. Или вот как в силу ведьминскую войдешь. Иницируешься, стало быть, – пояснила она. – Тогда само собой, уж допущу тебя.

И что она мне тут поясняет-то? Будто я не знаю. Эхх...

Про инициацию-то нашу, ведьминскую, многие слышали да знали.

Только мало кто понимал, что это значит-то. Вон, и Тимошка, сын старостин, не понимал.

Думал, коли возьмет меня силой, то получит дар ценный - долгожительство да силу мужскую.

А того не знают люди, что такой дар получить может только тот, кого ведьмочка полюбит всем своим сердцем, всей душой-то.

Так что, ничего бы Тимошка не получил, кроме проклятия ведьминского. Обратное получил бы. Вместо долголетия - скорую смерть, вместо силы мужской - полное бессилие.

– Знаю, что ведаешь, Ведянка, – недовольно фыркнула книжица. – Да не все знаешь-то!

– А вот если мага, мага-то полюбишь? Истинного своего, что будет? – высунула свой глаз к книжица и в упор на меня уставилась. Не люблю эту ее манеру. Но терпеть приходится.

Я призадумалась.

– Истинного-то... Ну... Долголетие у него и так есть. Силу мужскую? – сердце застучало и кровь бросилась в лицо. Ректор вдруг встал перед глазами, в халате-то своем, толком не завязанном.

Книжица довольно кхекнула:

– Это ты правильно думаешь, Ведянка. Сила мужская еще никому не мешала-то. А вот что он от тебя получит, истинный-то, коли магом окажется - так это источник неиссякаемый! И роду его, магическому-то, благословение Светлой матери.

Вот оно что... Мне даже зябко стало. Благословение Светлой матери дорогого стоило-то. А уж источник неиссякаемый...

– Много получит он, – обняла себя руками и замерла.

– А... а ведьмочка?

– Что ведьмочка? – фыркнул гримуар. – В силу войдет!

– И все? – я нахмурилась. – Как-то оно не по справедливости выходит. Магу - почитай все удовольствие, и роду его. А ведьмочке - одну только силу?

Тут книжица разозлилась и глаз взвился, весь красный-то:

– Как это “одну только силу”?! Да ты ведьма, или кто, Ведянка? Ведьминская сила миром движет! Сила ведьмочки - это сама жизнь-то... Без ведьминской-то силы все прахом пойдет. Растения зачахнут, животные перестанут плодиться. И на людях-то ой как скажется! Думаешь, что говоришь-то, – мрачно закончил гримуар.

– Да и... мало тебе того, что истинный твой любить тебя будет до гроба-то, а? Так любить, что и смотреть ни на кого другого не будет. Одна ты для него светом в окошке станешь. Знаешь ведь, маги-то, они мужики того, – книжица хихикнула, – сильные мужики-то, говорю. Потому и женский пол очень даже привечают. А тут - все тебе одной-то будет. Неужто мало? – разъярилась старушка.

Видно, вспомнила что-то свое. С ней такое бывает. Аура какой ведьмы взиграет, так и говорит. А сегодня там многие встрепенулись-то. И то. Дело понятное, наше женское-то.

А я как представила Сандра-то Огненного, что он и правда мой, а я его и навсегда-то. Нет. Лучше и не представлять, и так ноги ослабели вдруг. Но пока об этой Олеандре ничего не выясню, и думать про него не буду.

Так грустно вдруг стало. Сиди вот, жди теперь этой инициации... Потому как до совершеннолетия мне ждать уж совсем тяжело. Целых три года придется!

И тут вдруг как стукнуло мне в голову-то:

– Погоди-ка... Источник-то мой пробуждается. В силу входит, – я даже задохнулась, а в животе жар, как огненный шар, стал подниматься.

Ну почему все так не вовремя-то, Светлая мать?

– Может это как совершеннолетие засчитаться, а? – задышала часто-часто, а книжица заморгала и смолкла.

И молчала долго. Я уж успела раз десять гимнастику дыхательную сделать. Вот оно, когда физическая нагрузка-то маленькая, а еды много. Читала же, что нужна нагрузка! Нет, сегодня же еще сделаю два круга.

Ну его, этот источник. Как бы опять фортелей не выкинул. И если к ректору в спальню... это еще ничего.

Не в первый раз-то.

А что, если и правда, к гномам в горы, закинет?

К гномам не хочу.

Вот добыюсь от гримуара ответа, и сразу побегу.

И почему бабуля так сильно страницы зачаровала-то?

Мне, может, сейчас нужно все узнать!

Я нетерпелива ногой топнула. Ну сколько можно ждать-то? Но сказала со всем уважением:

– Чего молчишь-то, а?

Гримуар встрепенулся и глянул на меня с укоризной:

– Терпения в тебе, Ведянка, ни на грош. Решаем мы. Жди.

Вон что-о... Совет у них, значит. А страниц в нем... да под тысячу страниц-то. Значит, ведьм там отметилось... Много, в общем. Под сотню точно будет.

Ой-ей. Этак они решать-то будут до ночи.

Может, пока круги побегать? Я с тоской глянула на едва шелестящий страницами гримуар. И побегать не пойдешь. Как его тут оставишь? Рыська, конечно, не даст пропасть. Но все одно.

Негоже ведьмочке оставлять родовую-то книгу открытой.

Вздохнула да принялась ждать. И правильно сделала!

Гримуар хмыкнул, откашлялся и спросил:

– Ведяна, ты сидишь?

– Сижу, – вздохнула я. – Жду вот.

– Это хорошо, что сидишь. Тогда вот тебе, читай, – и страницы передо мной замелькали, да так быстро, что в глазах зарябило.

– Тут! – книжица остановилась на нужной и замерла.

Я скорее читать. Прочитала и застыла. Хотела ты, Ведяна, знать про Олеандру? Теперь знаешь.

А лучше бы и не знала.

Горько так стало. Ох как горько. Значит, она, мама моя, была истинной-то Сандру. А вовсе не я. Да, там у них что-то пошло не так. Но мне уж разницы не было.

Она. Она в его мыслях, истинная-то, до сих пор.

Сандр, мокрый, как мышь, прыгая через две ступеньки, ворвался в кабинет. Прищурился, и одним точным взмахом отправил парные клинки на место. Клинки тихо звякнули, покачнулись и повисли на старинном бронзовом крючке.

Ректор же, срывая на ходу спортивный костюм, быстро прошел в ванную. Включил холодный душ и долго стоял под его струями.

“Удалось сдержать источник”, – хмыкнул он. – Не то, что в прошлый раз, когда чуть пол леса на границе не спалил”.

Холодный душ для огненного мага жизненная необходимость с детских лет.

Ректор растерся жестким как щетка полотенцем и решительно надел парадный костюм.

Пожалуй, в таком виде в самый раз появиться перед госпожой Кряжской.

Правда, на полноценный портал в Академию зельеварения рассчитывать не приходится, но древний артефакт может помочь ректорам увидеть и услышать друг друга.

Сандр не привык растягивать принятие решений, даже если они были для него тяжелы.

“Хватит!” – подумал мужчина. – Я давно взрослый мальчик, и понимаю, что долго не выдержу.

“

“Да только стоит увидеть эту ведьмочку, как все внутри загорается! И проклятый источник так и толкает к ней. К ней и только к ней...” – Сандр сжал кулаки, но не позволил пламени взять верх.

“Она еще так молода. И не инициированная, конечно”, – при этой мысли сердце ректора забило куда сильнее, чем при бое с тенью.

“Как долго я еще смогу на нее смотреть, и не предпринимать никаких действий?” – при мысли о возможных действиях Сандро пробил пот. Действия эти во всей динамике тотчас нарисовало его воображение.

– М-да, – прошипел мужчина сквозь крепко стиснутые зубы. – Я могу ее напугать. И... тогда точно потеряю.

– Да гори все ярким пламенем! – Сандр содрал с себя парадный мундир и второй раз за утро кинулся в душ.

Нет, пожалуй, он пока не готов для разговора с госпожой Кряжской.

Это слишком кардинальное решение. Вполне возможно, что ректор Академии зельеварения сразу же возьмет Ведяну под свое крыло. Ведьмы они ж такие ведьмы. Никогда не знаешь, что придет им в голову.

И тогда он не сможет видеть горящие восторгом синие как летнее небо глаза ведьмочки...

Не говоря уж обо всем остальном.

В конце концов, всегда есть родное поместье. Пару недель вдали от ведьмочки он вполне выдержит тетку Лию.

Должен!

Симеон Сатвал, чертыхаясь сквозь зубы, и поминутно поминая неблагодарных адептов, в частности, одну бедовую ведьмочку, копался в ящиках, которые хранились в тщательно охраняемом схроне.

В схроне том чего только не было! И сшитые витым зачарованным шнуром старинные свитки и манускрипты, по которым учились еще предки нынешних адептов.

И многообразные перья - уцелевшие артефакты прошлых лет.

И чучела древней нежити, которой уж не сохранилось в мире.

А все благодаря кому? Огненным магам, конечно, которых выпускала Академия. Нежить огонь не сильно любит, а уж магический на дух не переносит.

Один велижский лич, вот наслали древние Князи напасть-то, еще сопротивляется. Только маги первого уровня да архимаги с ним справиться могут.

Магистр Сатвал, кряхтя, вытащил самый нижний ящик:

– Ну, если уж тут нет, то не знаю, где и смотреть.

Вывалил на громадный, занимающий пол помещения стол, все содержимое и скривился.

– Вот же! И кто только свалил сюда весь этот негодный мусор? – Симеон склонился над столешницей и со вздохом стал разбирать.

– Ножик, пилочек металлических с десятков, разного размера, – бухтел магистр, – ложек чайных с эмблемой Академии пять штук, пуговицы.... Пуговицы?!

Глаза магистра полезли на лоб:

– Да какой же умник засунул в схрон всю эту ерунду?

– Совсем домовые страх потеряли! Эхх... Постарел, видать, дядька Силай. Не справляется, за всем не усмотреть ему.

Симеон призадумался, а потом нажал кнопку на своем браслете.

– Силай слушает! – раздался бодрый голос главного домового.

Магистр посмотрел на валяющееся перед ним “богатство” и со вздохом сказал:

– Дядька Силай, занят?

– Кхех, – поперхнулся домовый от такого неожиданного вопроса.

– Так это, – осторожно ответил, – когда ж мы без дел-то бываем, Симка?

Симеон Сатвал поморщился. Он терпеть не мог, когда дядька Силай его так называл. Что за панибратство, в конце концов! Может, для дядьки Силая он и был Симкой. Ведь тот его старше... Да лет на двести с гаком-то точно.

– Дядька Силай, ты давай без этого. Без Симок, – строго выговорил магистр.

– Слушаюсь, магистр Сатвал, – тотчас оттарабанил дядька Силай. – Простите, забылся чуток. Думал, мы тут вдвоем, на связи-то.

Симеон вздохнул. Водил он дружбу с домовым давненько. Еще с тех пор, когда в Боевой Академии появился факультет Зельеварения. А было это еще при деде нынешнего ректора. И, конечно, для домового, который насчитывал не одну сотню лет, он, полуторастолетний потомок оборотнихи, был сущим дитем.

– Ты это, дядька Силай... Ищу я браслет для нашей ведьмочки. В схроне сейчас. И такой бардак тут обнаружил, – магистр нахмурился.

– Вот глянь-ка, – он нажал еще одну кнопку и из браслета вырвался яркий луч. – Видишь? Вот кто сложил в защищенном помещении, где хранятся ценности академии, между прочим, вот это все?

Луч расширился и обнял все поверхность стола.

– А что не так-то, Симеон? – дядька Силай тотчас показался и скатился по лучу.

– Так не дело барахло всякое тут хранить, вот в чем, – выговорил магистр.

Дядька Силай моргнул и осторожно сказал:

– Так это... Ты ж распорядился-то. Сам.

Симеон нахмурился:

– И когда же? Не припомню.

– А вот как раз, когда разбирали завалы-то факультетские, Зельеварения. Неуж не помнишь? – поразился домовый.

Магистр вздрогнул. Вспомнил он, как не вспомнить. Когда после того жуткого скандала с дочерью декана факультета и другом Сандра, Филиппом, Эржбета Маленская покинула Академию, то не сдержалась и наслала заклятье сильное.

Ну, в своем праве была. Что и говорить. Ведьма ж. И непростая была, а экстрасенса класса.

Обидеть ведьму на ее земле невыносимо. А факультет свой госпожа Маленская считала своей землей.

Ведьмы, одно слово.

Да, было дело тогда.

Симеон Сатвал поежился. В этот бы раз дел никаких не случилось.

Вон, Сандр-то едва сдерживает силу. Это хорошо еще, что Ведяна не знает ничего про дела-то прошлые.

Дядька Симеон видел, как ведьмочка смотрит на ректора. Чувствовал, как источники обоих тянутся к друг другу.

И ладно Ведяна. Она молоденькая. толком ничего не понимает.

А вот что Сандр, дуралей-то, сопротивляется источнику своему?

Неужто и правда Олеандру забыть не может?

Непохоже что-то. Эхх... Поверить не может он в истинную вторую, вот правда в чем.

– Вспомнил, – нехотя ответил домовому магистр и вздохнул.

– Дело прошлое, что теперь, – домовый истоиво закивал головой и глазки его неожиданно разгорелись:

– А может, по чарочке взвару, магистр? – дядька Силай подмигнул.

Симеон Сатвал прищурился и бабахнул кулаком по столу:

– А давай! Смородиновому?

– Понятное дело, – заулыбался домовой. – Другого и не предложил бы. Давно не сидели-то с тобой. Вот примерно таким мне представляется дядька Силай.

Глава 35

– Хороша смородиновка, – Симеон Сатвал промокнул усы громадным цветастым платком.
– И посидели хорошо, – вторил ему дядька Силай, споро кидая в открывшейся рабочий порталчик остатки пиршества.
– Ну, бывай, Симеон. Работа не ждет, – махнул он и стал растворяться в воздухе.
– Давай, дядька Силай, – разомлевший от смородиновки магистр Симеон опять уткнулся в ящик со всякой всячиной.
– Да где ж этот шнурок-то зачарованный, – пробурчал он, по третьему разу пересматривая содержимое ящика. – Пуговицы одни валяются. И зачем мы тогда все это собирали? Боялись, что проклятие Эржбеты-то на всяком предмете останется, вот зачем, – наставительно произнес магистр и поднял палец вверх.

– А может, и осталось. Кто теперь проверит-то? Не Ведянке же снести да спросить. Куда там. Не обучена она еще толком. Эх, жаль, что нету у нас больше факультета Зельеварения, – вздохнул Симеон Сатвал.

Ну, пускай тут лежат до поры до времени.

– А, вот где я его видел, – обрадовался он. – Ну, точно. И вовсе не в этом ящике. А все Силай со своей смородиновкой, – Симеон схватил за кончик застрявший в уголке витой шнурок тусклого багряного цвета.

– Ну, тебя, дружок, не жалко, – сказал он, глядя на тихо лежащий предмет. – Даже если и потеряет Ведянка, то, глядишь, еще парочка найдется.

Старенький ты, конечно. Но для простого вызова сгодишься.

А там, глядишь, и гномы новинки подошлют.

Симеон аккуратно свернул шнурок и нажал кнопку дальнего вызова на своем браслете:

– Доброго дня, магистр. Надо вот срочно зачаровать и вернуть адресату. Мне, то есть. Когда сможете?

– Простая работа. Думаю, в ближайший час, – проскрипел чей-то простуженный голос. Декан кафедры артефакторики умудрялся вечно просужаться. И зимой, и летом. Но специалистом был отменным.

– Отлично, магистр! – сказал довольный Симеон и огладил бороду.

А в это время расстроенная Ведянка сидела и смотрела на раскрытую перед ней книжицу.

Слезы капали на страницы гримуара, и мгновенно впитывались в тяжелые страницы.

Вредная старушка и слезы жаловала. Как же, хоть частица какой энергии, да ее будет.

Коли не дают больше кровушки, древний довольствовался тем, что само попадало в руки.

– Ого, какая книжища! – раздался восторженный крик и к столу подскочил Лаврик.

Я сразу очнулась. Вот же ж. Даже не заметила, как он появился-то.

– Красивая-я какая, – протянул Лаврик и руки свои протянул к гримуару семейному.

– Ты что делаешь? – взвилась я, забыв и грусть, и тоску.

– Вот сейчас тебе полпальца оттяпает, тогда узнаешь, как чужие-то гримуары трогать! – я скорее откинула руку его. А то ведь очнется, негодница, да как примется за старое.

Вон, отряхивается, довольная. Слезы мои ей впрок пошли.

– Ах-х, – закудаhtала книжица. – Какой приятный молодой человек, – и она игриво зашуршала страницами.

– Вот, Ведянка. Учись! Красивой назвал, не то, что ты. Слова доброго от тебя не дождешься, – недовольно пробурчал гримуар и тут же спохватился.

– Ох, ну что же мы все обо мне да обо мне. Ведяна, познакомь меня с юношей, – вдруг заявила заядлая отшельница и даже пристукнула по столу тяжелой тисненой обложкой.

Я даже глаза вытаращила. Познакомь ее! Это что-то новенькое. Недоверчиво посмотрела:

– Лаврика, с тобой?! Чегой это ради-то? Или ты не семейный наш гримуар?

– Вот выдумала еще чего на старости-то лет.

– А вот про года мои не надо тут напоминать, – щелкнула она серебряными застежками.

– Доброе-то слово любому приятно, Ведянка!

Да уж. Видно, давно ей комплиментов никто не говорил.

Да и кому бы. Так, в подпространственном хранилище-то ей одиноко, наверное.
Я-то вот \ думала, что она там всегда спит.
А выходит, что скучает и даже тоскует.

Постойте-ка. Да это ж двоюродная тетка Алексина сейчас проснулась.
Ой. Точно, она.

Бабуля говорила, знатная была ведьма, да только больно горячая.
Сердце большое да любвеобильное имела. Что-то там про парней еще было, но тогда бабуля невнятно пробормотала и даже гневно глазами сверкнула.

– А можно с ней познакомиться?! – Лаврик, который так незаметно проник в комнату, умоляюще посмотрел на меня.

Ну, это ни в какие ворота-то. И где Рыська? Тут среди бела дня посторонние подходят, к книге родовой руки тянут, а фамильяра и след простыл.
Вот сегодня денек...

– Нет! Нельзя, – я вдруг разозлилась. Тут сидишь, узнаешь тайны семейные. Век бы их не знать-то. А всякие разные Лаврики под руку лезут.

– Ах так! – расвирепела и книжица. – Тогда вот сиди и жди совершеннолетия! Дальше ни к одной странице не подпущу, – и высунула глаз свой, кровью налитый.

Лаврик вон, даже отшатнулся. Умеет напугать она, тут не отнимешь.

Еще и грозит, видишь ли! Да не нужны мне эти тайны, даром не нужны.

И того, что узнала, довольно мне. Нет. Не останусь я тут, в Боевой Академии-то. Нечего мне тут делать. Не хочу больше его видеть, ректора. Но вот один раз, последний, придется.

Я нахмурилась, вздохнула и захлопнула книжицу. И даже ее “Да погоди, погоди ты, Ведянка! Шуток не понимаешь, ведьмочка”, меня не тронула. Понимаю я шутки. Да только не до них мне сейчас.

Надо идти к ректору. Надо. Буду требовать, чтобы отправил меня к госпоже Кряжской. Вдруг получится?

– А ты чего пришел-то, Лаврик? – не ласково спросила я.

Парнишка сразу как-то сник. Посмотрел на поблескивающий защелками гримуар и протянул мне витой кожаный шнурок.

Глава 36

– Так вот, браслет новый тебе принес, – сказал Лаврик. Держи, растеряшка. Магистр Симеон просил передать. Взамен потеряных. Сказал, тебе такой в самый раз будет.

Я взяла шнурок и обернула вокруг запястья. Красивый такой. На змейку чем-то похож. Уж как я не люблю змеек-то, а тут...

Вот прям как родной он. Настоящий мой браслет.

Вытянула руку, полюбовалась. Витой, старинный шнурок. И такое тепло от него вдруг пошло-то, будто бабуля мягкими своими руками обняла. И сердечко мое, бедное, страдающее сердечко стало таять. Вот как тает снег, когда берешь его в руки. Пушистый, легкий и ослепительно белый.

Сразу вспомнился лес наш. Зима, тихонько поскрипывает под ногами утоптанная тропинка.

День солнечный, морозный. И откуда ни возьмись - вдруг снег! Крупные, кружевные снежинки кружатся и падают мне на раскрасневшееся от мороза лицо.

Как же хорошо-то...

“Смотри, Ведянушка, – говорит бабуля и поднимает глаза к небу, – и запоминай. Знай, когда такой вот снег идет и солнце светит - это знак.”

Помню, я аж вздрогнула. Потому что знаков у бабули было много, и все как-то больше не к добру.

То к засухе, то к потопу, а то и к пожару.

Улыбнулась она тогда, обняла меня и поцеловала в щечку красную:

“Не бойся, Ведянка. Этот знак - он всегда к добру. Значит, Светлая мать скоро явит свою милость. Пошлет нам с тобой настоящее чудо”.

Ой... Чудо это хорошо. Правда, вот сколько мы жили с бабулей, а особых чудес не видели.

“Может, такой снег просто еще никогда не шел?” – подумала я и согласно кивнула. Хотя хорошо мы жили с бабулей и без всяких чудес. Я вздохнула. Вот как странно получается-то. И правда, такого дня, как тогда, я больше и не помню. А чуда никакого не случилось. Жалко. Ну не считать же чудом тот случай, когда я со страху сожгла дикого кабана?

– Ведяна, Ведя-ан! – как сквозь толщу снега пробился ко мне чей-то голос. Я вздрогнула и открыла глаза. Надо мной стоял Лаврик и тряс меня за плечо. – Что тебе опять, Лаврик? – устало сказала я. И правда, устала. Будто вот все пять кругов магистра Левия пробежала-то. – Ничего! – неожиданно буркнул парнишка. – Я, если хочешь знать, за тебя волновался. Вот! Ведь ты как браслет в руки взяла, так и все. Будто и нет тебя. На меня смотришь в упор - а не видишь. И вообще, – Лаврик вдруг всхлипнул. – Испугался я за тебя. Рыськи нету. Помочь-то некому. – Тряс тебя, тряс - едва добудился, – закончил он и шмыгнул носом.

А я вдруг взяла да и обняла его. Вот как младшего братишку, которого у меня никогда не было, обняла.

Лаврик напрягся было, а потом уткнулся мне в плечо. И скорее отстранился. Ну, конечно. Он же мужчина. Разве можно показать свою слабость девушке-то? Никак нельзя.

А прыщиков-то у него будто больше стало. Вон, парочка уже нарывает. Я прищурилась. Вот что делать прикажете? Если и правда, заберет меня отсюда госпожа Кряжская, кто ему поможет-то?

А дядьке Симеону кто? Опять будет запрещенную настойку силены глотать... Эхх. Пропадут они тут без ведьмочки. Может, как раз потому и был раньше факультет Зельеварения при Академии-то.

Бабуля моя всем помогала, и ведьмочек учила уму-разуму.

Я посмотрела на новый свой браслет и поняла, что рано собралась к госпоже Кряжской. Да и... Ну не могу пока на ректора смотреть. А вот с дядькой Симеоном встретиться надо. Что он там говорил-то, когда я только-только им тут как снег на голову свалилась?

Мол, за последние сто лет бесценно тут работает, без выходных и возможности нормально обернуться?

Значит, много чего помнит. И много чего знать должен.

Я посмотрела на смиренно лежащую на столе книжицу.

Выходит, остальные-то страницы скрыты для меня до совершеннолетия, да?

Ничего, я уже знаю, у кого спросить.

– А тебя, вредина, опять на покой отправлю. И спи там себе, раз так, – я нахмурилась. Вот беда-то. Рыськи нету. А сама я пока не владею порталами, чтоб в подпространство попасть. Да и не потерпят они, сумрачные рыси, когда ведьмочки бродить станут по их угодьям.

– А где же Рыська-то? – уже вслух сказала и огляделась, да как следует. Вдруг фамильяр скрылся за пологом невидимости и правда дрыхнет без задних ног?

Нет, это я что-то себе надумала. Чтобы мой Рысенька, да дрых, когда книжица тут?

– Так я и говорю, – Лаврик отвернулся. быстро провел по носу рукавом форменного пиджака. Вот что делает, а? Такую красоту испачкал.

Нет, тут за ними всеми пригляд нужен.

– Пришел, стучу. Никто не отвечает. Дернул дверь - открыто. Вошел и слышу, ты с кем-то разговариваешь. Голос женский, незнакомый. Но странный такой. То будто старушка говорит, то совсем молодая. А потом замолчала ты.

– Ну и я, это, – смутился парнишка, – заглянул. Ты не думай, Ведян. Я не подслушивал.

Просто...ну, так получилось. Я заглянул, думал, сейчас Рыську увижу хоть.

А его нету, и ты сидишь такая вся. Ну, расстроенная, вот.

– А где он, правда? – Лаврик встревоженно глянул на меня.

А я... Ну вот до чего ж я забывчивая ведьмочка-то! Ведь сегодня же десятый день после Полнолуния. В этот день у призрачных рысей самый главное событие года.

Выбирают заместителя главы клана. У них с этим строго. Глава один, бессменный. А вот помощников каждый год выбирают.

И все, кто в клане-то, должны быть. Конечно, и Рыська мой.

Ой-ей... Получается, я осталась без фамильяра до завтрашнего утра.

А и он хорош! Неужто не видел, что я тут вся в расстройстве сижу-то. И света белого не вижу с источником этим и ректором!

Мог бы и напомнить, между прочим.

– Праздник у них сегодня. Большой. Совет держат, выбирают заместителя главы клана.

А дальше, как водится, поздравления да игрища. До утра не будет его, – добавила я. Лаврик погрузился немножко, а потом покосился на книжицу и глаза его блеснули.

Глава 37

– Лаврик, а где сейчас магистр Симеон? – спросила я. Конечно, я заметила, как у него глаза блеснули, когда на книжицу-то посмотрел.

Понимаю, как любопытно ему. И услышал парнишка, ой, боюсь, много чего услышал. Да только последнее это дело собственный гримуар посторонним показывать.

Хоть и сроднилась я вот с Лавриком-то. Прямо как родной стал мне.

Да и книжица при виде постороннего не завизжала, как у нее водилось обычно.

Наоборот. Познакомь ее. Вот чем она старше становится, тем страннее-то.

А Лаврик даже губы вон облизнул. Ну, нет. Никому я не давала в гримуар заглянуть, и ему не дам.

– Чего? – рассеянно ответил парнишка.

– А вот я тебе сейчас дам, “чего”, – нахмурилась я. – Нечего на книжку смотреть. Все одно нельзя тебе к ней.

– Так... Ведян, – Лаврик расстроено шмыгнул носом, – она ведь сама сказала, познакомь. Я слышал!

– Слышал он, – покосилась я и хмыкнула. Вот терзали меня смутные сомненья. Книжица-то, уж на что сварливая да вечно недовольная, а до сих пор ни с кем познакомить не просила.

– Мало ли, что ты слышал. Я вот тебя спросила, где сейчас магистр Симеон. А ты и не услышал, – буркнула я.

– Так у себя, в магистерской. Где ж ему еще быть. Или вот опять в схроне разбирается, – солидно ответил Лаврик.

– Понятно, – протянула я и вздохнула. Стало быть, сейчас могла бы я к нему сбегать. Вон, допуск на руке есть, шнурок. Светлая мать, как же хорошо-то, что никаких кнопок там нету. Никто по утрам орать дурным голосом и будить меня не станет.

Могла бы, конечно.

Да как книжицу оставить? То-то и оно, что никак. Вот положение.

А все Рыська. Удрал без предупреждения. Тоже странное дело-то. Иль случилось у них что?

Я тоскливо посмотрела на книжицу, на Лаврика и сказала:

– Спасибо, Лаврик, что принес мне допуск-то. Сейчас куда, к себе в библиотеку пойдешь?

Парнишка приуныл, но кивнул:

– Ага, туда. Работы там много. У нас знаешь какой фонд книжный? – он даже приосанился. – Тысячами штук исчисляется!

– Порядочно, – уважительно сказала я.

– Не то слово! Да у нас там редчайшие экземпляры имеются. Такие, что и в королевской библиотеке нет, между прочим.

Много чего есть, а вот такой книжицы, что у тебя - нету, – вздохнул Лаврик.

Надо же, какой он увлеченный-то работник. Повезло с ним Академии.

– А потому и нет, – я хмыкнула, – это ведь гримуар. Родовая книга ведьминская. У каждого рода своя имеется.

– Да знаю я, – отмахнулся Лаврик и с тоской посмотрел на книжицу.

– Вот такие гримуары, как твоя книжица, хранились при факультете Зельеварения. Ректор говорил. А когда там все пришло в запустение, одним часом, представь, Ведяна!

Лаврик махнул рукой и широко раскрыл глаза.

– Да, одним махом. Так магистр Сатвал сказал, от него я тоже слышал. Вот прямо сразу исчезли все гримуары. Жалко очень.

– И правильно, что исчезли – нахмурилась я. – Потому что нечего чужаками совать свой нос в родовые ведьминские книги. Да и не пропали они вовсе, вот что я тебе скажу.

Фамильяры их скрыли в свои хранилища.

Ойй.

Вот что я сейчас ляпнула-то? Зачем ему, этому юному библиотекарю, знать про хранилища? Про это вообще никому знать не надо!

– Да ты что-о, – Лаврик чуть рот не открыл. – Значит, вовсе не сторели они синим пламенем, про которое говорил магистр.
– Синим пламенем? – я прищурилась. Синее пламя... А ведь я слышала об этом пламени-то. И уж если там и правда бабуля моя замешана...
– Одним часом, говоришь, пришло в запустение? – переспросила я.
– Одним, ага! – Лаврик даже подпрыгнул от возбуждения. Ну, лишь бы к книжице не подходил, а так пусть его, хоть бы и бегал вокруг.

Ну, если одним часом и синее пламя... Тогда я вообще удивляюсь, как от факультета Зельеварения хоть что-то осталось-то. Я нежно прикоснулась к витому шнуру на своем запястье и прислушалась. Оттуда он, шнурок этот, точно. И часть, малюсенькая такая, часть бабулиной ауры на нем. Отпечаток, не больше.

Значит, бабуля была в ярости. Ведь применила заклинание опустошения. Неожиданно мне стало холодно и кожа покрылась мурашками. Вот и понятно теперь, почему мы в лесах-то жили. Ведь за такое в ковене могли и дар запечатать, ведьминский. Почему ж она так поступила-то... Бросила тут все. Домик свой с огородиком. Факультет вон с землей сравняла. Я вздохнула. Сильная у меня бабуля ведьма, ох какая сильная была. А раз так поступила, значит, и поделом им всем!

Вот только узнать бы кому им. А то толком все одно ничего не понятно. Что мама моя была истинной ректора, это я поняла. Сердце болит от этого, сильно болит-то. И злюсь на Сандра за это сильно. Да только не поняла я, почему они не поженились тогда, раз истинные?

Бабуля в книжице как-то странно написала, что, мол, Сандр отказался. Да что бы от истинной-то отказывался маг, это дело неслыханное. А потом вот меня истинной, дочку-то ее, называет. Это как так-то? Истинность по наследству ведь не передается. Или передается? Плохо быть недоученной ведьмочкой, ой как плохо. Я-то никогда не слышала о таком. Но...раз я истинная, он вот...тоже истинный. Значит, бывает так? И где мама моя сейчас? А отец? Ведь у меня же был отец... Кто он? Где? Голова вдруг потяжелела, в висках закололо.

Глава 38

– Так, Лаврик. Твоя библиотека тебя ждет, – сурово сказала я. А попробуй с ним по другому-то. Ведь прилип к книжице, так и поглядывает на стол. Уходить совсем не хочет. Ну что с ним поделаешь. И вообще, как-то все не вовремя.
Вот явится Рыська, я ему задам!
– Ш-шо-о, – раздалось недовольное шипение. Ага! Явился, гулена. Я принялась. Вот что теперь делать мне?
Ведь фамильяр сейчас вряд ли сможет книжицу восвояси отправить.
Нет, отправить-то он отправит. Вот только куда она попадет?
Да что сегодня за день-то такой, а? Светлая мать...
– Ш-шо...Ш-шо ты, Вед-дянка гримуар-ром рас-скидываеш-шься, гор-ре м-мое-е, – Рыська наконец проявился целиком.
Ну, точно. Праздновали они там всем советом, да как следует.
– Молчи уж, Рыська, – буркнула я. Научена горьким опытом, ага. Совесть да выговаривать, когда он в таком вот состоянии это ни-ни.
Греха не оберешься. Вскинется, глаза выпучит и станет когтями драть пол. Потом, конечно, уснет. И исчезнет в своем подпространстве.

– М-молчи-и, – протянул Рыська и сверкнул глазами. – Да я, мош-шно сказать, сразу сюда. К тебе. Фсе-е брос-сил. Клан еш-шо празднует. А я с-сюда, к ведьмоч-чке с-своей, – едва закончил он и, закатив глаза, раскинулся на полу вверх брюшком.

– Ведяна, Ведян! – прошептал Лаврик и на цыпочках подскочил к захрапевшему Рыське.

– Ему что, плохо? Плохо ведь ему! – склонился над фамильяром и закашлялся.

– Хорошо ему, – вздохнула я. – А вот потом будет плохо!

– Говорила ж тебе, праздник у них большой. Отмечали хорошо, – покосилась на Лаврика.

Парнишка уже отошел подальше от Рыськи.

Да, запахок был еще тот. Не всякому нравится аромат настойки корня мандрагоры. Некоторых прямо с ног валит. А вот сумрачные рыси эту настойку очень любят. Говорят, полезительная.

Продлевает активную фазу и обостряет нюх. Ну, не знаю.

Им видней, конечно.

Да только после той настойки Рыська и правда в себя быстро приходит. Не то что мужики в селе-то нашем. Как выпьют чего покрепче, так и день потом отлеживаются.

Ну, ладно. Как только проснется мой Светлой матерью данный фамильяр, вот тогда я ему все и выскажу-то.

А теперь... Теперь оставалось только ждать.

– Лаврик, а тебя не хватятся в библиотеке-то? – закинула я опять удочку. Хоть на самом деле я уже не так и хотела, чтоб ушел он. Тепло с ним, смешной такой.

– Так некому, Ведян, – степенно сказал парнишка. – А давай я тебе тут чем помогу, а?

И помочь вот хочет. Да дел-то полно, конечно.

Внезапно браслет на руке Лаврика замигал ярким красным светом. И так вот быстро-быстро. Такого я еще не видела-то.

Парнишка ахнул и вскочил:

– Ведянка, что-то случилось! Всех срочно в главное здание собирают.

– Бежим, скорее!

Бежим, ага. У меня тут родовая книга в свободном доступе на столе. Фамильяр в бессознательном состоянии кверху лапами валяется.

– Ты беги, Лаврик, – ласково сказала я. – Потом расскажешь, что у вас там случилось.

– Так как же? – Лаврик растерянно затормозил у дверей. – Это ведь сигнал общего сбора! Ты что, не понимаешь?

Я не понимала. Ну, не боевой я маг. Хоть и числюсь вот в адептках-то. Толку с меня на их общем сборе?

– Это ты не понимаешь, Лаврик. У меня тут гримуар беспризорный да фамильяр невменяемый. Ответственность за них несу.

– Беги давай! – я нахмурилась и буквально выставила парнишку за дверь.

Не хватало еще, чтоб из-за меня опоздал он на этот сбор-то.

Лаврик нахмурился и уперся:

– Ты что! А вдруг опасность какая? Кто тут тебя защитит?

Ну, вот еще, что выдумал. Опасность. Смешной он.

– Лаврик, да ведь у Академии защита сильная. Третьего ж уровня, дядька Симеон говорил.

Какая тут может быть опасность-то?

Нахмурился парнишка, вздохнул:

– Ну, мало ли... А вдруг пробой магический, а?

И тут глаза его засверкали почище, чем когда он на книжицу смотрел.

– Беги, Лаврик, – серьезно сказала я, хотя самой вот даже смешно стало.

Пробой! Выдумает, тоже. Это же такая редкость-то.

– А мне в своем домике бояться нечего. Тут защита стоит получше, чем на всей Академии, – я еще раз подтолкнула недоверчиво глядящего на меня Лаврика.

– Бабулина защита! – я подняла палец вверх. Парнишка кивнул, вздохнул и побежал со всех ног.

Я облегченно вздохнула и с благодарностью посмотрела на свой браслетик. Как же хорошо-то! Не светит, не заставляет подпрыгивать и вздрагивать от звона. Теплый, такой родной. И голова сразу прошла. Вот стоило Рыське появиться, так сразу и прошла. А может, это эманации настойки корня мандрагоры так на меня действовали? Целительная она. Да только для людей совсем не годится. Сильная больно. Разве вот когда уже, так сказать, в переработанном сумрачной рысью виде.

Закрывает двери и блаженно села на лавку, закрыв глаза. Хоть посидеть в тишине и покое чуть-чуть.

Самое то, когда голова пройдет. Села, да не заметила, как и заснула. И снилась мне бабуля, странно так одетая. Волосы с проседью, заплетены в косу, уложенную вокруг головы. Строго так смотрит, и только в глубине голубых ее глаз видится мне тревога. На ней надета блузка под горло самое, а поверх нее такой вот балахон. Зеленый как трава первая, яркий. И материал чувствуется не простой, шелка заморского.

В руке бабуля сжимает пузырек темного стекла. Маленький такой, с притертой крышечкой. Залита крышечка сверху воском заговоренным. Идет она по коридору длинному, плохо освещенному. Подходит к стене и что-то говорит, тихо-тихо. В стене тут же появляется маленькая дверца. Бабуля достает из кармана своего странного просторного одеяния ключик, блеснувший в тусклом свете вспыхнувшего на мгновение магического светильника.

Вставляет его, быстро оглянувшись, в замерцавшую зеленоватым цветом скважину. Быстро проворачивает. Потом опять что-то проговаривает, медленно и тягуче.

Дверца, помедлив немножко, закрипела и распахнулась. Бабуля недовольно покачала головой, еще раз оглянувшись и быстро вошла. Дверца начала медленно закрываться...

– Спиш-шь, горе моеуоу-о. Гримуар-р брош-шен, а тебе и гор-ря нету-у, – протянул, зевая, Рыська.

И тут я проснулась.

Жалко, ну как же жалко-то! Я ведь такой бабулю никогда не видела. Куда она шла, что в руке-то держала?

Эхх, Рыська. Такой сон испортил мне испортил.

Глава 39

Сандр Огненный вздрогнул и неверяще уставился на пульсирующую нестерпимо ярким светом звезду.

“Неужели вызов?” – архимаг почувствовал, как сердце у него заколотилось, а вслед за тем пришло облегчение.

Судьба милостива к нему!

Сандр быстро нажал на браслет.

– Срочное сообщение! Ректору надлежит собрать всех оставшихся на его попечении адептов в хорошо охраняемом помещении. Прорыв периметра. Повторяю. Прорыв периметра в районе села Новорачье. Нападение велижских личей. Адептам выпускного курса быть готовым к возможному участию в зачистке.

Повторяю.

Дальше Сандр слушать не стал и нажал отбой.

Ну, что же. Пожалуй, это нападение как нельзя кстати для него сейчас.

Велижские личи твари смертоносные. Будет куда потратить скопившуюся силушку. Тут не только бедовая ведьмочка из головы вылетит.

Прекрасно. И к тетушке Лие ехать не придется.

Ректор встряхнулся. Открыл встроенный шкаф, в котором висели и уже давненько пылились несколько боевых комплектов. Быстро облачился в защитного цвета длинные брюки и камзол высшей степени магической защиты. Натянул на ноги сапоги из кожи виверны и наконец засунул за пояс клинки.

“Ты берешь клинки?” – он вспомнил удивленное выражение лица Левия в те далекие времена, когда они зачищали от личей прорыв Северной заставы.

Удивление друга можно было понять. Ведь таких тварей ничто не брало, кроме огненного смерча, вызванного магами.

Сандр тогда пожал плечами. Он сунул клинки за пояс просто так, по привычке. И тогда именно эти клинки спасли жизнь Левия. Друг тогда израсходовал всю магию, и лежал, глядя в синее небо. Велижский лич был почти повержен. Но в последний момент вытянул свою узкую, полную зубов-кинжалов и попытался ухватить лежащего мага.

Сандр, не думая ни минуты, взмахнул клинками и в одно мгновение отсек чудовищу голову. С тех самых пор он понял, что в бою с личами могут пригодиться все умения. А клинками Сандр владел в совершенстве.

Сердце ректора пело, ноги уже отбивали походный ритм.

“Застоялся я тут. А может, ну его, ректорство? Уйти простым боевым магом, да хоть на ту же Северную заставу”, – пронеслась мысль, которой Сандр только обрадовался.

Он нажал на браслет и включил общую связь. Вот как раз в этот момент замигал браслет и у Лаврика, и у Никоса, и у Тильды. У всех адептов, кто еще оставался в Академии. И у всех магистров. Да только их было сейчас всего двое – магистр Симеон Сатвал и магистр артефакторики, мэтр Канитус. Тот самый, который сделал из витого шнура браслет для Ведяны.

Не прошло и пяти минут, как в главном корпусе Боевой Академии, в зале, где обычно вручали выпускникам дипломы, собрались все.

Выпучив глаза, прибежал Лаврик и притащил буквально за руку своего приятеля, Силу. Сила вытирал пот со лба. Ему, пухленькому и неповоротливому, такой забег тяжело дался.

Несколько старшекурсников во главе с Никосом Ланьери стояли впереди.

Сандр, в полном боевом облачении, с клинками за поясом, быстро прошел через небольшую толпу адептов.

За ним тяжело ступал мрачный магистр Симеон. Сзади семеня маленький, пухленький магистр Канитус, очень недовольный, что его оторвали от создания совершенно нового артефакта.

Сандр Огненный подошел к возвышению и встал, цепко вглядываясь в адептов.

Старшекурсники стояли по стойке “смирно” и ждали.

За ними толпились несколько адептов младших курсов.

Сандр внутренне поморщился. Давно надо поставить вопрос на совете Академии, чтобы адептов младших курсов разбирали по домам сразу после сдачи экзаменов. Устаревшее правило, по которому все перешедшие на следующий год, должны провести еще месяц в Академии, казалось ему совершенно излишним.

Когда-то это было, очевидно, необходимым. Правда, Сандр не помнил причин, заставивших совет Академии такое правило принять.

Оно было и при его деде, и при отце.

Была бы его воля, адептов младших курсов он отослал бы сразу после сдачи переводных экзаменов.

Но – традиция!

– Адепты! – Сандр внимательно оглядел каждого. Увидел встревоженные и любопытные взгляды.

– Вы все молодцы! За пять минут сумели добраться до главного здания. Однако снарядиться должным образом смогли только старшекурсники.

Лаврик и Сила посмотрели друг на друга. Одеты они были в форму, как и полагается. Про что это ректор говорит?

Старшекурсники подтянули животы и преданно уставились на Сандра.

А Сандр только сейчас заметил, что ведьмочки нет. Поднял бровь.

Посмотрел на магистра Симеона.

Нахмурился.

В реальную угрозу для Академии он, конечно, не верил. Более того, подозревал, что и тревога эта была скорее всего, учебной.

Но порядок должен быть во всем.

– Магистр, – он взглянул еще раз на Симеона, – я не вижу адептки Маленской.

– Она ведь получила сообщение?

Дядька Симеон крикнул и посмотрел на мэтра от артефакторики. Магистр Канитус стоял рядом, как и положено преподавателю. Но мысленно явно находился в своей лаборатории.

– Магистр, – пробасил он. – В сделанном вами браслете имелась встроенная система оповещения?

Магистр Канитус вздрогнул:

– В каком? А, шнурок... Что вы, магистр. В данный предмет ее встроить совершенно невозможно. Да вы и сами просили, что попроще.

Сандр нахмурился. Ясно. Ведяна просто не слышала. И что же прикажете делать теперь? Оставить адептов и броситься за этой ведьмочкой? Вот этого он как раз и хотел избежать. Впрочем, зачем же самому трудиться?

Он нашел глазами Лаврика.

– Адепт Лаврентий, срочно приведите сюда адептку Маленскую.

Лаврик вздрогнул:

– Так это... господин ректор... Не пошла она, ни в какую не пошла! Сказала, что нечего ей на общем сборе делать.

А защита на домике ее получше, чем на всей Академии.

Я звал, вот честное слово! – Лаврик умоляюще посмотрел на Сандра.

– Я могу еще раз сбегать, да ведь не пойдет она!

Ректор поднял бровь. Вот же бедовая ведьмочка, все ей ни по чем. Однако порядок есть порядок. Он не простит себе, если с ней что-нибудь случится.

Но и Лаврика отправлять смысла нет.

– Магистр Сатвал, прошу вас срочно привести адептку Маленскую!

Глава 40

Я зевнула и с укором посмотрела на Рыську:

– Что, Рысенька? Хорошо погуляли в совете клана-то? И меня еще винишь, что книжица брошена лежит.

– А чья святая обязанность за книжицей смотреть? Сам, даже не предупредил, кинулся по первому зову туда!

Рыська фыркнул:

– А кто забы-ыл про выборы? Ты моя ведьмоч-чка, должна помнить!

Тут он прав, Рыська-то. Должна. И если бы не источник мой, не тайны эти, да не ректор... Конечно, я б и раньше вспомнила. Перед праздником этим, выборами-то, сумрачные рыси ведут себя непредсказуемо. Что-то там с подпространственными каналами у них творится. Перестройка, что ли. Плохо я в этом разбираюсь, что и говорить.

– Ладно, Рыська... Оба мы с тобой маху дали маленько, – вздохнула я.

– Бери вот книжицу да на место ее. Чудить тоже стала, – пожаловалась я.

Ну, да.

Кому еще и пожаловаться-то, как не фамильяру своему.

– Тут Лаврик был, – Рыська поднял одно ухо и перебил меня:

– Когда-а бы-ыл? – глазки его забегали и вид стал... ну, такой виноватый.

Вот же фамильяр, а?

Ведьмочки своей можно не стесняться совсем, можно тут валяться кверху брюхом, после настойки-то мандрагоровой.

А вот чужого парнишки - это он стесняется.

– Да только что ушел. Ты еще храпел вовсю, – не утерпела я и сказала, как есть. Сам виноват, мог бы ведь и поменьше настоечкой баловаться.

Рыська прижал ушки к голове и усы его поникли.

Переживает, значит. Вот лучше бы так обо мне переживал!

Лаврик ему уж так дорог стал, что только диву я даюсь.

Вздохнул фамильяр, прямо вот как человек, вздохнул-то и понурился.

– Ланно... Чего там ещ-ще-е с книж-жицей не то? – протянул он расстроено.

Надо же.

Вот было бы чего расстраиваться. Я даже головой покачала и тоже вздохнула:

– Да с ней вечно не то! А сегодня совсем уж учудила. Прямо вот неровно дышит к Лаврику-то нашему, – выпалила я.

Рыськины глаза стали как плоски, а усы заинтересованно поднялись:

– С-с чего ты взяла?

– Просила с ним познакомиться, вот с чего, – выложила я ему как на духу. Тут скрывать нечего. Я вот ни от кого ничего не скрываю. А от меня все все скрывают!

Светлая мать... Так я ж собиралась к дядьке Симеону бежать-то. Выспросить его насчет родителей своих...

А с этим... вот не подберу слова... напраздновавшимся фамильяром все чуть из головы не вылетело!

Я подскочила, сна уже ни в одном глазу:

– Поз-знакоми-ить... – протянул Рыська и покосился на меня. – Ну-у, а ты что, поз-знакомила?

– Как же! Что же я, не ведьмочка? Конечно, нет. Захлопнула ее и все, строптивицу эту. Уж как она не хотела, обещалась мне всю правду доложить.

Ну, всю правду я и без нее узнаю-то.

– Давай, Рыська, – строго сказала я. – Хватай ее, и на место. – А мне срочно бежать надо!

Я быстренько переделась в форменную одежду, пригладила опять растрепанную косу и кинулась к двери.

– С-сто-й, гор-ре мое, – зашипел Рыська, хлестнул хвостом по полу и мигом скрылся из глаз.

Я чуть не споткнулась. Да что ж такое-то... Идет ведь кто-то, видно. Фамильяр мой, хоть и напраздновался, да чутья не потерял.

Прислонилась к двери, поправила сбившийся половичок.

Послышались тяжелые быстрые шаги. Я выглянула одним глазком в окошко.

На ловца и зверь бежит. Похоже, спешить-то мне некуда.

Ведь это ж дядька Симеон сам ко мне идет. Молодец все-таки Рыська. Почуял чужого сразу, и скорее с глаз вон.

Крыльцо закрипело под тяжелой поступью магистра Сатвала. Раздался стук в дверь. Я открыла сразу же.

– Ты чего ж, Ведянка, тут сидишь, когда общий сбор объявлен? – грозно, вытирая пот со лба своим цветастым носовым платком, пробасил дядька Симеон.

Я только рукой махнула:

– А какой с меня толк на вашем сборе-то, общем? Я ж ведьмочка. Ну и что, что в adeptках числюсь. Это ж ненадолго. Не настоящая я adeptка-то, дядька Симеон.

– Ты еще вот поговори мне тут! – дядька Симеон нахмурился и погрозил пальцем.

– Не настоящая она adeptка. Тоже выдумала. Раз записал тебя в книгу Академии, значит, настоящая.

– Собирайся, давай. Не так я молод, чтобы за каждой adeptкой самому бегать.

– Лаврика ректор посылал, да тот побоялся, что не пойдешь ты с ним.

– Мне пришлось, не стыдно, а? – дядька Симеон строго посмотрел на меня.

А я... я вздохнула и смутилась. И правда, неладно получается. Пожилой человек, магистр, за мной тут бегаёт. Вот что значит Боевая Академия-то. Все у них то тревоги какие-то, то сборы общие.

Что ж. Выходит, и мне надо идти.

Эхх... Так когда я наконец смогу у него узнать-то хоть что-нибудь про родителей?

– Ладно, дядька Симеон, – я подняла глаза на магистра, который уже развернулся и ждал меня, загораживая собой весь проход.

– Да только... я как раз к вам бежать собиралась-то, – вдруг выпалила я.

Вот возьму и спрошу его прямо по дороге. А что? Деваться-то ему будет некуда. Раз взялся меня доставить, пусть и доставляет на этот их общий сбор.

– Ко мне? – поднял бровь дядька Симеон. – Случилось чего, Ведяна?

Я остановилась и выдохнула. Вот, вот сейчас и спрошу у него все.

А сбор их общий подождет.

– Случилось, дядька Симеон, – я сжала кулаки и быстро-быстро, чтобы не передумать-то, сказала:

– Вы ведь знали моих родителей?

Дядька Симеон вздрогнул и замер. Он смотрел мне в лицо и на глазах начал обрастать шерстью. Лицо его вытянулось. Это уж не лицо было, а морда оборотня. Вдруг он резко схватил меня мощной лапой, в которую превратилась его рука, и быстро задвинул себе за спину. Ойй.. Может быть, зря я его спросила-то?

Глава 41

И тут дядька Симеон зарычал, да так страшно, что я сжалась. Пусть всего на минутку, но сжалась. А потом тихонько выглянула из-за его спины. И скорее назад. Прямо перед нами, у домика моего, стояло странное существо. Будто и на человека похожее, только заросшего шерстью с ног до головы.

Одни глаза на длинной, вытянутой почище, чем у дядьки Симеона сейчас, морде, сверкали яркой желтизной. Тут из-за тучек показалось солнце, отразилось от шерсти и я увидела, что не шерсть это вовсе.

А тоненькие, как будто металлические, узенькие полоски.

Существо поднялось на задние лапы, вытянуло морду, и надрывно, прямо вот как собака-то, завывало.

И такая тоска, такая боль была в этом звуке, что я не выдержала и вышла из-за спины дядьки Симеона. Существо заметило меня и взвыло еще жалобнее. Страдает ведь оно, мучается, бедное. Небось, вот точно, как магистр Симеон, обратилось да и застряло в этой ипостаси-то. Помнится, читала я в одной бабулиной книге. Тяжело живется оборотням-то, не позавидуешь. А это, бедное, совсем озверело, видать. И ослабло. Я посмотрела еще раз на него и поняла, что вот не страшно мне. Ну, если только самую капельку. А вот жалко его, бедненького, очень. Сделала еще шагок навстречу. Сзади взревел дядька Симеон и опять схватил меня за плечо: – Худа идеш-шь, тура! – заорал он. Да, опять у него с артикуляцией проблемы. Ну, да ладно. С ним потом разберусь. Сначала вот с этим, страдальцем надо.

– Пусти, дядька Симеон! – строго сказала я и повела плечом. Магистр охнул и отдернул руку. А я вот даже не знаю, почему так сделала-то. Будто кто мне подсказывал. И еще... Запястье нагрелось. Я посмотрела на свой шнурок-то. Так и есть. Зачарованный браслетик окутывала легкая красноватая дымка.

Посмотрела туда, вперед. На это страдающее существо. Да не простым взором, а фирменным ведьминским. Ох ты ж...

– Да кто тебя так, бедненький, – запричитала я и сделала еще один шаг. Вот спешить тут точно не надо-то. Оно хоть, существо это, и страдает, но осторожность нужна.

У него же все магические каналы перепутаны! Как еще живет да дышит, непонятно.

Существо, услышав мой голос, горестно взвыло. Тоненько так, высоко. Даже сердце дрогнуло.

Вот бы тем, кто так с ним обошелся, самим в его шкуре побывать-то.

Я сделала еще шагок. Существо стояло, не двигаясь с места, и только глаза его мерцали оранжевым цветом.

Я остановилась и протянула было руку к нему.

Да не успела и коснуться, как запястье вдруг загло и тут же вокруг меня поднялся купол.

Купол переливался на солнце багряным цветом, и я увидела, как то несчастное существо вдруг согнулось в три погибели, взвыло и схватилось за живот.

Ну, у человека-то там живот находится. Что уж у этого бедолаги там было, и не скажу.

Покрутилось на месте, будто огонь жег ему пятки и вдруг вспыхнуло.

Да таким ослепительно белым пламенем, которого я никогда и не видела-то.

Я закрыла глаза. А когда открыла, не было передо мной никакого существа.

Точнее, было. Да только не существо, а злющий-презлющий ректор.

Его глаза, в которых пылало яркое белое пламя, безотрывно смотрели на меня. На меня и только на меня. Я почувствовала, что дыхание мое прерывается. Ойй...

Что сейчас будет-то.

Выходит, это вовсе не был учебный сбор?

Сандр Огненный, не отрывая от меня глаз, глубоко вздохнул и выдохнул. И так раз пять, я считала.

А что еще делать-то? Двигаться боюсь. Защитный купол уже едва мерцает, но все еще держится. И хорошо. Похоже, защищать меня уже не от кого. Разве что от ректора.

Я вздохнула и потупилась. Ну, что сказать. Виновата, конечно. Не пошла с Лавриком. Да ведь и права была, так-то. Защита бабулина вон как сработала. Я покосилась на витой шнурок. Он был

на месте! Надо же. На месте мой шнурочек. И защиту дал, и не пропал никуда. Вот что значит, бабулина аура-то в нем!

Это вам не гномовы новинки.

А когда я подняла глаза, то поняла, что все, исчез купол-то.

Осталась я без защиты. А ректор так и не сводит с меня глаз. И желваки, желваки-то так и ходят по щекам его.

Злится, ойй, как же злится он.

– Вы что ж себе позволяете, адептка? – зашипел наконец Сандр Огненный и сжал кулаки, вокруг которых тотчас вспыхнуло алое пламя.

Слава Светлой матери, вспыхнуло да и погасло.

– Вы хоть понимаете, что чуть не стали жертвой велижского лича? – ректор, прищурившись, смотрел на меня в упор.

В глазах его я увидела страх. Светлая мать... Он, ректор Боевой Академии, архимаг огня, боялся. За меня боялся. А еще я почувствовала, как бьется его сердце. И мое, мое глупое, влюбленное сердечко забилося в том же ритме.

Меня вдруг затрясло всю. Я всхлипнула и кинулась ему на грудь. Грудь была широкая, надежная, но очень жесткая. А еще что-то больно кольнуло меня в мягкое место. Но мне было все равно. Я прижималась к архимагу, а он стоял, замерев. Потом вдруг сжал мои плечи и прошептал в спутанные волосы:

– Никогда не пугай меня так больше, слышишь?

Глава 42

Слезы хлынули из моих глаз, я замотала головой, прижимаясь к нему еще сильнее. Светлая мать, как же я испугалась-то, оказывается. Как хорошо, что ректор тут оказался:

– Так это вы его, прямо в пепел, да? – прошептала я, шмыгая носом.

Сзади кашлянул дядька Симеон.

Ойй...

Да что же это я-то? Ему ведь помощь опять нужна, вот как пить дать.

А я тут на ректорской груди плачу... Эхх... Хорошая грудь, надежная. Но надо от нее оторваться. Ректор-то, как этот кашель услышал, руки с плеч моих снял. А я вот так и стою.

– На-ка, – перед моими глазами показался цветастый носовой платок дядьки Симеона.

– Магистр, я сам, – глухо ответил ректор и, вырвав платок из рук магистра, протянул его мне. Я нехотя оторвалась от ректорской груди и вытерла мокрое лицо.

– Как вы, дядька Симеон? – мне стало вдруг так стыдно-то, ох, как стыдно. Стою тут, с ректором в обнимку. Вишу на нем, можно сказать.

Но глаза подняла, повернулась. Надо ж посмотреть, что там с магистром-то.

– Да что мне делается, – пробасил дядька Симеон. – Дело привычное. Рефлексы сработали, а коли так, то оборот назад дело простое, – и правда, лицо у него уже стало почти нормальным, челюсть еще выдавалась вперед да волосатость была повышенная, а так с виду все хорошо. Я прищурилась, заставив себя отвернуться от ректора, и уже ведьминским зрением дядьку Симеона проверила.

Правда, источник в норме, каналы магические тоже. Вот и хорошо.

– А скажи-ка ты мне, ведьмочка, зачем к личу полезла? – ласково так, что опять дрожь меня взяла, сказал дядька Симеон.

Сандр Огненный судорожно вздохнул и опять окинул меня яростным взглядом.

Ну вот.

Только что все было так хорошо, и опять.

Я смущенно потупилась:

– Так он звал, как дитенок мать зовет. Страдал, совсем иссыхал.

Я подняла голову:

– Да, я правду говорю! Он уж иссыхал весь, силы чуток только и осталось. Внутри-то жизни никакой не было. Каналы магические все перепутаны..

– Я... я вылечить его хотела, – вздохнула и посмотрела на то место, где стояло несчастное существо.

– Ну, адептка, – перешел на официальный тон Сандр Огненный. – Это велижский лич, вы это понимаете? Жизни, в нашем понимании, в нем нет. Нежить высшего порядка!

Ректор сверкнул глазами и тут браслет на его запястье полыхнул алым. Мужчина подобрался и нажал на кнопку.

– Внимание! – прозвучал громкий голос. – Прорыв в районе села Новорачье закрыт силами княжеских магов.

– Повторяю. Прорыв в районе села Новорачье закрыт. Внимание!

Возможны единичные случаи появления ослабленных личей в ближайших районах.

– Во избежание несчастных случаев руководству Академии надлежит отправить адептов младших курсов по домам.

Необходимо организовать порталы в течение ближайшего часа.

– Об исполнении - доложить, – добавил какой-то вот неживой, не настоящий голос и отключился.

Сандр Огненный резко посмотрел на меня, потом на дядьку Симеона:

– Магистр, головой отвечаете за ее безопасность!

Развернулся и быстро скрылся из вида.

Видно, порталы эти организовывать ректор пошел.

А мы с дядькой Симеоном одни остались. Он посмотрел вслед ректору и вздохнул. Посмотрел на меня:

– Так, Ведянка. Голова моя мне еще дорога. Давай-ка, веди к себе. У твоего домика защита крепкая, – он хмыкнул и, прищурившись, посмотрел мне за спину.

Видно, тоже свое зрение включил, магическое. Вот интересно, что видит оборотень?

Я-то, когда на домик гляжу, ничего не вижу. Так, будто туман какой, тонкой завесой едва колышется.

– Пошли, дядька Симеон, – с готовностью кивнула я. Мне все еще было не по себе, но трясти хоть перестало.

Как придем, выпью капельку настойки талии взволнованной. Все-таки не каждый день встречаются мне такие несчастные существа-то, как этот лич. Я вздрогнула. Глаза его, янтарные, так и встали передо мной.

И тут же вспомнились другие глаза. Изумрудные, огнем пылающие.

Ой..

И не каждый день я кидаюсь ректорам-то на грудь, а он меня обнимает, да крепко так.

Сердце сразу застучало и краска в лицо бросилась. Слова его, как он мне в волосы-то прошептал, “никогда не пугай меня так больше”...

Я покосилась на дядьку Симеона. Он как раз отвел свой взор от домика и задумчиво так сказал:

– Да, такую защиту сейчас мало кто ставить может. Ишь ты. Столько лет стоял домик-то этот развалюха-развалюхой, и намек на защиту не было. А стоило тебе появиться - и вот, пожалуйста. Мастерница была бабка твоя, Ведянка. Редкая мастерница, – дядька Симеон покачал головой и потопал вперед.

А я следом пошла. И вдруг вот подумала. Как ректор-то тут оказался? Ведь он в главном здании был, туда всех собирал.

– Дядька Симеон! – крикнула я ему в спину. – А как Сандр Огненный-то узнал, что мы с тобой лича этого встретили?

Дядька Симеон обернулся и прищурился:

– Сама-то как думаешь?

Я плечами пожала. Ничего я не думала, как-то вот не до того было. Или это он намекает насчет источников-то?

Закусила губу.

– Источник позвал, да? – а у самой сердце замерло.

Магистр кивнул:

– Источник. Ведь оно как у истинных-то. Чувствуют друг друга на расстоянии. Когда эмоции сильные, – пояснил он.

Светлая мать... Опять про истинных. Вот куда от этого не убежать, выходит...

Да так оно и получается. Правда, я вот ничего такого не чувствовала. А ректор - почувствовал.

Ой...

Ну и что мне с этим делать, как жить-то? Пусть истинные мы с ректором. Пусть. Да ведь он - ректор, а я - адептка. И как нам теперь-то?

Я вспомнила его сильные руки, крепко прижимающие меня к широкой, надежной такой, груди. Стук его сердца, прерывающийся, взволнованный голос.
И спросила вдруг:
– Почему он от своей, той, истинной-то отказался, дядька Симеон?

Глава 43

Дядька Симеон разом остановился. Медленно повернулся и сказал:

– Эх, Ведянка... Вот про это не у меня спрашивать-то надо.

– Тайна, да? – я нахмурилась и тоже остановилась.

Дядька Симеон вздохнул и нехотя ответил:

– Да не то, чтобы тайна. Кому надо, те знают. Только не тот я человек, который про это тебе сказать должен.

Я вздохнула:

– Неужто у самого ректора-то мне спрашивать, дядька Симеон? Страшновато ведь.

Магистр анимагии только руками развел:

– Тебе-то страшновато? А кто у нас ведьмочка, боевая да бедовая? Вон, к личу кинулась как к родному, – ухмыльнулся вдруг дядька Симеон.

Ну да. Оно всегда так и бывает-то. Сначала страшно ужас как, а когда пройдет - так и посмеяться можно. Но одно дело лич этот, существо страдающее, а другое - ректор-то.

– Страшно, ага, дядька Симеон, – вздохнула я опять.

– А придется, Ведяна, – вздохнул и магистр. – Не хочу я через третьи-то руки тебе передавать историю эту.

Я кивнула:

– Да я, дядька Симеон, немножко знаю. Только не все. И не понимаю многого.

– Знаешь-то откуда? – нахмурился магистр.

Я замялась. Вот дернуло ж меня знание-то свое показать. Не про книжицу ведь дядьке Симеону рассказывать.

Покосилась на него да промолчала.

А дядька Симеон, вот до чего догадливый оказался, прямо сам на свой вопрос и ответил:

– Чай, в гримуар свой раньше времени залезла?

Тут у меня глаза чуть из орбит не вылезли-то.

Дядька Симеон только вздохнул да пояснил:

– Ведяна, ты ж ведьмочка. Всем известно, что у вас родовые книги имеются, гримуары. Чего ж удивляешься так?

А я вот даже не столько про гримуар удивилась-то. Я про это вот его “раньше времени”.

– Дядька Симеон, ну ладно, про гримуар, может, вам и известно.

– Только откуда вы узнали, что там охраняющее заклинание-то, на время поставленное?

Я нахмурилась и подозрительно на него посмотрела.

– Ну ты и ведьмочка необученная, – покачал головой магистр. – Чего тут знать-то? Сразу понятно, что время не пришло. Чего б тогда ты у меня спрашивала-то? В гримуаре прочитала б уже. Небось, Эржбета про все подробно расписала там.

Я уныло кивнула головой. Расписала. Да только до тех подробностей книжица меня не допустила.

– Что, до совершеннолетия закрыла доступ-то? – понятиливо спросил дядька Симеон.

– Ага, – вздохнула я. – Или когда источник в силу полную войдет. – Или вот инициация моя будет.

– Ладно, дядька Симеон, – я закинула рассыпавшиеся волосы за спину. Тяжелые, черные, красивые они у меня. Блестят как, локонами упали, правда, спутанными. Но все равно красиво ведь...

– Но хоть про маму мою да отца, это вы можете мне сказать? – я умоляюще посмотрела на магистра.

Он нахмурился и недовольно сказал:

– До дому дойдем сначала, Ведянка. А то с твоим-то везением как бы еще один лич по дороге не попался. А там и видно будет.

Да чего там видеть-то... Я понурилась. Не хочет он мне ничего говорить. Знаю я этих оборотней. Они упрямые прямо ужас. Если решили чего, то не добьешься.

Так и плелась сзади дядьки Симеона. Дошли мы до домика моего. Дядька Симеон понятно остановился, не стал на крыльцо-то подыматься. Я вперед прошла да дверь открыла:
– Заходите, дядька Симеон, – вздохнула да отошла в сторонку, его пропуская.
Вот теперь все правильно. Ведь когда ведьмочки дома нет, защита сразу работать начинает. И кто его знает, что будет тому, кто зайти-то решит. Хорошо еще, если, как вот тогда Тильдушку, просто откинет и не пустит к дому-то.

Дядька Симеон кивнул и зашел внутрь. В домике тишина да пустота. Рыськи ни следа. Я скорее в комнату да на стол посмотрела.

Уфф...

Нету книжицы. Пусто на столе. Слава Светлой матери, отправил фамильяр ее на место.

На душе полегче стало. Вот совсем она от рук-то отбивается.

Подавай ей Лаврика, и все тут. Странности какие.

– Так, Ведянка, – дядька Симеон протиснулся в комнату.

Все-таки домик на таких, как он, рассчитан-то не был. Уж больно высок да широк магистр.

Он тяжело вздохнул и покосился на меня из-под заросших бровей:

– Помню, помню я твой вопрос. Да только разговор-то этот долгий. А в Академии вон что творится...

Дядька Симеон запустил громадную ладонь в копну своих волос:

– Так что, ты, это... Из дому сегодня ни ногой. Тут ты в безопасности, полной. Сама понимаешь, бабуля твоя защиту создавала-то.

А мне пора, дел невпроворот.

Я только вздохнула и рукой махнула. Неужели и правда придется все-все спрашивать у самого ректора-то?

До совершеннолетия я точно не дотерплю. Одна надежда, что источник окончательно проснется. Про инициацию сейчас я и думать не хотела. Все-таки это для ведьмочки самое-самое-то важное...

Да только вот боюсь я, что у меня все никак у других-то ведьмочек.

Ведь у них источников нету, а у меня есть. И... вот чувствую я, что связаны как-то они.

Источник и инициация. Связаны... Вот только об этом подумала, как сердечко мое и екнуло.

Эхх... Как бы еще поточнее узнать-то, что б зря не расстраиваться.

Опять к книжице придется на поклон идти...

Она там ведь что-то такое говорила, или, мол инициация, или совершеннолетие, или источник? Запуталась я.

– Идите, дядька Симеон. Спасибо, что защищать меня бросились! – я в пояс ему поклонилась.

Ведь и правда, сразу во вторую ипостась свою обернулся, меня за спину себе забросил-то.

– И что проводили до дому, спасибо! – я вздохнула.

Дядька Симеон хмыкнул, расправил и так широкие до невозможности плечи, и пробасил:

– А как же, Ведяна! Мы за своих горой стоим.

И не журишь ты. Узнаешь все, когда надо будет. Или спросишь... – он вдруг подмигнул, а я неожиданно смутилась.

– Может, и спрошу, – пробормотала еле слышно.

– Вот это другой разговор, – хмыкнул дядька Симеон. – Узнаю нашу боевую ведьмочку!

Глава 44

Сандр Огненный почти вбежал в центральный зал. Быстро огляделся и облегченно выдохнул.

Нашел глазами Никоса Ланьери:

– Адепт Ланьери, доложите обстановку, – скомандовал ректор.

Никос вытянулся в струнку:

– Господин ректор, все в порядке. Ни один адепт младших курсов из зала не выходил.

Нарушения защиты зала не выявлено, – старшекурсник лихо козырнул.

“Как на заставе, в былые годы. А неплохо подготовил их Левий. Отличным оказался преподавателем. Кто бы думал. Даже жалко, что пришлось его отпустить,” – подумал Сандр. “А все одна бедовая ведьмочка... Да.. Моя...истинная”, – ректора неожиданно обдало жаром. Перед его внутренним взором тотчас встала жуткая картина. Она, его ведьмочка, его единственная истинная, протягивает руку к велижскому личу. Смертоносная тварь тоненько взвывает, и тут Сандр обрушивает на нее всю мощь своей магии.

Он прекрасно понимал, что одним разом с высшей нежитью не покончить. И потому был изумлен, когда лич замолк и мгновенно обратился в кучку пепла. Теперь понятно, почему. Как выяснилось, существо было истощено до крайности. Ему повезло. Им всем повезло.

А девушка стояла, окруженная мощной защитной сферой. Сандр даже подумал, что, пожалуй, такой уровень защиты не осилил бы ни один лич.

Но это было потом. А тогда он испугался. до одури испугался за нее. Вот и бухнул почти весь свой резерв.

И до сих пор благодарил свой источник за ту связь, которая образовалась между ним и его ведьмочкой.

Если бы не эта связь, он бы ничего не почувствовал. Но в тот момент, когда он стоял в парадном зале Академии и рассказывал адептом о полученном сообщении, его солнечное сплетение будто взорвалось от боли.

Не думая ни секунды, ректор жестом показал Никосу Ланьери - “остаешься за старшего”, и открыл портал.

Вовремя, как же вовремя он это сделал.

Ведяна же... Она стояла, и боялась глаза на него поднять. Еще бы. Он был зол. Страшно зол. И страшно рад, что все обошлось.

А когда мощь защитной сферы сошла на нет, ведьмочка бросилась к нему на грудь.

Он опешил. А потом крепко прижал девушку. Кажется, она даже пискнула. Проклятье! Один из парных клинков острием чуть не воткнулся ей в бедро.

Но все это мелочи, такие мелочи! Главное, девушка была жива. Жива, и рядом с ним. Сандр тогда уткнулся носом в ее роскошные волосы и прошептал...

Так. Отставить. Ректор с трудом переключился на смолкшего Никоса:

– Отлично, адепт Ланьери! Вы оправдали мои ожидания.

Никос прищелкнул каблуками и отдал честь. Левий наверняка порадовался, если б увидел, каких орлов вырастил.

Сандр Огненный перевел взор на адептов младших курсов. Ну, вот и сбывается его мечта. Через час в Академии не останется младшекурсников. И это правильно.

Восемь человек первокурсников стояли в середине зала, прижавшись друг к другу. Вокруг них образовали кольцо пятеро ребят старшего курса. А молодцы старшекурсники.

Начертили дополнительный защитный контур, младших в середину. Все верно. Отличный в этом году выпуск, просто отличный.

Ректор удовлетворенно кивнул.

– Адепты младших курсов, внимание! Бегом в свои комнаты. Срочно собрать вещи и вернуться сюда.

– А нас что, по домам, да, господин ректор? – Лаврик нахмурился и сжал кулаки. – Мы, может, тоже хотим с личами сражаться! – выдал парнишка.

Ректор хмыкнул:

– Похвальное стремление, адепт Лаврентий. Однако я только что получил приказ отправить все младшие курсы по домам.

Лаврик сник, а вот Сила, стоящий рядом с ним, обрадованно улыбнулся.

– Так, адепты! Приказы вышестоящих не обсуждаются, – ректор строго посмотрел на младшекурсников.

– Марш за вещами! – адепты стайков потянулись к выходу. – Через десять минут чтобы все были на месте.

– Старший курс, проводите! – скомандовал ректор и с удовлетворением увидел, что старшекурсники уже догнали младших ребят.

“Отличный выпуск, м-да”, – он проводил взглядом адептов и прищурился.

“А теперь за артефактами переноса”, – Сандр быстрым шагом подошел к стоявшему в одиночестве и мыслями пребывающем явно не здесь, магистру Канитусу.
– Магистр, вы еще с нами? – весьма нелюбезно спросил ректор.
Канитуса он терпел в Академии только из-за его совершенно уникального умения практически из любого предмета сделать артефакт с уникальными свойствами.
Магистр вздрогнул:
– Господин ректор? Конечно! Я.. я с вами, – и он растерянно огляделся. – А что, тревога отменяется? Все закончилось?
Сандр закатил глаза:
– Да, магистр. И мне нужны восемь артефактов переноса местного действия. Они у нас есть в наличии?

Магистр Канитус прикрыл на долю секунды глаза:
– Имеются. Как раз вчера последние привел в надлежащий вид, – бодро доложил магистр артефакторики.
– Отлично. В течение ближайшего часа они должны быть активированы. Сделаете?
Глазки Канитуса загорелись:
– Без сомнения, господин ректор.
– Несите. Я жду, – Сандр кивнул и проводил взглядом заспешившего магистра.

“Ну что же... Восемь артефактов перехода это совсем неплохо. Восемь адептов, так что все должно пройти без сучка и задоринки”, – думал Сандр, глядя на портрет деда. На стене парадного зала в ряд были вывешены портреты всех ректоров Боевой Академии.
“Да, восемь”, – повторил Сандр и тут же вспомнил о Лаврике.
“Проклятье! А ведь Лаврика нельзя отправлять отсюда. Как я мог забыть?”, – ректор хлопнул себя по лбу и нахмурился.

Глава 45

Раздались торопливые шаги и в дверь почти бегом вкатился маленький кругленький магистр Канитус.
В руках он держал небольшую коробку из легкого непрозрачного материала.
– Вот, господин ректор! – он приблизился к застывшему Сандру.
– Все восемь, как вы и просили. Теперь только настроить нужно, и все, – проговорил довольный Канитус.
– Отлично, магистр, – медленно сказал Сандр. – Надеюсь, книгу учета адептов вы захватили?
Магистр артефакторики недоуменно на него посмотрел:
– Так она же хранится у магистра Сатвала...
“Действительно...” – ректор нахмурился.
– Прошу прощения, магистр Канитус. Вы совершенно правы.

“Надеюсь, дядька Сим не задержится у Ведяны,” – подумал Сандр Огненный. Прежде он никогда не замечал за собой такой вот путаницы. Нет, пора кончать с ректорством. Административная работа его погубит. И как только и дед, и отец смогли столько лет посвятить этому?
Хотя...
Когда выпускаешь в свет таких магов, как Никос Ланьери, например, то понимаешь. Это того стоило!

– Магистр Сатвал подойдет с минуты на минуту. Благодарю за быстрое выполнение распоряжения, магистр. Не смею больше вас задерживать, – Сандр Огненный кивнул и Канитус радостно кивнул ему, поставил коробку на стол и быстро ушел к себе.
Сандр подошел к столу и открыл коробку. Восемь небольших сереньких кристаллов покоились каждый в своей ячейке.
Ректор задумчиво смотрел на них, когда за дверью послышались тяжелые шаги.
“Ну, наконец-то”, – он оторвался от кристаллов, которые блеснули в свете магической лампы.
– Как она? – спросил ректор совсем не о том, о чем собирался спросить, и резко повернулся.
Магистр Сатвал огляделся и, никого вокруг больше не увидев, ответил:
– Довел Ведянку, куда денусь. В домике сидит. А защита там, я тебе скажу - никакой лич не возьмет. Госпожа Эржбета была уж больно сильна.
Он остро посмотрел на ректора:

– Но вот вопросов у нее, ведьмочки твоей, много накопилось. Жди, придет к тебе. Спрашивать станет про мать свою да отца.

Что ответишь-то?

Сандр помрачнел:

– Магистр, сюда через пять минут придут первокурсники. Этот разговор мы продолжим позже. А сейчас мне срочно нужна книга учета. Буду отправлять их по домам. Надеюсь, координаты всех мест убийства там занесены?

– А как же, – дядька Симеон кивнул и вытащил на удивление маленькую книжечку из вместительного кармана.

Ректор уважительно поднял бровь. Иной раз магистр его удивлял.

– Держите, господин ректор, – дядька Симеон подошел к столу.

– Смотри-ка, Канитус уже все принес, – он посмотрел на кристаллы. – Восемь?

Магистр нахмурился:

– Сандр, ты что же, решил и Лаврика к дядьке отправить? Ты же знаешь, что...

– Знаю, – отрывисто ответил Сандр Огненный. – Из головы вылетело сегодня.

– Опять же... Ему сколько уже, почти семнадцать? По виду, конечно, пятнадцать, не больше. И дар молчит. И это значит..

– Это может не значить ничего, – глазки дядьки Симеона сверкнули. Лаврик был его любимцем, и он считал себя в какой-то мере его крестным отцом.

Ведь именно Симеон нашел тогда сверток с орущим благим матом младенцем.

– Ты до сих пор веришь этому клочку бумаги? Да ведь он воспламенился тотчас, – прищурился Сандр Огненный.

Магистр пожал плечами.

– Может, и верю... Зачем бы кто-то засунул его в пеленки? Да и сам парнишка-то. Я заметил, его прямо тянет туда. С радостью каждую свободную минутку бежит к Ведянкиному домику. И вытянулся он как-то за это время. Веселее стал.

– Возможно, – ректор в свою очередь остро взглянул на магистра.

– Но ведь четырнадцать лет - это самый поздний срок, когда у детей магия просыпается. У Лаврентия же она спит до сих пор.

– Да и есть ли она вообще?

Дядька Симеон вздохнул и развел руками:

– Есть или нет... Но ты ведь помнишь, что было прошлый-то раз? Когда его на каникулы к названному дядьке отправили? Чуть не помер же.

Сандр задумчиво кивнул:

– Помню, магистр. Как раз тогда мы с вами поняли, что ему нельзя далеко от Академии.

Дядька Симеон вздохнул:

– А вот, Сандр, не в Академии дело-то. Понял я, что все дело в этом месте, где была разваленная изба Эржбеты.

Там я его нашел-то... Потом и зрением своим смотрел, а зрение-то наше, обратной, сам знаешь, какое.

Будто теплится едва живая ниточка, оборванная между Лавриком нашим и... вот не понял пока, чем. Уж не к месту ж привязка у него?

За дверями раздался топот и в зал вошли адепты младшекурсники, так и окруженные ребятами старших курсов.

Младшие несли свои скудные пожитки. Так, мелочи всякие, взятые на память из дома. Ведь Академия своих адептов снабжала всем необходимым.

– Магистр, позже поговорим, – ректор выпрямился и пошла работа. Как огненный маг, Сандр пользовался одному ему известными заклинаниями. Быстро вливал нужное количество энергии в каждый кристалл, согласно удаленности места жительства адептов.

Работа шла споро. Ректор любил сам напивать порталы, и в этом деле мало кто мог с ним сравниться.

– Подходите по одному, адепты, – прогудел магистр Симеон. Ребята чинно двигались один за другим. Один за другим вспыхивали огненные ореолы, и наконец остался в зале один Лаврик.

В руках он держал выдавшую виды матерчатую сумку, набитую до отказа книгами.

Лицо у него было бледное, глаза красные, а нос распух.

Ушел дядька Симеон. Я посмотрела ему вслед да дверь закрыла. Как он сказал-то? “Ты же боевая ведьмочка”.

Боевая, ага. Вот с кем хочешь боевая, а с ректором...

Раньше получалось, вон, когда в кабинет к нему заходила, так прямо по-боевому себя вела. А сейчас..

Как вспомню его глаза лучистые да грудь широкую, надежную, так сердечко и колотится. И ничего мне так не хочется, как прижаться к нему и стоять, слушая как и его сердце стучит сильно-сильно.

Охх... Чего уж там. Другого тоже хочется, того самого, о котором девки в селе, смущаясь, шептали друг другу на ухо.

Я почувствовала, как краснею. Ну, а что такого-то? Раз уж мы истинные.

Ладно, пусть пока и не “того самого”, а вот поцелуя его горячего да нежного...

Я вспомнила, как он прижимал меня к груди да шептал в волосы.

Чего не поцеловал тогда, а?

Я даже головой затрясла, выгоняя мысли эти. Того и не поцеловал, что он ректор. Но почему, почему Сандр ректором-то пошел? Был бы магом, обычным. Другое бы дело.

Я вздохнула.

А то, прямо вот чувствую, что источник во мне бушевать собирается, да и мысли о досрочной инициации появляются.

Так, Ведяна, прекрати-ка!

Надо сначала все выяснить, все тайны узнать, про родителей-то.

А уж потом...

Охх...

Может, после этого никакого “потом” и не будет.

Ну, нет. Это мы еще посмотрим. И вообще, ведьмочки не сдаются!

Я вздохнула, выпрямила спину и решительно пошла к выходу.

Вот прямо сейчас пойду и все-все выясню!

Да остановилась как вкопанная. Нельзя мне сейчас никак. Сказано ж из дома не выходить.

Боятся они этих личей. Страшные, конечно. Но я хоть потом-то и сильно испугалась, да скорее от неожиданности.

Ведь не чувствовала я от лича того никакой угрозы, вот ни на столечко не чувствовала.

Но раз обещала, надо слово держать. До вечера посижу, а уж там и пойду. Посидела, поскучала. Интересно, когда их сбор-то общий закончится? Может, уже и все? Я потихоньку открыла дверь и выглянула наружу. Все тихо, спокойно. Солнышко за верхушки сосен уже скатилось.

И вообще, кушать очень хочется. Потопталась на крыльце, и со вздохом вернулась в дом.

Нет, негоже обещание нарушать-то.

А вот покушать это хорошо бы. Обед с этим сбором пропустила.

Грустно. Да и источник ведь дурить будет, без еды да без физической нагрузки.

Попробую-ка я дядьку Силая крикнуть. Может, пожалеет меня. Я ж не виноватая, что у них тут личи ходят!

Подошла к печке и тихонько так сказала:

– Дядька Сила-ай... А, дядька Силай! Можно тебя на минуточку хоть?

Ответом мне была тишина. Эхх... Ну неужели и правда буду до ужина голодная сидеть?

До ректора не добраться, сижу тут одна, да еще и голодаю.

Нахмурилась и завопила:

– Дядька Силай, родненький, ну не дай ведьмочке от голоду пропасть, а!

– Иду, да иду я, Ведянка! – заворчал тут же дядька Силай и выглянул из печи.

Ни колпака белого на нем не было, ни галстука-бабочки. Простая домотканая рубаха, закатанные по локоть рукава. Нос припорошен белым.

– Дядька Силай, пироги поставил, да?

Я облизнулась.

– Поставил, – проворчал дядька Силай и провел рукой по лбу, оставив широкую белую полосу.

– У кого сбор общий, а у нас, домовых, самая работа. Личи, не личи, а ужин чтоб был. И так обед вон все пропустили, – дядька Силай укоризненно покачал головой.

Я горячо поддержала:

– Правильно, дядька Силай. Я вот тоже так думаю. А скоро он, ужин-то?

– Эх, Ведянка, – вздохнул дядька Силай. – Тебе-то сейчас принесу, ты у нас на особом счету. Источник ведь, кормить тебя надо получше и почаще. Во избежание, – он поднял палец вверх и исчез на мгновение.

– Принимай! – и печка заполнилась горшочками да мисками с чашками.

– Куда ж столько, дядька Симеон, – ахнула я, но поскорее схватила все, что могла и потащила на стол.

– Еще и мало будет. Знаю я вас, адептов. А тебя, Ведянка, в особенности.

– Чай, и не одна кушать-то будешь, – проворчал он напоследок.

– И про пироги, про пироги-то не забудь, дядька Силай, – прокричала я ему вслед.

Прав он, чего уж там. Не одна буду. Сейчас вон и Рыська появится, да и Лаврика что-то давно не видно.

К пирогам точно прибежит. У него на пироги точно нюх.

Перенесла все на стол, поставила и крикнула, теперь уж Рыську. Одной как-то вот совсем не весело стало. Еды много, а едоков – одна я.

– Рыська, ты где? Еда! Дядька Силай много прислал, – добавила я.

– Мур-ау-у, много-о? – фамильяр довольно заурчал и над лавков показались сначала янтарные глаза, а потом и сам он.

Да он дрых тут, как пить дать! До сих пор, видно, от празднования не отошел.

– Всем хватит, садись, – скомандовала я. – Только вон тот горшочек не трогай и эту вот мисочку. Вот чую, скоро и Лаврик прибежит.

И что вы думаете?

Посмотрела в окошко, а там бежит он, Лаврик. Во весь дух несется. Ну, конечно. Какой же ужин без него-то?

Улыбнулась я да пошла к дверям.

– Ведянка! – раздался стук, и дверь распахнулась, едва я успела в сторонку отойти.

– Ведян, меня тут оставили, в Академии! – парнишка счастливо улыбался, глаза серые сияли, уши локаторами розовели.

– Всех младшекурсников отправили по домам, а меня нет! Я так боялся, уже и сумку с книгами собрал, пошел в зал. А ректор-то и говорит – ты, Лаврик, в Академии остаешься.

– Представляешь? – он вытер мокрый лоб и выдохнул.

– Ой.. Рыська здесь. А вы уже ужинаете? – парнишка взглянул на меня.

– Собираемся. Тебя только ждали, – улыбнулась я. – Иди вон, руки мой и к столу.

Скоро все горшочки и мисочки опустели. Я, довольная, откинулась на лавке. Лаврик сиял и поглаживал тихо урчащего Рыську.

Ну, вот сейчас я его и спрошу. Давно ведь собиралась, а все не досуг было.

– Лаврик, а чего ж тебя оставили-то? Всех, говоришь, отправили по домам.

Парнишка поскуцнел, вздохнул и неожиданно сказал:

– Оставили. Потому что, ну, там не мой дом. Дядька...он неплохой, только боится. Меня боится. Да и... – Лаврик понурился, – не дядька он мне. Не родной.

– Сирота я, понятно? – парнишка нахмурился и сжал кулаки.

Сирота...Сирота он... Прямо как я.

Вот язык-то мой враг мой. И зачем, зачем в душу к нему полезла только. Все-то мне знать надо. Я вздохнула:

– Ладно, Лаврик. Прости уж меня. Да только и я сирота-то.

Парнишка шмыгнул носом:

– Вон что... И не помнишь родителей?

Я развела руками:

– Нет. Бабуля меня воспитывала. А мама... про маму и отца она мне ничего не говорила.

Лаврик вздохнул:

– А я ... а меня магистр Симеон нашел, совсем маленького. Я вот тут, рядом с домиком твоим лежал. Они мне потом рассказали. Сначала думали, что делать со мной. Потом нашли одного бездетного, он тут раньше по хозяйству помогал. И меня к нему. До семи лет там жил.

Парнишка нахмурился:

– А как семь мне исполнилось, так уже сюда. Понимаешь, там мне плохо совсем стало. Вот как думаешь, сколько мне лет?

Я посмотрела задумчиво, как бы не обидеть-то. По виду лет пятнадцать, не больше. А так... всякое бывает.

– Сколько, Лаврик?

– Семнадцать скоро, – вздохнул парнишка, а я вздрогнула. Семнадцать!

– Вот, и ты не веришь. Это я так выгляжу. Потом только магистр Симеон с ректором-то поняли, что мне тут, в Академии место самое. У дядьки того я ж чуть не помер. До семи -то лет ничего, а потом вот стал слабеть и это, развитие хуже пошло, вот.

– Магистр меня навещал, а последний раз как увидел, то чуть того дядьку не побил, – с удовольствием сказал Лаврик.

– Да не за что было. Он и сам перепугался, сказал, что собирался в Академию бежать, просить, чтоб забрали меня. Боялся и меня, и что вот как помру, его виноватить станут.

Вот оно что...Выходит, тут, в Академии, для него самое место-то. А читала я про такое. В бабулиных книжках и читала. Там про подпитку было, ауры-то. В одних местах аура слабеет, в других - только силу набирает.

Особенно у магов-то.

Так он маг, что ли? Я прищурилась. Вроде не видно источника. Или как у меня-то было?

Источник хотел проявится, да бабуля его чайком с мелиссой и чабрецом останавливала.

Может, и тот дядька Лаврика чем поил-то?

– Погоди-ка, – я посмотрела на парнишку, который даже повеселел опять. Вот так бывает, ага.

Думаешь про себя всякое, страдаешь. А как расскажешь кому, так и полеччает. Сама знаю.

– А чего он тебя боялся-то, дядька тот?

Лаврик вздохнул:

– А по ночам я вставал, и не помнил ничего. Он потом мне сказал, что я будто с кем говорил и синий свет из меня шел. Вот и испугался. Скоро меня и забрали сюда.

Я покачала головой. Синий свет, надо же.

– Может, ты маг какой? – сказала я.

– Может... Вот они все, дядька Симеон и ректор, ждали, когда у меня источник проклонется. Хоть какой. И нету, – горестно вздохнул Лаврик.

– Оно ж до четырнадцати должно, самое позднее. А мне семнадцать скоро, и ничего.

Глава 47

Едва Сандр Огненный лично отправил всех младшекурсников по домам, как браслет на его руке запульсировал красным.

Ректор нажал на кнопку:

– Ваше распоряжение выполнено. Адепты младших курсов покинули территорию Академии.

Старшекурсники осматривают здания и прилегающую территорию на предмет выявления единичных особей велижского лича, – максимально бодро отрапортовал он.

– Лорд тан Ржевски у себя? – спросил Сандр резко, не раздумывая.

– Господин канцлер сейчас занят, – ответил, судя по всему, его помощник.

Сандр хмыкнул. Собственно, он и не рассчитывал поговорить сейчас с тан Ржевски.

Но если тот в столице, уже неплохо.

– Тогда прошу срочно передать господину канцлеру мое письмо, – сухо сказал Сандр.

– Конечно, господин ректор. Сейчас открою спецканал.

Из браслета ударил конус ярко желтого цвета. Сандр Огненный достал из верхнего ящика стола исписанный лист бумаги. Быстро свернул его и дохнул на массивный перстень. Запечатал письмо личной печатью и тотчас закинул в конус. Луч света померк и вместе с ним исчезло письмо.

“Ну, вот и все. Дело сделано”, – Сандр надел перстень на указательный палец.

“Надеюсь, тан Ржевски выполнит свое обещание,” – он выдохнул и нажал отбой.

Раздались тяжелые шаги.

“Дядька Сим”, – механически отметил ректор, и посмотрел в быстро темнеющее за окном небо. Магистр Сатвал, исключительно для порядка, стукнул мощным кулаком в дверь и тотчас вошел.

Сандр Огненный, не поворачиваясь, медленно произнес:

– Вот и все, дядька Сим.

Симеон вздрогнул:

– Что все? Не пугай ты меня так, Сандр. Чай, я не молод уже.

Сандр Огненный повернулся и магистр сглотнул. Глаза архимага сияли как два изумруда, скулы заострились, губы были решительно сжаты.

– Да ты... Сандр, ты что, подал прошение?!

Сандр Огненный усмехнулся и кивнул.

– Думаешь, он подпишет? – дядька Симеон вытер пот со лба.

– Должен. В конце концов, у нас была договоренность.

Магистр прищурился:

– Значит, решился-таки. Из-за нее? Ну, конечно...

Глаза Сандра Огненного полыхнули зеленью и в глубине их заплясал огонь.

– Я не знаю другого способа. Просто не знаю. Оставаться ректором для меня сейчас...

– Ты ведь понимаешь, дядь Сим? – он посмотрел на магистра и сжал кулаки. Пламя тотчас охватило их. Архимаг резко выдохнул и вернул контроль над источником.

– Понимаю, дело нехитрое, – медленно ответил дядька Симеон. – Значит, решил ректорство сложить... – и вдруг ударил что есть силы своим пудовым кулаком по столу.

Стол выдвигался и не такое. Выстоял, но ножки чуть не подкосились.

Удар у магистра анимагии был поставлен на совесть.

– А и правильно, Сандр! – глаза его засияли не хуже, чем у ректора.

– Это выход! – он дернул свою окладистую бороду.

– А то ж не дело, не дело совсем выходит. Девка вон измаялась вся.. Да и ты с лица спал.

Но радость быстро покинула лицо дядьки Симеона.

– Оно, конечно, правильно. Почитай двести лет ваш род ректорствовал. Да только кто ж тебя заменит? – он почесал голову.

– Да и привык я к тебе. С кем теперь придется налаживать отношения-то?

– Эхх... И мороки же с вами, с истинными.

Ректор напрягся и посуровел:

– Я никогда не прощу себе, если потеряю и ее. Как потерял Олеандру.

По лицу дядьки Симеона пробежала тень:

– А ведь Ведянка уже знает, что твоей истинной была ее мать.

Сандр Огненный напряженно кивнул. Он ждал. Ждал, что с минуты на минуту его ведьмочка, боевая и бесстрашная, постучит в дверь.

И спросит.

Архимагу скрывать было нечего. Ведь в произошедшем не было его вины. Но вспоминать те дни было до сих пор тяжело.

Как ей сказать, как объяснить? Спросит же и про отца.

Сандру совсем не хотелось быть тем человеком, который расскажет Ведяне обо всем.

Узнать, что ее отец обманом заполучил в жены истинную собственную друга...

Сможет ли он умолчать об этом?

Архимаг сжал кулаки.

Во всей этой тяжелой истории был только один положительный момент.

Перед самой смертью Филипп пришел ненадолго в себя.

Прислал ему покаянное письмо, в котором писал, что действовал не сам, а под давлением семьи.

Их род терял магию. Такое бывает, и причины до сих пор неизвестны.

Одаренные младенцы рождались редко. А дар – это сила, это власть, это деньги.

Филипп был последним в роду с даром.

Хотел ли он обманом взять Олеандру? О, нет! Ведь он любил ее.

А что значат несколько капель того самого приворотного зелья, которое Эржбета хранила как зеницу ока?

Это ведь мелочи.

Зато род будет спасен. У него родятся дети, которые будут сильными магами.

Сандр читал тогда это письмо, и глаза у него лезли на лоб.

Да, хороша семейка. Собственная мать Филиппа опоила родного сына, а потом, пригласив в дом на чашку чая, подлила зелья и Олеандре.

Рассказать обо всем ведьмочке? Ведь ей придется с этим жить...

– Сандр, ты меня слышишь? – донесся до него бас магистра Сатвала.
– Прости, задумался, – медленно ответил ректор и провел рукой по лбу.
Магистр Сатвал понимающе кивнул. Вот не зря говорят, что все тайное становится явным.

– Она сильная девочка, ведьмочка-то твоя, Сандр. Справится.
Он тяжело вздохнул.
– Куда ж думаешь податься теперь? Как снимут с тебя ректорство-то?
Сандр Огненный переплел длинные пальцы и закинул руки за голову.
– На Севере всегда нужны маги. Архимаги особенно, – усмехнулся он.
– А Ведянка? – спросил дядька Симеон и пронзительно посмотрел на Сандра.

Архимаг напрягся и отрывисто ответил:
– Поедет под крыло госпожи Кряжской, конечно. Нечего ей делать на Севере. Там опасно, а ей еще учиться и учиться.
Дядька Симеон нахмурился и поднял кустистую бровь:
– Не гони коней, Сандр. Ты с Лионой-то Кряжской уже говорил? Сам знаешь, у них, ведьм-то свои порядки да законы. Горой друг за друга стоят. И раз нет уже Эржбеты, стало быть, она Ведянке идет за мать названную.
До совершеннолетия Кряжская решение-то принимать будет.

Сандр кивнул:
– Не успел. Но поговорю, обязательно.
Он посмотрел на окончательно потемневшее небо:
– Сегодня уже поздно.
Дядька Симеон усмехнулся:
– Сколь помню я эту злокозненную ведьму, спать она ложится ближе к восходу.

Глава 48

Ректор кинул острый взгляд на дядьку Симеона. Дядька Симеон уселся в огромное, специально для него заказанное кресло.
– Думаешь, стоит связаться с ней сейчас?
Сандр был наслышан о резком характере и непредсказуемости ректора Академии ведьмовства Лионе Кряжской.
Но... Раз дядька Сим так спокойно говорит...
Помнится, их с госпожой Леоной что-то связывало.
Ну да. Отец еще говорил, что Симеон в свое время водил с ней дружбу.
В это ректор не верил. Дружба? Какая могла быть дружба между потомком оборотнихи и чародейкой от рождения, признанной красавицей, Леоной Кряжских?
Там было нечто другое... Сердечные тайны?

Сандр покосился на магистра. Возможно... Хотя ему было довольно сложно представить любовные отношения между ними.
Но ведьмы...они такие ведьмы. Кто знает, что у них на уме? Может быть, что такие крупные мужчины, как дядька Симеон, вполне во вкусе этой конкретной дамы.
По крайней мере, выражение лица у дядь Сима сейчас было странное.
Мечтательное?
– Побаиваешься, а, Сандр? – усмехнулся вдруг дядька Симеон.
– Не ты один. Я вот в свое время тоже... Эх, да чего уж там. Без ума был от нее... Лиона...
Такая женщина, да, – он схватился за бороду.
Сандр прищурился:
– Так значит, это правда? Ты и госпожа Кряжская были...
Дядька Симеон нахмурился:
– Были. Сейчас не об этом. Ты вот что, Сандр. Лиона, конечно, ведьма злокозненная. Но мудрая как сто архимагов. Да к тому же, – тут губы магистра искривились, – в хороших, и весьма, отношениях с канцлером нашим.
– Понимаешь, о чем я?
Сандр понимал. Слухи и об этих отношениях ходили. Да как раз тетюшка Лия ему о них и рассказала в прошлый приезд.

– Ну и? Ты о чем, дядька Симеон? Если о том, что госпожа Кряжская и тан Ржевски состоят в связи, так это не новость.

Дядька Симеон поморщился. Чувства к Леоне давно остыли, но вот слышать о том, что она где-то и с кем-то, все одно было неприятно.

– Я о том, что Лиона может дать тебе хороший совет. Была тут у меня одна мыслишка.

Помнишь, какая? – он покосился на Сандра. – Ты уж прости меня, Сандр. Но я недавно говорил с ней, с Леонкой-то.

Ректор резко обернулся. Глаза его заблестели, лицо покраснело.

– Ты все-таки с ней связался! – вокруг ректора вспыхнул и тотчас же погас яркий огонь.

Магистр развел руками:

– Попытка не пытка, Сандр. Тебе ж не до того было. А ведь мысль-то хорошая. Вот и решил, что ж не спросить-то?

На щеках ректора заиграли желваки. Он замер и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Немного успокоился, хотя сердце все еще било набат.

– И.. и что она ответила тебе? – спросил Сандр, замерев. От этого ответа зависело многое.

Дядька Симеон подмигнул:

– Сказала, что сама давно об этом думала, вот что!

Сандр изумленно посмотрел на него:

“Да, не зря дядька Сим столько лет в Академии. Хватка у него будь здоров. Отличный из него ректор получился бы.”

– Вот как, – протянул Сандр. – Что ж, возможно, это был бы лучший выход.

Значит, госпожа Кряжская не против, если на территории Боевой академии снова появится факультет Ведьмовства?

– погоди, дядь Сим, – медленно сказал он. – Но для восстановления самого здания понадобятся большие средства. Думаешь, нам их выделит министерство?

Магистр анимагии довольно хмыкнул:

– Нам? Нет. Нам точно не выделит. А вот госпоже Кряжской, под чьим патронажем будет факультет, выделит. Я вот уверен, что господин канцлер тан Ржевски сам об этом позаботится.

Сандр Огненный почувствовал, как с плеч его будто каменная плита свалилась. Он глубоко вздохнул. Пожалуй, если дело будет обстоять таким образом, ему совершенно не обязательно складывать с себя груз ректорства.

Тогда... тогда Ведяна будет уже не его адепткой. Что ж. И... и она будет рядом.

Ректор тряхнул головой:

– Решено! Я свяжусь с госпожой Лионкой прямо сейчас.

Спит она или не спит, но его вопрос не может ждать утра.

Он сам не может больше ждать!

Магистр Сатвал показал бывшему воспитаннику большой палец и выбрался из кресла.

– Не буду мешать вашему разговору, – буркнул он и вышел.

Сандр Огненный посмотрел ему вслед и решительно направился к столу.

В верхнем ящике хранилась книга с координатами ректоров всех Академий. Книга велась испокон веков и пополнялась по мере появления новых Академий. Причем, сама собой. Еще один артефакт, доставшийся от древних.

Ректор внимательно оглядел себя. Оправил форму, застегнул воротничек.

“Как перед строгим контролем из министерства”, – усмехнулся он и в конце-концов набрал на браслете нужную комбинацию.

Браслет завибрировал, выдавая сполохи зеленого цвета и буквально через минуту погас.

– Сатвал, дорогой, – раздался грудной, с легкой хрипотцой, женский голос. – Тебе опять не спится?

Ректор замер.

– Гмм. Прошу прощения, госпожа Кряжская, – он замялся на мгновение.

– О! – женский голос хмыкнул. – Скорее, прощения нужно просить мне. Кто вы, прекрасный незнакомец? Представьтесь.

Сандр закатил глаза. Ведьма. Натуральная ведьма эта Лиона. А то не поняла, кто.

– Сандр Огненный, госпожа Лиона. Еще раз прошу прощения, что потревожил, – тем не менее спокойно, как только мог, ответил ректор.

– Да ладно, Сандр. Узнала я твой голос. Прямо как у отца. Уж и пошутить нельзя. Эх, молодежь... – засмеялась госпожа Кряжская.
– А что хотел-то?
И тут ректор понял, что хочет он многого. Сразу вспомнил о том, что Лиона приходится теперь Ведяне названной матерью.
А значит, несет за нее ответственность и принимает решения.
Сердце ректора забилося с удвоенной силой. В горле пересохло:
– Госпожа Кряжская, я не хочу ходить вокруг да около. Скажу прямо...
Тут браслет неожиданно засиял желтым светом и связь с ректором Академии ведьмовства резко прервалась.
“Спецканал!” – Сандр оцепенел.
Желтый свет собрался в конус и осветил падающее прямо в руки ректора письмо с гербовой печатью.
Сандр, не медля ни минуты, поднес к печати фамильный перстень. Печать тотчас исчезла. Он развернул листок бумаги и сразу узнал свое прошение о снятии с поста ректора и переводе на Север.
Оно было перечеркнуто крест на крест красным карандашом.

А внизу размашистым почерком тан Ржевски изволил написать только одно слово:
“Отказать!”

Глава 49

Я посмотрела на несчастное лицо Лаврика и сердце сжалось. Вот и хочу помочь-то ему, а чем? У самой только-только источник стал раскрываться.
– Не горюй, Лаврик. А лучше отвару травяного с пирожками с тобой попьем, – ласково сказала я.
Первая заметила, как в печке появились два чайничка и большое блюдо с пирожками. Самого-то домового я не увидела. Дядька Силай такой. Захочет - покажется, А нет или некогда если, так и его не видать.
– Пирожки? – взбодрился парнишка, повернулся и бегом к печке. Вот. Уже знает, где у меня в домике еда-то появляется. Совсем освоился. Я вздохнула. Да... Тяжело ему, конечно. Я-то вот хоть с бабулей росла, и помню ее. Ему-то и вспомнить некого, бедолаге.
За окошком уже стемнело. Наступил вечер. А что мне дядька Симеон-то сказал? Сидеть до вечера и никуда не выходить.
Ну, вот он, вечер-то. А раз и Лаврик ко мне добежал, так и мне выйти можно.
Конечно, можно!

Ректор-то наверное уж у себя. Я нахмурилась и сердце застучало. Может, все-таки подождать до утра? Негоже девице к мужчине по темноте ходить. Хотя вот в последний-то раз я к нему ночью попала.
Ну, так ведь случайно!
И я туда совсем не собиралась-то. Это не считается.
Подошла к окну, уперлась лбом в стекло. Страшно, ой, страшно.
Что-то он скажет...
Да ведь если и не пойду, то изведусь вся и буду всю ночь ворочаться с боку на бок.

Я нахмурилась. Ну нет. Ведьмочки не сдаются! Пойду.
– Ведяна, Ведян, – Лаврик успел уже умять не меньше трех пирожков. Вон, рот весь перемазан в чернике. И где только в это время дядька Силай чернику-то взял?
– Темно уже, Ведян. А можно... можно, я тут, у тебя переночую? – парнишка зевнул и потер глаза. Рыська лежал, растянувшись на лавке и уютно посапывал. Молчаливый он сегодня какой-то. Даже странно. Правда, к пирожкам тоже успел приложиться.
Одна я тут стою, в окно смотрю, никак не могу решиться, идти сейчас или уж поутру?

– У меня? – я обернулась. – Так одна спальня-то тут, Лаврик.
– Ой, Ведянка, ты что! Я вон там, прямо в прихожей, на лавке могу. Ты не думай, я не привередливый. Просто..., – он вздохнул, – вон, Сила уже дома. А я один...не привык, вот.

Тут Рыська поднял ухо и зевнул, показывая розовый язычок и острейшие зубы:

– Пу-усть ос-стается, Ведянка. С ним веселее.
Я нахмурилась для порядку:
– Ну, если только ты за ним присмотришь. Рыська. На тебе дом. А я... мне тут нужно по делу-то выйти.
Рыська фыркнул и сверкнул янтарным глазом:
– Куда на но-чь глядя?
– До ночи далеко еще. Вон, где луна-то. Я быстро обернусь, Рыська.

Фамильяр вдруг напрягся, усы его выстрелили пружинками. Весь он мелко-мелко задрожал и резко забил хвостом.
Ушки прижал и замотал головой:
– Неладно... В хранилищ-ще... Зов.
Я вздохнула. Нет. Не судьба мне сегодня до ректора-то дойти.

Рыська вон сейчас нырнет в подпространство. Лаврика одного не оставить. Что ж. Придется до завтра потерпеть-то.
– Беги, чего уж, Рыська.
И что там случиться-то могло? Надежное место, хранилище-то наше, родовое. Надежнее и в гномьем банке нету.

Рыська прижал уши к голове, вытянулся в струнку и исчез. Хорошо хоть, поесть успел, фамильяр-то мой. Я посмотрела на почти опустевшее блюдо с пирожками. Пойду-ка и я съем парочку. Румяные, сдобные, с яблоками да корицей. Как раз мои любимые остались. И не буду ни о чем думать. Вот совсем не буду. Вот завтра обо всем у ректора и спрошу.
– Лаврик, еще пирожок хочешь? – повернулась я к парнишке.
Смотрю, а он уж и заснул. Привалился боком к печке и глаза закрыл.
Умаялся сегодня, бедный. И то. Сбор общий, личи эти. Дружок вон домой уехал. А ему и некуда.
Вздохнула и решительно доела последний пирожок.
А что?
Мне можно. У меня, вон, источнику энергии-то прорва нужна.

– А и неси! Неси, я сказала. Ишь, он тут прижал старушку, не дает и рта раскрыть, – прямо над ухом вдруг забубнил знакомый голос и на стол передо мной бухнулась книжица.
У меня глаза на лоб полезли.
– Ах т-ты, – фыркнул Рыська и отпрянул в сторону, схватившись на брюшко. Серебряная застежка гримуара злобно клацнула по столу.
– Уйми-с-сь, старушка, – пробурчал недовольный фамильяр.
Я молча смотрела на него. Вот все не так в этой Академии! Не припомню я, чтобы фамильяр книжицу так, без просьбы-то моей, когда-нибудь приносил.

Рыська недовольно проворчал:
– Приш-шлос-сь... Зов был. Думал, залез кто.
Ну, это уж он так. Никто туда залезть, в подпространственный карман-то, не может.
Но раз зов услышал, тогда и говорить нечего.
Тогда призрачная рысь с места срывается.
Это у них вот прямо в крови.
– А это все она-а! – фамильяр прищурился и забил хвостом по лавке.
– Лежит, стучит застежками. Едва успокоил, – он покосился на порядком потрепанную шерстку на своем животике.
– Ведянке неси, говорит. Чую, не одна она.
Я покачала головой. Выходит, не впала в сон старушка. Чует она.
– Чую! – вдруг взвыл фамильяр и второй застежкой хватил по столу.

Ну, все. Разбуянилась книжица. Видно, в подпространстве нынче не тихо. Буря магическая может ожидается? Эх, плохо в этом я разбираюсь.
– Какая красивая... – Лаврик неожиданно проснулся и во все глаза уставился на гримуар.
Книжица смущенно хихикнула:
– Это вы мне?
Лаврик кивнул.
– Тебе... вам.

Та-ак. Это что ж такое получается-то? Старая упрямец свела-таки знакомство с Лавриком. Вот же, добилась своего.

Я ревниво посмотрела на гримуар. Выходит, книжица почуяла парнишку? Прямо вот оттуда, из хранилища?

– И какое ж дело у тебя ко мне, а? – строго так у нее спросила.

Книжица высунула глаз и моргнула.

Лаврик ахнул.

– Ой, а как вы это делаете-то?

И не успела я даже слова сказать, как парнишка птичкой пролетел мимо меня и подскочил к гримуару.

Книжица будто того и ждала. Серебряная застежка взвилась и обернулась вокруг руки Лаврика.

Зубчик вонзился в его палец и книжица довольно заурчала.

– Эй, чего ты делаешь! – ойкнул парнишка и скривился.

Застежка тотчас соскользнула и упала на стол.

Книжица раскрылась, зашелестела страницами и застыла на одной.

Лаврик стоял как замороженный и вокруг него вдруг разлилось яркое синие сияние.

Глава 50

Сандр Огненный не поверил своим глазам. “Отказать!”. Тан Ржевски явно был не в себе.

Отказать ему, архимагу, в его единственной просьбе? Он повертел письмо и так и эдак.

Проклятое “Отказать!” сверкало алым цветом. Ректор терпеть не мог, когда его планы шли коту под хвост.

Да, конечно, дядька Симеон говорил о возможном восстановлении факультета Ведьмовства на территории Академии...

Гмм... Неужели госпожа Кряжская действительно успела переговорить с канцлером? Однако.

Он знал, что ректор Академии Ведьмовства особа решительная. И вот сейчас ему самому удалось увидеть воочию плоды ее действий.

Архимаг дернулся. Проклятье! Ведь эта злокозненная ведьма, как называл ее иной раз дядька Симеон, до сих пор на удержании.

Как он мог забыть!

Такие дамы подобного не прощают. Ведьма, одно слово.

Сандр пригладил волосы, очередной раз одернул китель и нажал на кнопку.:

– Прошу прощения, госпожа Кряжская. Вызов по спецканалу. Сами понимаете, мгновенный обрыв связи.

– Да уж понимаю... Чего там не понять, – усмехнулась Лиона Кряжская.

– Так что ты мне хотел сказать? Помнится, начал, что не любишь ходить вокруг да около..., – протянула ведьма.

Сандр очередной раз пригладил волосы и поправил воротник.

“Да она ж меня не видит!” – вдруг дошло до архимага.

По этому каналу можно было только разговаривать. Слишком сильные помехи магического фона. Защита что у Боевой академии, что у Академии Ведьмовства была на высочайшем уровне.

Но вот сейчас Сандр очень об этом пожалел. То, о чем он хотел поговорить с госпожой Лионой, было для него архиважно.

Ректор очень бы хотел видеть выражение ее лица.

– Гмм. Дело, о котором я хотел с вами переговорить не терпит отлагательств, – начал Сандр и понял, что это действительно так. Сколько можно, в конце-то концов!

Он слотнул и почувствовал, что весь взмок. Вытер лоб и подумал, что это пожалуй, хорошо, что дама не видит его в таком состоянии.

Архимаг огня, наследник рода Огненных, боевой маг и ветеран закрытия периметра на Северных рубежах, вдруг понял, что он... боится.

Сандр сжал кулаки и нахмурился. Боится! Да он не боялся в одиночку идти на велижских личей. Он не боялся даже тогда, когда тащил на себе едва живого Левия, а впереди маячил последний, самый сильный лич.

А тут... Бояться простого разговора пусть и с сильной и, чего греха таить, ехидной ведьмой... Нет.

Такого Сандр Огненный позволить себе не мог.
“Не дождетесь!” – подумал он и, махнув рукой, продолжил:
– Дело касается одной ведьмочки. Ведяна Маленская, вы ее знаете наверняка.

– Конечно, мой мальчик, – зевнула Лиона Кряжская.
Сандр напрягся. Он терпеть не мог, когда его так называли. Понятно, что для госпожи Лионы, как и для дядьки Сима, он именно мальчик. Да ей, этой ведьме, лет под двести, не меньше. И слишком уж она напоминает тетушку Лию. Это ее “мой мальчик” у него уже в печенках сидит.
– Как не знать. А вот знаешь ли ты, что я ее названная мать? – вдруг резко, без всякого перехода, спросила ректор Академии Ведьмовства.
– Безусловно, госпожа Лиона, – сердце Сандра вдруг замерло на долю секунды.
– Буквально час назад магистр Симеон мне рассказал о принятых в вашей среде взаимоотношениях.

Лиона хмыкнула. Симеон иной раз ее удивлял. Что же, это хорошо, что Сандр знает.
– Собственно, по этому поводу я и хотел с вами поговорить, – напряженно сказал мужчина.
– Думаю, вы уже в курсе, что Ведяна - моя истинная, – выдал он и замер, ожидая ответа. На том конце что-то упало.
– Погоди-ка, – раздался внезапно охрипший голос госпожи Кряжской.
На мгновение наступила тишина и темнота. А потом появился конус желтого цвета. И на противоположной стене кабинета ректора появилась живая картинка.
“Однако сильная ведьма!”, – архимаг покачал головой.
– Вы смогли обойти нашу защиту? – он прищурился.
– Ай, о чем ты, Сандр. Да я сама эту защиту устанавливала. Вместе с моей дорогой Эржбетой, – вздохнула вдруг госпожа Кряжская.

Лиона была красивой черноволосой женщиной с фиалковыми глазами, которой на первый взгляд было сложно дать больше тридцати лет. На второй - тоже. Сандр Огненный давно не видел ректора Академии Ведьмовства вживую, если можно так сказать.

– Истинная, говоришь... Не скрою, Симеон намекал мне о вашем взаимном интересе. Но истинная...

– Ты уверен? – госпожа Кряжская вдруг прищурилась и замерла.
“Ведьминским зрением смотрит”, – понял Сандр и внезапно напрягся.
– Вижу... связь истинной любви?!

Лиона отшатнулась и упала в кресло:

– Значит, источник девочки проснулся... Права была Эржбета.
– Девочка знает? – Кряжская впиалась глазами в его лицо.

Сандр глухо ответил:

– Знает. Теперь знает. И...вы понимаете, зачем я просил встречи с вами?

Лиона Кряжская поджала губы:

– Чего ж не знать. Женится хочешь?

Ректор сверкнул глазами:

– Хочу! Но...вы понимаете, не могу.

– Чтобы Сандр Огненный чего-то не мог, – хмыкнула госпожа Кряжская и задумчиво посмотрела в высокое окно.

– Значит, за благословением пришел, маг? – Лиона открыла маленькую шкатулку и достала из нее узенькое серебряное колечко с маленьким сверкающим камешком.

Подержала в руке, задумчиво на него посмотрела.

– А что она, она сама, Ведяна-то?

Глава 51

Я отмерла и кинулась к Лаврику. Да будто на стену наткнулась. Ты смотри-ка, что делает старая чертовка! От меня, ведьмочки законной, защиту поставила.

Я обомлела. Это что же такое тут происходит-то, без моего на то желанья и ведома?

Ну, погоди ты у меня.

– Рыська, чего лежишь? – крикнула я фамильяру, который и с места сойти не соизволил-то.

– Видишь, что старая вытворяет?! Лаврика притянула, да защиту поставила, – я опять бросилась к столу. И опять проклятый полог меня откинул.

Рыська фыркнул:

– Тих-хо ты, гор-ре мое. А ещ-ще ведьмочка называется. Видиш-шь, у Лаврика источник прорезался. Не меш-ша-ай.
– Старуш-ш-ка зна-а-ет, что делает, – он нервно зевнул и сверкнул оранжевым глазом.
Я ахнула:
– Так ты что, знал, зачем она сюда так просилась-то?

Фамильяр сощурился:

– Не-ет... Сейчас-с только понял. Видиш-шь, синий свет вокруг Лавр-р-ика?

– Маг воды он, выходит.

– Воды?! – я бухнулась на лавку рядом с невозмутимым Рыськой.

Маг Воды... Да ведь это еще большая редкость, чем ведьмочка с проявленным источником.

Маги воды лет двести как не рождались. Уж что там случилось да почему, об этом в ученых книжках много чего было написано.

У бабули и такие хранились, в закутке-то тайном.

Вот как пожалела я, что тогда не прочитала их толком.

Уж больно скучно дв непонятно было.

Сидим мы с Рыськой на лавке, смотрим, как синее сияние окутывает Лаврика все сильнее и сильнее. Уж и не видно его стало совсем. Одна синяя синева вокруг.

И тихо. Так тихо вдруг стало. Тут я поняла, что почти не дышу.

Рыська тоже поднял ухо и напрягся. Немного совсем. Но я-то уж своего фамильяра знаю.

Неужели что-то пошло не так? Я, конечно, не знаю, как оно должно быть-то. У меня и у самой источник еще не до конца проявился. А уж как проявлялся, так и вспоминать не хочу.

Я привстала со скамьи. Показалось, или нет, что синева вокруг парнишки стала спадать?

А ну-ка, попробую сейчас к столу пробраться. Осторожно сделала шаг. Другой. Приблизилась к тому месту, где, помнила, полог-то защитный стоял, и тихонько протянула руку.

Уфф..

Рука прошла через невидимую завесу будто ее и не было, завесы-то.

Я сделала шаг. Еще один. И приблизилась к завесе вплотную. Попыталась поставить ногу подальше - и никак. Не пускает.

Ну что ты будешь делать-то!

Я вдруг так разозлилась, что чуть не расплакалась. И тут жар, невыносимый жар горящим клубком закрутился в животе.

Ойй... Это ж источник. Мой источник выходит из-под контроля!

Я зашипела сквозь зубы и бухнулась на пол. Прижала руки к животу и свернулась калачиком.

Светлая мать... Да я тут сгорю вся, на пепел изойду-у.

И неожиданно почувствовала, как меня обдало холодом. Да каким!

Будто мороз январский, ясной холодной ночью. Жестокий мороз. Да только сейчас мороз этот был мне как отец родной. И источник мой, будто испугавшись мороза, стал затихать.

Жгучий жар отступал, и я наконец смогла открыть глаза.

Вокруг была мгла, клубящаяся и покрывающая меня с ног до головы. Я потрясла головой и попыталась сесть. Что за мгла, откуда? И где это я? Неужто опять куда переместилась, Светлая ма-ать...

– Ведян, Ведяночка, живая! – услышала вдруг задышающийся голос. Знакомый такой. Так ведь это ж Лаврика голос-то.

Выходит, мы с ним вместе куда попали? Опять я портал открыла, ойй...

И темно-то как. Неужто в горы к гномам?!

– Лаврик... Ты? – проскрипела я. Горло совсем пересохло.

– Живая... – с облегчением сказал Лаврик и бухнулся рядом.

– Живая, – согласилась я. – А мы где? У гномов, да?

– Ой, да ты не видишь ничего? – парнишка засуетился. – На вот, у меня платочек есть. Он сунул мне в руку большой носовой платок. Вот прямо размером как у дядьки Симеона-то.

– Глаза протри, потихоньку только.

– Знаю, Лаврик. Чай, ведьмочка я, – попыталась усмехнуться.

И хорошенько поморгала ресницами. Платком-то сразу тереть нельзя, как бы чего не занести.

– Ну, как, Ведяночка, видишь теперь? – Лаврик-то чувствовал себя хорошо. Радостный такой.

Я поморгала еще раз. Вот, и слезы пошли. Это хорошо. Аккуратно промокнула их платочком. Приоткрыла один глаз, другой. Потом оба сразу. Ничего не видно, темно. Но немножко погода разглядела.

И ахнула.

– Это где же мы с тобой, Лаврик? Никак разрушенный факультет ведьминский.

– Ага, Ведян! А я магом стал! Самым настоящим магом, – парнишка приплясывал на месте.

– Поняла я, Лаврик, – улыбнулась потихоньку приходя в себя. – И не простой ты маг, а самый настоящий маг воды.

Парнишка засиял улыбкой. Светлая мать... А глаза, глаза-то у него сияют синевой какой!

Я потихоньку поднялась и огляделась вокруг. Место явно не простое. Вот чувствую я. Силы тут немеряно. И знакомая сила-то. Выходит, хоть здание факультета все и в развалинах, вон, как плющ кругом разросся, что и не видать толком ничего, а ведьминской силой написано.

– И как же мы с тобой сюда попали-то? – задумчиво сказала я и отряхнула от мусора помятую и, ойй... кое-где подпаленную огнем форму.

И увидела, когда привыкла к темноте-то, у себя на форменном пиджачке огромную, рваную дыру на животе, обожженную по краям.

Учиться мне еще и учиться с источником обращаться. Так никакой одежды не напасешься.

Хорошо, что у меня дядька Силай есть.

– Так ты сама меня за руку схватила. А потом вдруг как загорелась вся. Огнем прямо! А потом мы вот сюда попали. Ты лежала такая вся... Я испугался, сильно-сильно. Думал, что все.

Сгорела ты.

– Оно так бывает, с неопытными магами-то. Источник может испепелить, – вздохнул Лаврик. Не зря он при библиотеке-то был. Много чего знает.

– Понятно, – ошеломленно сказала я. Вот оно что... Да только не помню я, чтоб за руку его брала. Ведь не смогла ж завесу пройти...

Или смогла?

Ойй..

С этим источником никогда толком ничего не знаешь. Как хорошо было быть простой, обычной ведьмочкой-то. Так нет.

Я вздохнула. Ладно, раз мы здесь, надо бы получше осмотреться.

Ведь не зря же нас с Лавриком сюда закинуло-то?

Глава 52

– Так что же ты молчишь, Сандр? – Лиона Кряжская прищурилась.

– Что сама-то Ведяна думает об этом?

Ректор Боевой Академии выглядел...странно. У Лионы появилось такое чувство, будто Сандр находится вовсе не в своем кабинете.

Выражение лица у него стало вдруг... как неживое. Дама по-другому описать его не могла.

И тут Лиона сама вдруг встревожилась. Ей приходилось встречать такие лица. Такие бывали у магов, когда с их истинной парой что-то случалось.

Ведь истинные чувствуют друг друга на расстоянии.

Сандр будто заледенел. Взгляд его был направлен внутрь. Ректор явно ее не слышал.

Неожиданно дверь распахнулась и в кабинет почти вбежал магистр Сатвал. Его вечно растрепанные волосы стояли дыбом. По лбу тек пот. Глаза сверкали из-под широких бровей:

– С-сандр... – прохрипел магистр и рухнул в кресло.

– Сатвал! – резко сказала Лиона. – Что случилось?

Магистр вытер пот со лба и только сейчас заметил, что ректор Академии зельеварения еще на связи.

– Лиона... Ты кстати. Я видел свет... Синий свет. Целый столб синего света, прямо над домиком Ведянки.

Лиона Кряжская ахнула. Перевела взгляд куда-то в сторону:

– Скоро вернусь, – произнесла отрывисто и изображение вдруг исчезло.

Через минуту раздался тонкий свист и магистр поморщился. Оборотень обладал повышенным слухом и терпеть не мог, когда рядом с ним открывался портал.

Лиона Кряжская, одетая в простое домашнее платье, поверх которого была накинута зеленая мантия Академии зельеварения, появилась в кабинете Сандра.

В этот момент Сандр вздрогнул и пришел в себя. Он чувствовал себя так, будто сначала горел в огне, а потом его взяли и заморозили. Значит... Значит, что-то совсем не в порядке было с ней, с его бедовой ведьмочкой.

Архимаг резко вздохнул и открыл глаза. Прислушался к себе и расслабился. Чтобы это ни было, сейчас с Ведяной все хорошо.

– Госпожа Кряжская? – взор Сандра упал на стоящую прямо перед ним элегантную даже в обычной мантии даму.

– Но как вы... – начал он.

– Сандр, я уже говорила тебе, – дернула плечиком яркая брюнетка. – Я принимала непосредственное участие в создании защитного периметра.

Сандр нахмурился. Не много ли себе позволяет эта ведьма? Впрочем, учитывая ее солидный возраст...

– Сейчас не об этом! – резко сказала Лиона Кряжская.

– Ты сказал, синий свет? Столб синего света? – она повернулась к Сатвалу. Магистр постарался выпрямиться и даже попытался поджечь живот. Второе ему удалось с трудом.

– Именно, Лиона. Синего... – и впился в нее глазами.

Сандр Огненный прищурился и внимательно посмотрел на обоих:

– Я чего-то не знаю?

– Мы все чего-то не знаем, – отрезала Лиона Кряжская. – Впрочем, вы оба не в курсе, – она покосилась на Сандра.

Сандр поднял бровь:

– Так просветите меня, уважаемая.

– Кстати, где комната вашего найденыша, Лаврика? – неожиданно спросила Кряжская.

Ректор быстро взглянул на Симеона и задумался на мгновение. Магистр Симеон встал с кресла и уставился на госпожу Кряжскую:

– А причем тут Лаврик, Лиона?

Госпожа Кряжская прикусила губу и недовольно вздохнула. Похоже, тайне, которую она хранила столько лет, пришел конец.

Придется им рассказать. Обязательно. Но не сейчас. Сейчас главное – дети.

– Боюсь, очень даже причем, – вздохнула Лиона. Похоже, парнишка стал магом. И сильным. Столб синего света! Маг воды, без всякого сомнения.

Но такое могло произойти только в одном случае... Неужели мальчик сумел добраться до родового гримуара Маленских?

Очень маловероятное событие. Девочка держит книжицу в подпространстве. Да и фамильяр у нее на что?

Но по-другому объяснить произошедшее у Лионы никак не получалось.

Ректор Академии зельеварения посмотрела на пришедшего в себя Сандра. Значит, с девочкой все в порядке. Лиона очень надеялась, что и с мальчиком тоже.

Но лучше всего в этом убедиться самой:

– Мне нужно срочно там быть. Магистр, сопроводите? – она посмотрела на Симеона.

Сандр Огненный нахмурился. Эта дама распорядится тут как у себя дома.

– Прошу простить, леди, – решительно сказал он. – Мы отправимся все вместе. Надеюсь, вы не возражаете?

Лиона милостиво кивнула. Вот же ведьма.

– Пожалуй, так даже лучше. Сандр, вы же можете сейчас почувствовать, где она, ваша истинная?

Ректор на мгновение прикрыл глаза и утвердительно кивнул.

– Смогу открыть портал. Это близко. Интересно... – пробормотал он.

Магистр Сатвал и Лиона Кряжская тотчас подошли к ректору и встали рядом. Сандр взмахнул рукой и вся троица мгновенно исчезла в круге яркого пламени.

Место, в котором они оказались, было до боли знакомым. Живописные развалины Ведьминского факультета, заросшие плющом. Валяющиеся здесь и там каменные обломки когда-то величественных колонн.

– Интересное место, – Сандр огляделся. Лиона Кряжская вздохнула полной грудью:
– Место силы. Ведьминской силы. Впрочем, вы, маги, ее практически не ощущаете, – усмехнулась она.
– Сандр, вы ее чувствуете, Ведяну? – вдруг насторожилась Лиона.

Ректор кивнул, оглядываясь по сторонам. Он чувствовал ее, свою ведьмочку. Очень похоже, что источник девушки опять взыграл и она спонтанно создала портал. Почему именно сюда? Сандр посмотрел на Лиону Кряжскую. Вот кто точно знает, почему. Кстати, она обещала многое объяснить.

– Ведянка, смотри! Смотри, как я могу, – впереди послышался задыхающийся от радостного волнения голос Лаврика.
– Видишь?!
– Вижу! Ты молодец, Лаврик. Да только хватит, не расходуй силу-то зря, – деловито ответила Ведянка.
– Красивый фонтан получился, а? – не замолкал Лаврик и впереди засверкал синим цветом самый настоящий фейерверк.
– Однако, - хмыкнул магистр Сатвал. – Видишь, Сандр? Магия у мальчонки проснулась.
– А мы уж и ждать перестали, Лиона, – и он с затаенной печалью посмотрел на ректора Академии Зельеварения.

Сандр Огненный посмотрел на фейерверк и присвистнул. Это какой же силы маг Воды появился в Академии? Да он уже сейчас тянет на третий уровень. Ректор мысленно потер руки и подумал, что, пожалуй, это и к лучшему, что прошение тан Ржевски ему не подписал. Воспитать первого за двести лет мага Воды... Да это мечта!

Лиона Кряжская напряженно смотрела на приближающихся ведьмочку и новорожденного мага Воды.

Ну что ж.

Пришло время, и все сложилось одно к одному.

Знают ли они, кем приходится друг другу? Судя по всему, еще нет. Значит, Ведянким гримуар почему-то не допустил их к нужным страницам. Это весьма странно.

Если книжица вкусила крови Лаврика, а иначе он никак не смог бы инициировать спящую магию, значит, почувяла, что кровь-то родная. Маленских кровь.

Лиона на самом деле терпеть не могла никаких тайн. Особенно семейных, запутанных и тяжелых.

Впрочем, других тайн и не бывает. По крайней мере, по ее опыту.

Несмотря на то, что она была ведьмой, характер у Лионы был прямой и решительный.

– Ой... Госпожа Кряжская... – Ведяна остановилась, а потом со всех ног бросилась к ней. Как выросла девочка-то, как выросла. Волосы потемнели, глаза тоже. Источник проснулся. Рядом с Лионой судорожно вздохнул Сандр Огненный. Госпожа Кряжская покосилась на архимага. Высокий, широкоплечий, с изумрудными глазами он и невысокая, тоненькая Ведянка с веснушками на загоревшихся огнем щеках.
Красивая пара и как подходят друг другу-то.

– Господин ректор... – Ведянка увидела Сандра. Растерянно опустила руки и румянец залил ее лицо.

– Магистр! – вперед выбежал Лаврик. – Я теперь маг! Самый настоящий маг!

Что же. С детьми все в порядке. Лиона Кряжская поправила зеленую мантию и поежилась. Прохладно поздним вечером весной. Магистр Симеон быстро снял свой сюртук и накинул ей на плечи.

Лиона благодарно кивнула и сказала:

– Господин ректор, не соорудите нам всем портал в ваш кабинет?

– Мне нужно кое-что рассказать. Рассказ будет долгим. А здесь довольно прохладно.

Глава 53

Сандр Огненный нахмурился. Кивнул и сделал неуловимый пасс рукой. Портал замерцал ярким светом и все пятеро оказались в его кабинете.

– Прошу, госпожа Кряжская, – он подвинул неожиданной гостье кресло.

Магистр Сатвал тяжело опустился в свое. Радостный Лаврик и смущенная Ведянка остались стоять. М-да. Кабинет архимага не был рассчитан на такое количество посетителей.

Архимаг сел было на стул с высокой спинкой, стоящий у рабочего стола. И тотчас встал.
– Ведяна, садитесь, – сказал он приказным тоном. Ведьмочка смутилась и закусила нижнюю губку.

– Но... вы же... – начала говорить она, да ректор только рукой махнул.

– Садитесь, адептка Маленская!

Ведянка тихо ойкнула и быстро села на подставленный ректором стул. Тотчас же сложила руки на животе, чтобы скрыть прожженную дыру на форменном пиджачке.

Но только не от ректорских глаз. Сандр Огненный подскочил к девушке:

– С тобой все в порядке?!

Ведянка покраснела еще больше. Ректор возвышался над ней и от него веяло такой заботой, что у нее чуть из глаз слезы не потекли.

Лиона Кряжская вздохнула. Что сделала любовь с архимагом. Ведь он должен чувствовать, что с ведьмочкой все хорошо. Нет. Ему нужно очередной раз самому удостовериться. Никогда она не видела Сандра Огненного таким. Обычно невозмутимый, суровый и надежный как скала, мужчина явно был взволнован.

– Господин ректор, сядьте, прошу вас, – сказала она наконец.

– Уже почти ночь, и дел у меня по горло. Давайте покончим с этим.

Лиона замолчала. Сказать по правде, эта небольшая задержка пошла ей только на пользу. Как начать этот непростой рассказ? Госпожа Кряжская очень старалась, чтобы первая фраза получилась такой, какой нужно.

Она собралась и обвела взглядом окружающих. Ведянка уже пришла в себя и внимательно на нее смотрела. Лаврик чуть нахмурился, встал рядом с Ведянкой, но глаза его также радостно сияли. Магистр Сатвал чуть приподнялся в кресле и замер.

Сандр Огненный нахмурился и поднял глаза на Лиону, сложив руки на груди.

Да-а. Госпожа ректор сразу узнала эту позу. Что дед, что отец Сандра всегда выбирали именно ее, когда предстоял нелегкий разговор.

Первая фраза, которую так долго готовила Лиона, оказалась совсем другой. Впрочем, что еще от нее и ждать. Старая ведьма не могла идти против своего характера. Прямого и решительного, побери его Светлая мать...

– Ведяна, Лаврик!

– Дети, вы близнецы, – выпалила госпожа ректор на одном дыхании. Ведянка подскочила с кресла и побелела. Лаврик открыл рот и сел на пол. Магистр Сатвал запустил руки в бороду и замотал головой.

Сандр Огненный... а вот Сандр Огненный только широко раскрыл свои изумрудные глаза и прищурился. Правда, кулаки его сжались так, что на мгновение их охватило яркое пламя.

“Светлая мать...”, – подумала Лиона Кряжская. “Мне почти двести двадцать, а дипломатия от меня все так же далека, как и раньше”, – она сняла с плеч сюртук Сатвала и положила на колени.

Немая сцена продлилась недолго.

Первым, конечно, не выдержал Лаврик. Он вскочил на ноги и бросился к Ведянке:

– А я знал! Я чувствовала, вот! Сразу почувствовал, что ты родная какая-то.

Ведянка обняла его в ответ и парнишка уткнулся ей в плечо.

– Я тоже... тоже почувствовала... Почти сразу, как вот сюда попала. Все хотела тебе мазь от прыщей сделать-то.

Совсем не впопад прошептала Ведянка. С дипломатией у нее тоже были нелады. Ведьмочки, что с них взять.

– Лиона, – прокрипел вдруг дядька Симеон.

– Ты это, давай поподробнее, – и дернул себя за бороду.

Госпожа Кряжская поняла, что магистр находится в состоянии, предшествующему обороту. Этого еще ей не хватало.

Лиона запустила руку в карман домашнего платья и выдохнула. На всякий случай она, как предусмотрительная ведьма, всегда носила с собой несколько особых зелий. Правда, средства, сдерживающего оборот у шокированного оборотня, у нее не было. Но вот настойку талии взволнованной госпожа ректор всегда имела при себе.

– Сатвал, дружок, – ласково проговорила Лиона и встала с кресла. – Благодарю за сюртук. А сейчас открой-ка ротик.

Магистр поднял бровь, но сопротивляться не стал и рот открыл. Он прекрасно знал, что Лиона ничего не говорит зря.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно сказала госпожа ректор. Открутила крышечку и капнула Сатвалу на язык целых пять капель настойки.

Потом села в свое кресло и, махнув рукой, капнула пару капель и себе. Нервы Лиону никогда не подводили, но сегодня не тот случай. А ей ведь еще нужно быть в форме.

“Госпожа Лиона носит с собой настойку талии... – подумала потрясенная Ведянка. – Совсем как я. Или мы все ведьмочки такие?”

– Поподробнее... – протянула госпожа ректор и посмотрела на Ведянку.

– Девочка, сядь, прошу тебя.

Ведьмочка кивнула и вернулась на свой стул, не отпуская руку Лаврика. Парнишка широко раскрыл глаза и не отрываясь смотрел на госпожу Кряжскую.

– Ты ведь все уже понял, Сандр? – Лиона взглянула на замершего архимага. Тот медленно кивнул.

– Ведяна, что ты знаешь про свою мать? – чуть запнувшись, спросила госпожа Кряжская.

Ведьмочка сжалась и взглянула на ректора, а потом тихо сказала:

– Они были истинными... А потом его друг взял и зелье приворотное ей дал. Мама... Ну... И вышло так, что друг тот будто стал для нее истинным.

Ведянка тяжело вздохнула:

– А потом... потом я родилась. И Лаврик тоже, выходит.

– Но...но почему бабуля Лаврика тогда не взяла, раз меня взяла, госпожа Лиона?

Ведянка сжала кулаки, так и не отпустив руку брата. Лаврик охнул, но промолчал.

– И...ведь мама умерла, давно... Умерла ведь, госпожа Лиона? – ведьмочка смотрела на ректора Академии Зельеварения и губы ее дрожали. Лаврик задрожал и прижался к сестре.

Лиона Кряжская печально качнула головой:

– Да, девочка моя. Умерла она. Умерла в родах. Да и вас едва вытащила Эржбета. А когда вы появились на свет, так и меня позвала. Посмотрели мы с ней на вас, ведьминским-то зрением. И поняли, что источники у вас, у обоих источники. У тебя вот огня, а у него – воды.

Сатвал охнул. Сандр Огненный нахмурился еще больше и понимающе кивнул головой. Лаврик широко открыл глаза и прикусил губу.

– Конфликтеры... – прошептал он.

Госпожа Кряжская одобрительно кивнула:

– Именно так, мой мальчик. Молодец. При библиотеке, сразу видно.

Ведянка прикусила губу точь в точь как ее брат. Пожалуй, она где-то слышала о таком.

– Теперь вы понимаете, почему Эржбета не могла взять к себе вас обоих?

– Мы бы навредили друг другу, – вздохнул Лаврик.

– Да, мой мальчик. Конфликтеров нужно держать подальше друг от друга, пока источники обоих не проснутся. Иначе вам было бы не выжить, – развела руками Лиона Кряжская.

– Значит, это госпожа Эржбета принесла сверток с младенцем и оставила его там? – магистр Сатвал поджал губы.

– Знала, старая ведьма... прошу прощения, Эржбета...Знала, что оборотень никогда не оставит младенца, чей бы он ни был.

– Конечно, – пожал плечами ректор Академии Зельеварения. – И оказалась права.

– А теперь, молодой человек, расскажите нам, как вы смогли дотронуться до родового гримуара? – не скрывая любопытства, спросила Лиона Кряжская.

– Вы же понимаете, господа, что именно гримуар смог пробудить источник мальчика? – она вопросительно посмотрела на мужчин. Мужчины кивнули. Они прекрасно это понимали.

Лаврик смущенно потупился и прыщики на его лице налились краснотой:

– Так это... Ну, я у Ведянки был. Пирожки такие вкусные дядька Силай испек! Я голодный был совсем. Вот... А потом заснул ненадолго. А тут вдруг как что-то меня поднимет. Смотрю - книжица на стол упала. И разговаривает, понимаете? – глаза парнишки увлеченно блеснули.
– И я прям туда. Сам не заметил. Будто притянула она меня. Ну и... Потом вот плохо чего помню, – закончил Лаврик.
– Только Ведянка как кричала и горела, помню. А потом мы с ней там оказались. У факультета Ведьмовства бывшего.
– Зов, значит, гримуар подал, – понимающе сказала госпожа Кряжская. – И фамильяру ничего не оставалось, как достать его из хранилища и принести ведьмочке.
Госпожа Лиона расправила плечи:
– Ну, господа, мне, пожалуй, пора. Дела не ждут, – и она покосилась на магистра Сатвала. Магистр неожиданно смешался.
– Госпожа Кряжская, подождите... – Ведянка подняла голову. – А... а что с моим отцом? Он... жив?

Лиона покачала головой:

– Что ты, деточка. После того, как маг использует приворотное зелье, да еще на чужой истинной... Откат...

Госпожа Кряжская поправила мантию и встала с кресла.

– Госпожа Лиона, подождите... – вдруг сказал Сандр Огненный. – Мы с вами еще не закончили разговор.

Лиона посмотрела на вмиг зардевшуюся Ведянку. Прищурилась и засунула руку в глубокий карман домашнего платья. Кроме нескольких зелий на все случаи жизни, она, чисто машинально, положила туда узенькое серебряное колечко с маленьким сверкающим камешком.
– Ну что же... Раз такое дело, – она посмотрела на ректора Боевой Академии.
– Давай, договорим.
– Прямо здесь? – поднял бровь Сандр Огненный.
– Почему нет? – пожала плечами госпожа Лиона. – Все заинтересованные лица в сборе.

Ведянка переводила глаза с нее на ректора. Сердце ее вдруг забилося как птичка, пойманная в клетку.

Что-то еще скажет госпожа Кряжская?

Сандр Огненный побледнел и сжал кулаки. Вот же ведьма. Неужели не понимает, как трудно ему произнести эти слова? Прямо тут, когда ведьмочка так на него смотрит.

А потом вдруг взял и решительно сказал:

– Госпожа Кряжская, я прошу у вас руки вашей названной дочери.

На щеках мужчины играли желваки, глаза смотрели твердо, но вот голос его немного подвел в самом конце.

Проклятье! Да он не помнил, когда так волновался.

Ведянка ахнула и почувствовала, что сердце у нее замерло.

Лиона Кряжская остро посмотрела на Сандра, потом перевела взгляд на замершую в изумлении Ведянку:

– Что скажешь, ведьмочка?

– Я... я – Ведянка вдруг встала и беспомощно посмотрела на Сандра. – Я не знаю...

– Не знаешь? – хмыкнула госпожа Кряжская. – А я думаю, что знаешь, девочка. – Да только рановато пока.

Ведянка, сердце которой забилося как сумасшедшее, неверяще на нее посмотрела:

– Так... вы же сами спросили... и

Она посмотрела на помрачневшего ректора.

– В самом деле, госпожа Кряжская, – начал Сандр Огненный, чувствуя, что тихо звереет.

Лиона вздохнула и вытащила из кармана серебряное колечко с ярким камнем.

– Держи, Ведяна. Это обручальное колечко ведьмочек Маленских. Бабуля твоя доверила его мне. Она ведь всегда верила, что ты встретишь своего истинного.

Ведянка несмело взяла кольцо и вопросительно посмотрела на Лиону.

Лиона покачала головой.

– Сандр, прошу. Помогите девочке.

Сандр Огненный вздрогнул и тоже вопросительно посмотрел на Лиону.

– В чем именно? – спросил он неожиданно севшим голосом.

Лиона закатила глаза. Эти мужчины... эти маги.

Все нужно делать самой!

– Да обменяйтесь вы кольцами, наконец!

Ведянка посмотрела на маленькое колечко. Это как, обменяться? Надеть его Сандру на палец, что ли...

Да ведь оно ему ни в жизнь не налезет. У мага, конечно, пальцы красивые и не толстые совсем. Но это колечко совсем уж маленькое.

Сандр Огненный сглотнул и снял с пальца родовой обручальный перстень. Перстень засиял изумрудным светом.

Он подошел к ведьмочке и прошептал:

– Не бойся... – и вдруг надел ей на пальчик тяжелый большой перстень. Перстень будто только того и ждал. Он вовсе не стал с ее пальца сваливаться. Наоборот, ужался весь и плотно его обхватил.

– Теперь ты... – глухо сказал Сандр и сглотнул. Ведянка несмело поднесла узенькое серебряное колечко к указательному пальцу мужчины. Камешек ярко сверкнул и колечко буквально вырвалось из ее рук. Взяло и само собой наделось Сандру на палец.

Ведянка ахнула.

Это магия. Конечно, это магия.

Она посмотрела на Сандра Огненного и потупилась.

Ой.. Это что же получается?

Теперь она обручена с ректором Боевой академии?

Она его невеста...

– Ну вот и хорошо, – госпожа Кряжская довольно вздохнула. – Мне пора. Нужно еще многое обсудить с господином канцлером.

Вы ведь уже в курсе, Сандр, что принято решение восстановить факультет Ведьмовства на территории академии?

Сандр ее почти не слышал. Конечно, он был в курсе. Но сейчас самым важным для ректора были сверкающие глаза его ведьмочки.

Ведяна смотрела на него смущенно и на губах ее медленно расцветала счастливая улыбка.

Эпилог

Прошло три года. За это время чего только не случилось!

Вы уже поняли, дорогие читатели, что на территории Боевой Академии снова появился факультет Ведьмовства.

Восстановленное здание радовало глаз плавностью линий. В нем было много света. Но были и глубокие, темные подвалы, в которых располагались алхимические лаборатории. Вот где было Ведянкино царство!

Госпожа Кряжская нарадоваться не могла на ведьмочку.

Лиона передала налаженное хозяйство Академии Зельеварения своей заместительнице, а сама решительно возглавила новый факультет. У нее руки чесались, до того даме хотелось вернуть факультету Ведьмовства былую славу.

Ведь в старые годы он по праву считался лучшим в стране.

Впрочем, тогда еще не было и Академии Зельеварения.

Лиона сразу, как только здание факультета восстановили, переехала в небольшой ректорский домик, стоявший рядом.

Как раз сейчас декан факультета Ведьмовства, госпожа Лиона Кряжская не торопясь вышла из дома.

Сзади раздались тяжелые шаги. Магистр Сатвал подошел и приобнял ее за плечи. На его пальце блеснуло тяжелым золотом широкое кольцо.

Лиона Кряжская вздохнула и остановилась:

– Не здесь же, Сим, – нежно сказала она.

Магистр только усмехнулся. Лиона улыбнулась и поправила свои роскошные темные волосы.

На ее тонком пальчике красовалось такое же кольцо, как у Сатвала, только чуть поуже.

Магистр перехватил ее руку и поцеловал тыльную сторону запястья.

– Сим, прекрати! На нас адепты смотрят, – зашипела госпожа декан, но руку выдернуть ей так и не удалось.

– Брысь! – шикнул магистр Сатвал и двое адептов, прячущихся в кустах, с шумом кинулись в рассыпную.

– Теперь не смотрят, жена, – нежно сказал магистр и заключил госпожу декана в объятия. Она не особенно и сопротивлялась.

Ведь буквально на днях пара поженилась. Магистр Симеон до сих пор не мог в это поверить.

Впрочем, Лиона Кряжская тоже. Тан Ржевски был весьма недоволен, весьма. Но что он мог поделать, когда ведьма выбрала в конце-концов другого? Правильно. Ничего. С госпожой Лионой лучше вообще не ссорится. Даже если ты канцлер.

А кто там быстро бежит в столовую? Да это наш Лаврик!

Парнишка, после того, как его источник проснулся, пошел в рост и стал широкоплечим красавцем. Юношеские прыщи на его лице постепенно сошли на нет.

На него вовсю стали заглядываться девушки. Лаврик поначалу очень смущался.

Но неожиданно влюбился по самые уши в вернувшуюся в Академию Вилку. То есть в леди Вильгельмину тан Ржевски. Вилка стала намного спокойнее. Ведь у нее наконец открылся источник!

Процесс проходил тяжело, и девушку тогда отправили на домашнее обучение под присмотром лекарей.

Ее первая влюбленность в Сандра давно прошла и Вилка стала с интересом поглядывать на Лаврика.

А Лаврик вечерами просто замирал от восторга, глядя на умильную рыжую мордочку с длинными темными усами.

Вы подумали, что это Рыська? Нет, друзья мои. Теперь у Лаврика была своя собственная сумрачная рысь, которую звали Рикка.

Ведь в нем текла кровь ведьм, как ни говори. А каждой ведьмочке, ну, или ведьмаку (а это просто совершеннейшая редкость в наше время) полагалась своя собственная сумрачная рысь.

– Рикка, не балуй там. Если что-о, сраз-зу ко мне, – наставлял ее Рыська. Рикка была самой умненькой из его клана, и очень хотела найти своего ведьмака. И пусть той крови в Лаврике кот наплакал, но это неважно.

Он имел право на фамильяра! Ухх!

– Красавица-а, – нежно сказал Лаврик и погладил мягкую шерстку на ее голове. Рикка недовольно сверкнула темными глазами.

– Неж-ж-ности, – она фырнула, а потом лизнула Лаврика в ладонь.

Как это ни удивительно, но после окончания Боевой Академии, лучший ее выпускник и первый красавец Никос Ланьери и упорная магичка Тильда Калитая поженились.

Все-таки упорство частенько вознаграждается, вы не находите?

Пара тотчас покинула Академию и свадьбу сыграли уже в Северном пределе, куда оба получили распределение. Отличные маги, они были этому только рады. Будет где приложить свои знания и силы.

А теперь...

Ведянка нервничала. Очень сильно. Так сильно она не нервничала даже тогда, когда закончила Ведьминский факультет и получила первую ведьминскую степень.

Пожалуй, так сильно она не нервничала даже тогда, когда наступил тот долгожданный и пугающий ее до дрожи в коленках момент...

Ойй...

Этот момент Ведянка будет, конечно, помнить до конца своих дней.

Ведь у них с ректором была свадьба!

Ну, и инициация. Вот свадьбу Ведянка почти не помнила. У нее перед глазами все кружилось и только крепкие, надежные руки Сандра не давали ей упасть в самый настоящий обморок.

Уж больно страшно ей было. Ладно, свадьба. Но ведь потом самое важное для каждой ведьмочки событие - инициация.

Она даже совсем не запомнила ,что ела на торжестве. А уж Дядька Силай расстарался. Чего на столе только не было!

И мясо печеное, и почки верченые, и запеченные в своем соку перепела, и фрукты не по сезону. А вот свадебный торт Ведянка хорошо запомнила. Еще бы. Ведь она умудрилась схватить фигурку жениха и невесты, украшающую это прямо вот монументальное сооружение и сжевать в один момент, не чувствуя вкуса.

Ведянка вздохнула.

Правда, тогда уж очень страшно было. Она же первый раз в жизни замуж-то выходила!

А вот сама инициация прошла на удивление гладко.

Наверное, потому, что ведьмочка заранее так сильно боялась.

Светлая мать... Ведянка и сейчас при одном воспоминании о руках Сандра и...ну, всяком таком, краснела.

Впрочем, наша ведьмочка была гораздо краснеть.

Но никогда не сдавалась!

А вот сейчас... Ну, сейчас она тоже не собиралась сдаваться.

Только как ему сказать, Сандру-то? Ведь он встанет у нее на пути как натуральный велижский лич!

И ни за что, ни за что не пустит ее в Дальние степи. А там как раз наступает время сбора цветов дикого сабельника. Редкость великая!

Да каждая уважающая себя ведьма сразу все бросит и помчится туда.

Этот же...

Она покосилась на мужа, который, накинув на широкие плечи домашний халат, сидел за столом и что-то быстро писал.

Сердце сладостно екнуло. А потом испуганно застучало.

Нет, сказать придется. Или подождать до возвращения из Дальних степей? ...

Так ведь этот... Этот архимаг, этот собственник тогда точно ее никуда не отпустит.

Уж очень бережет, беспокоится. Это приятно, конечно... Но так ведьмочку и бабуля не опекала-то.

Ведянка вздохнула. Нет, надо решаться. Светлая мать....

Она подошла и обняла мужа, прильнув к нему всем телом. Сандр прекратил писать и потерял лицом о ее ладонь:

– Ты что так рано встала, ведьмочка моя?

Ведянка прикусила губу. Всю неделю ей и правда не спалось. То попить хотелось, то поесть. Причем зеленого лука. Да она терпеть его никогда не могла.

А потом... Потом вдруг все стало на свои места. И стало опять до ужаса страшно.

– Госпожа Лиона, – тогда Ведянка поскорее вызвала декана факультета Зельеварения.

– Со мной что-то ...не то. Мне кажется, что, – тут она смутилась... – у меня... у нас с Сандром будет малыш...

Лиона Кряжская, с недавнего времени Лиона Сатвал, хмыкнула и цепким взором окинула ведьмочку. Перешла на ведьминское зрение и глаза ее расширились:

– Только не это... – прошептала она.

Ведянка застыла:

– Что, что? Не томите...

– Двойня, – вздохнула Лиона Кряжская.

Ведяна Маленская, уже год как Ведяна Огненная, пошатнулась.

– Неужели конфликтеры, – прошептала она и села, где стояла. Хорошо, что это было кресло.

Лиона Кряжская пригляделась повнимательнее:

– Пока рано говорить, девочка. Будем надеяться, что нет.

И вот сейчас Ведяна тепло улыбнулась мужу и поцеловала его в небритую - опять! – щеку:

– Мне надо тебе что-то сказать, Сандр.

Архимаг тотчас отбросил ручку и повернулся. Когда его жена говорила таким тоном, он уже заранее готовился к тому, чтобы сказать “нет”.

Сейчас же он догадывался, о чем пойдет речь. Опять эти Дикие степи. Наверняка они.

Маг недовольно фыркнул:

– Дикае степи, родная? Я угадал?

Ведянка стукнула мужа кулачком по плечу. Рука у нее была тоненькая, а кулачок вполне себе ничего. Тяжелый кулачок.

Сандр поцеловал этот самый кулачок и вздохнул:

– И когда?

– Ты понимаешь, вот совсем скоро! – Ведянка умоляюще посмотрела на мужа. – Сабельник дикий, он уже готов к цветению...

Архимаг стоически закатил глаза. Сабельник... Проклятье. Эти ведьмы ради приготовления только одного зелья готовы бросить все и идти на край света.

А как же он? Сандр не хотел приходить в пустую спальню. Достаточно ему одиноких лет. Он не хотел один есть в столовой. Слишком много у него было одиноких ужинов.

Ведянка упрямо подняла подбородок. Это уже серьезно. Будет дуться целый день. Архимаг вздохнул:

– Надолго?

Ведьмочка взвизгнула и бросилась ему на шею:

– Да на денек всего-то! И ведь ты откроешь мне портал, да? Я так тебя люблю, Сандр!

Она обвила руками мужчину и затихла. Так. Одно дело сделано.

Оставалось еще одно. Самое сложное. Ведянка вздохнула и покосилась на мужа. Скажу ему потом.

Сандр неожиданно напрягся:

– Что-то еще, родная?

Ведьмочка прикусила губу. Вот же маг. И как он только понял, что у нее есть кое-что еще?

Выходит, надо все сказать сейчас... Светлая мать, помоги..

Она вздохнула и тихо сказала:

– Ну, а еще у нас будет малыш. Целых два.

Глаза архимага широко открылись и в них блеснул язычок алого пламени. Он замер. А потом вскочил, поднял жену на руки и закружился с ней, сияя от счастья.

Ведянка прижималась к мужу и смеялась. Наконец Сандр остановился, посмотрел на улыбающуюся жену и сказал:

– Так, говоришь, Дальние степи?

Ведянка прикусила губку и нахмурилась:

– Дальние степи!

– Ведьмочки не сдаются, а? – усмехнулся ректор.

– Никогда... – прошептала Ведянка и серьезно посмотрела мужу в глаза.

– Что ж... Тогда мы едем вместе, родная, – Сандр подмигнул жене и опять закружился с ней по комнате.

Через девять месяцев, как и положено, на свет появились двойняшки. Две совершенно очаровательные девочки с изумрудными глазами и темными волосиками. Обе ведьмочки, и, похоже, без всякого следа магического источника. Малышек назвали Эржбетой и Лионой.

– Сандр, посмотри, – прошептала счастливая Ведянка. – Они так похожи на тебя...

– К-как же, – фыркнул Рыська ревниво. – Вылитая Ведянка. С-скажи, дядька Силай? Наш-ша порода, Маленс-ских!

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ SkcgSIBFRyB2ODApLCBxdWFsaXR5ID0gNzUK/9sAQwAIBgYHBgUIBwcHCQkICgwUDQwLCwwZ EhMPFB0aHx4dGhwcICQuJyAiLCMcHCg3KSwwMTQ0NB8nOT04MjwuMzQy/9sAQwEJCQkMCwwY DQ0YMiEciTIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIyMjIy MjIy/8AAEQgD6AK3AwEiAAIRAQMRAf/EAB8AAAEFAQEBAQEBAAAAAAAAAAABAQMEBQYHCAkK C//EALUQAAlBAwMCSwAMFBQQEAAABfQECAwAEEQUSITFBFBhNRYQcicRQygZGhCCNCscEVUtH w JDNicoIJChYXGBkaJSYnKCkqNDU2Nzg5OkNERUZHSElKU1RVVldYWVpjZGVmZ2hpanN0dXZ3 eHl6g4SFhoeIiYqSk5SVlpeYmZqio6Slpqaqqaqys7S1tre4ubrCw8TFxsfIycrS09TV1tfY 2drh4uPk5ebn6Onq8fLz9PX29/j5+v/EAB8BAAMBAQEBAQEBAQEAAAAAAAAABAQMEBQYHCAkK C//EALURAAIBAgQEAWQHBBQEEAAECdwABAgMRBAUhMQYSQVEHYXETIjKBCBRCAkAGxwQkjm1 Lw FWJy0QoWJDThJfEXGBkaJicoKSo1Njc4OTpDREVGR0hJSINUVVZXXWFlaY2RlZmdoaWpzdHV2

d3h5eoKDhIwGh4iJipKTIJWW15iZmqKjpKwmp6ipqrKztLW2t7i5usLDxMXGx8jJyLT1NXW
19jZ2uLj5Oxm5+jp6vLz9PX29/j5+v/aAAwDAQACEQMRAD8A8aopaCwHWp01RjrUnakIa1N
HWnsKaKpEjgacKaOkcKQCnpTaVjTeaAFpppeaaaADNMNOpKYxKb3p1KFBFK4DRT1XNAUuUmu
hinAGBQtBk04CmMcDThSAUtAEsZ4p3Wmx08d6Qhg609abjmnL1qkSSipoxzUKmplagCYAVI
oFQKSTUyjikBoVFTo5HWqy5qVc5pAWGfIbBTRTgKYDJQntU261bm4FVWpoQw03FPpduaAGAc
1IOBShcU5ly7e1ABHGXNWgBGUf60L8o2jrUqRbRubrUtIJCRx/MGbrU7TAD2qu7471XkJ78
UrXHexNLOW4FU3kprzdhLE1SRLfZ80yinKuaYCAZp4T1p2ABxSAE9KAAKlQGJ6CpFh5+aph
sQcDmkxkKwu1SrbAfeNBmY8DimliepqqDJfLiXqaUSQr2qFYy3SpUtiTZQMf58fZakWaM/w4
pot1Bwaf5CigY7901HkxnpTRDk8GneQ45FBIXrb0NqvGynpU53rSGQ45pgVcFUVE2DVptrGo
nh9KdxFRlXTCKndSO1QuaYELVH0p5FMNADlep45ShyDVXFOBxSauM14boGrBjjuFxdWwKr45
71dt7jkZ4rNxtsXGXcZNBNExyOkQSR9xXSRrHcJfGT3rNvbJrdiQPINEZ9BUJkGm7asSR9x
UQGa1TM7Ee2mEYqcrTctMCE0AU4ikpAhcVYXpVfvVmnNSVpMCWJ9rYx1prD5zQo2nNLJ9/wCt
SUO3kDFNPN5ooAQGUUEUuWmJFFA5NTJHnk0wGJGSc09wAKcWA4WkCFuTUiIs8UIK67TUZNU
hEmRRmo6cKYhxNjK0hpRSAWknOxTe9AxKSnU00AIElOXpTM1IBhBoaKdTRT6QxRSikFLmmI
cKeqlxSRoWNW1VYxk1LY0CRBUyetR7sNT8mQ8dKc8QC570IGQnGaUGmHigGqRBMGFPVqgXr
UopgTqx7VKjNUKc1ZjQkUASKTU6GoQMGPvPAWABijIFNB4qNic0ASSEMKGKU8Z708LmmIgEd
OCcVntoxnigCELk1Oq7RgDmnKm0VbtoR99hUjtSGRwbF3N1qOWTANWlhwTx0FZ8rdfSPRTIZ
JM9arSS9qJpOcCq5OTVpEjicmlFMFKM0wJRIinqNNjTPJqwox0pDEWPPWngBad2pNpY4ApXA
aSTTSasC34yaZIoHFFwsQ09F3HApAMmrERWPk9aGCLvtZsRknAqybZBINUzeOBheKiaeVj1N
RZsrnRoCOENzinOsJ+7WYGc9zTIL+9PIDnLhJUHINOUnpmquZB1zTlkYGnYXMWwJjHIzVZ4s
mrEdxhhSSMrDI60gKL256ioTuQ81oBwXkVFIg7w5pphYosQ3WoJIs8irUtuQCV6VWVLTz
TEVHQqeRTMVcba496rvHjptuFiLBowaeVvSleKAsRjipEfzpTCKbyKYGvaXWDtjrXV0uY9km
M44NcvG9aVpdHIVj06VjKHY0JlOf7ZNbt0yprOdNpzXVJtuoSj9ccVhXtq0EhUj5e1EZdByj
1M080baft5pWGFw5mV2Wm7allph60wG45qZZQoxUoAYTQ0BaVwak152kelU0arJP7nPpUsa
GkmmljTdxNGDQA7JNFkoyKKAKCR9zTmbsKRn7C1Ve5pAIq9zTmakZuwqJmzTEI7ZqPGafijf
USNxS0EUAUwDFOFIRS4pAoph2aSkMZnFLjcCKKTleAdITHWh27Cm7ie9GKBgKdSUCgB4NS
IhY0x3F3GrIxGKTAeoEa0DMje1MGXPPSpXfRqRjhhBx1PjyUx5PTrTOtUkJsQ8mlC0oHF0x6V
ViRAKkA5pofsqKYiSMVYRiBUkiPHFICRTmpATTFfSBaAHqXpcZNAHFOHFAChaeF4poPNSZG
KAGkUqzr1qaNNxpMaBfy3Tipy2F44FP8sKlVpW7Co3K2I5WyTVGZ+oqxI1VXXPNWicq4yaj
IqwyVEy80xkeMmpkTuaEjwcmpeZPFIahtU0a8c0iR7Rk1NGpY0hoVYy54q3HAFXPenRoFFJL
MFBAPW71WsRyKAVuc7mqRiXPNKEppEtkaX0u2pcU+K3lMOI42b6CqEV8VesNMnvyTGDsU4LY
q5Z6PP56l2RefukZJroboXEVulnYQhPvVjaAfTNS5DSOel0C6SVVhUyo3RwMVOFd11HFUYM
x/ucK0Y/tdoR9o1K3j/2euKmeKEmpoSFtpU3ZVinBoVrNAGku/KYD5lXnFPPhq1mb+y6mj
OOodcVZn0u7ng/OW7iC44CLjms4SarpTZurYXEQ6nvii7CxVu9GvLUBjH5kFZ05FzZkY8MpH
1GK3P+eIwXmOV0416oFztqV7q31C1DhVx1DStkn8BT5hpczgzK0/csgqWeCPO2MMTnBbaQBV
Z0aJhnuM09xbDXUj3FUpkBzWirrhg1XnhweihDMplKmkDZ4NXGQYqs8fPFCJk7imZx1qbO3
imMmeRTERkU0in4xS4zTAiBxU0b4OajIwaQHBpAbllDZIBPIrVmhs9tz/eArlYpCCCDyK3bG
8+UEHnvWM421RtCXRMpPEYZCrDpUDdK2tVJR5iVin0q4u6lkrEJpjDNSMMUxq0IGGozT2NR
k0DEBwatRMXIZTVXvVm2Pz49RSYDAcC13UFcMRTglIYmcUUuKKYikq85NOZgOBQxwMUyKJsQ
80mKWlqhDcYoxTsZoxQA0ijFOxS4oAYRRipkglJWKN3I6hVJqMggSCMEHBB7UANxQacalFp
cOoKW8rA85CE0DK9NNTSW80QzJDIg9WUimpbzSjMcUjpp8qk0AQ4pasGyUQMM2mH1Q0Cyuj0
tpj9IzSGV6cq5NSPbyxEeZE6f7ykVZhtJnXesEjD1VCaGAXAEWm8u1SSW9wvLwSsq5JKEUKA
q5NIB64QU1nJppbJp7wSxKGkidFPQspANCQmxmM04KaBTwM1QhBUgXigJUIrTEMxzUirTglS
qlADVWRiEa8UxVqeMcUmCFuc1IBSKOaxkigA6Ck60pHFIBQAoFOFFGaAHqMmrSLsGaijlNmr
UnC4qWNEckVxVvzT2qCQ00gbGNyaYRTu9IaYj1zTViyc1LjJp2ABSbKISnpUqQ7V3NU0MO
fmPskkO9tq9Km4JDFUyngDKuxxhF5pIoljTJqOSbJwLcexJLKAMCqxyxyaUDPJpWgKpKxLd
xofp7Uvo2enGSA3M/wAsQ5A7tTbsFifS9HjuIwu7yXyrZTgerGtBr+0QI02XyohR6tUDG7v
IloYo9sed2G6Cq14INLUBxun/vHkj6Csm7miiXpNWW3TEUShu7ucmqL6u3DSSsw6+gFY5lu7
1sW9uS395hWhbeEp73EmpXqxR9wDjFAxG1bTbh9rNCX9xn9aC9vwy2sbD/pm4FXhoXhW3Up9
pWaQerYrHvbGzjYmzkMePfINMC4mrWUEijM9s3Yk8f4V0dvrUc0KxzsLzGR94cMP8fwrzyV5
EBSubl9+QapGeazbzIGJjzKx5/IRYDute0BJI/atk4KMPvL1+hFc/Z39xpZMPLSTaMFXGRU2
j+JmgkUufNiefMrfxDvn3qXXrSLyxeWZ/dSDIx2oFYt2utWgTRGcyf2fcfdDA5jY/wBKgvrW
a2VBKAecAjkEeoNctaW17dm4hUEZOW7Vv2N1fwCpk3O2e3A+4TyD6insJolibjBpDexXB+4
I8HAbThVbk7FeWEgZFGV4rUPOelVZ4QfmWgLme4z0qPpVnbg0xkzTAGk5puCDUuoCDQ65GRQB
ARUZU000wGqcc1bgnKHPaqd0Q4pNAnY2VcTIQD1rNmQo5FTWsu1gdt7yPI3ioSuy73RntTG
HFUSgmrrIGFMFPpmGajKmmMYKmiOJAYF5qVvWRQBK6/vDRjAp8g+63qKTHFSMYBRTx1opgz
ZopaWmQNpKRRCRAcIxRS0AJS0VpaFYR6jqajOStrEDLcN6Rryfz6fjQB6L8MNTtfc2sadZXS
r9o1hSzsw5jX/ImPxOT+Vcz8UtAk0HxxeAg+Rdn7RE2OzHkfgc1zm06rPe6zJqSkxyeYGjC/
8swPugfQAV7F4xiTx98KbLxFAoa+sVzLtHOBw4/rSA8NIr1D4IXly/jZrpd5GhNo+UziRwRj
ivMK9I+B3/I/nr0k/8AZaAOb+IF3cz+N9ajluJwjW6dQpY4AB4GKoeFry5tfEumCC4ljBuo
8hWIBywzXW1408PavceNdZmh0+Z43u3KsF4IzVLQfDmsxeIdNkk06dUW5jLEr0G4UDO5+PF3
cweJdPhinlj+y7tqMQM7jzxWh8Abu5uZtdinnklRFhZQ7E4JL5xn6Csn4+/8jXp3/Xp/wCz
GtD9nvi618/9M4P5vQB5Hc3Vze3EklzPKxct12J5JrsPhXe3C/EXR7dZ5BC7OrJu00jYx6f

gK59/Des7mK6dOOQScHbXUfDPQdVtPiHpFxcWM0cSO+WYYA/dsKQDvi7c3H/CxtTg8+TyVSEL
GGIUAXKen1JrgGOa7j4vn/i5mqj2h/8ARSVwoHPNMDX8O2MV1qPnXQP2O0Qzz+6r2/E4H417
B4ml8e/CKDvrvVFzY/PJGg6bRhh+XNeU3n/Ep8O29iuVub/FzceojH+rX9S35V2vwY19bbV7
nQLpgbbUFOxW6b8cj8RTEeXZ7VIIbnjLw+hvxVe6cViiV98J9UPI/w/CsVRQA8CpFFMFSLQ
IkUVItMU1ItAdgKsRLkVEq1ZiHFDAAvNKVp2OaXFIBmKFFSMOKRaYCEUqrzS0q/eaAtQjauc
UkjbjT84jFRGpsMjfiqz9asShioDVCI6Q06mnk0DBRU9tbtPJwOBUUAAM7hVGSa30iWxst7D5
iKiTKirmbd4iHlr1qOGMINzUqKZ5i7dKbceygfKtIbGTzljtBqJaaBzUiIQRDdx46UE0uMCnw
28lzKEjXJxRcLE2n2cl5MsaKTuOBiuz+wCXy7ZikdvAuZJG4GaoaWibTzUiYZiUAuf7x7fh
WJ4j16R1/s23chQd0ris27st1lr/AMU2GnxPFp6/c+V525Zz7elZOn/atakNzPEI4uoBHJHq
a5dJlpph5mfJj5x6+ldML678qKx04M19LyaA4jHb/PanYo1ftFvaMEeWO2TuO5+p/pWqrnie
yiBjtlZLl/8Ano33fwFXbTRtOsbeW8u3W8ljP7yV2/dofQeprGvfeIikhWKNQP8AZjwKXUdj
NfUob/KXSeXnox7VB5clu5CSFI9CetXBqtpZDpG49CBURgicYg4A5CE9PpTuFiPzgrh+h6Z
qB0DZKfikmdC8TcYZefxqAHMa44P8JpiKiBoJmx90jcD711Wk3iz2Etq/Kkbb7Zrn2j3sr9N
wPHoataRI0URbphTQxnTabdabZENcxQDopbisfXvFannaCzgijjBzwgrCkuXmdyT8vaqWLi
fb5OeaEhFyG8zIOnC5HzCt+3mjinjjYYyW5rnNgz0GCMg1e0uTybjY4yp6MO1NCKtDcYVE44q
VsdqjNUZIGReNUJq5IuarFcGgaI2WmYwCVYXB4pHj9qQFSRO9RFatlcjFRMuDTAgK0mMVNim
MvNMBYejBq00m+HBqotWIzWRUSAZW20xlqd+GNRskAaAixQvZtWkUimLh208CjFSBeKQDmGYI
PpTQK1AZCR6GmbarQ3FFOIooAye9GaTmiqIfZrmkooAdrTc0ooAWusgOfUbfwkhLKaSbU23
O6LnEkngf8CPP0FZPhzRLjX9agsoY3dSd0hUZ2oOSfypus6hPearPniSGINsijyQEReFX8AB
QAv/AAjWtf8AQMUv++K9S+DzahZxN9oOqWM6WN6hzfMTChsYI/Efyrx7zpv+er/99GrWnapd
6bqvtewSyebBIJf+Y847UAXfGogSeGvFN9pjg7I3zEfVDyp/I11nwO/5Kaf+vOT/ANlro/ir
p0Xibwlpfi/T03MECzhRk7T6/Q8Vz/wOhk/4Txn2NtW0kyccDJFIDK/HMJx1rgDsALyTjPv
VDw9LlfEul/vH/4+o+/+0Kv+PYpI/Hwt70Zc3bkZGMgms/w1FJL4n0tY0Zz9qj4UZ/iFAHov
x8/5GzT/APr0/wDZjWl+z4v+la9/1zgm9UPj1E58U6dlEibZ9lxuxxnca0v2f0dJ9edkYIUh
UHHLBILDGPXilaVv3j/eP8Rsvha7n4kaKroxBkfqf8Apm1cdLC8M8iSoUdWIIYY5rr/AIVR
yP8AER2VGKq7liBwB5bCkBP8Xv+Sn6t9If/AESlc94c0k6xrMUBjZ4UBImC9di8n8+n410f
xfikHxM1NjyBXWEqccEeUo/pVvdWd5ofhO2LQyxTas3mF8EHyIPC/iefwFMRHqela9qeoZ3c
mmXIMjZVdnCL2UfQYFN0/SNF07ULe8t9PukmgkWRGCdCDWi03/PV/8Avo08TS/89X/76NMD
2v4p6V/b/hHT/FMMBSefAlhd1VT6/Rv514upr1v4Q6vHq2l6l4T1Bi8U6M8W854PDD8+a8z1
zSJC1u7064Uq0EhUEj7w7H8qBFQGPBUS1OooAcoqZBTFFTtoKYD1Wp0GBTFqZaQCd6eKULml
20AMakAncCmigB2KdGPN5pBSr1oYFlyMACoqTcaQnilYCN+tREVKxqM0ANI4poWnHrT1UsQo
6k4pNII1NCsRNN5rD5VpdYnE1yII+i1pjGm6TnoxFZNIa0ztcP355rLd3NdlYZKf7f3rLOW
bJq5fS75ioPAkuiZnaIzluNValVKsxW/GTQyc4FHMhKVytacEosrVgmaA+M5xyT2qGC1Ll0pm
okorL0IPWpbKQSgpqdwbn4YQFydzynpXOXMpBIDb2cn5u7D1rTuy0elhEPEjZY/5+IVUa0hfz
ZMSSDgL/AEOqYgxs5bqdSPkiT5mc9Ca6W3I+0ppOnOvliObu4PXHcVk3V8youFAWMdF6Fz0/
KpdOmOnWFXPn9/KDuPpx0obGkHiTVRdXQ0+yIjsbUYHue5+tYIdCdu4n/eHFVjKQRkkuSxN
JFZNIgkIJHPUTvZoV3qoB9VqJLqS3IyxZP5U6JjG+FdKYfwyDRcqjqJFHyT94ehpdr27Gn
DMswDbuex1qowZJnQj5GOR7GqthLsVlJ+4wIq87JIJE/iHQ0XsFrokj/c7l4YEMAcrfayb
T/Biobe5zbYbqAVOaJG3gLn72KYmiJISUWMLlM7CrSWIiwJXVcj7vekjkIysOF/vStzKqgi
2y8h+9M/b6VRNiG4hVFALAEdM1Hbu8UisGU4PiZ2prKFc7iXc08xRIV8xst/dXrQB0isJIW6
9COKY1R2uIok9elSuMU0ZNELVAwzU7VEEDTERL8jgmrkkleMOtMaLdHuFWtPxIppapbLRls
mGqORO9X7qHy5Sp/CqZLlaaZJWC0jpxUmMHFB5FMCsFxUicNSMMGHtZTAWZeQahIqcnmIpa
RheadtpQoafimBCF5pwFOA5pdtIaHRDKsKbjipYuCfptSOtSUREUU7vRTAxKDRRVGYUUUYoA
UUopBS0AWrXUB6xyLS8uIA3URSlc/kaLi8u7vH2m6mmwczjZC3860vC3hi98WauNPsmjRtpZ
pJDhVH/16b4k8P3XhfW5dKvHR5owrbkztlZxQBk4pyO8UgkjdkdeQynBH40ISQRxySbZZHE
uPvFSf5UAWf7b1dU8sapehP7v2h8flmmprWqxDEep3qf7tw4/rWrN4Zt4NOs76XWrVYbsMYv
3bk/KcHOB61WXR9Pdgo162yTgfuZOv5UgMy51K/vARdX1zODyRLKzZ/M0y31C9s+LW8uIbNp
7qV15/A11Xir4f3HhAW/9p6nahrjcYIjVmjAxnt7iuPSNpJAiKXYnChRkn8KALr65q0i4k1S
+f8A3rhZ/WiLXdYj4j1W+Uf7Nw4/rWIJ4TULCBjtbu4NMEg3JDNlpmHr5a8j8cVAmn6ETj+2
5h7m0OP50DM65v7y8x9pup58cZ3C3P40+31TubRQlft3UCjoIpmXH5GtibwbF52L3+kTQat
aR8yNaHLXj/aQ8iudUfOAx65HSiwF6TWdUih73Urx/96dj/AFpz63qoihX1S9ZR2a4Yj+db
/h3wHP4ntLy407UrcraDdKrowIGM8cc9Kz4dB06aXy/+EjsUbOP3qSKM/XbTEYgJjYtk06tz
wFb+saHbpd3ECy2T/curdxJGfxHT8awxQBbtRvrQBba9uIVHIEcrLj8jUk99eXpBuruecj
ZC2PYe6jVmoqFanjAUIUVKoa4qNamQGkA5etSYzTAOamA4pARSLxUWKmkqGmlQmlU000qODH
5prKimeMcmgAJptFITSGOUZRu0a0+0Xy5Hc81mJXUaDGIBwSc1E3oVFalfX8666jtU6Utzis
Ao4JFRWwNzqUk55VTVfVrgzT7B0WoSNG+pmYLMSau2tsWOSOKigi3uBitpIXDD71UmRFXKcg
2/KKWKAAsenWpKhMjZrotB0n7VdICPIFQ5WRpa5b8PeFjbqIzMuFAyOotc543s/sbiBAMrH83
HUmvdN0tUtrVY1AAArl4laYw3z7epxxWcW73C/Q8h1K5WWARo3lXkVTs4gv+kzvlV6L1yaZ
cWsguGV2wB3pNxUjsqjCj1PrW4rFya4VUGVBc9FA4FF5MRGI+TtyT7mo7WEuWkkOAOafxpSY
TK2cNlcseIpFG3g81nkkOI7nvTb26MiiODKqPTvT5ZCThiFXoFFLbwhjNHFdzUuQqrlIhW
QEsB8ppLYu13SRWwDya3EGULnGDV+DSPtpDbcKRzxUuaNPzs5WibVPH3zip41llkcxoeZ8Lj
vXa2hCCR13ngda7TRfdWmwhEMQ4GM0udA4NHIW1+HNSvn8uK3cljn7tlLeBtWjwWhx+Fe62

NjZ2iqYYlUgYzS34QocAUnUJUbngcnhC6ihea5JOB92sJw0LFDGVRTye1e26jGhBUgYNeVeJ
 wYdRKKD5ePujpVRncU6dlcwHm8w7lAqdB6mnQr5eHklmzwO5p2lIwVTB9xV7TBo+1DUYrazg
 LTSsAoxn8atszsaGkWU8iyTzRMPQkVZmTBPFeYp4XitfDUNqy7pY4/mbHU968x1PT2t52G0g
 ZqY1E3YmUepz7Lg1GRVySMioCtapmYtuc5U0Q5t7wHsTSJ8kgPpU9wm5A6jPUspe+qQgosaj
 rWQV5rpoovtek+parmUqx6g0RYSRVdMHNN21PIOkixVkkEi5qNRzVll4qIDmmAY4phHNS4
 pMUCGBacRtTtO28UDIQOakC8UoXmpNvFjJqxBhqYw5apAMMKR1+c1JSIMUVMqknFFFwsc5S0
 2nCrMwxTqQUtABQaWtPQbFL7Ula4ytpbqZ7hv9heSPqen40AbNtqc3hG00v7O22/klW9nx1C
 D7iH6jJ/EV3fxc0yDXNA0vxjp6hkkjVZiP7rDjPOPFeRalfSanqU95Lw0rZAH8I7D8BxXsHw
 n1CDxH4V1TwdfncAJPdu7Kew+hoA8Z7UoqzqVhNpepXNhcKVLt5DGwPt/n9arCb0Wsf8iZ4
 c/7ef/Rgrn4P+Pml/fH866PXo2h8I+GY24LRzzyPo0nH8q5yD/j5i/3x/OgD139oAf6ZoH/X
 Kb+aVn+A9DtdF/gu/wDHWowrJLErCxRkxZ+6Gx67uBwJ+OB/x+aD/wBcpv5pV/xlH9m+AOMR
 W4xGRb7sdweT+tAHiGo391quoTX15K0txM253Y8k1XpAKDQM1vDfiG88Na1BqFpIV2sPMTI
 ncH8K7/4r+FbNLWy8WaREsdnfKvnlvQORkN+PT8K8pNe9XZF5+zesk/zNHCmwn1EoA/SmIzV
 gX/x4eI/+uS/yavHpj+/k/3j/OvYfgVzY+I/+uS/yavJTYXk948cVr07lzhVjJJ5oA9a+Cd5
 /atvrHhu/Hn2TQiVY35C87Wx+Y/KvMdc08aVr19YKcrbzvGp9QDXqPgeOD4ZaBf61rzLff3
 iBbezBzJgZPI7ZOPyrzS1SbxH4iZ52w1xK00znoi8sx/AzoA0bSaT/w/oUM8TbL++kEikdUhr
 up8Avph+Qr0nx9bxeMfh9p3imzUNPbqPOx1C9GH4GvJdYvxxQWpyzoCsIxHCv91F4UflXpnwf
 1iK5S/8AC96d0F0jPED69GH9aPLFFSLWh4g0iXQtevNNIHMEhCn1X+E/IweopiJkGasIKgS
 p1oAnRatIPlqhq5qwobFSxj8c0tN5707tQIjeoakkNRZpiCIU0w0ooGOJpmaVjTM0Ah1IRzQ
 DmgctSGSovQV1WPsuicdSK5q2TfCRr6mup1JcW8MPrisps0gilaL9nsGkPBPnyJkySs3qa3N
 TYRWixr3rJijywpXCYt2MGpmlq2+ZGwOILGvlxYqe3iyc4qG+paWhY02ya4uEiUZYa9R0rQ
 YrS1V9uHxWL4Q0UEi5kA9s12szhV2LWEncbdtEVFunR/LAyRXJeL0vdSAgiQE4OAT1NdjHGs
 Z3MOa57Urip7UQDrmkOyufPnrWslrPPA48qdGwVJzWslMz5k4Qck13XxGtxa+KJZQAY2wx
 yuMEj1rkZD5lu7I3ycAY4xXTF3VxWGFsqm3IGPIWntXeSpVzztz+NR2pL36DqAePpT9TmP27
 mmVYOBdLNqK07eIcVUt0yelatvH0qJM2pxLtrbq5AYZrftUCqAo4rMtyMcVswLwOK55NnU
 oo0rQDcM1v2bBCK5+3ODW7aoWUGo5mKUToLacIQO1OUguqetVrWJjVuRdsZyPxNVcxskzltT
 OHxmvO/FsKiaOVkyG+U47V6FqzgvwOlcH4rInoGbOA3atKb1HJaHMrHEB1pCPv7w7rVxoev
 Q3kL7gp2nAzkH2rME7rEB8rg9xXS/D65S2S27yRIYZDsIEi5H4Vs9tTnfke8aZeS6np0ck0
 Zj8wZAIxxWH4o8PRpbNJGvzYrrGRZkWSM4A6YpzWJdQGOQZ4rmvqQfP17bmKR1I6Gs51wa9C
 8YaD9jmMiKnRhtXCyx4Y11U5XM5IqkVctyJiSh6ioCvFptG2TgdjVvYhbmXoZysk/BcSPUof
 JvZF963bd9zqSjogFUVekP13gbH3qHPUuWxhsMiosVNjioTwa2MhrDioiKmNMIFAde1Kopdt
 OvaYaAtLtqCnBKQEIXmlNWooC2TiopF2k1NyuWxCrgikfhqUk0kg5H0pDRJbJlixoqZfuoB
 6nmpYZokjkMUOpKWtjnHC1poNOoAO1dTDdp2neGltr69ntbrUSJnEvUjMQJ7Cj0XXGTz+ArF0
 e3sbjUY11K8+y2gcGwYlc8gAd6u+JpLS71e6u7S/SeEtiFqjKQg4UYI7CgCmWfh/trN7/4
 Ll/+O1teFNU0bWz4jtNUG1e9by2w6GxCh1PBBPmGuMpw5IFAhrPxo0GNL6z8SWahra+QLIy9
 N2Mg/iP5V5zomlXGuaxa6daqWlnckOOg7n8K9GsfF2gX/wANH8M65qH+kxrtt5liZgMcrn6d
 KteA9R8LeEvCN/ri3iXOrpmMowwcn7oQdcH1pAcv8TGg8R6VbEeTplrHbL9QMn9TXFwf8A
 HzH/AL4nU19ezahfT3k7FpZpDIx9yak0+G3luY2ubyO3RXXcWuk474xQB6t8f8A/j80H/rl
 N/NKs6Ber41+CV9okZ3ahYR4Cdzto5T+14rC+KfibQPGLabLpupgG1V1dZYXXOcdOPavPtA8
 Q6h4Y1dnQ02YLInDKeVdfQigDMIKkhgg4IphPNdpq9z4Z8VTtqCSNouoy8zQsheB29V15Ws
 Q6BBu/5DullfUSN/LbQMx1VpHVEBLMQgdSTxtHxAvU8Nfc7R/CmR9smjR5UB5VRyc/jxXB6
 VqOgeFJhrZ1nU4+YdyFIIm7Nzyx/SsHvdXvdf1WTUNRnMlxKfmY9APQe1MR618CiVsvEZBw
 RGpB/Bq81uPFPiB5XU61fgBjgLOY9/Y12/wy8TaB4StNVTUdTBA8UKgjhdS5B5PHvXnF7DDH
 OxhukuFZiQVUHjPvSAjknmuJDJPLJK56s7FifxNdRpMVlp/h2aa+upbafUcxwmKESERKfmP3
 hjJ4/AlzlhbBcXSR3NyttCSN0hUtgd+3re8TvtzqLSabqKzWkUSRQI0bKwUDpyOucn8aYE
 QtNA/wCgvef+AC//AB2tLRrjR9G1a11C31e98yCQOB9hAyO4/wBZXLqeKIUOCPX/Alr6ZBqm
 mab4qsAGikQJkQOx5Un6civJ1Fel+F/FWix+Cbrw7rl5mJwRCyRs2wHnH4HmvOp4o4ZikUyz
 IOjqCM/nQAJUymoFOkU0AWkPNXYMhrWcjc1YSQik0Bblxnim54qDeT1oL0hjJTUQanSNkVD
 mrES7qA1RFqA1AEpOaaRTd1OB4pAAGKVPvUZ4oTrSYzU0mMPfxj0ro7wb72NeyjNYegpuvs+
 grYUxP21j6CsZbmsdjM1V904UdBUNsmWFNUg33DGrNqvy5p7IW7LPUgCtbfbzbiNOxPNZkC
 75a63w5Z+bdqT90VIN6GiR3mkwiK0RIxgYrTWMDlutQwukUSqo6CknlfZ8oxms1ZII3bGzkM
 +1a5TUosaxEB6iupgXb8z9TXOagu7W4cf3hUmkexzHxF0DStVCN9tSDU44wRGx+Vx6H3rxwK
 Vs5Y3UiRX6Y44NdP41lvp/FGrtJjt5AhHoO1c8rpNbfKCGatoN7GrpWSZNpW100YuGHBHy1
 m6lCyXZJr0G3gS20aLdxhAea8/vruW5u3KwnbnJaq7kqN9h1vH0rZtIxxCuejyYwBeMge4x
 Wta6vbjaCTWUjohZaM6m0g3YrYigwo4rE0y/hlx5bhq6SB90ecVyzqWdmdsaTauhka4fFb9
 hke/hWEcN+cVYGsW1mMySAYpRnd2FOk0jvrO2jZQ3en6hEFgJ46V583xKsLFSE08jOrntR+
 J17dMvT0UKe2CTXQo3R58k1I6TUXhmya43X4vtfJko6gZqJvFl/NgTW/B6naatMwu7RnA4Za
 tKxpe6Ochr2U7QDjj6V6F4BtrP8At/Tw7q0pYlhnIzjgVw+nxFtRMDZ27ucV3Ph6yVPGGkG2
 j2Ay7mx6Cqm+hio+62e62cqklOnPQ1PJDnlapTphhJGeaswzSbAWFYSYNPDPHeJ7UXNmVde
 RXkF/b+VKy173erFdWzIw5xXj/iKyEF24HTJrSm7MN0crtqPG2RW9DVIllw1MIXFdCZm0a0Yy
 YZR1BFO8Ux7oobBUVifMtR7Vd8QRltLRj2FR1L6HG1C/Wpqicc1sjaYaSnYoIpgJTloC8U9U
 pNlCqtTKmaWOPOKtxW5d1UDknfZSMkbQptssR24i08yt3rHfMhJ7V22v6NLp+jWyspG4Zrk
 GTC4rKnU5tToqU7KxTMdNZcyKKS+WV5NQlszZHQVtc5+Wwk7ZIA7Cio2bLk0UFHL0oFRhzTc

3vWxyjgKdTN9OD0ALRSbqN1AC0nNG6k3UAPANOANRjhShjQBjIKINIGNBakAhBxUZGDUhJpj
UxjSOKZtNKsSaTcRQAm008Aim7zTtxoAeKcKjyaUMaBEyipVBqBXqVZCKAJ1BqYA1XSWplloA
nUGngGoVlp4loAmAlpy5qLzciElEAFIATUwzVRZSKIWU+tAfkbqXDVEspp/mEOcedTioM81Y
3ZGKrv8AKaAFxmnLGSKh3Yp6ykd6GMl8qeITUYmNSLMAQC+SacsLCKEpp6zGkM1tFmS0nLP
xV2e9jeaRgetYKvk04vx1qeXW5XMTswaQn3rQtWPK4rGD810umWBlsTKTSl0hx3HWCgvXo+g
2UdvaiVmAPXrXmdnu+1bFPfFej2WkTvYKftDDjpmueobROns5oWgd61YaaFh99a5aHRLj/n5
YfjUk+iXCQki6bP1rO4nBN716/1KOOVUSQdayJ7yM6rCxcdRVa28OzzyFnuGJ+UzbQZo9QR
fOP1zSKSMH4j2cNhLfzXkYvdkmR69D/KvONJtkcIXOSXAVa9Q+IugTx+ETeK7SNAw3jOcKeP
515Npl4I7yPcMbWBrSO1zpi+aCR2+tuy2iQJxgYrjmeSAFITJFdbqL7wWPKkZrlyTLIfTNTJ
3NaasjON/fXe6NjHGudgMOtV/sE+1pZTAqgZOW6n0GK347EHnbnPqKdcW6rGQIIB9cUKdtEi
nDm1kznbS/e1nDRkpjjHau+0TxILiERSEZPeuCubf97nHSrelkxXCyOOaVWjGauOjXIB2PWJ
IJBYG4UZXFee6xqFzLlWjgZh0zivTrf5vCoY9G4pLXRoL/SHiSNVxknIHJrKISjF3NK1eTR4
isd3dTKAgG44JlWbWvawX8PmbGi/djPTG76V3sXhwrcFcL+K10N14PMYjKqAPQV0ua2scfK1
rc8802PVLxVaW2KjuTiugFoYLfa4wSK9DTQLextCoUA45rkNa2pIVHAFZN6mqfMeYY+y62MD
kSkN+deo+DxbRXMt3KQGjQrHnsT1rz+2tDfarcSbD5auSW969J8OeHXvbMks7PWrkzGeisdv
pGowXEGHmUnPrWtHcwBtmL+def/APCMXFpcbUu2APoa1U0C6KqRdvn61nexusKZ0V3LCj8O
vNcN4w05dnnowNXrvRbvzBm7c/jVXWdJuBpxLTIsDuaaeo7aHm8ow+KJY/3YJNNZC935fvVj
VbY29srA9q6kzFoSwukgXax71qatqVvPpYiRgWxXHGRs9aaZG9arl1C4/ZUboapMb1pu8+tW
jOwBDSilk04EmnqTRcdgWE1NHAcjilSrclyRWc5WNYRuPgts44rf8Pab9o1q2QrkbwTVO1jB
I4rsPCNsP7YRyBhRXnYir0PSP0+WDkdB4401bjw+WReYsGvHLi3KtnFe/wCp+Xc6bcxEG/Ia
8VvIQrsMdDUU6lpWRnh1z02n0ObnVsYaqmV2qa1rlcZxWXNkKa74SuY1I2Kp4FFMO5ziitbm
PKzl6MkUuKK3OYN1ODGmOUAP3Um40Cg/SgBQadTAacKBDhTqbTqQC0ULTGITTSacaYaBDTT
ak7U0igBtHNOPaBjcnNKDS4pcUAKDTgxptKKAJFc1MHNvxxUqmgCZWNSK5NRA8U4UCJIY08H
molNSA0wJ1NPBxUKNUgOaVwJg1SBqrg4NSKaAsS76ids0McCmbqBBzRzSZozTGSL0qRahVqk
DVIEop4qLdS+ZQBOGNOz61XEIO8ygZZjBzSct2y1KS2tzFzg1jaevmzha0ri3MLL71nluJpa
Wpmv09zmvXraxkSwtDnpXkuh/wDH/D9a9rg/5B6f7tc9Tc0vYr29qzLnfT5bNihy9RCd7c5x
8tPFy92MJWeg9bkFlat57DdwKoanaMuor/N1Nb9rH5bEVmapzqENFtLhf3hl9pf2rT3t5jui
lXaynuDXgPinwhP4V1ORXbdA43QMB1GelfSc4/0YVx/jnw23ibQvKhIW8hO+Env6rTWhpSnZ
6njXn2jTU5+bYAazrUHdipJbG90mVrW+tpYH5wJfIz9PWm25Aasqkmj1KMVI2IFG3pUV0nB
4qSF8AYpZf3lYrRwep1yw91oc3eKFzUdl/r1qzqy+WQPWONOuvCAA3KXNG55kocs7HtFkoP
gyHI/jqxoziIDrjpvfTkc+EkXrtaobO52zhTwdWUnYUmB3Rt31qpfzouhPiq3p9+YQFz+FZz
XDbcA8VWaYqcgmsHUNY4e6sze1HU1eFucGvO9ZufMlc5rUv77ahy1YFlaXWvaqLW0QO33mye
MVDOTk7iqU40omv4e0JrzTHuCGSGP2++1dv4VsCLRiGxzV2HS00rwwtqMEqzHHU96Xwuf8A
RGHvWr3PLnPmuxk9swvtpfitCOydgPn4qG9heS5LJ1FR2+pPA/ISg5FIWrwgXtkwdQG6mq2s
6ew0lzu6LWizvM6uRhe1Lrf/ACCJP92hA21ZHgNyTdfsR1DVJcfabyLGCvFNV/8AKIP9a67R
bOKXTGYgZ211X2IaPNZd0chVuCKZvq1rgEpyqOmazt+K2WpmyXfRuqHfShqYE4c09XNVw9P
D80gLaOauW8mCKzBJirEM2CKzmro1py1Ols5RkZr9EvTbzEpnCRXBW9zjHNdb4XuVe8YNg8
cZry8RTdj1aE01ZnUS6vLBby78/ODXCXkgYs3qa7LxDNGNNYgAGvOri6zms6FNmkpRirpWkt
wwJNUbmMeTmPZZQTT7qEx2aShgVYV6CXKcWkrmbEgGaKrNcFWOKK0s2Z3iczikUxXFJgV1X
OAhxS4FSFQaYQRTAAKotFHegQuKcKaKXNAC5pwNMp1IQ7NFNpc0DF7U00ueKbQAUGiimAlOX
QBS4oATFLixTwhxSuVYjxSgU/FXLLTLm/cLBGSO7dhTV3sS7LcpAZqaONnOEufYZrQ7Pwn
FFhrmRXb0B4FbMOMQwKaiHH+z0rZUW9zJ1V0OGTT7t/u27/iMVouk3p48kj613a2SFcfn+dS
KiIwDdKr2KF7RnCHR79Rn7OxHtzVeSGWEkSRspHqK9VtmjdQuBjpV19EstSiCTRISOHQXSSP
nPHFNSB69Sb4d2c2QkYyf9o1Un+EV7lrNY3IDdklHX8azcGilNHnQNSK1W9Y0DVdAuDBqVnJ
A2eGIyrfQ96zg/NQWTO9M3VG7UwNTEt7hRuqHdRuoAtIwpd4zUCHil3UhljzBik3ioQ1LQBM
JKcJKrg0FqBmXpLn7YtdDfjKqa5XSmP2lcV1N3nykJrOW5cS7og/06H617NFIFsI+f4a8Z0b
JvIsetevLA/9npz2rmnuX0C7mQWvaq+l3KiQrRNZSS22Qc+1R6XYsb2ZuMV11Nvb11NyNwZD
zWRqbd+0Yea0IYW81vmr1l1GBzqUXNV0M0lfQ3JWX7OMmqF5KiQDBq1LC32YDNUL6yke2yvPF
Ao2PNvisiTaRYXQ++kpTPsRXmMmPWvaPgNh+51LwddGNd0kGJQvc4614ijDAI71EldHo4Wf
Y27eT5QKuK6hc8VixSkAc1M87EYBridNtrrxqpIgfFo57kBJgCpNMt1FyCGBGaqTR5znrUul
2Ust4oR2Ud8V2WahZM4XKLndo9fsNWgg8PtbuqginOaz9Nks/ug8AyinLMKyrG0W7LQzMzIv
BGcZrprIw9hbiGCFY1x2FZx55fEObpxfuotSLtXOOKz55AoPNW5bseXisS/n4JFYsG7nRTqK
xiaveFiUU10fwxQLqV7Ow6Rqufqa425PmSk+9egfDrSpv7OmvzxHLJtX3ArshG0TzcXU5j0D
UWU6a4z/AA1m+GiBbNz3q9fwFtPYZ7Vn+HbdlhfnVM89JcrNYMvnMfasK9kX7Zn0rZWFjcm
M9axb6yl+2gAHk9aznex0UOXm1NiKVWt16U3WSDpEnP8JqNbv440XNP1iFv7JkAP8NVG51PI
5tDwXUP+Qg/1r3qCkZdOcjPmY11K/vbPrXUaKp/sqThpXV0IZ55rjbtTIPVWbWjrg11GTPR
WZmt1sZMdSg003NJTESg0oPNQg09aAJ3FOV8VGRxTc80mhp2L8c+O9dF4auy4xz2rkFbFbf
h6XF0xJ7VjUp3R0UqrTO2129LaY3PavP5LgnvXUaxNu05ua4dpOailTSRpWqtzkyk0fay8Xk
ux29qqs/vURbNdHlj152noLNGVOQQQaKbn3oo5Q5zHeoiTVhkwSKjK00xSRFuIp2QaQrTSKq
5NhStNpwOKdtBpiGiloxQaBCU8U2n4oASilpaQDaSnkcUygApQKTFPApJinYpQuaeBUTlJD
4It8gWpZ4ikvlgHPoKs6TCXu92PIxkk1tBI45WcRruPcjmnCnKb8hznGEfMoadoRYCe8+WPq
F9a3hdeSgit0VEHGFqobjcPmNNLoRwB+dd8IRgtDz5zenqWTdMfvEg1Zt750YfMay96574+t
OUgnl4P1pthE6y1niuRnIVv7w4p9wnmAxSasoHyns1cvFdTQOHHJ9RwmdV8yFWJ4X8xWMP2O

iMGwjvWt7gKTjnpXS6fqSs6/N05rhNUuczCVeCeTj1qzpeolWGTzUqpct0mj1+wuQ4BL4Fbl
tdpxgce9ec6fqm9QM8e1dRYXcrYEaE+pxQ2ieVo6q8sbHWrf7S+tkmhccq69Pp6V4f42+Gd3
4fd73TQ9zp5OcaZeP2Pt717VaSS/LkN+JrU+V4ysgGDxtlrJpDTZ8fyE0wGvbwHvw2s7sPf6
Wv2e5PJjH3HP07V4tc2s1ncNbcRmORDgg1NrfJjKM0UYoGSKcU7OaYvSnA0gHCngUwUpY4xQ
MU0gGTSc05BzQBs6BCHvADXT6mmyNRXO6BEwvIPsuo1jiNBWUty0Lof/AB+w/UV7RFzYJ/ul
4nor7buPHrXsVpNjLZoOOIYVny7XRZgfaNrdKm3KowgqONPk+bGadGoUk5BrMTSHQA7yTWVwq
J/4mUVam5IYnjFc1qN+f7VjUYzmn0HFa3OnbmDhtUaMTHsamLLI8KkAVBqF7aafZnc31wkEa
9WY0CtYtLEBEysAyMMEH0r5h8RacNJ8RahYrwsUzbPoeRXceKpjAw32mhrkgkee/9BXm9zeT
jtZW7nzJcEjg1z0+ISs+RNIR/vVcsfDyyHMkrj8aNGtZFKOvwnZWd9ZWNw0jz7y3Za0RrumS
cefsP+1XLWvhi1JxJM5+r1dPhfTA4Vcv7g0k0uoSpp9DeF1DMD5UiuMcFTWNqcuwGr8OmWOM
W/8Ao6bW789a53VLndKcU6fvSM5pQiVgrTzRwx43yMFGfvefNGsot00SzsYCGSKMAsDkE9Sf
zrwWOMxQmZuHI49qk8M/EfU9Lm2P+9iVseZ7V3xi2tDxsTe6PoS8GLJ/pWfoP+qf61m6Z4ts
vEelubRI+0Ef6onBp2i3ssQeOaIqwPes3uYRT5bG27FbnIqbMbkMQN1U4pneUsQMfWphgvni
kU4khBdwcYFR6sP+JZL/ALpqdm00baoazO66bJx/CaZCu2jw/UT/AKbJ9a6bw2A9hIPauWv8
m8l+tdX4XGLGSt+g3ucF4qgEeqNiuf211niq3L6izA5rnPNbR2M3uV8UFalaMrTcVQiPbzU
gGKXbSHigB3UUCN2PC0zPFMLMDwXoGkTeU4bGBV/TpBbSks4rGZnz940057k1L1LSsdZeajH
NaGMOM1zjqc9RVb/AIEaCBjhjmkTcnqTmPazURqP5j0NGMdTVoyaJAaKQcCigRb1/SzYX5UL
hTWKyYr0jx5aLiKUL7VwEkeK48PV5oJndiKdpaFBiqMirTrULCutM45IhIoU04ikxVmY7FIR
SqaUikA0CpAKaBzU2zihjI8UuKfikxSAaRxUeKnK8VHimA0CnqKAKeouCFAPyIXYKOpOKAM
1r6NYG4uA5HyqcmklzOxTairmlYWXk2oQL83c+9OcHOG4NarKAuUxkdapypuzxg+td8Y2Rwy
ld3KTLjjqPKPvIxVghIVySCfU1E14OwP5020iVfyLiWH3Y6aZJB/DipTdeq1JHdITjdj6jN
c060UdILDsfQhSduME1ehwwwygy54yKlgeUp/5Zt+hrUhtUK/6oc+lcVSuj0KWHa3OevYVROO
VFU7Zf3owwC5rW1aDyOYyR7Gsez+efPSslW7HR7FbM7/AEBYyqlvm9a7mwwQMKoVR7/4V57p
sixxLHnGOXOcZ9q6rTb9VA2KAPXFSq7uTPDK2h3trKXUc/pWggJ965yx1Deo+YVsw3AOP8a7
ITujzqkLOxPc26SxMAB9DXi/j/QUZ2mEQDgcMBXtfmBlrkfFlgzaOQOcVoY2PnF0MbIT1FM
rW1q1+z3jrjvWUakobmjNI1NpgSq3NSA5qBTzUq0mMlAqWIFSGxxUaDpVpmAjxSGa+is799Q
Cul1oYVK5Xw9/wAhJK6rXztiQ1nLepFfSgTcJt65r02wgvxCu3OMV5fokubyPHJzXtVjI4s4
2K9q56m5otimbbUSM5NNjg1Hdjca20uQ4wBzShmU5K1FhcXQxWttS/vfrXJahBex6wmTzmv
SfMLnCivMPiB4kg0C5yrB7rGVX+79aqK1shqXcs+IfFjeGbNTczgyMuViXqa8W8R+LtT8S3R
Nz03kg/LGDwBVLUtVu9ZvZLm7mZ5H9azpV2EYrojBIQvCrXWjDk2Nux9x+zTsUcl3MsMQy7f
p71uMsQ0218nVLLn1PrSq/CbUH74KCBmrcE23HNv4hlRS7SGrzJpPQ9qDcdTzhkDYy2KtCZ
gPklrCjyxA3HFbVhbM5y5xmsHTS1udMazfTERTXTYodw9q1baSbAJUilsDGua8Yxmsr80KKSo
A9qFTT6idaS3Rn3s8giyfSsW3gNzMXH7tTx7mr1w7Xs/IR/dH3jU5RYowijCgV1U0onHUIz
mdetiIiuEtpkjvHz03H+ddrevkkDtXA3SbLqV17Oc130djy8TudNpWuT6deCW2bZtPqeRXsn
hnWW8RWllcFZ1HLAdfrXhGmyRsMSdAMV2Xh/xYNGvYTG6hW+VyMgH605wuYJnsy2N6FysmR7
GoFt9R87aGP51f03Vra6ijFvIrLKu5BnOPar0ZkWTcV4rlcbMakyitvqKoMtVTVIbz7C+45G
DXQfaVPAHNvNWZv7OIOP4TQ0uglJ31R4VfyF44PXNdr4dONOkIrk9SfGoSfWur8OgHTHPsa6
egmcZrd239pShugNY4YyOSBxWhrg/wCJIL9azYXCMRWsdjNsWRPaoWXXFXGG41BMnFNCKrGoi
xp71Ec5qhDgaUc00U8dKQDWUkVGELBsfw9alzT0jff7ikzSD1II4jJnHamMhBxVu2wN5PTFQ
SfeJFTF3ZrJWjvcj6U0mlNJWhzkkW0t8xwKKaorzSGes+ObLfpYkA6GvLJY8dq9p1hBd+HpCR
0WvIblMMwrx8JPSx61aOmpjyLiqzjmr0wxVNXxQZRZ5s0QEU2nmnkVqjFgvWn44qMdakBoEKO
5qyFytV0+9VtBxSZSISiGKeRzQBSGNZeKhI5qw3Soe9NMkTFPAptSChlRjYU3yKPeuo09TBE
Nv5CuctR++X611dtgRjetaUPiIrfCPeYMMniqs/ZAWP+1U86lcnNUJc9M11ydkcsYXZDLLz
ljk1AS7cngVIR3IqMkscA/jXLNuR2U1GI0IV+8SaccQMhQo9TT1hCfOeT61BKQzcsSfQVyTs
tDup3auydl4RHG8E/StC21qWEjaWx+YrHjiJp7Vo28IyMisXTT3OhVgJsu78ahGN8eH9QOt
U7a0dJQQvetG2txxkVrW1uuRwPyqOS2iK9p3KkSugHy5A5we5rVsb196mTPHar9tbIQMqK0E
0yOQcDB9qSpidZbM1NLUa6jBP410EM3AySK5S3tprRwckrW/auJkyOGHaumntY4ay1ubccgY
cc/SqeoqJYGX2qJHKNwSD6VM8qzIVcYbHWulHI0eJeNdO8q5aQDj6VxDDFFew+NLAmF2xkete
RXKeXKw9DQwRWPU02IY03NADh1qdarqeamU0mBaiGSKnmj2qDVSnyCKsPKWQA0ijU8PH/iZp
XTeKX226Vy/h841JK3vFkv7hBUPcqOxV8NTZv48/3hXvcMwXT4zt7Cvvnwu3/Ewi/wB6voaF
QdOi4/hFc1Xc07EaowPmr+VTfaw4CYwe9TqFWAVg+KvEVj4W0hruYqZmGikJ5Y1CT2QnJPcy
PG/jGLwzYmKdA3Ui8c/dr561C+udYupLq51ZyepdsMrGtazc67qMl1cucO5YDPHNUXwEPv1r
rhDIRLZT37XouHBT0eagmJ3nmr+g2I1LVoopP9SmZJP90VYGHbQDS9I81x/pV0mfdePT86g0
ycSaUYifmjI/A1Y1V3muJZWBABO6DsKwbGYxXDqDwxrKXvJm1P3ZI6aDtU0i81Wtmyoq6y
5TNeXU0ke7T1iJcVpFblpdNHHTcMSLhhWzZjIHeueqddKxdF3N1WM0mw5uDhm2r3qzkbMDF
PhTnNFJiq463gSGPCj6n1qO5YBTUxcLxVC7kOK7IO7OKorIy7pxhzXEaG1OVVW5RmInDbqE
vlwu3tXEwHfek+pr0KWiuERX11Y0FiaCd4icEdD7VoWnVscTSNuVTuAPeoNS/cm2mHR49p+o
qE3jPtRfTtWm6Odqzsem+CtUnutV8t714YnxtUdmHTFev2+qG6tQChEynY6kdD6j/1r5kt53
s5IrhgMj7qk4/GvaPBXiSG7jtprh0R3xBMinPP8ACx/1WNSN9hruduu+H94w60apcg6ZlCdV
q7dhTDiqOpKv9kSNj+E1z7Ow7p2Z8+6pOf7UI/3q7Pwy5bTH+hr9Vb/AImsv+9Xc+FW/wCJ
a/0NdPQT3ON13/kIy/WsmMbpqK2Ne5v5frWVCQR5rVbGT3LzoFUGqkxqdpCwqtLTQMpsdajq
STrUdUACnZptGaAFJpVmaMEKM5qMmkBpDTsTRXBXO5agY7mJpWPFNpKNncqc21YaelJTqWNA

zjPSqIGg4oq0sQd8DPURORqqbserX2qwxAE0e8FmXGK80uiCxPrWtqkpR9u4kVhTvnNeXh6f
Kj1K8kylN3qJlVqY1Uc16MNjzJkKcabWqMGIOTsACo6eKoRIn3qtXjqacNVtGwKlIRhy
aQU4001JQYyDVc9asj7pquepqkSwFSDpUYp2aTGi1BneNvWu1iQLZRnHzY5rItFg866yc4He
uqeIqvD/AK10YeHUyrz6FOU+1UZcZ4Iq7KCM/OPzqlLtA5Oa3kjGLK7DPXpQiZG5uFFOjMj
Z6KKZNMnH3V6e9c1V8qOujHmepFcznOxep/SmxRDqeTSQxrIHkZsN2qzEvSuS2lztvrYkii
56Vo28XTioYV4rQgXpWLkbRiXLdOlalsnSqMC4rTtx0qbg0adqK3LOPOOKx7UdK6CwXpVJmU
zQW1Vo+RWZIHsbkMv3c1vJ/q6ztSiDQ7sdK1Md9GWFZZ4hIg5HUUZ3DBqhp8xj154PBrSdQr
8fdbkVtF3OecbM5/X7fzbNx1GK8S1y3MF44xjmvf7+IPCykDR1rxvxjZ+VcMcd6sg4w0ynMe
1Mz60A0B5qYHiq4qZellIEWYeXAqe4XZiq8H+sWrd8AFU0ii5oB/4mSVs+LG/dJWFoRxxqKvr+
LH+RB7VD3Gtip4Yk26hGf9oV9DW9yv8AZ0PP8lr5x8ON/pof+9XvRv7Gx06AXVYqMVGf6sfw
rmqrU2jtx9U1WCx01rqeQJFGMnJ6+wr538Z+JbrxJq7STFltxxEvYctv4g+LG1i6OnWsn+j
RHhh3PvXByZACsOV9DW1Kny6siT7EEEnynbnpUJlOcMalLBic8VSm4etyRkpy5Na3hq6WC9mj
J2+bHtB/HOKxjSxStDMsi9VORSktBp2Z1WpAeSSOSxrl2HI3R+tdRKVvLGKaPITzx2Nc9qKB
LhSO4rGPY3lct29PfcgrYi5XFc9pUmcCuhhHlrz8RGzPYwsrxE2YfpWraAhc1W8rPNXbfhcV
w1GejTVmXlWsas7giVVVto61FJcb2Cg/Wohe5c7FovkE1nXT+9W2YLFmsm7lA3HNehRR5mll
ZGHrlxtgZQetcxZ/8fSn3rS1mfexFUBBN02fSvTirRPFk7zNvV136LG4/wCWen6Gsi2fbIG9
K17rB0C5DdVZefnWFG/AFOGqIqfEbMba5n+blfSuz0Wsz025kY3ZVJ1CNtGcMORj8RXXBwkv1
nJOBWla3W+8jZVLBOeOuaJCR9JaTrSax4dhuUbc6/JJ/vCrV/Mp0STn+GvItF1WRJERpmIuw
CqoCNrjrwPWtbx4BpvdFjTBM1i/yOHH3fcHr68VxyT5rGsYe7c881U/8TWX/AHq7rvwxp/S
ul1BFnujcwne/OR2+tdt4dIGlsPaujoZNanl602b+X61kD71aWsh/iYS/Ws9BmQfWtY7GT3
LSg7aimxircmFiA71TIOaaGUZOtRVLJ1qKqJamm55pTTaQxTSCiimFg9jRS4zRg0mMQKO9SK
yr2poU5qaOLPWpbKjEfENxJUyOq7Y228nAormlUSZ2wpNoNTnzNWRLJnNWNrkzN1rNd896cI
WlqTuxJGzVdzT2aojXQk0mNPWkpaQ1ZkxKUUUooEOX71W1+7VvfvVaH3aTKQbqTNJQDSKJA
PINVm+8atAfKaQn9+miWKM0vekzxU9pCZ7hUAzzRa4XsdT4etBHBvYcsM1o3DFeMFqtadbeX
bMenGAPpVe7YgHH5mvQpx5YnDUleRmTuwByAKqpG8zZ61a8kzScngdaWZ1hi03p7d6ipKyNa
UHJIK6IEKiJTyeprOlKGNo+INubkCQjIMh7elQKHk+517ZrglLmkepCPLHQUR4CircTDIrFk
068k+b7R9AOKgJ1OzbnLqO9TKUdilGW9jsYocVpwl0rjLHXnUgTQ8eorrNPv4ZwNrDnpXLPR
nVBOxRL0q/DwRVOLkA1diGcVCkOxrWfUV0NmeBXLx3UVuu6RwB7mrSeKtOtsB51/Cri9TGc
WdwnKDFQ3KboiK5qDxxp5IALN9BW9aana6nCXgfnup4Irfoc+qZl2xwSPQ7TW1A3nQ7T94dP
rWB5gh1OSJuj9PrWtC5SQeh/nTgyakSeVPMhIx+FeZ+N7HdCz46V6myhhuH8XWuQ8W2XmWUh
C5rdPQ5mrTwWybZGHvUOavarF5N2496z80APXrUw6VAvWploAswffWrd9/q1qnB/rf+Xb4E
ouBmpY7EuhnGoIa0vFumQtZom7oZ1kClvQCrds5ctfSneqkLxtXn86iUlc0jB1bRjMsqNEuW
xn+dbOsanJbw2kaSaQbd+7Off8ACqUKRafHJJytkRyR2X0rCmunupy5YBT90Z4A9KUVD3H
LRWIJHYDcueD+dM37huFXJZFRfJKrgjOfegJfyy9Qa2IRD2Gye9Vpzkg1LP0zVncKBkfa
k6nApX44pVG1S/5UCNBR9QFvObaU/uHGPOfW1121aIRtjgE8iscDvWul2b2zW2l5dM49xisp
LW5tB3VhmmPtfWupib7pFchaZjk2nqDXVWjboxXLXhfU7sLUtoa8JDDmpwVQdazRP5Y61DL
e+9ee6LbPUVdJF+5vxGhwaisJTM+496w7i4LsBnqa2tNG2IGtVR5UZuvzM0riXCAelYF/cAA
81evLnaDXOX0/wApJNdVGFjhxFW5j3r+ZOfQVZsY8KAByeaqKPNkC9yec1oXEn2S2IT75HJ9
K632PPTtxmp36mAWcZyN25z7+lzkZ+YVECSmpE6itErIzb5mXN+BgvZt3Kcq2GPsqSncet
TRPtb17VizufDt0U02WBwElxvGuGb5o3Hp9avapcLrumxWsJfzBy67t3zf5zXAx38qyq7MSq
Hhe1dDpt5/pQVAoWU5BzjBrGpDqaU5WdmWtPKEGBRh1IHA5b2rpNOlks4DAwG77uG4561gao
rwzCe2iC9GKIMbe39K6PR7mTU7MSzwDYGwwHqO/Nc0pNK50Kcehk6noF3OPtcXlrs500Hnjr
WBHGyyAMO9enRSQxxSS7TCxwsakZ47/WvPdTX7Fq1w8cR8nzMyDHR6Dsa1o13LRmNWlqhJ1
+6PWqEvDFa34tkvtVDyaday3EcXLOi5ArBukeGd0lVkcHBVhgiupM5mUpOtRGnyHmo6okQ0l
LSGgBKcOIJ59qBh3p+MimY5qVV4oAVBzVpF4qugw1XIsbaymb0tzb0CJWl+YUuzTp/ISFFeb
UUn19Sm0onK6hnzOaz2FX7+VJJMqclQY16UdjypDCKbtpxJo5q0QxhWk2085ppzTJsNxRjFO
5pppktDl+9VnHy1VXrVkiZioYISlpdtG2kMkH3aqN9+rYHymqZ++aaEx2K2dCiIm3/wCc+1Y3
Wus8Nw7pF44A3Grpq8iJuyOoSMw2iqueuMk1mXOXfc5JNaUxaTOOIV4408zJzhRk+9d70RwWu
yhMq28AUnB6k1gareGKDKcMentWnqNwbi4I6Lu4rntVbfcfbQV59aep6uHhZGdACxLHkk8mt
GBwnWq1rHmrjQED5awabWh0ppPUJtQWIY6moF1QMCEL9N1Z89tILgGfJizzt60ps7dplMSq0
WckZocVg6S6m6ryXwo0xLbyN86BSe9aNkkSOPR8YNY13aW1nZxvDcEzHJaLO7ilsbl9ykZ57
GsnSb2N41U1qj0qxmDqAea24YyUziuR0e4LOortpj9n09X7kZrJwkmHOMczqtNLMd0oVB0G
ay4700WXM1yWpPmoNTv5ru8NvE3zHJwTjNZ1hb6lPc7I5YowYzJ5jJlQR/CT60405vqVKpGK
1PRtBGkqwClhb1JzXc2kVudrxKqsOhFeQi11PTXga+t0YSruWW34Ycd1r0ruw08tsC4PTr61
tHmi7M56nJKPMiHWSYtTJHUYyVq2dwJ4AqeyvER8vU4z7ClSztBljORnl+hrROeOecbo6y2
ben1H61R1e08+0cAZ45qzZN8zDseRU5IOVPeumDOOotT528V6e0Nw7BT1NcqDXtnjbu/v5k
XKn9K8avLzrW5aNHx2qiERJ1qwoyQBVeP71bOhqP7ctEkTILd+xobHYha3ntJFE8TRkgMA4w
cVqxbZbKTBG4jg49qu/EBGhv7U5X95CpJHVjmsRCI4NobIUcjODWMM2bU0rkcJKvsLN781qw
OgtiYlJCHq3Qk1kK6TQNM4YEDirm0rbuEbQt0wfu4rN6myG3UizweXNuAJ5ZegPas5rby9
xDRCRDjb60+1Cz15DI0bMcgA9KZcwvbSneQOeGXoa1UktDN0+bUYZfOTYyYbHFUXYhiDUzsW
bJ+8ahmwWyDWlZPlsRytkYqqSBUkjAMKgkOScdKaEw++9SSjkIO1SWkWXI4FTrbMxzjJNDY
4xbKioalCICdkj3FXVtW/u082Tsv3ahyRqoMijG5w45yeSOldLYKWiFc1CrQS+W4+Rj+Ndfc
cfnRkDqpwxnsbUnZ2K84YA1nuTmukvLTYp4mrrCFvas0jZyZXRfMuAK6SFTHAPpWFpybpN

56VtSXXLHgGk1dIKVku7oliaw7krvYv92PkjuT2Fa8zs0YfaQhz845qobIyREFdq9fdj71tG
yOad5bGLZjfeF26jk0moyfLjPjQxBH5dzMPRTWfepVlJ9K1itTnnorFZalWol61MowatkRJF
GBk05GINNLcYpU4GTUlkWYGtO1kKRKkyf6xCCOaxwecirttIUBLnCnrk0n5hr0PRYPyY7yxE+8
POFLu7DaEXAYu09TWeoLbQpDKh6MyeUwHPBofrXL6cI7mNIEupEEm4ZwTn2rplLLTYI7ue
UO204LkCeJ+EivPqJLQ7YNvUk1K4u5rSoeQeXGI9vDYn8e1Z2oM76RZtE7me4cH5hu3EVIX
mpS31xIomYQElgp6DHauv8DrbarqdtLMZGjs0OC3QOen06GtKcbEVZaHTWMn/CB+EfnYJpV
zKm4MGYjtjpXnctrLqUB1K5mVpbhyRE/UCt/xhfxa/4kTTPWaC3tvmkZBgt6dKztU1GyiQeW
xmertLk4P0x64rSU2nZGNommrs5Oa1QuwQIWHGGOef6VSkjeJsOuPfsa2HgzKJGIWPdg84z+
NWXtYni2wjeByRjge1aqoRKkc6KMVoGzjfcdrRHPB6iqrW0oYhVLY9BWqkmZOLRFijHFKVZT
hlIPuKXFMQ3FTIOki71YT7tAAOfTtxthar96kU/LUSRcHqaEE+Foqmj4FFYONDnUqtcklub1p
Rk9TSLyaeQK6DIHcU4FajC07bxQA4laYdtNINIVpiHZX0pjEGgrTe9MTFXqKIL0qsv3hVleg
oEhR1pxPFIBzR7UhgjfkNVD941dQDYapN9800SOiG5wK7zw7Bi3zgc8muGtF3XCivTdEtXHZ
An0ya3orUxqvQmnwqcd6psdlpJieS3ANWr0nOPQVR1JvKs0X1BNdE3oY01dmBKQZgfQ1hXjZ
kDHuK3CDtY+x/1WFfcE56AV51Tc9WlsSWWCRWi8XycVIWDdK21YFOalvQqSuzPeIN1GaRY0
52D8qvGMHTHirCep0wVjKuRuGAMUtrAUbJFXWg+bkVPFEBeyelXTijOpJmjpdFbhM+tej3MB
m06Idilec2WFukAr1myiWWwgzz8opTjqOL0ueX32jn7X10Gc8NirNpohZgVYrg5yPWu51HTE
Y52iq9paCN+IYyVnobxldWZJpOihpFlmZpZP7zkmu5srVYYRgc4rL02LpxW9nbGBVxMKj6HD
+JyDqyL6KKZp581VJPIOKi16XzdbnIPCLip9IXCg++KzT1KkrRR09pwAfQAVakG01Tt8hSta
AxLAP7w610w2OGZn39st5bMjKCCv4h410RraVpEX7pJ4Fe7sCVPqK4vxlppy2plVRgjdFstb
mWzPDLVS1wqhdxHJGa0o5THq9o7EArKBxUENvJb308K9VbGM4yKdeTRefbSR4+WQZB7e1ZN+
8a2906Lx3MhutMmOHwjBvzH+NcyJN6MpYYALEn19Bwv4pYXMFkQ3EbMg9xXMNjvA5xk8YoaH
F2LqIn2dEG4YZiBViZXtbeQbgV1+bAPAqGeddn7pQowAzZwahuZmf5Ayyv5vlpFK12XexNY
ICBuXPJ6VDqly+/YGJU+tPst7BwCFA5JPrVbUGBwDyQaLe8X9ghEwO1G4JHFBbYSrCqsjYIU
+mKs6oxjuE28b1yapmbelYnM2XNNALYxSHLNV20ixMEbvgitDIswW7EVO/U1owoABxUES5d
ifWrarisJy1OqnHQkVVz0q9bXIRyBVNAc1dh7AVk2dKiR3umx3ETfVwwHBqhpmpS6berv3MF
+Rl6A10GQkZY9AK5TUHFzcyKoEa4yc9TTg7mdSntUdL67bMpAvt2Mkelc/cTmUggYBplhZ
zX7NsB+UZJI4VfU1KyI6jYMso2kjocHrSbsUlcsQfu0G48Y7d6sLHJIZoyjgDOMe9R2Ktkv
ThXZcA4BwO+K14IFACqOB696L2DkbK1tYpGgqL06Vb+zAqRirsUOO1SsoWp5jTkSRw16n2S6
n3cZXisFvmBJ655ro/FEim+SIDkDLVguuGx2auyntc82q/esVR96ps8VGRhqmjJLN04qpMmK
uIB3NSBS3Pb1qRYtxwBk/oKGGkjiIHEj+n8rPmNVG24+OI7d3Cr/AH2/ps/allO1Bvb+83+F
UpJZJXy5J9uwp8Y9aOXuJz7HQadqMlpIrxkbiQBkZ/8A1Vq/2tPcRtDIPLkLdT3r1Y5CpxjN
W4XluFiyWAPA79KynTT1LhUext3RS1t1UMqyLlW5/HP0rovC88mn+Hpb6NIZnblfrrtXAzj
8a4TULh3ZekUAsAqrmkDtXT6xObPw3a2teQ8C9MDA/Gko2HOV9CG1upL4zXU/qeUZ3LvKOSR
2GowpEifVLRwscKkKwK8YlFs7TxNjKQkqQvMjNgZrQivTBBDBbFprgnasuOh74/xqHuaR2s
T3ciTXAtrchxDySxHJ6n8Ku6ctu84tbuUYb5gisMtnoATWJfA2E62kMiiaU4lbGefSug0n+z
7DTJNSvSVt40COxTDO/91D6n17VSjfQhytqlbe2tHur67ka102L5OoJkP91R3P8AKuU1DxXJ
K7R6dELS2/hHVyPdqr65rF74hvfNmHlwRjbdAn3Y19B/jWU9qyLurqjCyOSU7stm/uJTMsq
T61bjfegasiNvltStT+6/GmIsD71TjpVcdasL92hgJUiqxXgUzjNSo+BSexUdwMbAc0VDMc+
o/GipLMVVBbFSiKkVQJPIORVg9KLiIdhFO2fLsk808H5aQEG2mNxxUpqNqaExh6UwipM0xqpC
Yi9RVITxUC9anBwKCUOFBPNICSaQ9aBkq8rVRvvGrkeNvPSq9x5fnfu8496LisWtJj8y9UYr
0+1UR2i09edeGo/M1MccAV6PnasQH0rqoI5qzKtwMtn1bArP1rlkXoAvNalwuBHn+8ay9YG
ZlzxV1GFFamSUzERjkmua1UfM6DqK6lMlfxrmNTBFzKT61wT1Z6UfoV9NP7rk9DW1E3yisLT
ziR09MYragIxUvY1gXVGad5eabGeKnB4rkqTaZ2wimVZY8LmqcDPJMf7oOKv3D/KQKpxTrBE
42ZfqPeqpVGtWRUpKWiNuwhJuEI5r1HTt6aVG/UDivL9AuhMAzoVYH7prtrTWJIZ4rZIJHjz
8zfwr/jRKveRSoWia0t4s+AOvcVNAocw4rK20bh3wQGbIrXs8jGayc3crlVtDdtQFQEVJc3a
wW7yu2FRSxPsKqxPgCsPxbeMmkmCM/vLhhGPp1NWp6GDjqc4t095cNM3WRix9hXR2Q8uBD6H
Nc3axrCoU9sD610iHy7WNv0ogTUZ0MQzEJE+tWopNj57Gs3TJtq+X1B6D29Kvuu3leV6iumL
OKS1J5kx868g1i61bC4sJFx1BrbhkDLtPpVK/jAikXHGCRRwqMwfp2vIbfVdyooUjJY8Hlrl
mbdMrDAOe9a7nx3beWpkVfmEn6GvPJME5J5JxiklqaN6Gtd011bQyNy4bBIPTissOfMAUdK
sTy7rJBx16CqaNhjjaZJY3kyBSfInOJ2jA4B6e9RdOxxnOaUkl0PAGKCjRsiBE7E9KoXBLM
SR34q3AR9jYA/MT1qnIODg719TWfU3+yivKf3v5VY1TDT2/+4Kry8TH8Ks6jzJbn/Yq1uZv4
WUwPmP1q3BJ/pEZx7VUT/WMPepd2DkdV5q2ZG7b8k/WrqnZ9rIJEVx361oR81zT3O6k9CZE
5q7AvTioY16VdiWsGzqjErakxS0cg44rlyWBU5wWya7G+gm1uygcYrLiBoHJAZtPT1qoO6
sRUg07mhYXc9us9vbyMFnj8tlC5yKuR2P2K3+cAsoGQe59KrWOpQWqKRab5XGAd2ADV23a6v
7hJblEbaCoHZamTFXYuNt46sdZQq05kT5SgEnHjmtW1FARgilsrARIABWIHBgYIrN1EaKk0V
kQ4xTL0CCB5XOFUENaNaSxAdq5LxlqYSfBgJvmt7+PSrp+87GdaXJfTnG3s7Yd1LOf4m4+IRI
Q0RyeVpQuMegFORtlx6rXqJWR4zd3cypjnP50+OXnGCeKWXBwAO2PrUcQyzfSs5Ium9R8ruy
4zhfQcUxE4z71LMOHTr3oiU7OalGkkRouT0qXBXAxSDhvapccUzOwg9adCxicP0NR5IPtSsc
4zXgUikWrbN3qkeRkM4zXSeJvLS7sYgoXZGcxbvmsjwvbg51iNQcAKWqfxPIX1i4AGxkGwLn
PSs5b2KRTuLljcGHGABwvYUsFw8as+/5IHyaDbVCJ2kfcCRuxgGruUWek9AOw5NS1bQ1Wpd0
eI3l8s88mP8Alp15H+rUd611nUX166GxPJsYMiCJenuxHqe9VGZUtRFGCrXGGfPXb6U+EFTs
WMy7c1vSh1OWrLoEVuAoYjGRSGJSOujnOKtRK5OCPlzmk1G0EADgitjEwLmAwTuMYB5FWrQ/
uvxqzqsIaNZB24qra8RVLKwxBZ5qwh+WqoPNTIeKQyUD1o680gPGKaTtXrUSNIWFBGcNRVfz

Dk0UrDuipAB1qfPFEEW2PmlbAFFxWIieaeOVpu3IzQh7UC6iEcVERxUzjioGNCAyaaacaa
TFXrVgcCqyfeFXAOKBIAm5pMfNuOfbPhmG0uL6S1uot5IXCN/dNZ1KnJHmNaVP2kIEXlGEOa
qMRk1q6hafYrye3zkI2AfaslvvGqhLmSaM5w5JWZ0vg+PdczMR0AruZ+I8jswl/KuQ8GqRFM
/qa7G5GYmA67a7qPwnHV+IjmG60DDtzWVq3zIso5yn61pB8WGD15zWZMd9q6H+AmlU2Ko7mb
CwK4HGaxtZt8MZA0vWtSIbJGwMxYqRh/usK8+pdSPTpu8TkIJPkVrNjPBrch61h6hbNdcY98
g1pWNx5sYyfmbHBovdDjo7GtGeKmb4qvG2RVgH5c+lctSyep2U22hjmofKXdyKgl1NY3KsjL
jviq51eDdjJH1BqILTRD9k27ntTWcsVuqFVG7PpXo2IRLcWaSbRyM8V5HBq0ERALowI/vitj
T/Fps5gImYAdduSDWalZ3sbOhdWUj1NoEHGKdGmw1zVt4vivDGpjeeCQpxXRW8odQ3rUVJX
ZmoSjozQDYWuY16UT3wUHIiGPoT1rX1DUESbR5mlyOFHqT0rmbZmuonJOZGJP1zVJGTepVjl
Mt2q5wgOAK7CSNUtI8cjuXGQxllggDHOQK7pV36ahrSCIqOyFsyUZfStoNmM+3NY8A4UnuK1
I25OemK1izmmPjba2addKJYGx1A4qFgQRjvTxJuio1bJmDR5L45tfNsZyBzt/ka8ckJ3cV9
BeLLVWWZMfK65H9a8Dv4Tb3ssX91iKa3DoOZv9EHsajwHBPelGDbGo+ig55zVCJF+Vzmlj
tU55B6e1RFixBpyuN+McUDNGNtsT0qnJ046ZxU7ECAAmq8mM/LjtWa3Oh7EMp/fN9as3+MW
x/2aqy/65vrVq+5jtj7VXUzezKfSzs1qWd99mRkjggO9CjlowxOftr0NZko2zmp45TExIVTKZ
5FUzJF3TXxcPCTwegrXjyrbT2rFsg73quBz14rfkTkN371zz3Ouje1y1Cc4rSgA4rMtutacN
csz0aeqLWFK4xWNe2CtIWFaksqxJkmsia7e5d1hxr80h6LUwTuVUIFLUoRWJW4MgKrGrAHP
Un2rqbG3AAPrXNJPF5e1XVg2WdhuBI610FhegLGXYbXOAQada7WhFBpPU6GBBVjywSDUMBD
LkVal2pya47s9CysUNRuktLZ5Ceg4r9mumvr6Sd+cnArqfGOq8fZ429jiuXjiVY8sPIUbiP
X2r1sLCy5meHjqicuVEGOehqSFQd7AYOMCp8s0YJBjZ8qjgGmyMUKRNvLctXZc88zmGDyOa
jtxkSZ6cVbuVxJjuEqvbjMc31FRJ6GlNakku1h9eBQq4GOWpwDbQuPo3pQo4ZazubtDQo6+9
Ox39acF9OeaVvlH14FVcysQkc9aaxIwD3pxHJ56U3bukFILHXeA4h/a7zN92OMkn0rC1ScPf
Tzgc72PPPU10Hhdjb6NqV10IjKg/pXKOWJKsMsWyc+IRe7LSFgCijSMHmr1tG/IL0+fn169
apDAVYkx+laDKI4t+RkqCOXip6myso3DI5GkJAPQfSrEBRRuJ5NVwPkJXjMCnfdAJXJzgc
uxal85u7L4kQhVByT6U2UYLZHBqKKJ0hct94mnyEmMKzZOelUiBt4m+zfPYcVIW3+rrYLoV8
pzwxn0rNe3e2Yow+h7EVMiogOfTr0qAdamHSPKQ4GmucdaX3pjKWoGRg80U3O00UCHh8LUZ
bJpmaeorKxd7jgeKhY7XzUpqN1LU0A8ncuartUqPj5TTJBzxQFyLFNapQvFMYUwYkY+cVeA4
FUy/vir69BTZKcnwyyW8yxxNtdehFMJoqWk1ZIJtO6HTzPM7SSHLNyTWec18DnNXH5U1a0TT
zd3yEjgHvVQj0RM5N6s6vw1ZtBYjggkA/jW8X3Ngf3Tmowi21p8vTpVIXDKq/Nyev4//AF67
4qyscLd2WDxbSKOXNZkh/duR0YctBWyWB/jXP41nXC+WkaHqTmsqj0NqS1KTJhnPtxVHWH8u
IDvg1rbAyg+/9axtcV5ZVhUES3FcVRnfBaGpffvbCOVuoFULJmQKw61o60Ut7aK3U8gc1Qt1
xGv0rOOqNX8Rt284dQR19KvK2RWLDITkGtG3mDdaxmlLQ6INxJbZZgcjn1qr/Z+1vmXK+ta
iAHmrCem3NYuOOh10uVu5mw6Tbu4Yotddo+n2saqBCGbhpxWfa2zyOMRCap0+0dFGRJslVn
fy6JuNtDQitohCAY1B9hVgTJBGzOwVFGST0AqGR1giZnYKqjJ4AFebeIffBcatN22jFbJdH
m6GQ/ucFVGLm7s45SNjVNeOr3xERItox+7/2j61f0642PGc5DCuOsWktu9Oa3Le48ny8H5XJ
C/zrTYztc624tNxS6jHf5x6e9dPp6FrIxt1xwKx9MkV41ZgCrcMPatSyBgnMbHocdetaR3MJ
appkiAqhPdTmrsTZjJHccVHIml244IzTLZtrmNujD5TWi3MZbFpH8xMd6EPUetV8mOXB79qm
J2uGHQ1qmYtHNeJo825b0FeC+KbXyNUZ+cSc/jX0Hrse+0kxHQ14r40ttsSSnrux0qk9SUtD
kY+YWHtSPiB7Z6UQnO4Z7UA/u/pWghVJYggYPPRGd0IKw4B3YBHSmwjLjFIpblyRiuF4xio
nwGUA8ZHUU+TnYenHNRsxZIJ0eazR0NEU3+ub61aujmk1z6Gqs3+vbHrVm6P7m2/Gn1Ia0ZB
dD/SO04FCuRgYBIqVxulz/siqwO2arMS3aXZtrpZWxKjsDXU219bX0QWN18wD7p4auSdOKmV
SYRiPIYdxWE4pnRTm46HWoNj5IxnqD2q8kojQkmsTR71r2IxTkeYB8rjv9aLy6ZEMZ414Ncz
jd2O+FRKNw1HUGmfYhAzzSRPGsfkwu2P+WjHo3ccVnQvhmlydyj5firUpY7Dj7xXJ+taNJKyM
4vmfMyssvmTE9SeN3Q1PG6oVmiBw5wf9k1c0nQnv9NLN8ryLmNIYHAHtmqUIWG0m77XHJ7n
vUySQ6cnJtHY6beDCDOQR1IxmPNa1qKytG+YbyOBXHW2om2MiuxDJygx1BrPu7qW+kLyMdtZ
xw6crs0limoWW5Tu7h7u7MjnJzViMarloJzDADviqkY3yswHA4FXI+hbQmdw6E6KVkeTJ
3d2JIPMCSo3BGevT2xUSHzJmlAwF6Z45qUIkvlmPEpyMgGoZpMk8bdvYCqTIsVpGLu59BU
dqP3ExHXIpygmCWTsWxRbL/o0h9xUTehvSV2SIuYzk4K9RSgAM3uM5oVS+WJ2+iinkfNn2rK
51WuhVU5Yj8KY404Ac47VMOBwT6URIXcnHTuablYx5LuxXIXCbR+NMx7pA5PQVNIbX6io1Xj
rg4oUtAlHWx1sCrafD6SRiFa5kCj8/8A61cZndKTYcd66jWzhF4c02z54G4iuYXJbC9SetTH
uFtbFIEP2kYGeQBV1gGdEC4U/MR6e1EcS7IUPTJbdn+H1psbPcSsyDlj37CnT1lcdf3YWXUk
ZsEBSS3pUqRCJd7HLHp7VJFCEOACWPc0/wCymUHJxj0rp5kcPKyvLMTfoQ7uc1K9uCAp/MU
qRooCmrTIAHxQxs4DY9a2jb6df2QtZMRsZ+SQdjWMWVB8vU8VHueM8MfrTEVLm0ls7p4JlW6
/pQUUKPlq9dTrfWgZjmaDjPqtUMluB0rNlph1PtSngGjGBSr70DK5IoqSSPnIoouFykCTUy9
KhHbZUoyRWbLQ+jFKo4NGRUIWJfXzUJJNWZWMVWNWwiWPQ/LUZ6mlU4FAG4nnFMQIPmFXR0
qnH98Vd7UMBKUCIPFIBAm5gK7Dw5aBlt6ryxwDXM2kKkXgnnpXomkWnkQRA8Hbn8a6KMb6
nNW1YbqUEdSBU5PArFeTBIJwMYFAWrThpSoCL6VhSuT97qOMV0ydcJpwyFIR9+9RakRvjYe
lQ2EpcuM/dpbqTeVHpXPPU6qaHQjzIH9RzVW6SiSKRrh8ZC9TUmms75WU9waq+I3KWHHQtgn2
rgq9j0KRw+o3LXI4TzhmwB6Cra4wKqRQH7UzMOB0q8oxVLRBuyzGMEVYUYORUEXWriXJXJ
dmdtNJotW83QN1rUtmUkViotWY3ZRkNiuec2zppxSOWspY1I6Vsf2hFFEWZ1VQMkmvPREzp0
eq91dyzgb5GIHbNZR5rlzsXvFXiWS/3W9uWS2HU93/8ArVx+ntkt9RmrN65KN9KqabjIz3Nd
1Ne6cNR+8dPaJ+7HYnv71dswZ7jyx93Ix7epqjB/RnbPQ8flWtp0DR4C/6xx+QNRJII7DS5
m+bspIvA27e4E1yXQ5HQ/UVypultlHtBc8Z9PU1paVMUmZCf4t4pRkyZQW52JO6NW/A1Cq5
VT6EjNSQHdAV/L+dNiG6Nh0IndCZyND2xLHKj504PvTxzEPUGot21yfXrUiHnHqa0RkzP1eM

tbMR3FeSeNrUHSJZCOUcH9cV7JqKZgI9BXmXje0Y6BdsFJwyscemeasiJ47GcSinLhWZTTHO
2X5emeKkcfN9RmtOgnuHKKjGcUsA/eCnN147ikt+ZB9aRS3LEjZbAHsKh12lBge1SSDJB9a
YQA+B0qEdDwPHPxcH61YnGbaD1yRve4/15+tWJv+PwM991MhrRjuMH1UVSI3TGr7f6lG/2a
p243TGrRiydPniqxaDcksfGRVWDiR4z65FT03lTB/wNZSNIFnTnaJyemPstDUttwiXC8E8O
PeqlpHkuR36GtCyi5kim5RxgfWuabs7nZTV42MyHHluApLKwJPbFXoIzJCKVGHFVBCbe/Mc
g+Xofp61rJcOM32Ziu5cFWU8HPbNKRlS6OjDJXsywkt7Z7oreTbG64CjQM+lLNaqiJA3ylAZ
ZCe57CtixiiRDLop3quEx3P+nc7q19JNK8CcSu252xggelclOpKpK3Y7K1GnRT1lZmYa5uWx
93pmkvGWKPYOMVfijs1t84xxWTM3nXA3HjOT9K9Cers8iorK/cWBQiD1p67nf93nJPOPSIVf
l64J6A1LZuY32CDe5OCSeMV0XOOw6JngZmdsGPnPrms+d2JZ2OS3Jq3cEDMZMYMQcs38hVC4O
Iz6mmhMB8mm5/vEn9afCMWr/AiUt0AthbJ000E1JCoW3fp/DWc3odNGOOqAkDGO05p4AzgqA
cc4pQdyKwA255HpTio35GelY3OxR0G7SyqAPmzirWxbdRnGGH5Gi2izhjngZ4/GjUBjGDwe
DmpcruwKHKuYoTKZuB3J7VLFdumUHoxC8U2FWaTcOQtXbb5btS3RMsfwHFU3bQySu7kGvzlr
hYlBkXqFFV7aMbQuDkYxx1qCcm4vHfrk1etVJXYM8n5RnvTekRQV5XHXP7mIrGDuc7F5/h7
1f0qxCqPMPzdazpHT7WSTIYvIX3Peta18y4QMCUXOB61Lk0gcVKV2W8ouQQMimhhg4704xKj
kkgn0qCRlztB5PYdqLsipohJGCKYaqJiJVKjGPWpBEWBDE/uuJQ5GOCdv3rrgzhhmmQPkVj
FGflx6HkVMkBDsAx45zT5bdjGHC5HQcTEohV3nHBGQcd6YMayFtlC5m4Bz0x61EQQxBGCD
UsqIwmnLSEU5RSGGKkFRSAyuAnvT4m7GmipAgxUM0JMjFRswHsK289eKdsFKw7kdZY0xuKmk
GDgVA9UiQApDQp4oNMB0fLirwHFUlvir4PFJgFSwwtKwAGajHjxW1YwDYAB8x6VUY8zInLl
Rpajp6LlrPqkdvSunll+zQ9csR3r0oY3Ea+5/QU+7uBjNtB+vRiu+EVFHDOV2Z163JYnnrWO
7ZfcTgqdv38mAcfSqeCfmSAnnHWpky4It2ziCz24Lc80x5DsZ/RcfjVe7l3OkKH606dwsOA
fw9TXPjNzBC6dLskLNgZxTtcha40ydr1A3D8KoGQRlLBpwpd4Lfzrbuhml1bPfg1yTWP1w0RxxK
J8oz1A5qQLUjJt4pdvFK5S1YsQwvRDlQmowawdq46x20SULTqKQ1yM7EtBrGoJG4qVzVW
ZuKuClmyjcnORVa2/dzhT26VYk5qSGzN0+IyAWHWuYDsjinudBo6+coQjIOT+vB4K2lqZf42
GAfaub0WXYwViUkH8q6S+geWyyWMZJHFZvcuKbdkJZzNLGWONx4Oa3LB/3gY5DdKy9Cslm3
+Ycbe1bFvsRnQJwe/pWd9TadOUYps66y3Qc8HFW1yDIWHf7w/rWfZepGM/3as1A3L1HX3r
pg9Dzqi1Jpk25FOjOQDT1ZbiLI6r2psY7dq1RiwujjHcY6Vzms6U15aSxD5kkUgjuK6Z13xk
EZrOmjwHP1rQzPmnXdkMofUZLWYNht+7Yj7y1RzlF/KvavG/hpNZsWwoF1HkxPjr7V4qUeL
ffIpV0bDA9QauLE9yQf6oA/hmktR+8GKRW+XPcVJaofOX3oexcVeSJRhc9e1MC4Cgg5J61Y
K75WLHCjmourL1xnjNZXOUxXuR+/P1qabmxTB/ipl0MXD/WnuCbBf96qvsZW3HO3+hL68iob
PliaWQ5sl/3qLQcZFWtjne4k2YrIX7GrTKCuR3plxHvQL3xRbMXh2n7y8GpkXHRl6xYncgPO
OKvwRskcucA5FZERKSAg4IrXt7kNgMME8ZFclVHdRkWr+1863W7hAMsXDA9xVK11KOSNBaZw
kCkKAcFT9a0LdvKkweUbqD3rG1SyNpqH7sZim+7WdNp+6zWonH3omlNqc5tzAZYofMZM1Fb
25RPOkyS3PPemxWoMkVsBx1Nwr58MIo+i8UaR0iU5SlrpXEHmJUH5R1NVY10aX904dqk9cZq
zOohtj6nrT7aBkCMMaGZO7p71tDRHNUV2McWglzmWQ5xgLiphFltJK0XlXkPKrES319qcbY
3j2izhDydcydZ9Kdc6lcJc7FlRgqbCCODxzmtLsycUzWc2S33jyc1SuWL5x64q7cMqHnJP
qsUfmXMcF3nFbX0MLa2LGppA0aA8Kg/IT4Ri2bPJO2o9RIWS6l9B8oqclYoWXPQisJvQ7aEd
WPjTe+7cE45HpSgfOTg4PSKQgIu3J/rU0SfvAG6c1i3Y7VG5dtLdCFLBc7cj9Kzb+QPNkA/
ia0/IS0jdAkM8dqXpmyu2cA8VNPWVya+iSRNZ7kLEcQrycdKQyBLEE9t8oqV1+zWI67pO
MegqheOVtY4x0bk1rHVnNP3YkdIjed2QOpxWtCotrOW6IikJAJ/vnp+mTWZZKMbnzgnBA9K0
NTJENvZKfmA8yQe56D8BTnrKwqekLIgYa4uAD90cmuot7d0VB8wUdcVR0q28mL7uWY5JrbG
9xkdM4xWVSeti6dPS5VMLSSMSCVz2qQWqQ/NS6+txFUL3we9OMYZcsxPtSVsXmQrnfFSR0FR
ElmGkMO9Xp02jyR2rIuBKshlyR6Guqm7nJVioKsdwpNAAwufSta28qcfK4V/T1Fc8RE5yQv
rUsLNG24ZyOc5rqTOOSub8sMMR3PH5ZyMMOIZotWlGmW5jwYpueOQDWla6hHcJ9lvRISPlbu
KJLYpG9pNh7aX/Vyeh7U2RscxilUU+WJoZniYYZTgihRU5u4mKKdRQBJe1MhGKiVc9amRBio
ZohxxUZy1JtpCOKQyA5JprLxUwTvtHOTHimKxfjFNNPPAqM0xDovvir46VUIvCbS96uj7LcB
9vHufJOFHeul06MM+eBGo/EmsEdVAHGK2o7pLeLYxG4jPfdVODRyVZ3NeS6ZFkoQGI/IVX3c
dfcmsxdSjJOQRz370+O+jdXDON2O3auhu25zrXYLjMkm38Sajky12r6c08uApOe55qozbMA
J6nJrCers7KULIbCnztK3XsKjlk3MWzwvT61PcZC7vqsEwm3tmsJbHTFDfBN98rNz3JPet+/
fZbt/u1j2y7ZQfcfzV1Dm25/u1jM1juc06jqDmkAomjdWjP4HoajEwU4kBQ+ /SspXN07k1
TwHmq+c8ipYmw1c01c6oOxdBpGxg800GmyNgZrlaOxSOI3NVJmqR50AqyvwWsYswnlHfkGpLd
yjg5xVd5AvJp8cck2NwKJ6dzXVFaHLJ6mzYyBrwPF93GHPY12dmPtentCG/eIP8q4m1kEI
CKMAV0ui3RSdVORnpUziVFu10XtJeWESRZxztNbdnLuXySP4wQaryARN5iIo8zByB0NS2zoC
cg7+xrNx0uaKq27X6HSQOdgygcjGKso20jH0qja5MAcEYqyGwwyeDzWkPhOap8Vi4jGjw69Dw
Rvf0EHx0P86qA4APqKtWxDIyk9eKtPoYNdsYDkEU2e2WVcCu+L7oFSr8rYHftWQzK0cvfwfK
Uv0NeM+PNlFtefbI0c+Z8sgA6n1r3nVrfKkgfK3I9q8v8bWwm0O6LAb013A49Ku5Y5Kfg3A
59antD+/X2qqrEnzVm3lEWJPenLYunui5thfl4LVAADQ6k/lVYVov4+QnJqtIvlBl5FYJ6HE
42lbf6Q3lpW/wNCPe+xpBVmZvfFOXmwkGec1ouhi1qyBRusJB/dINpsxxTrZC1tKuPvR5/Kn
WSjZl1q76HPbUlcYyx4JqrE3l3hGflepJpC8mwHpUckXY5XqOaQPctkbXBq/ayIWCscGqMTed
Crd8c0xyVwwOCKwlg+h0wly6nRylzb+Wueed1VlmeaRIZvmMZyDVG31KSP5JDkdvatHTD5vn
3HUdBXPyOO51KansWbMAXUsh/hgKotKwNbPUMriOIxp1PFzoP74n0oirscnZD5G866WPKqd
k/QVPIQ6BS+2OUN5scKBUFiGdpZOMYxk9s1JepArnyZk8sAAcCfWtZOxg7tXLGn/YxeqI0
BCAs0shxgDuBwDk0bXDmIN5bHjd1pI0eJZSYIIB47GowRuY9hVpa3Mm9LENyucFBqTTI/4m
W7GREhY1Cg3yl+w5q7pSnyrqQ4AfCAn860k7RM4K8ilMv+lbt1L5rQYArJk9WFUIQ0mOR+uR

1rQk4DEDow4rCo+h34eOjYyM+WpP4EVZiXmNj7cVAm1mHPB7VbiXLDAxwawkzspobdzGG1UY
PKYFU7eDzGUkHap+Y+9T6kzM6RrknAApVQQrjnJGWIPBNVHSJz1NanoV9QmLSbSTnpVG/P8A
pGB0VcVJK/mTqD3aq10xa6bB74ropqyOKtK7Zf00K0q7vuINzjPYUtk7XuoTXLHOSSKrmXyr
GVh96TCD6dTV3QYvlJ6k1M9E2VB3aibunxsE2svOcA1rSIFK8cjmquNGMGgCEvfk4CgDJFed
OWp6UIWQvIb4wTg00pKo3Io21LGny89fSnlswIv5HskptBKCZSvGkfl9DVtbSzkG2VNxxSkZ
CgjAPtUPmKCUIx75610wrthHJUw8ZbhNoenSqPLmMTE9D0qOTw18oa2uFfsRnrUkwKquCCCc
CqU080WNrSufQ967Kde+5w1cNy6ok/4R+9CZ2LgdOeakUXOnhYrIn6H+E8g1UGs3quB5hNXV
v/tUIF2BjPXuK6VNHFkDM/V7VLMlXtsDxxInce9Yy10UsZgia4gffH6jn8xWPPApBmh+5/Ev
90/4VTJRWxRS4opDMVTVMljcM9KhReKeKzZqmTMRv4pjYFJkAe9J1FlOqniq7HmpicCoX56U
0IYTmmEYp2aUKCCzHA7VPCLk7IznNRV2SW8RZtzHC/zq6swibaVBPY5qhHP+72seRSedvru
hCEffqcMpyqOz2L8szNnByaiW6YaqWP1quZCwIbtUQk5I/KtZ++tDOC5HqXTIJGD5I2joamh
dmXzFymeBnByKzy20h1Jx3qWJ8LgAvHkH3HvXNdvR7nRypO62NiK6HEbDDnGB2b6VISE8flW
bFKDDggSJ+TCp0IKjaCXQ/8Afa/41hK51QaL5fMfI5FMXkGoUbOSsgdCOo6ilik+YCsW2dMb
FmPjPqSMVoXjZtzqYyDKq54Bq7cNmE+1ZSkaWMhge9RFcgjGfarwj3HjpfIX0rNzNFeyvs+D
mMsh9ulOV5IzmRcj+8taggFOFsPSs5STNixZVEgKgg5HrUUsmRU8tm0ZLxDjurnVRxuBx26j
OrPIRrzMgZjmoZSquep7VNtJalSEyvvxwvAq1ZEO7KiRfW3sMt/KrCyGrBtz3FOWzd0Z1XIX
qfSq9oheycnZEKSHNb2m3ck93Fu+QYFYRTaa3NEiw289+IEpJoI3imk9Dt7hAdKExcBlbgZ
psMe2NZd2d3ase8vMgKDWAA+nJRtS789IdoUY4OKzd9EbQVPlbe6RvWUHEIGR1zitJTUvK5
yym2y4Pfit62bc2PwpxfKmmc1RJtNF4NgA1at2wPrzWfNIFk5PA6Cp7aTdkmqizOSNOM7ml9
8ipyNyZHUUVQ5AbvVtTnB7Gtkc8ipcqJYHU1574j99rdR9A8bd9K9GmQqTxa43X4BsY44N
WmRY+dWjIJ705Gwy81Yv42h1G5iJHyysPYc1UYFD+taboI6M6JUMtrlAOOnN9wgQZH3SPiq9
p8ha2VFXFVb5QjsoBHPXJF2k0etNjWukV7v7yNj7yinEf6JJ9aLj/V2/+7TmGLVs961T2Odr
cNPw20dypWmWYKoc9uKjsJNkwx2YHFWZv3Dz54+YkD61Zz9LIInm6Iq+FDcGsyElps+tbCLl
ADxRLQmCuVbZvJuWjP3W6Vakjzzxz1qlcfJtdQa0IGE8QbA5FZz7m1N9Cq8Hybx26100jKB
ozkdc5/WspVPzRnoelaXh1/3Fzwbk8jJxWNV3ib0VaZJGMS6n61mXI8nzM1dvpDbybxxisi4u
RNL1zuIqKcW9TSrJLQsQKTGEDhVIYwJ6+1bN5Z7YIXEzLxkR7FHtu5/OoNottkm8xPJGF3EA
D7w7CrsTfbbOXypBEXcNtk7HoefSrK9SYR0MiWc3NuY3RFaM/eB6j39azpTtU471pTwxW8ZT
esku4hinQVITfNIqioeRz1Lj8eVaEnqa0YIzb6IhU/PIrOVI65OBVC6UuIoV6uQorZ1bCMI
tHxsULx6A4f0qktkVsjuzFtY/wDiZIF5+XOD2rRxxSTNksOv0qjpIP8AaLseqqeK0NvLEcje
ev0rGo/esd+Hj7lyKLkEY+b6VdRSGWorVQCdysMnrikk8iuaUtTupw925mzoPtbu2cr0+tM
eYvG/PCjJPvWxMyLzk5qpP+7i2Z68ZrohqkebUdpMrL/rI29BmqbNmck1ZDdh/CKq9859a
60o4Ju5JcN9yLso5+prc0TChRntXOudzk+9aGm3WyRRnpSqRvAKU7TuztbM4Zc4JPFx1BGf
mJx3rHs5w0gYAHl79q0mckIAfrXkzjqezCSAlKzNUg0n8e9WFBQ7go/2qijQZBAORyKvRx9W
c4z1FRdFNmotHLJISHYHAHSoZrR1G9u2M4FavmqggoBikVRNKfJ56DvW8Gcs7mSUEKPlzy
eB6VvKaUEPE+3+9iuvjsIYsyTkeoBqheanCFeKKMEjueK7IRRx1JvY5mWI26gkZOODVC5uD
z2OK3xYXOoD9zG+CcMG/mKtXE7SLDX12qkdga6Yqxz10Rw8OpXNpLuRz9D3rSt762nfzJI
2hZh82wZVvqK6eWHwvaph905B6AVTGu6FbnpBpIYD+81bJnO0YNzbiI74zvhhbow7UV0Z8YaW
0bRvokOM8c0UCPOA9SBuOKhQZbFWAoAQGaodEhY81LloVeKbHTpOIQA0WkzVA55qd+BVZutU
iGAGeKZMQAMZqQHauagfLKT716FCFoc3c4K87z5ew0Phgw6dDT2fkc9aZGMgr605FJYqM5q3
uQtSUSMA9O34UjjaQV5Bpqqbynl7c0K+CUJz2NK9irXFyUHHBhtT4JDDMAfuN0/wpm3bwSMU
xcHKHISazmn8aNIp7Ei/AC0TYOcFiV981K07BwQM5HcdKpxHY5VuCR17GrPmncjUBwc89ayv
1Rql0J45gHJ3FWwMOO/salMmCvmDYT0cfDP+FVN4KgcMoHO08j8KesmM/wASnsfSs2kzWMMj
Shk2zAtxmrrHdER71iwhoyPKbKE/cPIrSinVk+b5CD36VzzhY6YTUPB5xUqjNKsYkXIGG7eh
pUWudo6YyuOVamSPPahENWY06xkdECIwJHSsu/tUGXX5Xx19frXQ+VkVia0/lgrR99zgCpi2
3oXNJRuzDjBmfy1ZQ+cEZ5ArWhTQIBQOIULe2jVFnIbZnJXONxX1OentWrESmlkctQt0YdRm
talN2ujClVje0hjlw1XYFQQCQD1961ZFG2qckQUZ61hFvqdT390zHWtqyk2wqqD5s+IV7y1F
tHtBvt4BzjkVLpmpfZFI8pXb/arVO60E6ShPkoXyYGeOSN2GYyOmotaOn3KkucF9AD0rLc
LcOsoztPVQM49aktHWKYcsUzyapMya933djp4BJGEkkUgPyCa27a6AmwOOon8q5Y3e+UIrsY1
A2gmtJzSocD3qfMmaSfLE6mdPNUspzxyzs5McHrVC0vWjwfvIeorTjWKf8AeQtg+laJHM3Y
1YxmMMOneplba209DzVK0mMKSDg1eZdy5HuDk3itDmloySRsyZHnc3rcAeA8cHv6V0sUm4b
T9DWVqUOY2U9DmmiWfNni22Nt4kulxgPhxj6ViPz2r0X4jaSSIr5F5iOx+P4T0rzo9MVqtiU
a2mP+7X2OKNScGTjsMZqPSSTxRf7fmwovK5vtnq3/coYAJVhXP8ABU10Ntmo7EUYzTfIgx/D
U+p/KDGAMKBTb96xHL+7bMqCTy5sirOquW8pxwJFGfqKoqcPmrt2DjP0bKcfH51tazRw391
o4s48XuNmRgC8elZ1pwPer6dCamZdPYh1BAyQRRZuYpRGThW5FTT+5kRXfVg+eKMrw6nAqd1Y
rZHNdarMjdUulP8AZtWUnhZRtOfWmWsgng56jg3pkqNG28Zyp3Cud9jrS2ki/rcWIm45HF
xZhnvFU9Aea7HUUWS505Jgfvpk/WuY0+IfaJZM90BTov3XcmvG80zoEs5wgnQAxlG3g54FXrB
rJ7yOSRyzNEQY04J7n+VY9v104CSOxQcKpPH4VoJeyriNpVj2kHDJ1HB4AQtUSXc0h5GRdtG9
xK0SIY8/KrdQPeqMA33OewNWLgFdhnnpRZR4UuwrojojmnrItaZALnxDbjqkIMjfQc0+8k8
2+eXJ/CrGjoYrTULz+JyIE/HrVJ1/wBIIKtsPAArJu8johG0CLRVDXttww/Orcab1IBGCzdah
0NcyXTYHAqeEli43HIOQayqP3md2Hj7iJ4t6uq56Dr2NWZR61AMKyqCcHnmpZCCxx2rnfxHe
laLMYQASs5wSTgZqlcHMiccDpVi5bdIVXqKqTuOowPSu2C2PErPVIzZ8zkHjFVgeCalYnYxq
DtXUkefNiCgEggjg0iITWljK50Gj6kSwikOD2NdVFIr4PxTB6dC0r8ZGDkdkd6G3v8Aym8t
ucetefiKV3dHo4WtZWkdjayjAG7kVaWQSEgnkiuZtrwM4YPjB9a2LecNg985BrzZU2mepGaa

LoTzGXb0J6VdhRbYMV AZ+oPpVSNwglXAHSm+cyP82cDqfWqjPIlIdmHXtw0mS5I9aZC9nbk
SGLe3vVa7mV5gDlI9qryXXG1Fz26V0Rqy6HLKhDqXb7Wp1ilHajHtWM1lq1ynnyJJ5b9D61q
21mF2y3K5J+7HWrbrcTsvB8qPpkdq6qVV9TirUorY5ePw1O7BriRyIwMnjYfy6vhjTgBsj
rlu7KMCusihIVOLEw5I9duaf5U5pdTk4htGQenSulTZyOCOVHhKBIJ+x3ajPciit+V9QgUG
4Z4ye24UVfMyLI8WjXmracij0fWrcY4pSZUEKg5pZBSgfnSyDAqDWxTk+7iqzCrUgJqsw5rW
Cu7Iwm7K7GscR9KgcccVZfbsAqGQBGHORXrNWionlKV22RKdqZ75qVCwKyAHg8/SmNnJUZ5HF
FtJzycgcNmSPdjaPcs3SKNsiDAPJx2qFzjDADaeCasKQ0Tw4BA+Zce1VWGVQVI47VmnDWNXGz
uSkBvmXPtn2pOmM4PFRxPldmPr9anyqLyzvEd+1Om+jlQLW6FVZFZSHOAPu+tNZWQgEkjsexp
rNtO45OanQ7kCnBB7UpU2neJUAiekkFYE8DbzUqEbccepqB128rz6etOVunPzelZPX1NVdFx
ZCgAPfp6ip2mdY1GNy9TVAzZ64GB26VKZfmySV9x0rKUX1NoyRrWF60b5Q/L0IxWIC8U8nyE
JKedhOQfpWDAOgbjHzd80/zf3hbLKoPJA5X3rCULm0ZtHTxISBkYPXFW0SksYDPYgplkr4ys
gP3vqamiVujrtb0riqQcT0aU77jITisTX9OaREuEXc0bBseorpuUiyuRikeImPBFc/M4u6Ohr
mVmcJAYZLX7PLK0DgbY5+zKOQv1zWxGtnbafcWcJElIKoUMh4AOMscdAP51Je6IA7TW8jROT
yF701oXKgm7hMDKbucfwt/bJ7nO8M09BjEOSy52kkjPpUDrkyqwaY1StXc0asrFN1yG3Atxw
c9KgaBo4PtAIK5wR3FakcqRf0e/IwKpQRi926XSui4yq9MmrvYumOezb309C3p8yxIkoLjB
+Y9hT7pVM3mw58snBHoapvc+WDFEv7pmyM9TWhCizRuqAsNu7J/vCmlremtK0fZj4Jdyj1Wt
i2l8xAe/euaSXbMceucK1rOfa/PAP61TRy3ujpLSr8rVoxym3mUqflPNYcbADOeKuLPKicE
hp3ItqdVbXKTrhuD39q0YZCRbGP0NcrbTkwFB74Nb8Uu+JeeR0rSEjGpCxoN8pyKjuV8yL3F
NSQMobQXA69QBitL6mVtDgve+nLcW8sTLIWGCMV4RfWzWd7NbnKMRzX01rNmJi2cDgimvAv
Gtr9n8Qv6oOpsrRJI6Qf3v0ovgfM3nvTtFn+z3TAqh3DHzDpUuoplCw5APW5JO1Q9KHvURul
PtnjY0agcvKfVqh04/vMd81LeKdrD/ao+2G9EyOhrRxxv0qbI6EGqaJyT6GtWwhe4sbuMdoYt
+FbSZxQjuUbUcVdQ9vSqkLBUA9KnRxyTtUy1Khoi0Mc59Kzpcwz5A4NtvNz1qOXDPjRHHQc
mmW7WYQTIwGEk4bPr61tGEyqMDJ6getYtqgmktgRQZGJPUdtitTzTIRt88Rx161z1VbVH
XQelmMnka309oGUBWyy89PUVkW7bIXydWnDbcWed3ashIBcAJ/sv/hXIBJIJf7qVZPIZT2I
ooyTQV4uLRr2Tbdh2525+v1rU9qW0skk6SgEshA+7wf84rJh3pGX2k4Izt7Cr9KtnpYt1G
Czb2B689P0qZq7sVB2V2YlxhpFT061ZfEVtwMcVBaxGaXJHNXTb/AGm7trVc5lkVcfjWzaWh
jFN6lXknPyYWNrjDfOf6np+mKqzj8jROuByR3FaGoyCbXJMEeWjB7BeP6VnXOHJHIJyQT2
Nc8WdfLoN0UFbS8fGeMVahVPsiqwwCM7j2qDSsrpd03XJarRhbLnA3KBg11vfvM9DDx9xE
SktJgkY7YolbazGkAC3GAeBUdwX2se2KhLU1m7QZkO5EprzVoc87RjFTyNxvVveTXfBHz9W
RE3Ef1NRMeKkk4RajxmuhHLIaaFU4VepoIrt0u1/wCWzd/dqzmzNK7L9rAIIQo+91JqteLI0
6iMZxV8VZtrUXBxjnPNc85WVzqpx5nYzbU3CSANzmuq09JpQuccCi10uMMpk6j9K14vK4VC
FwK82tVT2PT0OmtyWNNrBieB39abcTNYeopUIVcoeqQoArzsGUBBXmtWdTOPCRmtNBwfar9paq
o86UDPYVDaQHIzu/auhs7WKG316QIk1an+1/4Vsn2OeWiC003f9rvmMUR8KfzNSza7a2s
ZSCBFA6Z5NQXE17rH75mFvbHocfMw9hVZ7W1tDmOHZ/AL8vJ/Kt41FHqcsqUpvYzeLLvBW
JZGPYItVRf6zcoWbdCpGcu2KZq2rJZQma512Y4VF/wAK4q717UNsfy7fdGh/761rppyc9Uc9
SChozor+V0YC51aMegBzRXNRAg7jzLiQknkmit16nO15FONeKnQ4qANgVLGc1o0ZRLKEZpJ
Tmmrwac/SoNSq+RVaT5j6VakxiqhG5j6V2YSN537HDi5csLDZD0ANQtK8nmpZAAuV5JqEjG
NvBzzXoSPPgh6sCAAMk8ZqNVMVwQ4ODzinwuAQrYznrii9BDrNktjv7VhLRnVBaE8oZbdZU6
xnof7trTKpQOGXDD8jUqSCS3Cg5J6iqowqNEedpyo9qylo7msVdWgqWUfLlScEetSfvMjWm
E8iockjhgKfvXK9KhyahShFrUIQBHBHpt6fnUmHDFi3J6A1W811JUDcCeO2KcoeVhnkj0q1
7RshqmKSSONuWGD7UZ6ZOR71Hu+bayg4PenkEHYT wema2aUtzBScdhytu4wT+tODICQOf1qu
uUORU+VkUE5BrCVN9DanXuxRr3P3SPQ05pQ3zr99Tg89R61VUFFxjP+0O9B8wONh/EVzuNt
zp5r7HSaNdy2lyksEhChkxt0Nd3p8lqym5cOwkODEv8AyZPvXmsUzW8WCVM+MqDXYeDG2w3N
5dSMsKq4boT14rKcL7nVRnrY6G7FqPKaHkiTPBppUTr8qn2rlG1xr7UJL34CnHkHuvqPeu
htL1b2yWVduA4wByOOa8+ttScdUD9KspOzGTjOay5yBmr08vXBrKuZM5rjT1O310K7uMmoJJ1
XqcCkuN6RCQg7CeDWpc3BY7QwGemntXXTVzlrXhozZg1SJGaJlmk+YyboavTNDNK5uMRsyZb
aOfp9ag0SyjgtlknZcuxVWK5w3qDVlJEkuN0iEbAQx4w3/16qyu2jqpyqSUYSat2sUJZopSD
MAgiUhsO6+IwTbuVjvWR/wCNTgn17VSu1RJCysCMZUfWqsDSfakKN8w+Yk9Bw0YLIODEV6m6v
maZiuWJidY5cnKN0J9jUiedbOqTRsjHpkdRVafEsm+POw8/jU9rfzP8kmJYxxsfkd/Cnyto
5k0tzdgmzGhJ4IxVIHwNhNUbd4Z4hs/duDnYTxU5YxsFflOcc0lG6DmszVs5ueT15/Guispp
MQKD1GRXIQSEOV/GtzTrjBXnpUwdmOqtdoEbfW45Mrz+NzwbCR6vdhxNbKw+8BXSckjY12
u6NI7YzXiHxQsjHeW1yB8hyvT8a9qaTPB9K4D4j6WbZQ5XjG5oyJB6+9UmSeMwb7b1T17uXS
b4zxw45ArFtHELkIFckY+btWyr74AVxwOc96wq/Fc9LCNODRkxOsd2CoIUnHNXbsE5HqM1Su
V/eEQPerTP5sMTHuMGqfRhHZXM/JTjvW14dlX+0PLkPy3EbxkfUVkSKchvwxakNvdXSa8p
IrrfVSV0c0dJkFAumOZkH8JIpUkO2rGsrVq1xGFGbcD7HmoUjB79K1jZq5H06k0HLVliEjm
npHmraQCck5JFRg2WbaDbFHMAQi/McdTirKFrWdptnAk3EZ+8Dyamg2RWB8fzEQF+B95ieB+
IWTfDFrHCpjY52t2P1rn5JTuzq9tCk1Fl+F41COG3Q3A3KV4wPT8Ky/Emn5238Q30hAl29GH
Zvf0NSaJN9kv20q7wFLOYWbor/X0NbjQfKYXCHYDnI4Oeo59a5G/ZTO5Wr09DF020UQNe4dp
FUNGAMj8RWPeyG7uz8xKjqTWnqepy28X2GNSMgBJbxhO4PvVCxtt/wA3YnNbQf2mYzX2EWL
ERRbuMkcVd0BBJrrXLfctIGlyf72MCOJ8Kpx0Aq1ppm18NXdyRiS9I2Kf9lev61MneLkjhVI
pgnMsjKdNjH1NVJwI12E5G3Iq7HsKsWGQvoepNUrl8QbMdCTsjuay0RJZfLox9WkrTPEMY4x
t5zVeCMDQ4BjlnJ/IVspawR6XcaheyCK2tV5bGSxxwoHqawleU7I9CnKNklzS2SMZNgeSR1
jjUZZ26AVj32vQGRo7OLzYunmS8Z+grL1PuptRlyw8qD+CEdAPf1NUx716NLDxjrL VngYrHz

qu0NEacmqQ3EhV7UR8AAxnj8qZdQvA+x/TIPrVSL7wJ7V0cDR6ro9xAwVZ7ZfNjY9SvcV0Sg
rXRwwqSTsznpO1Mwfw8nWmE9qlGrHRRGaZUHfrXQIoRVVRgAYrN0yPG6T0vFaYpSYJWHipb
eYwS7ucHrUloaolFSVmaRlyu6Opt7IXjVieg4PrVmHaQWYjYncaXbQvsJ+U+vatmC5WQAFsG
vMrUHFmq0MqP7mxtUMMHginiEFhgE56VWHLjNX7dfOkAQ8k4Arl1R13TRqaZYp05aUbYUG
XP8ASoHvP7cv32D/AEO3O1F7MaTxLfDSNDFtEcSOPmx+tJ4WjWPRIX7sC2Fu1T0hcyS5p6my
saxxbpOMc4Fcn4i1+KxjYhQXPCjuTWnrWrJYWbNK5AGSsa84UT65qLTyfczhB6Cnh6fM+aWw6
03Fcsd2QGO51e6865JYsflXsKvyfZNIkK4Elwepz0NWLyeLTINsfMp+Ue3vWfoemvrerpG+T
GCC5r01JKN+h5soe9Zas6Tws4SvffW66vpXgsx9wLwWpT7UV6bDc2elWUUbyRwooCge4orB4
h9B/Vz52BzUYHAqFMA1YXFeozyoskjblc1NIMrUQ29qc7MF6GotqXfQrScAk1UULnOOITXMM
2PnvUEBHlsxFelhI2jc83FyvKwyQ4PPFwZtgc5FJL87cZxSZUJOQewreVzKFhAjMeuf6VMI
y1uwbJJ6VHGMKQRyasB+cDbgcHjNc82zoginZSbSyYyx6Z7U10SmHHUcH3FNmH2e8YjkZyKd
L88204IccZrCclY6lx1G/LsMgYkEcCqyyEgYHINLG+xWiPBHSiz2JLSRu7D+tKERO45x0sXV
5QNznuKkQmM7IPFVw3lu3JKnvU0JDDaetdcZKSOKcXFiMMng5P0qdQWjUYyQeKYAW+6MVLGx
4A+nNKcuWNx0488rAI9hIc9aUqAPT0odiz4bBA7UAluWyPSuSDk/ekzqmpo8sUNV3Ru4B9el
aVmpcs5xtjG48d2qisMrAHA9ua27KylNgB5e4ySdvQVU2nuOnCSehFZWBurku5AQfM7HsK1
JNUFWptopDFbluxB6n1PvSXypp8aWi3b+GII459KqerDNbkRnYWIyD2Nc05W3OyMW9tx1itw
nnMRgrgqxHet+2m+x3InEmyKQHJCucA9m/P9KqW8Eht1RoztYAhx0zVyMK6PG5Kq53BgOhri
qVvJnTCi4omvyI5Q2Cqvzj0PcVnXDxmEksAtnpWpeJcXOmKNqMRw7k4Klen5iufkUsmQ4z6V
wyXvaHp05XjqUbi4K8N8yj+Enik0m2M8xl03k7F7nP09MVXmV5CQOOOa6jSYBb2Z3IU2Idh
4zuPgc/St+bljoYSi5zSexZvJLGW1ht4I3BQYLH9TTLWyh8qeWKYMOoVupFFtBFLPHHJLgku
27jBq3JBHDHII8At8oAOcc9qaqKKsd0Kb+OVrI5u6mlOC33ydirjrTfLWJJPB3En943qfT6V
cuGied7II9ixDy05zufuaz/NKup2hs+vrXZS99+SPDxHuN63bNeCNFt9iYLjvViUWJ2qo1uf
OzzIpwr+FULmEke/Iy9j0NbNstrKFIVwx9WydWnKzGMrrUopmJ1wSV/hb09jWoXE1r8/Dr+
lMmimjm8ggQMHoOopkDAM8Eq8kYBp8qktNyXeL12JEm2uvuOa1rKYAjn2rFeBsb4zv29fX8q
ms7g52kkVy2szovdHb20hKbs5XHNWrKYhNmejVgafeAEIxDGwa0kKJh6/K3et4s5pqqxfufvl
h3FYW04kikRuvIIxW55gdTWHqSbGyDjWlupimeGeIdPomaviID90xytMs5eTGTwa6nxnaiWP
zgvKHNcXG+CrCpmro6sPPIZcng4JA6HFVkyOch7HirQRw4Bz1GKqXcW2QY+hrGL6M7Kkftli
lGc46HmoVOHznGanHMeO44quQc/StUckt7mhRis32K87TQgEj1BxWfE+TWTpM78LldvWc3
J/2W/wDr1hqCDTh8NjOppK5qRepp/FnHFZvKOM1qWYyZB61nPO2pWZbkdHwZJ2mXB961IY
GnVdjDb39qyppXWCM/dQkitS0mMWNnFbU17qOOS71Hc0pNKdYE+2QCa3zJE6qfrV2WB0hSZ
T56NhZXHUjfsaktruRYwS22Pup6Vd0uym1GfGnA4H32YyJFRXoxmtS8NiJOZe7quxyGr2wnV
mHLjkVWtI2xhVJOABXrcfhjwzpf7/U7v7Vjtw0UZ+Td+FOsrrSTdraaBoQMx/5aFc4981ywc
pzY7p4ym3dl8uOkaneRqLxnmZm4+4a6i68H6kLSytlMSR28YHzyOOWPXiVtj7awtrcLq195c
x5ZY2xj2rKilDw5BdkxRSzssx++XJFX7K518ZJPRHIw/Cm/uIo/8AiYWyqiQ5baCcUs3wa1Q5V
L6JhngheMV2Fz4xlGkZNPslC44dx/SsOTxL4h1K7jt4p23ythUiXFa06HVmE8XUB3EHWnBa
28H2qMrGMegV5t8Stxtftv4d08g2unEmZwf9bMepP0xXtXijXGngbwgxbukS6nOpCIWydX
X6CvluWR55pPWLSSMXcnuTWSKEIO6RM8VWqrlm7oaN8jHapJpzRIFyWXPpnrNukbr++kKJ1
wDjNNup7QLsgif71b8itcw53exwVViDzW74XU3XiiwtB926byDnpzxWADmr+j3clnr+mXMF3
47IGH5ioexRNq9i+nardWT/ehkKH8DVHAr6j1jwH4Z8RXJmu7IR3ci7i8bbSSa47UvgZYhHe
01GeMk/KHAYCsFURtdzyWyQrarr15q10ru7v4S69Z2qyW3IXOONiNhrv1rnNR8Mazpjq13p0
ym3TC5/IT5kyk0ZloPSntG8bFXUqRwQRimmmNkLves5iVx1K1RbrUtocTYHcVFWN4l0ZuMzp
baQLGM9q6bw/CHm80jiMZ/GuOhfJRR1Jrv8AS4Db6gePjccaaU9uk+bQ47xvdNPehm/d
Fa/ha+DaEgY8xZWuV8TTb9Vm56HrVvw5M4tZ9h4AyRW0qd6KRMJ/vmil4lun1PWPsqHMUflf
WrNvEthYM+MEDAqvaQZuHmYZZ2LE1Nq77LNUHhBJpprSCNFTtF1Gczctc3LYnzk4Ar0TwJp
4t4DMV+ZhkmB021N3qEUKjOTzXs+j2qWVqiAcgDPvVYupyXUUYeF7ZzLiLXfXeTu1iLqZX
KjceAPYUV1Vraw28jyqPnfkmZuZTVi2tF75xirEYyBTFAlqRBg17zZ89HcmQYbNPIYlaagP
4FQaWVjLusyTBOwHNNyAm0ftinSuFdmHXNQq2OvXrXt0o8kEjw6suebYx2wdpHNSRR7+x/Co
5mzzkA1PFuAAwBk4pTZULXEKRH6EgDvUSKVVYFTgd6tSJHwpPjQARnzMEkCue5027Db7EmyRO
mP5VVnOxYXZsITrSlhLw+WWAbJrMvgBar+ef0rlqas6oaFW8YeeWU+9Mtn5wee9Nd97jPdc
VEp2vU9B31NitzJsKsXsGDIxn0qjG4KHv2FTxtgH8q6qD0Oaurst2VgudualMgBOMHHWqWN
wJY9KkARQVUkdzU4jVDOaMm8wyEcDn0qZDgHHp+QqmJRjYAfXNWEc55BB7Yrn59Df2dpF6Bh
xlQRjvzXX6KyLpwwCo2W4Y59685n1j7OxSjQz/3j2rt9Ju3k8D6rZAF7hovMGBz23fpUO+5t
TavYkgmOqSMXZZ1bqSeVnJBpF1FLM3luVA4AH3x7Vz/h6Yw10kux2YHPXAr3Cyv0ntSRBEc
YygwfwCKU10ZrRalqnqLo9vcXccls+nzQKw+SWfIc+9Zes2niDT4JA8ttGFO5WiG8EV3s2m
Lbai0srrMgO5QrO3/fOa3LeGyvoHU2LIF6bxzUckF0NlzyVm9T57XxPqDK4k1OziTnCx4GR
UVZf30MCNNLKyjK42jFd34k8EiK++1aZDxtVJndwzc3eqGnWFjHew29yqscjBUHbVcsei
Mo8yTU736HGpCxcT55W6LZ+8CMH9OtRW+pZpKN7SIV5Ksw5/Su2ttRBNESZNYwehXgVRvFs
s1/5bwxEqfklVcZPu09GmzRpGLsqkXotCho2rSxRzhVn+cdiMAflWzpsF9friJhJcjbhgF5
z6/Sq0a/vgrRoHkIVgBgV1FlpbpXsSxpsVFzK3oMdwULyuez7ZQpKnLVix9R0y409xerB1R
SzkMRk+3NYftqa+eUnj16YUBGcH8q6zWtRhuIWhhVwzHv1HtVPStHmu7gf6AZJcGCcN5Pxp
Wh4c5c0rolj5I5VIM318ZO5SSfyqxbXQ0+XEf7xscZbP6dq3Y/D1wmmYRxEJNy2ZBkqK5Cf
R5EkciVhkzy2/nNNSInBR6HWC7N05kVTHM0e4KwxuGeSKWS1ZokugOV5KjuBUOjzfb7e3025
wk0KYiucBsY14rr7uxtbG1G5gXILEDv61nezuaxhzROOu71Y9QimjTbG4AZR61cltVZPPH9N

2B3/APr1k3WzltwJRywHtWhaXn2awjMjfMT0PvWVSyYlJu7ZJb3JR5+tdTzYC5tSp5YdD/K
uSukEM4ZfuPyK3NImIU5PaiD1sRUV1c1opiFGeveoNSXfdvHWmyNtl3AfK1PdG8LKfSt0czP
P/EEAmt5Ae4rzTG1mX0Nes6vEGSRcdK8tvY/KvpVxjnNnIU3qS2km9NncVJNh4y1UYXMc3sa
0CAAG5weuK55KzPspS5oWKKNtk/3qRx8/TinSjB9waRm3KGrRHNlQ1NBcSyXGnSfcu4yg/3x
yp/MyrK8khyrDBBIP1qSJ2hmSZDhkYEGrurgLdpeRj91dr5g9m/iH50k7SFJXiZ/kMpyOau2
c5RwCO naiEQCrMWnyXM6xW6FpWOAB60SaegoJrVF95FaNGXrjnNaWk2V3fTLDawNIT3xwK6
vQ/ACR2X2rUQJZY13CInAq5NdLda+VYKtpGTiSUDt6CrhLSyOeolzOTGW+j6JoyK2r3Zv75+
I7SE/Kp96kutVe3jEEZWOHqY4u31rJt2jvLoW+mxtNcHO5+5/GultfCCi3We8u0iU8smeau8
lFuY+9LSJgx7tSkKbxBcG3u2O3+NbkPiNtTb6HbLDGPvXEgy71UD6fp07CKVpQQVx7VIX
uqsoaKGJcH0p25mL4VYlvLx57h7m+n3SOOWNUn1uOABLZOPWsl4bu4i+cM2T36Vcgso4kaSU
coM7exrVR0M3Ndy5bXepX9ykNsCzv27Cuv03UtM8lxXuo3swllt4fmJ7Mf4Vrzy78WxWciW8
CeTu+84HQexrg9a1W51C6kVrl3gDZUE9frUSTuaQaZZ8T+Jr/wAU6zNqF9KSGY+VH2RerF7
0maUdfaguw5YzIQo6d/arLpBCNsSKzd3c1WaQgbUP41CfckmrvbQi1xzfePiz7VNz7hf2zIR
vWQMM+oNQhSFBYdelPhYR3EZ/wBqoaLufQeneJbqW1iu55w10oGV6A1o23xKC3AS9hHIE4dQ
OR715HBqU9mqkhinXPpWmtzb6qMxt+9Azu96z9hEHV0sexXUk2q2wvdCv2aHqyA8j8K5W88Q
ana5SaTzQhxgkjVyeja/qPh6+EsUhXHBQn5XFb95rtp4jmEgt1tbg/e9GqHRaZcaqtYvWopa
ZrUpgvdpGmJdG4qATWnN8M/D1zHvZJbQnnKucfrXnl3eTWt3tUKrpyG9a7bRPILD9gWz1e3a
VegcUnTluc1Y5/WvhTcQys2mX8M0f8Ackh2t+dcfbf8Ah7VtGkDXdnli5+8BkH8RXPwr61Hg
zafJ5R52OaxLfxRMzbPO3DoY5ORQIPqUpK5zWkKLrUIF7EjNegSzAbgpXtXFVbSXQ7q6SSS
0W0uFPLxgAH8K0Lvw7eNE91ZSjc27L/CfmH4V5mKozcrpaHs4TFU+W0nZnlOuHdqEx9TUug3
JhhuOecYFwb/AE15tRniZSrqOh9aobG8LTiwwVPOa2dvZ2HG/tbmxaiOPOQ81Q1x8wn1xirs
UgERI9MV16k+9CvXPeuenn7S56dZpUbF3wRbCTU5JmHCLx9c16XHXjFefeBSBHC+oIrtRJgi
uffy/eszwtO9JGoJ8d6Kz/O9TRWCKaexPEoyatRgVUjNwKPFUSPKYFhGGeajuWCxk0Keaiv
pQsQUdTtOW5ppBWny02zOcs5TJOM1D0jPPXvUjsNjZpg+aAHir2WeKhU8c+5q3a4JGSMA4zV
JuM1bgGcAA4PcVII2huWhF9oJyFGOPIFMYaCoTHbk1KT5YO3gLxk1GZFTcc5LjIymf571yVL
nZBIhQnyPCwLMOF8a6hGETiFyMnPPpirCyiMeYzDrg1VuXaS3ZScIQfpXNNu9zpjaj1jGzw
pHWHuHxSZ4x704Y3jPerMvMtrDES88k1IzdAvJFR4CxAHimq5zxxz5rVS5VYhw5nctLIGfBO
CP51ZhiluHCxISTUNvCscJuZ8FSdsYPG49z9BTmv5FUx252/3mFKXvbkuL0NYabZwqBr68R
G6lE5NVLZi7zXUt7OWQwFSx3jrgZx+lZa/MxLcn1PetC1YxMkkR2yqcqayk4paG9KMudSlsY
cgb7cRjwd/P516H4dvPsl3HJkADqD/Epri9XjwExzzGYpH5IxwT7VXsNUkspAG5X1pLVFTj7
OV07o9Z/cS3FwZ7YdyHOcAcr7V32kIsWiPHbosl2qfKGPUEgryXRfF8caokjKo7V3uk+JLGT
EnmoCOPU0N6WZdOKbvFmXqlneuGWFD63MLbkCjyQeoz610PhyfVJrAg+niYEbM6bit6DWNH1
EATqrkd881Ibfs51/wBDMZB/dPSsndnfTiovVMyr9fMjnhwBGyHBPfuDXNeEclLfrMwGvzn64
Nek6totzNF/os0ZcHHzNisOPwrfFiKAU9SrA1k3JbI7IOkC1ds4MadJpCksKfero7fwJe3b
RyM8UaD8a6aHSZrEKltZMW/vlM1q2tvdrzccex/uhAoXM3qbeyp01eNtTh7zwXqFtctNfIU
dcLxw3b6TN/Z8aSQr5xGZMDOa6pZXD7fTztjuVNxobSSVC7RleM8jpvqDRIOokveRwtt4dvt
tgmMSkrgnK5wa6ZNMt1t2j89wzL95eMfhVu102ZS7EAdcY71Uu7WaC6jZ3Zcc8Dr7U2mZqNO
T5YswruWkYlwXGpysucZ8nOP1rmtc0HT50N4mpywuPvNFESG98ZroNdmsmZ7hVRpl4YP0/Ku
bk1KOZBBENGBkjj0oi2c2IpaMf4S0S1a/Nx9ou7hY+jyKEXPsMmtfxj4jttHRncB5DDsiTP
3j/hWFF4iZba4i020kd4/ljUITuOewFcd4g07X7ydr7VYwJdxhVbjaPp2rTkctWcUq0aceWO
5V03Xp21qS4uSZRKPmUdOOb0mry3RACOAdnBk5zXGOfilMa5Z/4iP5CkS1vJRujgbHrVOnB
6yOdVamyPWF1CK8s4QcpKh5U9xWvp820deBXjkf/qWksqJfcl12SjqK9F0XUEutKF7byboid
kkbctE+Og9Qe1ZSpw1RpGtdcsjtraZZo8epqTBUISenSsTTLnhRnrW9/rYc5+ZP1qokyVmc1
qif6QwA4NeV+IF8rWWB6GvW9QTM+R6V5T4pYPrUox04pp3BaGS4Iab3q7by749pPas/5iu0H
Ip0bFSecYqJRujpp1bMuTLnt9arY25Q1ItwSNpxSPg/MeT3qUmtDSbT1Q1D2JrTtl+3aZNYn
/XQnzofcfxD+tZXoatWkzRTI6na68qaJIUX0i4JWSZVRSc8YFepacF8PWUKRwi2qTAM7sM+W
OwrlNKsUt9S+eE7OHjQ/wAJNdn5hhjup5FMx+YhjV06ftHd7HLXrci5Uas+rSxW3mSXDNI
RySf5Vz8jz6qy4lMUOfmxWZPfG7maVyVudF7UqX4VokAjyHBxW7SStE5FzN3Z18Gu2Hh+JYL
O3Ek2MPLnBqhe63Ldp5k07YPTJrlLq52u0YbBU8mnPP/AKLEikt5GadKMU7tCqOTVkzpIhc
XcJmiMccCcMxb5ifYVbc38FiyL5Ekxb77Y6VhxO6Fdz9+FFX0RpWLBz05ya6opPY5pc32ipd
eKWs7iTyrN5IT93f2RbVPET7dMxT92jDG0V1a26zIuzdw75FU7vwvEY2mSMgHpis5xl3NaXL
20JmuZZwBIxOPWoDWvLYPBN5c64BPBgG0ovMFU4Q9zWDTvY6VNWMIrMnHgVsXGjLboGDk8Zr
NIXGAFI+tHLbcFJPYYiYTJ+8TgVYtLRZJHJ5WMZYntVd2IA/Cnr3Yis5YUB8yQ/O3t6VStc
TxYhLZcsT34p8BUX1sGPymVd30zTvJUQBW+WP8I7VD/y0XPXINSXnr+oWEGovI8EaROGciPs
wvXMTW8un3O5AVAPIHFTaDr4t72OS4PmRkAMPsur1xNN1CDzrORctjg01LWzIHS6MKC7hvlI
hHMoA/vHtRe2k+nMuDuiYZVhVWApbylJZzgirc1wkShQ+619AecVo49TKMTbMg+2eeAsh3d
uacsIX7hLD+6apXceYi8R+h7VmR6hcXpNPIPT1pIpp9Doidtb5UOcf3D0qm4gnYvG/ISde
VTeg7ChFJ17KBmrUa3C7Zoiknfiq5L7GFpy7iR3rx/uphubs4NaGn+I9TsngxBMVXP3GPBqg
dLzkg1QuYrq1YFCWHzoals700jXvsz0CHW9N1Yj7fCsNwRjzBVHUPD6SFnp45Cf4c9a5SC5
julCv8kg9auxXFxbxSO/NYzwsZHRsX1Sm7EM0c9jI0U8brt6EVQnO9156811cGvw3EXlah
Cs0ftdjKvFc+Fo7+z/tDRJDogzvgJ+ZfpXFLDODuj2aWZQqLlnoYXhu9FhqTROCjKMfj2ruE
uwcc15vcwyQymOVHjkU8bhgitOw18oBFcHBHAfsa48Rh3P3kd+GxEarvY7f7SD3orBTUkcz
DAj2NFcLoyXQ71Wg+p58h+arQOFqotTK3FFUNHXKZZjaqd62+QgdqtjBNUZDuc+5rowcLyc

jnxk/dUSrOdsZApA2EUUXDJt24O7PWnE4UBRkgc13HEtiPnfnpWjaKTJyD0rPxbUOea0UDrG
djg8c4rOexrDcmkC7BuIwCeD3qvKmI9wUggHinu2I0BzkEDNR3Em2MsSPbFccro7Y6ooSNvy
jE/jzUMshUEgjay4OKC5dyfahIVk0+U+Z+8U5C+o71nNfWZmkfMRSZ5U0p6imHrQhMlaQsw9
KtQYDMxqrCm47j0qYZix71qtFqSW9WfbelbqfkgQIB74yf1NV0O1R78mn35Y3vnH/loA36c0
4xZ27fuv0NTLbQiFr6jVbLVsWNttXzJxtUjIH949abpumpBpBJKpaNQSOCAn61bvLIHjVFGOC
ZB7DpxSjG+rKqVLe7Eu6m1sbe1jdEbIUxgc+npXManorRHZLbLRnnDdRV2RmkJ3nJhf1+IT
m5Ag2udy4+U+atJnKuaOzOUJkjO1sjFTR3s8RBSRhVu7QMSwHFZ5C55XH0rJxN112rTxPqF
sQYrh1I9+tbcPj/WInRkuAcHkMorido6hvzpwDDowqXE3hXnHZnq8HxTvo0BKwOe+5TU8fxT
uXYI4IM9sOQK8xIBn+tHmS4x2qeU6Fi6qe577/wtNwn+oiP0lqRfitIISRZx5z186vFBI6r
0/SmkuVIwTSszR4uVrM9vg+K8iEsbG1z6tMamf4w3nk7Y4dOjz1LMzf1FeFfPs6E0ipK3QH8
6pJmFwvKR7TP8XtTK7VvbCD/AK5w5/nmsW/8d32qkGbXpuOojXaP0FeYiCrj1UfJU8NjK5wp
Yk9IHwNyxVV33PQLKfSp5d91qbsG6l3610cOreANN2y3Vx9pIX+BaznP4V55pngU9QkjAh2
KSAGmfaoeld7Y/CBbRY5NZv0iD/djgXczetHtIx6EycpdSe6+LdpaRmHw7oEcXYSTDH44FcR
qOtaprF59o1Sdm5yEC4UfhXqyeENE0pBFY6f5rsozPOcuuR3U9K4bXNOijnkkiA4GCuOh7j6
0vbc5PLbU5gQx/afPcKWX7w/+t7Vs2No08qCPDIEoqkBEem4ZypG07m6+tWtPulsfAyCRwD9
3PpWNaLfv16sPNL3WT+K40ubUggA24Cg1n+B5ZPsmuwbvlf8gW/2XT51P50eKNajuo17eFQZ
R/rZVP3h2B96p6ZdjSvDepS5xNeJ9njH+z/Ea0ppqFmZVmnPQ9G0q7W6tLa7jG1Z4kiHY9C
PzBrrLOTeAexFefeE3b+wbKI/eWMn82Yiu1spNgQE/SS72IY0teCZBqKYdz6V43rDGFVJ3Bz
8x616/4kmFvp9zMDyENeJmYs7Mx+YnNUERQu3qMU9RkkgUqsGqXapHFQ3Y2jFmjaJD/D+VAh
XBAYjPXNWBBERz7U8KVzlahzNFTK32RyMKQa19F0jfuubxcQxn5Rn7zVDvWz3M4ijXLHnjsK2
52WO2itltzjH5mnBuRFX3FYlhhkmmusIACegA6VFrMhjnerYOSOSD0qxa3ENjAz8eYw4PpWAZ
GnuGZmLcSrs+GNjzNZzu+g+5mxilcADNRWbySSQR7ufN6Gprn2cbJMA7HTLC3L6rAc8KSxHp
xU2NE9CjqErDuRhVb5g/Az1q9dXQt/ljkiDbMkCs6C1ludYeQqTG0p+b8aNRV59Rk40XeAfp
VLRBuzT7jnf19M1pQ3mVxn5vSubhLnGchR0Rrt5Aq59P1qoTaInBM7HTJrSK1knuH/e9EQD
rVxLk3EeMAYHaxXK2UvmShnOxAcprYLh1ZY3OPUV0xaepyTvFWQ2+tbZmHmAo/oOgrAn0+eO
bcSQg5A9q6vSoVuboQbRuPRmNGposRZHCeKcE1bpqSuzKNVwfKcy00F3F8yESIMEdqLmxEh
JXJ9hWtIpXzbkhs4bA60jz29mQzSAO9c8lc6Yytsc7/AGLcvlkQkCo5NjkgjgAWdhf/dU9TW
3L4hWMt5MZYHjOKiVJI7qBXKgk981DjHqaqcupzyboggQRjNR81xn1q9dRomPmGT1AqqMbWAO
Kho1TL1q+2RfSugsb8NGUVvnz0rmsmNeMZNWrS42OBjk9DRuSdqHkF1EVPe8f61QmuGROR8v
fPaq8k8qzpKGG4j86dK/mqc9T1rVxmMiW0vQhMLnMbdM1XvLcgloulZu9o3IbqDxV6G5dyEw
SeopWuU7obYX81heJcxqN6eoyDXSx34vmE5RVL+nTNYKMtvcDfHgP1yKto6xScDCH06VrTbj
oYVUpG5NBzoox8pPfsazZ2uY3/epuUdxVuDZUIJWzGeFppUsrDeI9m/d0NayXmro549cH7y
MsS2kBYDP3FTSDEW+Bt4HUD6qXlmFc8YoenSq9vdtaTAKHHceorHVA6M6LJ+9Ed9rAcn7rV
e03XLJTrIzZ7ScwSj8Vb6imXNtBcRefEQpP8ADWG+Y3Kn9azlG25pTkpbHq8XiDw/4jijt/Em
nrBMRgXcHqN3x0rN1X4c2EuW0fVY5AeQsh4P4157HcyIcK5+la+n6xPEDpdLHYisJUovY6Y1
px2Y2+8L+ItHwXtJPLb7rlQwNFdDF4iuGQJLOzAdDnpRUexRssXO25wSoMZzTscVGjdqkFUy
EJyoNVHIVssc+IwpmxHicMrYX1Nejho8slVqefiZc07diu3zTqO1OYUaRUWkjRgWJPaphgqW
I5rQgExgFhn3q7auFJHU/pVFTnBcdew71ctSftEe4ZGclazm9DSK1H3rCK5RQAcntVa43NEc
gEDqfak1CX94DxwabEPNtCcdWpfr9K5KztZnBRV9CoxUD5QaS0yZip6EEUxwd20gg9yamiX
dhyxBhBHWsZS0NYx1MxgVcg9jTDy1TXQxMTjrzUFUjKW9iaP7pq1FHnnOTVRPyFWonVX5yRVr
RBuy08LTxgN1HS0ly9uSjLID+hq7E29QRkZ7Gux8N+F4dZ0y+ubnCJGAocgnb3J+uKzpScm0
xYIRhHn6HHRXUgjESkhCeRVhTlfxmxcOcfpW1d6BDaTPHFJwBvxnJcnpWaWjitSwGxhwoI5N
dPK0caqqWxXYFWK5HHPzcvExVWIOevOKdJKP4hxtGc9zVbzQc8YJyRUPQ1WoxgdhB47iqce
RrgZ/Wp3fk/Nk9cDoKhLdzjn0PfpFcxsO2aCxxxVjcrHBBFKEJ6DP0pDKuDilAI5qfYM8in
GI8Yxg9M0FXK5LepxTl35xVuG1LsewBPPQdIBJPiHaoQfw96kLmel2bpk/SpEgYnG0n2xWr
aolkZWjLsMhcHGCE/wDKtGGHZLbYO5iN/wA3H+cdKLhuZljpp1VZGwsZIG4/XHfDvP0lrJG
LRqm5mUnrt+vrTdmhmtjLDAriOqhmkPABPof6elXoFFvFDNJksG4I2Bd3zemT6jis3Ip1I
7S8zBHtcQqjByGGWKZ4X8e1b51cacDb7ZD5pRgGYv8x5yM9MVzzgzzxxxEqmqwyPljB6BsdR
VyxTBhrKbUpWEqGVQY8HkhsBIPbisZFF6/ur9tUu7qSOVkkisithRx936gg8+9c7PGt23mA
u7k4VnO3cuM54711ml6OZru9hZwII1V4kaTLZ6jcPQVF4m0XT9J0i0ZluDbyyFjLHyUyRkZ7
A0lJgzi7gaEyRmJVweWDCzrGmaWHKqO3r616R4n8OfY0+1L5jQFQBJnr3NcBe2oLSRgEEc
HJ7e3rXRGSaM2Y0g3NukwqsKYzvdYIgz5acAe1WesHlk8tEziempXS6V4eNnPHLeqA2A6Rg
9PrTnUUvdjhTIN2R0nhu3aG0TeOczA9B2FdSjgBCoxGkWLtMBViDtz+lbcS/Mh6p2NcSm3K5
6Dhanh+rQLDw0sLjktFeJX1s1jeSwSKcqxHNe3XsmJbG/LXnfi6ySdxdxqAwPze9daV1c5N
mckuDjaefepQ7KOciodg6ipFLL15FZuxvG5ajl49c1ciZSnD455BFZyFG65FXrGDZLhFByo5
b6CsZRUzujP1V2blkrWNV9sXKtMAegqrLcGRy45Jp99qMckKwqPmJ/IVmzSeUoIPX0ropS
RwVZUurjq8JAJb6dau6bDFKoBO1vWsrwoyec9zWhpd7gZJHHYVtDwWpzzTUdC3qimGijOS
O9VtDvEnxKgBMjIcVFqd2rtgN1HIPas3SrpLTUJZicYjYD8auTXNoKcFjQbKXMUQWJP9YBGI
O3rWpaacjP9x4DgkA+nrxH2N2sMjytzIT1NdJzELBaKfWjt0JfnA9qunKN9SakZW906OHw
S2tESWcojjQcawz4elh1lMtsiZtodq2rTxRY3U6lLjYFH8KnGavXmsW145ddgwPIA559a0
qQjNe67Puc8JVYP3tj7/S59P1N4Q++NQDuI9e1XbOK5n2xxKfoBwG81vJje5aZjx6Vs2zfZ
bXyVj8uUnOT3FFOnKMULqy3OLl77sULOXKS/v5fJA7jrmsq/gZZv3jllJOGZ1rfuIQUAvxls
cZncIGu5BEF245yTW0uXlt1OfknGXN0ZVlmit9wUEHpifS28P6vYyJqcSRTRLuTj71Z1z

b2ce2Esd2OT1wansNNiS3mlkheaJl4lVFrNJ3sErJXvqU7prJgyxWyIo4Ax1rEulCEOsIeP
0HareovGkuYwSo4ye9ZT3eM4zyeBWUnqdFNO1yhhZZ2bZtHoabBEWuDgDit28swDcAGppvs
6QJHbQsJP4mNYybT2OqCjJO7sUyqRN+9TeCOMVWjib7QB0Ga0FiUxEuSzoKpxMYrxQx4qnH
W5PPdWL91G0cSljkjpioVmd8YJHRn2yW2eM46Vio7jO0gEdqp6Mzi+ZGpLaIYckfMwzSaZF
IJyWTKrxmo4tQD2xDj5lqe0vQVdC2A3cdqb/ALu4QSV7+xpsEJ2ShWPUU2SBWUgEAEVmRzS2
9weRKOxNaKSOzByo296vnu7NEOIFRupFCDzYHMM24qT8p9K2bGZixjOwyOvpUcuyVNWII9qo
Gd4j8rbXH61afKYYXOie4uCjFZTUgfvVTkExwpB9DUMt4JAQyfn3pluXSTgYB7GolK7LhTa
XmXIJJLdjC44PQ1JcQrMAWGH9akIEqD1H6VMoVk+Y/dpuN0TzamUtqN3NWRB7RkCrkaiZsxj
pSvlcj8w7VHLY1U22UUmKMQ1FRXT+ZJ8q7XHaisnudKhoZiCp1FVvRUoY7OaiMeaVi5PIVY
04cZx6dqpTvlcAY71O53OaqSnc2CfavVtaNjy0+aV2NjH7vJHNBfnHvTmBwFXoBTQMPnAJ96
h7Gi1Y8MCPPrSfrFiFcsxOAMVSZcEkc09ZNo6bvpWTZqkN1Bu+als3DW+wk4AzwaiTzoHAH
I6VBA5AUdOMGuetHmR00JcrC4bbIyjnJ5JqcY8ICSONNRTgFcgYx3Hemhy0W1evvXL0OrZkN
78zAjoBVSrVxz2qswwcVstjlluOXsKtQN8wx1FU19anhfHb8apMRqRyHrgZFer+Hb+20qzsN
LI8y6u4DJKO6Rqcnn1J4ryK2O+aJSeWYD8696vrCxtYY7lLeMXIgwMyAckAVWHHeTkceY1ox
ioPqcbzwm8by9iucBj329q4i9ule8kVCCi8D61raj9o/tK7uJ2B8xv1APRR0Fc/cGIByRhi
cjFa1JGWHgkrbleafPSqryEjPIHSmYnk1Fk9O1ZNnZFWJuVUOV+XPX1Pa4z9ac9y0kQj6JnO
PeohUlkyuM8na/nShiDjdgY6ilHlM0C7D5m7IbPb0qLBHFK4FgFcBd3uDUxXEhXBYOxqnGFM
ihm2qSNx9KuXMclhelVk3cAqWocgjIpDJfEGCpwo2RxViFcPv3Y5yOOfzqraEsZDIbaN2xuj
Dv8AjSx4iibeAQEA3cUAakMm75ZCcLjAxDv+NW/PwkQSNJGV8nj7wrLCSJarM52qV3IGP3
hhHH0oguMzx5L43c7Dg0hnRwzeW87QALFwdpydpz+RqxbTRRJMpbcsrbju/hrCgv44b9knG+
BoymQxBB7H3pYbnKnLYx1PrUWHc7KxnuorGBIXM0sbDzEZvvLzjH55rtNjnk027X+OZIMFy3
l2/OApPO0jp9DXnOmaisaoJGGBXu6dT3ruPD8nmXLDDeiKZUk3xfl93ng/XnrWNRDRp+D7FNQ
8Q6nc3VtcwXdk7W+8sdsZJ259cAV0/h230y1S58Oy3S3U0DbxFKuSEbkDnrir1lcK8Qxjp+
dec+LYdW0f4jWerWfLpDeKkeYwThwcc+n+GayT5mNna+ILBrhZ7KKPZIOG+KU8gOcYrxfx
TpAt5vnHzoMErX0NrUFxd6PcQ2svk3LRkrv/AHW7V494yt2RNsZK06oPMK9z61dF6ks8yiZE
uYdxk2h8kbuldncv518WU5VQEFcXcIdxIHAPWuvhikhKiRWVsAkEc808Utmdede6LUsxG1Qe
9a1pfqIkVjgyfNc/NIXfdjHOKnhfGMnntXOtDqep0wHnQujn5wOD6+9chfxs0rxSDggg1u29
4VdcnnZ/Wsq+mVrgsyhip6HvXbRkcNSJwN/A9peGPHY9RUCsa6PVoBcxfsMORXOqzFSORV
VI2Y6U21YcCTWppAkNwQg52His9VFwBZ2gnSRCQVNYNnRy3ViW5iMV58/GRmq88zi+04wk2L
xPtQjkePaD90+orNu7USyArwOhraOqOOekjMmk3nlzTIp3iberYIq29gy9OVPgaammSNIEI+
9yDVaonR6FW4me4kMh698VV+Zzhpe7Crt+FhkFvH1A+bFO0g26alC10SsROGPpSb0uUo62GJ
bwIRHO0qSswG7HyqD3ro/Fngq08PRwstrMN/Vcfj5UHzLnua6Sfr9AvmSZ7i34A58zAP4Vz
XiW5tZni0/TSJWX15EHA9s1jTr87tY0nSUVds52GykkuvItYzD3Ydq6mx0oWFswkmJmf9K1P
Bul29nHLLeqp+Ung9T6U3UNrZGRIiq5wuK9GMOWN3uefko5S5ehBYoLsStkW2HOM1evNZmm
kDFywHGMVIG1Ef7zzSvOSKqT64URooAGY8dKqNRwViJ01N3NZ9cIYeVuz6CrGnwzXEglbAB4
Yt2rmraN5Z1mlI8wnhQa6GG8NvgSt5eB0zxTV5pvYL8jS3Ler29jbBQrMzd6HOauWuuzabpT
21rcqlu6/NHIO71zNxeNeXQAZQoH3umai1Gaza08o71f+EilT9xPW5eIcaslaNkTyy2siyF4
PnP8WeBXPSHoJSSBtPQ9ahe4mj+XzcW96jeSSdMq4PtWdte5qm+XINe3ZTA3mMemVxVWa6Vi
BkgiolkZYgG4OKhc5O5h0qrk2JlnGCxkw392qsZnDzwc1HJKN+cDHTc7yD2qSzUkVPLJGe
cjBqpAczAk8HrUFw/wAgUnpUSTZYc4NDdxKohqzW3IH5WwG9adHGQm1SCe1Izm4sQ65LJwar
RXDL0PNVexKuzRiRok3MwVvfpWrasskeS2B3rEgu5HfawypfkVfjDYTKdxVpkSRFelrScGN
z5Z5wKWSZJbcEKrJn73qKdMyGErJHu96rIML1/CIfuFKrXGRH97kjNaSIX24Ws+JA0+zd1rX
jgMKBjzTirmc3Y0orCLyRMJeepWki8uacKFwvf3qvCTI4QE4JrZgsYoR5ytvP8q6opO1jkd1
e5auYltxaqgSBiCZCIY1winJUnrxn0rTWK7us+THwwXjJxVG8iWERGQBIwzhTmoqct3Y6qV
Oooq6+Zg3kW9g8fLdDRVy8hIn3mJoeMAEdRRXE3qepGk7HOqu5gBSzx/KKavXOCvHI281vh
Ya8zPPxM9OUiZiox61WOWmxjpU8jDPTiQLKovH3mNdKjliBI4PSmEkk9qTcAcdTubN81Ztm
sUSHGPrSom08cZ4qPO75c59qMuCVViDWUjWJYKtv3Z49AKq3ELRSNjO0+1WllaKQNjyfQ1Nj
cW0gKyNgn1rGU0jaMwUfPVoNrfePFVvMKDGO9T3EAjO+Jg6E9R2qu43fN37iudxV9DdSbQk0
gcUjR5j3ZGajZSDjrT8/LWkFoZTepF0NSLx0NMPJ9qXODxQJF6wb/T4D6SL/ADFe3alqItB
g9VrwaKTZKjeA16MdV820Ubv4a3oySTPPx9NzlFmbq82ZG5rmbltz9a1r+bcx5rGnxng5qZ
s1owsiowy2BSbSPp604gk1I0mYQgyPUYrM6SEkDGKUUeUuKQCqSh3Cjfk5NJgkHA6UAEnApA
ODYII6inby3JOaW4t2tpdjYOQCCkjoGW7d1W3uMxqxIGGJwV+IJA1vNmQLjBckfe/GokMfk
MCG37hg9qFODkUDJ/PkaIImbKJnavYZ606Jt0qDGesOPWq9LkBlYcDNIDQnlFveETodqyYdA
2MrDvW0D5rzcFaw9K6DTb3y2GOBwC43Q7nt2j6irIoLV1NtdlcHNeP6Rq4UBAFV1rrbbXAFG
WH51ySjZIHb3N4oiY5ryXxqYpLmSYffKbCc9utdBe6+oiOH5xXnfiDVftDMN2eaulF3uJnl3
jAFwPWu9tpxf6Resh3Swx5ikPUqByp/mK87uXySfWuk0PVDEwtpgGhkQpnHK57ita6ukbYd2
bLUuQ3BzmrKuh2+o5J7CqMriG4MP904z7UyUyBirdB6VzqNzruaKXPmXDfC7RgCqF9Pm5wOp
FOhyiM3p3qJEE91ubOe3FdNjW0Oeq+o2UHYMglzt7F5VwT2NdnHDuUqgwz7Vi63p58lPHA7V
2VKd4HHSq8szETae/NXtPtZLY7jhjBOTz7DuapLJ5lvFEYY18sn5wPmbPrXf6bocumeGVlKB
Lm/GTI3WOL/69ebLzPTURlQwb+Qy3nlR8xRLtWoY4GeUKE3A9atXFrGkmyFjgdT610ei6D9l
sE1m65tUfa6DqK66MebY86vPl3MLWdMNja2UDgxvId27HBFQXsUVnZHdyQuVzFwTPXZ/7T1L
z4ywtouIw3GBWFemW/kjiizheox1rokktDng3ozBtJ4IwmuLgF5j9xcUsWnplrzXR2FuQorU

m0/yGMBwlJB1yKzZ7aRSZCxYDtmskrbo6L32ZBJa28bAjc61YtpPKkMcUWz19RUHmKVA6UGZ
RuwxBbqTSvbVDcdNTbudcFraiKJstio9P1CZ42eSXcpPCk1zEkpZ8E5A71LbzODtyStPnbZP
Ikrl6xbp5CS+0Rnge5pghttpXLwouTxWPazr5yoxAXPetZ7tVhKqQo9Vqk09yJRtsQOFHuT11
GOnNKWa7YqLheB65NUJFhRWIIJZm6A9abZybdx8rKt3FNUOU1IBbwMu5iw/iJp929tIwa2L
FMc7qzJbyL7qr+B4qp5wckLK0LdgelNtC5L6ssrcW8c2XiD4PQ0lw1rNJvto/KPDr0qqJWDY
mCuPUUjMhbKcA9vSpuVy6lhN7YXAPvTZ3dImiKA570+4RYFjKTrIWHIHq7sW5Y5pXuVKLi7
MrAYPNTwgb9rd6jZkXnvTFnJkFAMovImjI5yD3qrmDZFXbqQSWrg/NnkVV8pgu7acetJIR2N
bS5P3bBm4PaqV0j21wx6qTkEVHbTeSxHrSzzF+DyKd9LEpO9yxbXJ6E4zWlbSnHBYawkaMMD
mrcVw0ZynANNOwRubdxcj7KfkwcYqNpbf7HG18mTqTVRZ1kiCjOKnRF+yKyjHrT+J6BGXI
rMBFIGSTaVBPBrop1jezhUFI2/NnoT2xWDC0jYzEDoK0ZZJDGhmVhjpitKaaXvGdZw5lyF
iy3xTBm4HvWrEZBiUCMjk/hWF9peWME44rW0vcZA6OMjtVQbk7BPlHmW5u21xc2DE7xGz/K
S3TFY08NxFc5ZSGVsow5zWjLqclhqcFliKdVUMI87eHh5kR2LJ8kuPbpU1ZQi7I6sPG
vWipSei1KWu6vLqksbShWMAbPIGKKrW13DZalG9whiCxnJABLZ6E5orlbt0072XO7udjCdq
81Vkl2qTT53LNjNZ905Uda9GLVofjwvvaSuNmuyG4qA3TIsnmoGJZqckRY47+l0qsmzpVOK
0JBctinC4bOduas29grfezn0q6tqsYGIxn3rJ1pGqoIzFknPIjP5Vzt4buQlljIx3NakY+Yc
KV9BV+2ZPMHzfMegXp+VZzrSNYUI3OcnvX4YFKoPDIvLg9cZruXWKQHeg3E8cEvvu9KhnU1
SobvkVEZvqOcF00VhcRxxshbIbtTSynjNXbvS2iBIX6FelZrxOmCRglqncyd0G1lbnP9wUZA
z7GmjPc0rL8p9KtaEMj4Jx2NIww2BRRWZSQYNDbbXhNqqnrizAZzVqKUqMVUZWZNSHMrl+aY
tzVe6uFmSNREqFRgkd6j3NIwVVLmewqZtNu/LMnlHjtnmhu7JimkU6TAo5yQQQR2oPp3oGIR
RTsHGO1IRQITcRkDvQDToetOxgUmKBiMxdsmijFGKAJA7C3ZQfILZIp0MaukjGUKVgQp7/Sm
ZxFj1PSkBIUgdDSAdkUufmGcY96apwelKSc+hoGWJiBKdoAHHcNlpA1NkO5weOgzikBzQBZR
8c1ft7goRzWbE+YQnTDAc4NTiQs2cAc9qQHTWepMmDnitRdeZR96uNjmKjUgnPrUuKGjprn
W5JFIDGsee5Mu4s1UTcHimrunk2g4z3pbFctx5IIRm9663S7JfKRn+buWl6Cq2n+EJ59ObV
YZBKIW+eMLZjHUVML1BbpGogHQmsqr7G9KfKt3cSzdXdyplR2Bp0OJ4/KYASqPIJ/UVTF2CQ
McCrkLq370bWkHRe/wBazvY2SZDskIYohZR1welNiuVjIPFbGnTW2/dMu3exAy2MZ6gHp+FJ
faBp3nIYzAp+9tH3f8AGtVLaKThfRlA6moBxwexrM1HUHuYzGnc4o1bTJ7GV/Jl86HqG7
4qtZCY5YfMfWuuFzZvjknRUNSTwzocmt67b2gDeWdvlYD7qDqTXaa9rQuJWSM5iX5EUcYUcV
P4XtYND0t5Z28i8v3Cb+6RVB4ks9M0/Uli+58+N0DE5zg8157nF1eRnVzWiZui2n2/VoYip
VS25uM8Dmuj13U4rVZYdNxaSLiRCONwrcsb6K1mG3h2GA1QaotsIjIjdzk/d9a9Ki1GJ5tZ
OU9Sm7PdMCc+WoiyvWnaW0KKkWRWdSCFrnoNSi+1NG8mEHpW3E1sVja1ZpJX5IY8LWkJ6kz
jZWOh8PprlysMU/aZOTvPA9q5rX/DL6VcyxuuHU4Kk8H6Vq3Gs2mnpD/Z6SjdxjLyE9/au
flbWJb1/PmdmLH+I81pNxtqZUIU5tNjlrmyL3B2LfZ1zaYYP491aV/dswYw596xH3M2WJP1r
fdjuEplWldqbjp55XQMUI8jLHnNacZjEy/eHgd6xgTnI4NoaZiMEk00IuSSLNNsDYX1NWPMSNQ
vm4+Izcb7SCUzSSy72yBj2p3E9SxPITIqVDDsw61Azt2ORTM8cZzQGI6UmwJQ3GALDEKNyH
DdPeqxdj2qWW4lmKlzwowAO1F2UkrC+aQemKeZtwquM5zmlJxTuFhWNRg+9BY0Lz1pE2jdx
C5HNWYLyMLtkXiqZbBwOIKK3dKC0i61lv+eI/leapuNpKt94GtZl8pTG5I9K03EbRzk9QeR
VPA6JTd7ESYDfMMiriyAgADgVDHE0pzjAqXHG53lgY96SBksaoHDEfHWrFlIqFQAQ36VlyQP
EQM7gelXLe23gAvtpPvp2lkrmrp0KBt5OfQvqX6TwbFESIX5BPrrZmsbdsPwphqbzRhWckD
pntWyn7tjDkfMpdB1zaNY3RjnVFYgH5TkVp6KQ0pOxTtB+VhkVjFvtLRw/KpUklz1PtXdaLp
H2TRjqI8shhsA3Atn1xWcJcurOuVJVjctNf8Ao3d9cFkheJYxApXcFwTn1rJvomUSWjXqfKg
kjjRtwYnt9au6te7AYTLhc26TlZuIrkbm8eO6M8TbJA25doxtPtWMoe9c9H28YQ5Hr3EIDM4
fO/Ixk9KKdpzPpPePNdxeeCDkFtvNFUoN9DdidWN/iSObl5ziqNw7NwasSYI5qrt3NljOroqX
ehxU0kIqYj3Yyc4FalhaqD5ko568nFU7YZLIpIoC4q+XwVVVyeOc4xj0rlnLodUI9TujtoUR
yCWPcsOatpaxsdwBAxnJHasmlnLM29gSGyRnpjV2OfZEy5I3H5tpx9BWRpcZPGrNgAY68DkU
sQES/LIMjmbW8mSCNx9e1SF8AP1JOEU/wA6LXE5WHmRwOWPsCaj+1KpLE5PsCaYqidxnJ9T
61pQxRoPuihoSZnNd28qLWBBPoMEVl3tupJKkEAZDetdU8FtMMSIp9+9Zt1pm3PlvuQ9PUUR
bQ3qjlChU8ikOSD9K1ZbGRudhB+nWoDZzL/yzP4VtcyM8fKpBHWkC1fXS7qV/lhbB7nitOy0
Zbcia5IdhyFHQVFmXdlqWfh+4uYxK58tCMjuatjw6Fb57ghfTbzWg9/t74qpPqQPfNN2J951
qGG3s4ysKGGH3j1NKb6Mrg4FY737E/L0qlPeFj8v3ql6lqyF1Rk+3uU78n61VDZOTzUbMSxJ
6mkBpozbuycNk808gZ45FQqcCnBsHNmkl28ZxSbaQNmGm44rhcEcetNEZNSbl8ojHzetL5i
CIAA7u9K47EZUGyNJtp27J5ooECRM+cdhmkxk80pyp+tJmkMkHrnJ70uMU3I2jFLkY680ASo
5VSB0brTgwfQb6A2TQBZDK8U7zMVV34pd+aTGiz5IWLbszn6Vnb8VoWaMo39DUS2NYfEeneD
9Te3j8gDkk5NlR3hmAaj9rt/lgn5KL0Vu/4VYelaq1n0Ga9D8NzQ69+4upHReDleoNZ9Lgjd
pcxgR+Go25BJqpf6HPa/vEBKj07V6aNBktWwkizJ2YcH8qc+l+ahDKPfnS4stVeeV6dco8xt
7hcgaczT6H3962bGOLmOVnV8EJg9c9GH48EVF4r8Ptp7fa4AQucn2NVba9mntl2B3qWlMteT
g4/iGdWbVjTdaFi7gkdGjIXK8H+lc/eW/wBjv4J5J1/3W4b09h1reW95X5QEWCSRzjP3qHvR
dZZfyxwTn8xRgbiwG6sQ6jr73WpNI8BWLoijsO1Rvqli4ybZyW/CsZfne1ITjbyOh9qr/ag
1q0nJKjn610Luc7R2uneP9A0K3czaKs9y3yqzgEAvwmueJv7SvJZLS28hZDnb2HsKw5pHuJD
JlfoKdCnRumK1TMuVXubekyPppjuzDHNKDKrKMG5rQk1fHNvGAXOWC9Bn0rmzckMM5dR2Jq0
kk3+ti2qMY2etUnbYhxT3NaS7nmACgq/vSPFIYK7qSx6k1DDcmKHeGBc9Qe1PRbS5j33N/Mp
zyEXgVqiGmjLul8pmK8g1myAucnrXUDQtHuT+78TJCx6LcckfrSyEAtZKiSws9QgPSSCUEj
8KHXzakupy3YMmoicniuju/B+vWke57RXB7K4yKyZtlv4P9ZZSj3C5qWmirp7FHFFJtqVkd
fvRuv1UimFh6gUCsN3Ed6ThenkCkPFAWE/CIFJQA6jNjmmnNAD91NJzSGimJsKVAsjNArAW

NXr00af5iWVP51RCk8gEirUVzKsPIDoaTNIW6l+4sn+2rCgxnpu4qKa0uYpfKdCWHoM8VXnu
p5XUyuSVGFPerUN9cMymMsWAwe+RTDQBxHyFOasphX2MdrHoafcOy7G8kZPUiiGzN1uacttx
0FWjNlu1tnK/OARngmrc9gYsSiQADgCqUTzeX5ZJ2jgEirbwD7C32mRy6jKAHjNepFU6d3qW
NR0u7tdIgvZ3V45iQmDWVbNEm9ZEZgVIXDYwexpGadoVR3JQdia2rbQ7vVbSO6VESKMilbVw
T7ms7y6nZywnrBbC6JYLeO4cOZAP3YX+92zntW1PMdOtsE/veuOwrUrfDIsCETLuBu45rK8
Q/adVxLbR+Vb2kYDb8Bs57+tGrfdKiqVO/2jd1TUyL2zeirIL4OTIR90j19qwHke5ILMcux
5NaQuLuA3JjuMfaF2S8D5lzVaKHMoxn8KuMWebXrRaumadlamOL7o+tFadpAzxAM+0Y60V3x
Wh5kqUm7tnmF0xjmIHTTrVdWJbmrd2u9Q/ccVVHUvxc1zsSsW7Y8hj2FTmQEGEc9aqocK0e9O
Zg33geBwaxe5sti1AwXcCABVnzvkG5845PHrVBXVV4HH61IZSWC7uvFS0O5eluo2MaRDP+FJ
LOSfWj7o2oKoeYqAuoAOPWmpKSIwTk9TTSJbublsdiaA96secR3rLW4wo5oNz71Zm7mn5xP8A
FSeYPwsz7T70j3BXHI5ougszUEwByTmhrGzZwKyDcnlppnJ70cw1Fs2DOPWq91djGONWeJmx
1qFyzHmlzFKHUUnuZBLDGEUK653Nn73pVLY3zzT9xWpWljIXbnOOC1Oxd77kQQgYNVZoDECj7
prQDBjzStGGBHY0rg1cySKMVfbTpCCyDK1XktZlxyPo5kL2UrXsQZNOFJyDzQASekq5FiReu
GoZQgklYhVLH0FAOFxjrSuFhQaeRtPzDGRxUVPaQvjdzigLCZpQ2OtnZrTuKw8HJpM80g5NJ
t5pXCw7JozSUUXAXds7iKaOILk4xRcdhQ2aXdg0wdKs2tq1xIDg7alspK5NaW51YMRx2rVSI
gYArW0rRPMQFHha2/wCzLaBPujPvUPU3VoqxzEFvO/yqld14OiktJGZzgcVmQRBGegCr1je
FbkY4UUEt3PQ4b87fvVcS6Drwea4aPUjkdWpa6hwOaLkcpq6xBR3unyxAadyV5NZOtuJop
Af3b/kDwzfr1A3oZeteVXjrh4kuo84VmbH86znuDFJ6NG2Ji0StIAh5Sqe/aq87yCA7SBjgn
1rKjvmBkDAHdgjrmOKuQSmRQsv3SORWDNIsNtSGS6jQASMoYH3Fc39phW+iv18sMOVPMtmt
tZ3xEbhuOCO4rMvreG9j80IARwcdQa3pvQxqaHPyRgTsfPyZprsQcAcU8wmOUxdKY6shwymu
gwBSuOpzUyMAQxf5qrcZweLOcjb9KaEOaAKWMZck/SIXUo4VISAHpdqppGSPkkyeymm7ZC4Q
rhj61dyDZtpehAurXzd/wAsbiPAPONTIYNPmBf7XpE56SREtE1ZjWE8MZkMckY5I15q1ba
uvkeSkny9Pn+ZfwzVok6ObVNRe03zrFqdjr5pbV8Nj3FZCXejXhMcOoXmznE9JGLL+tV4I4
POMtn5tpcgZZI24P09aZdWa6iTiXjEw6sBtyfcUOTEoofqH9saWqyebDe2jdJIUMPrP/tiG
TAu9MhkHqnBpkUuo6RI0SSYRvvRpyrU+SK1vNqmJrO5bpxmNz/SpbHa25PbweH9QcRx/aLeV
ugJ4pLjw8kP+qvmJ3GcfWrFn4fa3ICaxDPBC33bqEbgnucdqNa8P6lo6x3KXa3VrJ/qrmJsh
h70aW1HZ9DJn0q8hG7Ysqf3ozmqXfGDn0rQt9QkSQeaWRv76/wBRVq8eyvZAodY7gh8YVj7
0tB69TIVB1bpSPID8qjApZ0kikMcq7WB/OoqkbDvRSU6mSkJShS3QU9dnRuVrU6FAMCmhjYi
Yhkjj0pMq75QYNEpPI7qISApbvTARz84Y9vWp7SQxXsSjYHemzSCRBLEajiTc3T8aNmG5tTz
5fIGVPatPrCS8dIrfAnkOEOATWBERIyl2ytaP2hvMXyHII9KpMSjqi+Zxa/aLLU12TrnYA
gBBIPPNV10UJU8za7x4A3dvpVmn1urF7d7RTcFtwmJ5xjpWno+nMEeKdpTGFmVF6bvU1ld7n
bGHNAlmkaW95FmirHuIBBfORz2rOCw8PrANpUNxclzI5yqDofeptKs7S2tofstuHu1Qs6mom
vhcwyJJemOZeY+fIHhINXHXy6Y0IStzuxj3tw3n7xLznJHasPutYyqoinfn94TyG5yMinXtz
HloRC3mLkM2eo7Vhzsm4IT06g963aVjyqulm5b3lruOW6uJJQgDNlzsGAB9KXSmSKVvNYFT3
9Kj85XG3JVvQ0kBJEvQbqUdJHLUFNF3NkTISUTa0eeM0VjzzPgKmfX+tFdLqWovUm9jkgdyk
MOKq4wTU4fAqJ/vZ9a85Ox6TAHGzS5J703NLmpKuPz+FN30+OCWaKWRfJSIZc+IEP2crJ5+
/Ow7No/i9/ai5ST0GFutAkW1NwaNpDc8H0oJLHmnHWjzTUSjJwaXb6UXHjy/ADaBIScU3aQc
GnKmTsuNR6FiG3mnuEgiUvI5woHelkhkglaKVsrqEHsaIq0bB1YhhYCO1POWySxjY8knvUN
u51Rpx5fMSKJ5ZFjjUs7HAUDJNaek6FdalCswlFeJCzbzjpvazsby6dzXs0S8S12KdVA71H
HJNCxZHZWbqQeaTb6G0IRVnNaEflIC4KyKHCkgg1VdfmJAwM1dA3ZLHk1G0JYgAzZ0ppRIK1
f4SBRwOasRHJAp8tlcafKvnwBsvYfdeoI61XTcrA0+a60M/ZOLszvfcmhx6tOsRIAPJNaPi/
wZBp1uskTAhge1czoGvSaZKSiHay1ua54qTVdOUyTOBgNjYB8u3HWUv3ue/T5PZLa1te55re
WjQyK4quFOek3ZWEjkkZzVzrONzkfL9K6ILQ8CpSvJ2M+KSW3ffG7IcEZU4ODTGUfw5xWi1
juPD/pSfYnHAINHMT7JIDYPwKcmtH+z5D3FL/ZkuOx/GjmD2LM3bTggP1qy9s0bFXUG03ysU
XJ9kyuUI009G0g4q15D7A+1tpOA2OKaYj1ouHs2Vtp79aAOeauRR5DL5e9m6HHIqZNLu5CAs
D4PfFHMhsmZ4GFJx16UzrxXUS+F2MiJDP+72jJZeQe9aFn4ZtYGDSMZGHr0pKQ3RadjmdM0a
6v5RtQ7O5Nd1pXhuK1RtKQfatKzihiwiquPSn3+qRqrufaxGxKvek9S1C2xYiSOIgDAaQH
oTKm6Jqw/wC07q6fEUZUDJt5JZUTM8rb+y0XDkZNFUCUOZG5pxukQ/LWXJemQeaqy3i4xnn2p
i5WbqX4VvvvPw2o5xg1xK3JCluSPwrEOolccOrBax3h1PbHndXnmo3hbW5Jc5PmVcl1Y+WQC
c/WucnLXOffNLIKjodJbzFTHJHkhjkZ5x/k1bMxdy6ZUA7gPaseGbDhN5uvt0q2LkeWzZz
kDpXPJG6G3h5Dr1Fzn2honJz9R61fkkD7wTx2rKkH7wirpimQyKZpd+cE1esoXWcXCTiY
qobB3djUax2FAk8ohh+Na3Zi4K2hSbyc8jB9KbmPsa1G05b2Ayx9FP3hWxc25gfap3KR1xWi
knoZ2Yny9QefY1Ot7JGUgOPfrVAgil3EjB6VadjN2LX2je6tLzmg6x5qLTesibVJ4HpsD
I6A0u1hwBk027iSUWbab/InOzbP4XzytaLSGMIImoKzIw/d3UfXHvWRFbTXENlxqWPFHaugtr
Ga2sMTyblPKqegqZVFE0hSIPYt6fHDITbamRPafcxTr98VYiksrKJIZGnjXorgdKokK/8NPZI
KMCO1YopJs6FH4W1Ou0rXif2HdcWQHJUAYw/UfxLVkQWC07p5YsZ+XGDMDfVf4DXAW7NaXK
zwSmNx6f1robC7e7uDNpbrDeY/e2r/6ucew9a64yTRg4DNv8F7mZ7AB48btuckfj3rjZrHYz
RsOnH0r0XT7zzLwNYSgzvI2/eWUx+U/7uaNU0+w1e4kikQWoon+BuA59qhqwrDzYBpYzaj
LqMxSdz7VSKEHB4I6g10F9p0+lzlLqJkZW4JHSsq5X5mb72edwpXJsU8EUmacTTSKoliE8Uq
EjKUmKULQStyRcj+LKnqK1BGMKOKIs47RoJ/Tbk83aPK29M+9IkrZsIvNLmN1SdkKgDJB5qb
yzEcKMqafBDIsyqVwTVswutyicDvQ5qxpGhJsdp1vbxX8cd9I0dufvEDNa1nplvHfZViyQ/f
uKWO2n1bVEVmiU7RyvygAcuj0zQJbl0MSMQpzLITkY9ay9ornoxwulktpdvNP02Sa3/ALKj
IbaNxI/irTu51skRbiKETggFoh2pt3rdtp0EtrEYncEt523BbHYVz13rU19A8X2aNHZsiU5B

WiOulzapKNJN2VzWv5JUme2nXpmWZTIVBDqPesS6vY/syxFdsynJYHrVI3V1p4Zbecvu6yD+
VY91esc87mrtptQVjwcVVdZ3uW5roDPFUZJNz5UGCqTySuu7lSegPeo182ZggBDUc1zl5bb1
yUY5zmmRtt+bNXxo97DCjzQsNy7hkdRVsa2+bBO0jtQ09xJ2dmQhZ7ljJAHrRV2NvITbgfW
irsupDILOcZk0h5o7UVXZyYbJHvSxxPkcKpJHXaqezms2n8ySBJ1wRsfpyOtTWF1cW0ri1AD
ygrwuTjuBUtmsIRbV2U1LDjJweuKuChawlujclhBxHH1Zz3+1WvLe3tSuYytX94DBYYPfuK
ZY6cLu+WMyRRp95mlbaoA9TU81zeNBp2tf8AQpwrYw3IEb4bIUnPT1FE0kt1cPPKcu7FmOO
9XGsmmSe6ijVYFFGA2duenXmt7w34Su9eZhbXF9oyT2FJzS1Lp4ac/cW39anMw2csrqiLuZj
gAdzViOySKWJZ8hxLtkRI4C+ua6qbw9Daaikcgnjg3AbyOevzGrV7ZpfXc7zSx3AhBSIbRHu
UA4JIHX27117ZXPQhkoq7OO1REbUZREkSop2r5QO0gd6cdLuYIoZJYmVZclcj4rSTRZ3Ke
XtMruFSPpzNnoa6G7glewjs7e7naAucs0YK7nUnjac9qHUstAjg1KTc1YwNOTnPaC5N6lwrzH
mMQdA3+17VWeJ7ySSaOCOMIgLInAAHHeuhudSmjR4YYPknlTy7piAd/09PwqaOztraGK71Ag
u7ZVItyhFzj1BPYCo5zqefVrLocyHke53QqsB2hSqnAOB3+tMuSbm4aXykj3fwoMAV0UVk2p
61FIWi33D73AXaqEnp6U1/oUsVxOYf3qRsRIUHCc8c9KOfUTwsrWMM6ZNHaxXLPiKUKfXFW
Y7P7HdQPcQlk4faD94VvCW/vtOttM8tDEJfIAGBJPqa04lOkRJaXWnotzBL5wkYZLY6L+IS5
3N4YNj7anM6xJBqewk8xt5GQGORGohC/WsY2oIyBXoU2nLc6RdXP9kKJbhzKkof7i55GK51L
BvjfzI5A5AMeOn401OwTwtHdowIIo494ki3blwpzjafWtK7ksoljBZq0kcioXMg5BB5Aqd7
Buu2tqx0C2vrOe81C6FqwG2ECPhyB7Uc92SsLkMri5eeCG51D5YWw4mTKqVLZOP61RMbKSCC
CK7m0mSOLzLidZZrLItg0fDj3rFGm3eqXsjRw15XJchBxTjUIqYLrYwkjdmCqhJbgAdrTguC
ciulEEJLCOlpsgtwdqjicR947uuaz3tI2lfy0kwW+Tcece/vT9oZvA9jMA+YDgZ71PcRfZ7g
xpKkqjGHToa1NR0kWrOeinTcMIZQAfaptN0hJpNt2rxpIpEbnhd3bPtR7QFg3tY5+WAT4LDk
d6ptBg4xXQyaVPDF5rJ+6LlA4OQSKrmzbbvwNucdefyo9oQ8GypptvPNLtXy3jhBIMcrYU4q
DyDLcM8kYjVmztUYAz6VuW9nDEsc82113ENEGw2KueTLr17DAKcUbKuxcYUYHrS59S/qt42M
eKSGEYRVX6CrKXa5BFNUNNntcPDIMOHwRV+Y0m2ksLuWWuiWNQUUDIOabmZrBt9CA33pTTfs
elKunkFQ6lQwyC3cVqxaU0NgL7yf3G7bv96fOL6pboQWjTSLnDLnuac8VvG26Qgt6k0kk+fu
DatVGdStxub1NHOH1NssS3KRxHy8L/tGsyE9V+nzsOppZoLh4vNdGMZOAE1Qx2/zgY4NHOG+
ptFSV5JOpwPQVCi2zgCu6t/Bjz6C+pCRQFGduEa5d7baxGORVqoTPBNbFaR7m2ie0aMxK5DO
hHJ9DVM5BrUlIeZ98hLMRjJ5NNWwlcZWNiOeQPSmpIzlhPmzGyalJfTrjzHt458qV2yAkDPf
6ir5tftSontiWXihtNakfVXcagJfcvGCOPwqZgoZtvtUwtyAPlpPJ25xnNYnVdtEUSH5QNwX
d3NU3X5yetaTWqm2MvmqCGx5ff61VklUDJFVB6mU6LSKjHapqLy2fq2c/pVgRlmyenpViBvsb
eYESQsCMOMjmtbmSpNsgtLie2djA2FhxghFpN8m5cvgcoCOVFRhCoPHXrTlj7gUJ6kypmfnA
yNwp2npUaxr3Fbscy7NssER03DtUUtVzhgr7s8irUzGVFFoyAWikiy5J6DGalMcjAMVGGI4zj
HWTw08u07jWGIIDljiyak1sAyle5Wk6qTsnYdtezcKOISC3mUDo3BrZYgGVcgnGVOKrGjyjicL
wO9a/mBoo5s8Dk+/as5rW5vTu02KzEo3BBB5B9aeHG0+tOu1TMaxyOxAYFcYPTUk5A5oJyoSug
kmnYu2xgnvMrrlzyp9KzmleKZXjYq6nlYHkGpkcxkkDOarMCSSacdGKSujZyX10Ik6Kt8n3
J14L+x966zXfLgFoNStWnhMSIZTxlpxzzXnA3lwZSQRYCO1em6k8mreHrOSRshEA3HucVUpO
6MfZnNeJJ2vLBMslLi3QYSefeA9Grhnr4iR2P5GuhnN1pzykA+Wx2spGVNZCwSqkouAf4T2rR
NEKkyjCszhlhSIBQMJO0O9Q7Parvk5G0DLH0oWA524Oad7aF+yncncpiPJqRYeelXRasH24y
farCWji+11IPoalzawwrb2F0WozI1OB9QheW1B/eIhwSKuzW8LXU0tnG0cJcmNGOSF7VoWG
h3U1t9oW3doc7S4GRmur0/wXJc2DzltrDG1MdaxdR3PWpYOMYJydjz3yJC4PetjSNFmvJjI9
vLLEo+bbwR6c12MXg7yv3lwwjjHUMrdxrVh4fgWx0yRHE4BllxkrUczZ0Rw8F8Or/AzdP0e3
0yEXN58qgj5Tzk+9M1fxMzWkdvYoI4gSGCnOT70vivVrez0x9LissSaZlMfWw4K+orjklvgt
VgDudx3OGUCn7Grm2Y4ivGCenob2ntbSea2orKrumQyfhv61VbUY5PNS4SRrgkbXzgy+IU
bjWbp7a3iV0ZIGLqjAEVQkvDI4ZICvXVGNjyK2IUloasrZj2RMFycYNY15bXpGsguEMxZIMa
nOMdcLhbj5C+xs8HtU0unlbbkxFOk2/xIeDwnM27HFkCjBysRRx3F5DFBIxajyVHPmtaKzS1
jRnjIf1IqfTrVJOGbbKBWKNR1CR2WG5OCg2qcdq60RUvc8ypUIN2unm1e7QMvm7gyeX83OB7
Vh3E56N+Bou5dg5bIPQ1SaffEyv17GsZPU3gm0riy3JJ2N+BoqmHV/lftNFTc05UVLKGbps
3nmLDg8oMnOOKihWNrlQ2fL3c/SvS7QeFh4aia5VmuM/OF6kVx+ora6hdRQ6ZYmfQSo5yz1w
qpc9upgVTimm/zDXYtPsL14tKdZbeWFQSwyVPBOPSorJp4beO9haBGtHG0Y+d8/zFOt9JLp
M7kDyBmQE4I5xT0ksYAHA8w9SD2pc2li403z80RRNpyf2rrAE6runLZ4AAJHFRT6Pdx3Lwt
EQyHaec1YotQNd+Z9njRCwLCMY49qbd4WuHNuWWIn5Qx5xU3lfrHTy4fk9+V2T2Xhy7uNwB
RFC7iXbA4/rXX+GmvdEdhbXqxIw5BauFi1WWSRVklZyYRu7496vC6zqBis5XmQthdJP4VEl
PqdNcGxwryPXbHQodZulNxMpPzBnA9cCrGo+HdPsYpLZNn74YPy5PFefWPiS+0+8ZpJXWdT
g7uDS6p4pmvHDySnPrmp5lbbU6HTm583PaJ0w8MWNof1C2eRxFh94XoaytX17TTrvxPeKzyo
AueB0qkvj+SDRQ09QpVhjJruriaYP5rIVD8gnvT5b7Eot7P3pav9Du7rWdGuZ/NayAOAPI46
VY0/UtDklkDoIR5ZG5uc+1edtfmVYwQg2Ltg0Yz9fU1Lb34gEmYo5N6FQWH3fce9HIYVi4tW
O7j1jRkyotPiPxmr/wDbHh4rII7eVAQCEzwx968yW45GTxW1qv8AZUK2n9mXmKzNGDNvGNre
lLalLWjL/h2dzBqujJtBbbBBYDmrl7rOkTXgN3H5xIA3I1eYi8IQAnpUb3XoxpLmLk6T97X
7z0iXUNCR5IQsu0cDnFSNNolzbxeZO5CflqkcgV5ebk7uHJ/GpVvXUffNFmJT92e2+l6Tq
Km7/AOXeAASFU4qXUNE0dieSYldgYiTwB34ryaLX72C3kt4rl0hk++gOA1K2t3UpBkmdyowM
t0qtlsZrWf8AEdj1A+G9GzI0VxFLIP3e4ng570WWjtYQzi3MBMo2h+hX6Vy3hzXrONJFvcli
MKc9DVzUNauEjuLGK5tmjtyH3o2S2ew9aV472LcajflZ3XmX4vC0pmTzXVo1JbBoQT9Peorz
wy8twssNp5GewORn2rBs/Fmltcq8v71VPKlSzq+PGly6hN+2MMSqg9M1Pu21NbV+a8WmXtT0
G/lmH2tvNKjaHBYOKv6P4W5Ty7pA0SkMAwy3sB7Umj+KLebf9tvDfTGv4zmussPF1j5xQ4Z

QBscjGRVwvJbu5y4itiYxcIxxv6HIX/hSa1hePbthdtxXHH4elY+p6Jbm/RbC3PIDC4Y8E16fq
 PiaxePbtR1PrWVDC2eowYRxQYjT53IaqlTi9EyKOMrpKVSJ52dHNINFN5azNGcyRsuVB9D61
 VTS557v9ygV3b5QvAGE1eoY0mBZbYMGSTA2c5xUFxp9hcXLSQzqueglxiodLzN445dY/M88G
 nxR2txFPBO14XGyTdWuOUr3qTT9KSRilxHIEYbVdTgK3Yn2r0BdAaFhIDC+8HG7nOajk0KdI
 zBqcxE5IU8Zo9nf12m7pHB3kN6t6u+fzflHlxuBxjpxVYrdG2+z+Y/k7s7M8Z+lQafGlu
 Ybu08xUUhMDnJrMfRo/LULEQ4J3E9DSdN108ZS2aOIFpCtnIHWQzltH6YqO3txb3EcrQCVR
 yUbo1dvLoe0lcBuOoFTJpFo+nyLJifaVHysT+gpezky/rVJLbc4O6lnuIf9gSBWLKijpmqY
 sznpXfTANH5KMiKp6EZyaZB4fe4Zgirgckk4xS5JFfWKNrs5i3fUZLVraAYNEBIIHTFVpIfM
 t14vs6BLYkyAfM31rvI9GubGWcWzHYBh2X0qWfTo7m3t4/s6xmMYZh/FVKEjN4qm3toeeW2j
 zXcoiiQFszweKcttdxRsl/MCKSDtzgE8Gu+bQVVyIzkDoQMUDT54bOS1QARyHJ4p8shfWaT1
 SPNfsJYhVUkngAVEbMiQAqQVPOa75tCYONqlWzjxtVWfQ2jdvNRT567q18xpzUJM40wk+IR
 GHHbrXXz6DjBxAGFJCh+enriqd9p8s8jXDxpGJOVCjA44wKjXqHsqctmxcLBlcQrg1Ua2LcV
 0f2AkkN8vbOSOtNTTXO47QC03HPFOM7EVMIjFi0qaS3eZYiYY/vt6VVFsb5VfWmNAycCujW
 0uZWFIASTMQCgPBNVLjTjBw5e3IUJrBWPStfM5p4SszkZtGzlvBk5xyOKt2ekT3sMkKs
 bljG5sdhWqbEWk5RXSULjLjYKkwoE3R/sshVZBhkzjNT7TUUmOFV/eRzLQFWZfQ00w8VrPZXD
 EsYjyaWPTGLDzDgdwOtX7RGLwmuhQ0+1YzGuj5QMD3pNzt3EkEqqy8YNbz2zQW6nyiqHhTj
 isma0ZisuQQ+QMhnpj08rjeG921jHalhAMVrak7wyECNJGGSqyLkHitG68O3dlZW91PDiKc
 ZQ5603T2ftTqjLEyDAcbxxWkp6CpYV3TII9LmaMTkEA8HjjNUBAqjYwO7PXPavR5b6C80N4M
 QxmNd+W6sfauFnjzIQAc1MzMuthV0QzSryDTNUS4mtEuokzmJ+hqleIZZ3uBB5UczF0UDgDP
 arj2+cEDk9asWml3OoS+ShyUUKBjOHWr5jH6vJqXhmlYHrXoTb5fdVrBF3A/GuWgmuoJZpD
 Pt2g813Qt5Le2igaFo9qcFhjIqXIwGcWro4jUXuDyTz7wm7zAPU9M1QtnPpZNLupZJo1nR
 l2Ic5Yd8V1lxOBPlxZGBWd2B81hkgDsKw/sbGHygowW3dOc/Wq9podNPBO+1ypZiSRbe1sbE
 NeiXcsijLH2xVWbT50vZVuUKzhzvBGMHNdLphdxSNpayGKaMfKVzK/SthPCdxJbpdTyfvpS
 Wbf6epPrQp9jWWGSSpuxyP8AY01u0EgkjkMih8R87eehrXbS5NThF08MjXG7azhflYf0rqbS
 ztdCtmuDdh1cgP5a5wfTNQSa9PBYYiytGS2RssxGcE1MpX3NqdOK+BXX3I0/DujXWn2I8+fy
 rSY4ZCev4V3FvLZ28SwwsYdmXKlu9eIXfiW7eQisZir2z0q1b+JjBDZLNMS3nwnZiU/uz704
 Ttokc+IwvtXzSnr2RueLdbVpGhG5mRju5wMelec3DmUys0qoUGQDnLewqzJezXkj7Qzvsgcc
 n61h3k7s5Ytlj6miKcnqXXqQpUIGBeGoajNG8hcvFDF5TE44XPS77SHLK/4VDJEtfZRbmQ+
 UGLBfeq7ECMBfvHvXXTjY+exNbmsWhlRsbSxwOhqRhvp3jxVOHIPPJNaVICwO5uF962WpwuR
 PBbIgv2+atATxxx7svFAiNkgeUsoBTG3AFXHqmpZovWFysqOzTLGyjIBHWS++mMslKe9qhu
 liW2VoXyf4getZb3L9ScMPWtJz0scsIXd0TXIBQkNyOxrOzs06a4eQDNRxqZGwOtYnNqIZAF
 J6UVcKbFGAM0UDuZmmoyzSvIQqb2JKoMAfQUJeSxurxuVdeQwOCkppguqk4BOCFsrupW9vZ3
 QjtroXCF6jGD6Vi0tjqU6ji532GmeR2LM5JbkknrTfM96gDAnmgNB4NFhe0b3ZY8w+thm+
 9VwSWA9at6hYyafMkUjxwWPIGz1ostilKTi5LYYTvi2vZLeVZYnKupyGHas8NingglKmk4
 oI1pRd0zXbU5J5ZLNlzOxyzHqadNdgk+WxZQOeOIYvmVYivpYYZoY2ASyAOCOun2fY6Fi5P
 4mWbCuAx4qzeazc38ENu7ZjhGE46CsYvT43wSKfltzNYiesb7lwOQOucU5bj3qCGN3ccqly
 R9leagDcmjlH7vxNJzXvhhjisZXNwYwZ2CqCWPQCpcTWniHcvvnrmozeH1qrKzISjAhh1B7
 VAWNQRUsRJM0hd8daPtRpeszeRTxjx1p8gliWakSLiAOTUgI4JxWaspByDUrTMSMJGenvU
 uOpca7NRLhh3qcXBaznmqT6m01hDa+VGoiJicL8z9TUy1+Wo5DsjilbMv8A2n3py3PvWWZq
 BPRyB9aZuRXJJ+8a0/7cuJcm+QnYoVe3ArE0nUbe1eRp7YThkKhScYPrVfzpuPwbpnXHF2S
 aZ0j6xOy8ufzrS0bUmk86Nr82y1CTk/e9q5Oa9V40AjWPaoU7T94+pqFbn3qfZmzxa2O0sfe
 TWd0sp2y7T91uhq4viN3lZ+Fyc4HQVwiXPPWrMdyKti0axr05O7R6KniYSCMD5cLg/MeTWjD
 4gXyN/n4fONnt615klOQtWvtiiOPYW387znj8KXNJFOjQn5Hq1v4jR1jivVhbhnc8D6Vdj1
 jfMY1McmOhA4NeRx6hIv8VaVnqzBgCatVX1MpZdCWsd1ZnQinwZIOj6VcdbEQr8gJYZ4PSuN
 0e5+Osoyae6S4t2t4d5Pat4yurnk16ChLuXwLb19znJcfLg5qE2dq7kxuAOwNc1cal5bY3
 UW2t7JAdwOPWI7SJSw1W17nWR6ev3VdTn361MumYiyOIycGtIdnHI689a1odQVBHJI42MegP
 NwNFnLup1Y15NNjLfdOKmfTITnbHWRxntVeHU0aXCt8ueMntWgmoxvGSp5X1rRcrOSftUzMM
 0hUOVxkc1TmslluRjcJvHcCttr9Nm9scnj3qs97AxJ49qTSLhVqmDjBslJrQiQsu0bhbyBWI
 +kB5QrgoM8kjpXYm6gaUPyG9c0y4e1eVycEnHNZu CZ2U8TOD2OHbQ22mTb8mcA46mzapaNcA
 3M0ahYsKygyYFDmtvC8QzKACsUPv9Kjktl5GkM7qxJG7nmo9kjdy+Vzzy50GTyBqOnljLYU5
 5FZjaRJLIAdxZjjJr1O5s7eSAQrgKvT5u9UBpKRSiSOSNiBzkcVDo9jqj5k7anCX2hDTmjVJ
 hK5GXAH3T6Uyay+ZWiiAghAbkGu4j0AXE2DJGceck02TQPmicq4QYHzcAVLo31RpHHx0Unq
 cO1k3kgjls4YbeB6c0XmlSWgik3bkkUMDtwM+ldovh+WRSFxtz0LUTaMz3jWUYiTAT2hs49cV
 PsWP67Tujg7qW7ubOO0bBhjjKjHTNwLFRbRuvJT7PFBGqnYQuA34967i+F0fzXjZain5Qx5I
 qe20a4HICmpmMkrlsqVJrc8bS5f5c0vAfF0ZrS4Es0ikGjMCHHuBwPe21zeyiSb5mVQowM
 cCvSjLF5nInMQZOWMAAaqLo1oufMuUB7Y0Abptk08ZCK1Wpw0dk9XytbM11MeXB1+ZvaoBo
 5kiBUkzbtvlbDk+9egtp212yRyfax52c8DNLB/Zf2hw8rNjNwGxjB9aXs/MbxieqizpdlFP
 3CCD6Vc/s6eeUyvncRjIGK7S5k0ex8yB03TK4ALHGRTH1CEQefb29vg5+UNk8UezXVI/WpS1
 jA57TfdUdxcwmWvkBfBAXJA9a6m+0m8upVjll3Kg2q7ccVTs9dnkCzuEjiAIQqoGTV+8+23t
 u06liu2qio2sjmrVKvtE5WRjf2Jawn/THi2Zyfm5pLS00O6KxyCXypfLcDiuW1fUbiKMCVB
 5SuRu7k+lZl1rtvKTNDFFAUUIUw356mkvJHTKLStOZ2uqeIrYzQHTIY05PIJJA5HX6CsmD
 W3uxdzeS8xUFRGzflOpPrXn818z85xT5dZZNOexikcwhjkD73f8KrlkzH21GEbI0JL6a4Q
 rC7uoBkkUHAXB/wpt/r10fNigvHMEoVmGe4HT8K5k3LDIDECK8/coxV+zOwWOBLD3LM3BJNO

jmSJZGuInbKEIQCYPqfWorN0W6UyD5c8113ii80CTQ7ZLFMXAX5z+FN60xFNucXPm2ORhvCq
llYqSMcHHFR0dy5Jqgr/ADHHSrK3BjKlebhyMjNacpwqs5KzZCzZc0qjNABY5PfrQfI0Aa1T
OKUbstRny/mIzV23k8/IMixhVyM9/auK7h81W41RT1q73M7JPVfkyGDG1s1ZguTihcgHHY1
kyzHfgc055WjjG0DVwdjKs01ZD9QIWSRnjXafQVlu5kYKetTGRm5NLDal2LN07Usd2RFcqi
xaucbeavw26265YYY1YjyEEYdz9KhupfQ5FPsrsnnczFZWVju60VEz0VFzVIwKM0hoqCh2a
VWwQetMzRRYVYr23HIGKTce5pmaXNA7m3pHh651fTb6+imhRLNNzLI2C30rHJPSkWR1UqrEA
9QD1pAc84pWZcnFpWQ7OKM0AFzikPFBI4HjSk+1lThBxQMTzSGPSV0bcjMreoOKQUzKNCW4
HWgdx4arFrO8EySxttdTKH0NVN2DjFSIRSaLhKzui3cSvTPNixZ3OWPqag2njkc08MpGKYw
NSjaWuo1vI0M5pM0EHOKTKGoyLM1wZyh2RptUL8gxnHc0slxLOUEjltihV2FVqepWNFJss
DKt1p7PgVHuGBxTDJjNTY1UrIIXc7hFGWY4AF0uIprSYwzoySDqrdRVZJGjcSlxVIOQR60+5
u5ryZpriRjPg6xsos7k865X3JFIK4Oam+1VQ3cVIHQr4wd+evtQ0ONWSSLZuC1Ks2GGeapF/m
wKUSEcOuUv2zNFZueDU6zn1rLWQnkVMklS4m8K7NZLj1NaGn6olk0pa3SbehUB+2e9YkjRoy
iOXZAVBJxb7iE4GDjI9+9ZuJ2RxDisVW5yetW4LrDDmsFZT19amS4wetQ4HTSxjTPQNG1v
7K4yeldJe+LRPb7S3avJo70r3q0bt/L3NkD371HvR0R1Slh6rU5LU6a+1aOTYYy+7+PJ4/Co
ptXR5wYEMSBQNpOcnu5ZrzJ600XXIwaXIy/rNNPRHodjqVobIzTXDCUMB5a9cVYi1s8fMed
s159Fe46mrkV76Gh8yKjGj07bPQotc5+/wDrWm2pXEFolw4YRvwGzwa8xF+R0arEuv3c1qls
8zGJOVXPSmqjM54S2rNHenxCWwC5x6ZrRS6kuLCW+3LFCg49zXIP9oN/eqf+27n7L9IFw/1
E5K54ppq+pM8FTsuVnoEOuRy7o3dFY8h2PT2ofWrcwx+W7B/4smvNzfNkjfR/aDj+M0vaSK+
p0b7nqVvcTXYdraXesa7mycYqsdY37Y1UmUnk5zmuAh1e4jRvLiZc8HB61JHqtxaSJNG/wAy
nOaPasn6nBXD/Q7z+0pVzuU53bdpODmmJrzQ+bgQCx+U57VwVxrEl1M000h8xjkkVdtfdjgs
WiWJWuN25ZSeRR7Rg8LC3c6c62A/+sHPvU8mrRrMEE5YEdU5yfSuCubkiJLgz07yMdyDqv1q
smoyl4dJCrLyDnpS55XKdCj3O9j8SyQPkOCRkYYZqa212JYvPMwkm37fllzketebtqBZiSxJ
POSaWPVJZBJE5Vx0lqlKQPuAftDu/8AhIDzh8e3tSx66zLIsQZpcZDKfujvXC/2qfJELKAu
7cWA+YjUI1Btx2sRxgkGleQcuHsdhJr7BfvnmpI9eMqRRy/uouW8zoWHtXCYXrF8BqjvpX
Co0jFV4UE9KEpBKdG1kjrJNbZnBLEQ3tVzUtZsWKSWDusqhcB2B7/0rgnuSrY3ZFR/amX5s
8dOtPIZESRC6aWx3OpXU13ukfUopSsQfrjn0+tYCamsbkyNJjacbGwc1j/bMc9fpvdrjc2ec
daagZSxllZH2ZGqxwR2rXG8xbtzgHn2rrh8Qif7Okj8sdwn0ryqS4ItlwfSqMt44G3JxWkYN
bHHPFQI/EV7G1rN9b3KFy0nnGQk8/Lt/xrG1G4tGmH2ISCPaM+Z1zjn9aoTXJIOtmqonxWqp
pHPWxrmcsPPjNQNNUesvPFRGStFE4J12yVpDmkWcq3NVy1NJPWnYx9q7misu/npUcsjNwWJ
H1kqJGHegucZzTsP2rL05V+tKZATVPeSeKlZXRSMCDjPNNIz29i0ZQAFFOTDc1UXGc1J5uO
BRyXiGi6bgIMCkWedieuTVHdzykVvrTSE5m1pfxSxALcEBSeT6Va8Rw2Vtc7L0bzIyOGrn1l
KnJlXpXmZuppt090xqrH2bg469yRgx1rQt8bN2axy/pVuOQRfyaqL0ea0L813vUBx04wjg8nvx
THmzxmoVw705SuEY2HFzRUJbNFQaGbRRRSAAQDz0oPXijNJQAAtFBI7UZoAWjJAxSCnlcjrmg
ENyQeKcvoaZ2xQOTQND+Tx1xQM4pvI0OohPCTjGaLbCdSjg00c96UkZANAC9TTgDnGKZnBpQ5
Bzmk0NMnDgcCpAd3FVcnr3ppyEGpsaxmWNnejbUfmm804S0i7xHBTThgVEZAyZKLD5ktiZnql
tzTSxpCSKdjOU2x2aUEZGeNI+UHIye1JmgVyQnnjpS5xUY6UbuqLDTJS2Tk0maaWwBSFhigf
MWYkcxS69BTkaqyyEDAyGhtUiuKmxzFtclS3pT2fpxgVXD4GPWnlhxpisdMZAeu844zShyK
jVs0halYpTZZEep65p/2l2wC2QOBk9KqbunpQSD2lpWRaqtF12dApgMMG5pFm4qmG5GeQ01K
Xx901LIgQzNJ3khk2SKUcAcEYqWK5OetZJmZjlmJPqakWUik4m0MQ0a4uD6077SR3rMSX1px
l44qOU6ViWaP2n1OKT7SPWsoynvTTL6Ucgniman2na3Xmj7Vvk8msrzyTmgzDinyEfWmbUd32
zUxu22YyMVhi52kFaptnqeKl0zVYzSzNRrj0NH2lkGTnmsxbgSvtVgO4LHFNGrTxRtErgyql
MMAcAnPHpVKBDxkb7mh9sYnrSfauiuax/tHp3pPPOetV7M5/rbNj7QD3pPtPPWs1JfMMjtMqs
uNqYOW+IRGc+tHIDxLR0MkRXTUvfPjO59v17vm+uKpm7LEkkZNRnJ6mmbbPQ0KmKeKvsZu
ctnNIBiswzc9amubuCSYNbxGJNo+UtmmHJquYqeI0vcuPMBtLCtHyR6VE8uGwTNUFo46gU1
3wV2sDkZp8pk8Qy8lzvz9KvrgZLj7vYZrOZ8HjrTfOzkNzVcpm67Nxp9gJGQxJ96rJcxIso
lh8wsuE5xtPrVrJyIavpUDy7s5NNRM3Va1HO9QNIc0hf3pjEGrsYuTFLZNN3ZNIQaCDTlIBDN
Olk8xy+xVzXhRgUzVvQylGwwII7EUBcUU0nmnAE9KesRPWgCGpVLseQT7mpkSNe2T708Mo9K
ZJAEb0p6xMTz0p5fi4pBIcYFFxMkVYI6Dj96kaEnAXBqvk1ZiIVc96uJEG8h15zUbnsy4qZ5
t+M1E5B602SmyIcmn07IdrcVHvMbgjkCpZnScBh171JZAz5pu85pjZBxSUrlEobNFNQZooAq
UUUUgCnZUrSEggcc01ABijFGaUUAJilGce1FLuOMUAJQDjmg01AF3TJ7SG/je+t/TEGc0m4j
8civVvBvhrwX411xdOksRI0JXyrhs5HsTXjdej/BdN4nWP8A1yk/9BrGtTclD01ioytuj0Lx
P8NPCPh4BhpjyRIC2WuGHsUFFr4N34fQJNueS162a9h+K6LJoI4yDBJ/KvIEs2ep/OvPwqq
VnL32rG8nGMVeO57FYeA/BHiZhBY319pd233Vmku1yHjD4Za/4RMk80P2iwD7VuogSMdiR2
rmLHVb3T7hJred1ZCCOA+vvCuqx+M/AdpdXVuuLq32SowypbGD+Ga6Zzq0L0ubujJ8sttD42G
QM5o3VueMND/AOEF8S3divMSuTGFasHVXZCSNSFSXUH6OxMXU7Qindjmu40D4YatqViup6pNF
pOmkbhLcZ3uP9le/44rvPhT8NbSy0xfFviGepHtJbW8o4UdnI9T2rnvH3jeTUR6SR2PkkXWG
EHjivXJVxFn7OnqzWnDm1l0kVn0bwdYfLfbXuovWSaXy0PuAKjF74bh+X/hH9MI/wCmkjE/
+hV5/d6pdXbEvIqvZVOAKp5J70lhaj1nNjdWC0SPVlovBop/Jc6M1pnjzbK4PH4HNVNZ+FF7
9IOo+Gbj+1bHbu2gYIT2I715ykrxsGR2Uj0OK9H+F3j6XQ/EtvDfSk2k7eW5z0zNOVOt1j
K6FzQl0szst1eJ2jIRkkU4ZWGCDTQ+DnFfR3xj+HdrrulSelLiVL6Fd0yxrxOnr9a+biCBY
K6ITjNaGepd02SBNQHn1EJYNw3oTjI+teh6ZY+DrrUbeCaxjMckixtsuW3Djxkc15fV3Rm/4
nVgP+nmP/wBCFTUpOeqdilO3Q9W8Q6F4R0XUns/7FaRVJwTdspXWT5PhH/oXz/4GtVP4wsR4
4IAOBs7fU159vb+8fzrmpUKk4KTmzWWSKduU9/8ABHGhwd4uhupG0uSDyGAwtzyZz/8AqrP8

Z+FPCPhrUVtldOJ45eW4Yf1rR/ZyJNnrUfVx/yNc18enYeKoFzxsJx+VZyJYU9sqXMKM1rKx
yt//AGMms2Zgt4/sp4kQSkG/jmuu8NaT4T1vXbWwksFlnfYPKuG3Z/E15JG2WwzYHrXXfDGU
/wDCy9AUdDdqP510yoStpLYr2itc9f8AFVw48I+GtGa9SxlkcEABp2AHavKtYXQxp0v2O1ij
uBjDLMzfzNe2fG9ingGcg4O9f/QhXzFGSW4BNc2HjKd5OWzLhLRFkyE4p3JzJ9qh3YODU9t
dzWchlhboxUqTjsRg12PyNLm14dGIN5/9pxo4AGzc5X+VeoeB/BvhPxYLIXseLfGGinbv681
4W7GvXPgjeNZHUJfN8tZLiCJiemDurCtTudMib00Oe+JXhWPw14IMNtGVsZhuhBJOPXmuOV
xmvpj4u+F/7e8JyTxJm5tP3icckdxXzArADB6ijD1OeFnuioTui2smOaerEoW7L1qnvwKaZK
35S/a2LZfJzUby44B5quZQB1q1o9hLrOsWthF1mkAJ/ujufwGalW1ZLq3PWvhZ8Odp8AEejz
alrMLtG7bYQgK9OZ3iHT/Cml61PYJYIiRHG6S4bcf1r2H4dzW03h1hZkfZoZmgix02rgV83
/E7MXxD1Zf8ApoD+grgp89WpZu3Uy9pqb2zM1aa1/tKb7FGEtw2FUMT+tZ7TGqwk969n+FPw4
t5LI+K/EUWbWmB7a3ccNj+Jvb0Fd7cacbyZLqN7HH6B8PNW1my/tK8kj0zTP+fi5yCw/2V6m
tKTSfCGmjYqXmouvWWWQRIfobZUXxD+Ik+s6rLDatt4jtRQflAHtXnc11NOxaV2cn1NYqNW
sr35V+Ic6jo9WejJqPh617U0LTIp9uRmP86spN4VU+Lnw5Eqn+O0nZSPzJryvJp6TywsDG7K
fY0fVZr4ZsParqj1Kb4d6Xrdu83hfVHFwoyBk8GGP+6w6/jXB6rpGoaHdtaajbSW04Gdsgxk
eo9au6F4kmhvIgr8hSUMNkoOofevo9dH074jeCI7bVo1+1Ku0SgDfG3ZgfSphUqU58tXYUpK1
4ny7poSa+iSZ1WLOXLHax3r1bwn4Z8MeJtTW2/s5Sir8xhnbI/WvMPFHh688K69daVectE3y
uOjr2YV3fwCcnx3MufI+zE4/4EK2qU3Nc0ZWJ9pbQ67xv8PvCHhXTorPLNiXbb+8nYCVfdX1
sptUzBCFYIANoG4kE+uTxvX7QJx4Stf+vgV82gkjFZ4VSkNnsOaySO+0ey8PtWvQXUENxcnG
9/PIJ7AA17Bpvdw8I3enzzWM6OykgCc4r5kiYrcxHBDjKfWvt3SQF0K1x/wA8R/KoxEJ0
05qQnO+h8561p3hHT9TuralTkcWej57liTj2zXM6VB0t5cXN1DELdZI3MgP0euc5rP8auR
4z1cDj/SWrA8wg56/WtaVgXJrJ6j1NJ7H0T4L8B+Gdf0+Qvp+IZMfNHKT09yelZ3j3wf4P8A
CfkKthuaUEkysOnpXS/AZi3gbJ5lIcA+2a5L9o0u49I/wB165nCaqqnzbbz317HkN7LZzXs
klrb+RAT8iBicD8a6jwpxGiyWUI3qYiuHf5YrcS4br14rhQxArqfCWIR7n1/UWMW12LBmYcG
WT+GNfc9/au6rF8k7Exeux6jL4S8Baf4etr/UrGeO6mXI0nOa4q+I8Iwo8kOkKqLNCtcsz
H9a5XxJ4ov8AxHqct1O5SNjioJTw9hWJuOKxhh6m8pDc49Ed78ONE0/xL41SO5i22sQM5hB
4ODwppPw/qngqzOq6hrmvXJtLKW5f7PaRL+9kUHAPPCrVD4JSxQ+KriaU8rBtA9yRwv8Vtfu
dV8dajG0reRbv5SJngYrSam5csXYINLvlm9q8LW77LbRLZ1HANzOzMfyIrW02PwnqlwlrfeH
IohlcCW0lZSD+JrxzJrtfhrq8dp4rtYbweZBI2F3c7W7VIPDVirmjNlqrF6OJ1fj4NXuhWM
2r6RMbqxjG9oX/1qJ6+hFeWKCx9q+1oVbUNMkS4UeXKhUD/ZI718f+17VNH8T6hYqAFhmYKP
anQruTcH0M3HqZRBGRSCmySgtT+d+a7EZssqV8Q8nnFMMhBqDf70FqdxWjzKTTd59ah3Uhanc
diVmzQrbeQKizTiyA8ipGof5uRSAZNNz2oBwQaYe5YKMUVExzRQIrU5VzScX5TSGKV4zTCMV
KXJABqJutJDY6JwhJZcOHWtmkozTElaWldt5HGKAhKfUwoAQDIJz0pKKSmlXHGA9F+//JTr
H/rIJ/6DXne47dvavRpgf/yU6x/65Sf+g1E/hYZ234qf8gc/9cJP5V8mmrX1j8Vf+QR1x+5k
/Xglr4S8P3EUM89Qy7WALYtDx615WBQxp8713R0Ti5RjY462t5bq5jggjaSWRgqIoyST2r6
+8J23/CifDvTrw+HlzW8HzoTyXOSR+tcB4M0jwjoiJpVzbDauB8s2oI2n/AGRJA+I4u1X
xRpRN5rloZrZs+U1sQ6H8un41eLrurHlpK4oUrP39Dyr4gXjX2ttcSKVkkZmIpOTxUPw/wDD
b+KPF9IYhC0QcSTEdkHJrF1fUp9W1GS7nwGc8KOGhpXsv7Oenq13rWoFctGiRkKfTOSf5V1qL
pYez3SM5yUp3PTfHU2nhtNPiYROYhc+igV8m6xdfatSmZwzGGKp9K+m/inaajf2LRadGH18
rAHmKnX/AHIK8BHw48VMSf70i9ebyH/4uuLAOKIKc2a1E+RJHKUEFTyK69fnh4rIx9htwOvN
9B/8XT+/FX+Kj1tLUfW+h/8Ai69L29P+ZGHJLscZSqcHNdp/wq3xP3hsh9b2L/4qlHws8Ssq
Lafw9j/xo9Vs/mQckux9BfC7W/8AhKPh3aLdHfLFGbaUn+LHAP5Yr5w8e6GPD/jG9sgpEO8u
n0Ne+fcWyHhLwtNYaveWkdwlwXUJOr/KQO4ryf42TWt34wF xayrKhTaWU5Ga4KM7Y1qLumau
L5dTzdzE3q+GUBRNBPWroJ/8AIBsP+viP/wBCFUav6Kc2u6eByTcx/wDoQrOzE7L4xf8AI8S/
7n9TXn1d/wDGA58cz+y/1NcBWOG/hRKqfEz6B/Zx/wCPLXF9+P8Aka5n49/8jbb/1zP9K6b9
nd/jz13/AH4v5GuZ+Pf/ACNKH+4f6Vyy/wB8j/XQcFZ5KDiut+GB/4ud4e/6+1/ka5IY3DP
Suu+GGP+FneH8dPta/1r0JbMg95+Of8AyT64/wB9P/Q1r5hgmaI5XrX098cuPh9c/wC8n/oa
18tKcVw4FXhL1/yNublsXC2459aUNniq+7gc0oauqxqpjnNdp4fv5NL+HupXsRw66l64/AMA
4hmrq0+T4TXBx/rdVUflGama0XqiZSPqHwtrEHifwrbXYIcSRBZB74r5j+Ivh5vDPi25tRGR
DITJE3qDXc/AXX5F3NoNxJhJBuiz/n1/nXwFHDwsdW8ODVLeLNzZZZsd071yzXsa610ZFOW
lj5tLetJvqEsc80hau7IE53Hs+a7Lw3/AMSHwpqHiCXieCg0swfcfOw/IXJafZTalqEFnbqW
lmcIoHqa6Xx3ewJd22h2Tg2mmxiIY6M/8R/OsqvVNU1139Ai7Xkz3T4DzGX4fHcckXUmf0rx
f4wR+X8R9S4+8Qf0r139n2Td4Iuk/u3bfyFeW/GmMJ8R7otnayKePpXPDPFP0J3ict4P0Gbx
L4ms9NiUnzHBfHZR1r6R+Jmr2vhXwTb2m0mFysOxTglR6V55+ztpQn1zVtUZeLeFykPuxyf0
FaP7Q1zj+yiHyYyWZgDSxK568YPYqnL117HhNzJHLcyPEu1CxiBocCiCMSvtLqnuXKki4zTg
uME9K791YM93dinC5GM+9Mp5xgYP4Um7NcAYMg8V9D/BLxSby3+x3Eg82MeUxJ6jqppXzwe
e1dx8KrySHxhFb12BcKVx7jms6/8NuxKWtj1f48+GFvNFh12FMzWzbZMDqprhfgW/4T6Tpe
2b/OIV734tsBqHgq+tpRktbHP1Ar5w+EV8dM8aiQY3FNgHrlhXhHKn7uUX0Lmtj1T9oL/kUr
X/r4FfNxG3GCDXnA7V9NfHi0kufA6TBf9VKGb2r5hNa4LWm/UUtB8RJnj/3h/OvuLSf+QFa/
9cR/KvhyH/Xx/wC8P519yaWAuiWwHTyh/Kqxv8Jkx3Pjfx/yOur/wDXy1YJ4Nb3jb/kddX/
AOvlqwSSTk10UvgXoEt2ft/wE/5EY/8AXZ/51yn7RQzd6R/uvXV/AX/kR/8Ats/86zPjTplr
ql9Yi5uZYBCp+4gbdn8a4K0IHERbLgrpo8O8M6BLR2peVuENrEPMubhvuxRjqT/T3q14p12H
UJItM01TFpF18lvH3Y93b1Jr0ey8NaNrHhgeH/D2tmyuZG3zi6iwbluwLDob2FeZ+JPB+ueF
bj9YUsnjJISYco/0NdNOpCrK99thSi4KzMHGAcnBpXwMAellLH1xT5eGx6VuKx23wzv7bS

r+9v7pwsUMasfU/N0Fcv4i1CPVfEN/fxAi04naRc9cE1nK7KrKGIVuoz1ptFve5ielhK2/B4
z4w0gHobpP51i1ueDP18Z6OT0F3H/Om9hH2lb/8AHqv418c/EX/kf9X/AOU5r7Ftzm1H418d
fEXnx/q//Xc1wUf9516f5Gn2DmhSnNC5JC5xT3XyzgnNd5NiPNLmjINGKACkzS0Fe45oAARg
cHPc0uR26U2lzQAUaTPNFJQA/dRTRRRcRGOtLnBzSUyoAcz5pOSaSIXAIJ5FAD5oHgYLIMEj
IqPFPkcu+SSR2zTRR6g99BVALDd0oY4JA6UIJQUAUIKaAfXpTEJXo3wP/AOSnWP8A1yk/9Brz
o4zxXovwP/5KdY/9cpP/AEGpn8LBHtfxW/5A/wD2xk/1XyvHfXMKbIp3RR0ANfVHXw/5A3/b
GT+VfJ56mvMy5J89/I3qu0Y2NGLW72EqV1YkevOa9n+E3xG/tG/j8Pa26usq7YDKAwLenNeD
VPa3Utdw3MLFJYnDow7EHNd1TD059NSFUlsz2f4xfDC10qI+IdDhEVuWP2m2XopP8S+3tWl
+zncItnrtsPMMkbgewRXqrBPEngxJLqJcXdoHKnkrcmvFvHE0WgfFDUNGduJ42EPPUjkD8
s1xqvKpCVN7ofKlqdd8Yrl7DTnu0XcVjXA/4Fj+teBnxRc/88x/30a+ivjLp7XPhOeRRnahB
/A5/pXywfTgKUJxlZK7uaVKkkIzM5/wk9z/AHB/30aP+Enuf+eY/wC+jWpAzlc8U2u/wCr
Uv5TP20+5u/8JRC/88x/30aX/hKlk/wD/vo1g0Uvq1L+UPbT7m+fE9znhB/30aztQ1OXUCvm
AAL0AqjRiqrPpwd0hSqsKRNhXR+ArA6l460W2AzM6RiPYHJ/IXOV6p8DtL83xJe6vIv7qxtX
Kn/b1xVvZqEHJkRV3Y5/4o3H2nxveNnODj9a4utzXZdfbPEt5N1zIaxCMVGHVqUfQqp8bPoH
9nD/AI8td/34v5GuX+Pf/I2w/wC4f6V1H7OH/Hlrv+/F/I1y/wAe/wDkbYf9w/0rkn/vkf66
FR+BnktdL/APkpvh7/AK+1/rXJd67D4ZoE+J/h4Bg3+IKcj6GvQlszM+ivircWtr4WaS8t
oLmAON0c4O08j0rwtNb8M7vm8O6Qw/4GP/Zq9g+On/JP7j/fT/0Na+Wa8vC0eeMndrU3c1FL
Q9csrT4f62yw3Wky6a7cCa0uGZQfcMTVHX8HtX0a111LSHGo6Yq7w6/6wL67e9bQXU1vIG
icqfrX1V8IfEkev+DIYZCWNtiY3B544/xrefTKPvN3RLIGWy1PII5yQe1ddcfJ8J7Qf89NVc
/kg/xrS+MPHmPw940le3RUt7wecqmqBT3fZepHZ8Ltet+/fXD/oordTU4xkurJ11uYwG6rLo
us21/ExDROCCdx3r7J027tvFHhiOY4kiuYtrjtkjmvUV9A/AXxX51tNoNw/zJzFk0sVS9pT
ZMXZnj/jXw9L4a8U3unupCK5aM+qnpXPV9FfHrw9r0uHXbeP95bflLgclT3r55t4ZLm4jgi
UtJlWvQO5NGGq89073Q5LU7HwZEukabqPiecY+zp5NrnvKw6j6D+dcbNK087yuSWckmX8b
TJlpp/hm3YFLKpdcFf4pj97/D8K4qnR969R9dvQc9Eon0h+zxJu8L6imfu3P/stef8Ax3jC
ePy396BTXbfs6S20nV4/SZT+lcn8f49vjS3f+9AK5tsWC+FwWfs6yxJpOrxZAkeZT9QBVD9o
mM+bpD/w4cVnfs/3irr11aO2Ny71+v8AkV2Hx60k3vh2yutwRYZ8M56KD3NRUbwKTew425T5
qFSh8pg8+ntSKIwHDZLfwdKaOuK9Jkoe4XC7Wzkc8dKYCMYxQeOKOBg0AK+G5VcD611XwwJ
HxGOYf3piPzU1yRrtfHlbtC/E3R1AztKz9ApoaVtSXufv mvFY9CvSeiwn/KvjvW3q6aP4kj
vJATFuKtjsD3r6m+KGrpo/gXUZi2HkTy09ya+PMnrXBgo3c30Lk9EfRdr8QdL8Q6RcaN4kRn
tZl2rMg7dj9a8u1H4cN9rkfs9b0ue0LHyZLOUCD3BH9a4631G6thiKUh7p5FWHr17j7y/8A
fNVChWpN8j37luVOS1N6P4d6ksqH+0dI4YH/AI+/rV9YaNkkmhW+x1cLHt3KcgekDfxpFrt
6Zk+ZfvD+GvsREVPD1oqKFAhHA+IZ41VhR89rC9y/unx743P/Fa6v8A9fLVgZ4rf8bHHjXW
P+vlqwAAc50K76XwR9D0XXM+nvgl/wAiOf8Arq/86439oO4mg1/S/KkZMXoEd/du12XwE/wCR
IP8A11f+dcT+OT/yH9K/65P/AOy1xzSeJf+iyouyZw/hLVnutZtra4m2OXGyTODn0r6ibT7
Dxb4RFpqqECzRSx7GDdVYdx6GvjCGV4JkjjDowYEdiK+rffn4JTUdItkJ5mQN16HHNGJhKku
eOjGpSloz5p8RaHL4c8S3WmTgJyZSFJ7rng1kPkktzgnrXtH7QOkLb6xYapGoHnKY3I7kdK8
WLSV25+X0row9R1KakxS0EAJ6V6L4S+Dut+IrRdRvJI9M00jd5s2dzD1Vf8AGtf4NfD6PWtR
TWtUh32UDZiizfklYdz7V1nxz8Z3GIW8Gg6fJ5TyulKHGF9KipiPe9nT3BR6s4jUPD3gLQ5
TB5t5qUqcMxkEaE/hS6NP4XTWlQ2Whx4WVtETdOx3Z4715c8ryMWdixPUk1s+DufGOkD1uk
/nUvDTa1myvaRW0T7L0w3DabG1yFEjclV6CvkH4in/ivtX/67mvsS1/49F/Gvjv4jf8AI/av
/wBdzWWHjEbEneQm7xuc0G5zsvk85zTBS909egRcUUuaTkjA6Uu3rz0pDDGKTvTmYuckAfSkI
oEIFY0ZFFGEMUAFGTS5G3Fif9mgBO9FKG256HNFMBIFFFAgoopaAAc9qD2AoBIPFFAEhjCld
zfN2AqI04Ak0MAKAEAyM00ilBIob60wEr0b4f8AJT7H/rIJ/wCg15zXe/B65Np8SdOcLu3b
kx9RioqfAwW57p8Vv+QOP+uMn8q+T+5r6K+N/ikaVeafp6BXMsEhkXPKg8D+tfOvU1xZfTIF
Sk+prVacYoSpbaF7i5jhjUs7sFUAZ5NjFDJNIEiRnY8AKMmvV/APH7SPCzr4l8YXEUVxIm2t
GIZ2b12jmu2c+VX6mSTZ768kOh+Do97AR21mqcnrhQK+Ub/XbjTfGkGtWrYuIJfIXB7gnj8u
K6rxr8YLnXLP9ltoTb6Yp+5/E4968xuZ2ubh5W/iNceGoTVR1J9TaTShZH17HqFh8Q/AhmtH
Um4i5QHJR+4NfJes6bcaTq1zY3MbJJDIVIYra8H+OdV8H3fmWm6InLRN9012virU/DvxN0
5dQtWTT/ABHAnzwSHCzr7HuadKnKjVkj+JesTyKkqWSCWJmDoVKnBzUftXcZtW3EopcHNWYL
GWcBuETu7nCigLC6fp9zq19DZWkTszMFRVHer3iPQm0DVGs/PW4UAY1QYDHVj1weK0dP8RW
3h6BoNKTnXKNS164+bb3VB2Hv1rH1bVJtWuVkfHExai+grK83U0XuluMVG99SjDE80qxRoZ0
5AVQMkmpvLSPD58B/CicSLjULxMyDHIJHT8K474KeApr/WE1+/tiLW35g3jhm9a0fjD8QZIt
dm0K1TMdvEVZv9sj+grkxfNVapwKpWTuzgG71868lcnq5qJ12n7wPHY0hBJJpMv3pWVjJu+p
9Afs4f8AHLrv+/F/I1zHx7/5G2H/AK5n+lBV70l2Vn1i02/fcPnOxn/Gua+Oclw3jl4pkXGi
gxnlBA/rXC4t4tPsalSDPLa674X/APJTvd3/AF9r/11yWK6X4fXBs/H+iXAGdl0vH6V3S+Fm
Z9A/HT/kn1x/vp/6GtLFfSxx+1YW3hq008E7t8le4AIOa+bq48DFqDv1ZdToIK+gun2cYpR
p+vzNnyTJCq5/vAn99CK800rRb/WLxLeyt2kdj1xwPcmvb7HxboPwm8JnS7S4TUNZI+eVijl
UbH8RHH4VriW3Dkj2KK6mT+0JcRyazp0KkF0jO6uE175Ph54XT+8bh/IhH9KzPEviS88TX
4u71syYOce9P1zUjc6LodgANtpbN09WdmNTQpyhTjGW5Umm3YwK3PCOuSeHvEdpfoxAWQB+c
cZrDpeldRkfbUqWvirwQdrwXcGCovJFFnWkeHD4Y8Saxf6gmINGz5W4cPIfuD+v4V6B8GPH
0TabDoV9KPM3IY2Y+3FcR8XfGUera/e6Xp6olpFN+8dB/rnAwSf5V5qpyVWUI7M2i1a7POb6
7kvr2a6mYtJK5Zjn1qvgnodsUor0UrKyMm7s98/Zyb91rS+6H9DWR+0JEB4k0+Q/xQkfrSfs
/wCrG116704AH7UAf++Qab+0JLkfffjEy/u1t9yt65PNcLT+i0XwnC+ANcbQfFvvc9iOQH

JOADng/nX1BrCnN458GXlpCyl5Yj8o5KtivjgZB4612mgfEnV9Alhngl3SJhXVvVdfetMXS1
NLkFTtfU5TUbcFTL+ezuY2SaFyrBhiq6KWYADk9K9U8W6p4d+JFgNUTsmneIokxJbvwtW6H
1/WvLXjeMkOrKQcciuEnKOU5LVml/3s/mKaacACevam9aobExk16z8B9GuJ/FkmreWRb20Z
UyEcAn3+ledaXor3sqvcyra2YPzzynAA9h1J+ld/e/E+20Pw+nhzwlAYrVARJdyD55WVPvqxr
80ocsN2OK1uy/wDHHxomralHolnIGt7Zt0pU5y3pXjtPnmkuJ3mlYs7nLE9zUdVRppnDIJk7
sKKO1Fakj4f9dH/vD+dfcOj/APIAtf8ArkP5V8PRcTfRhX2N4J8Qx6/4baeJQFHzGCO+BXH
jX+7sVBa3PIXxv8A8jqtq/wD18t/OsCtPxDdNe+IL+5cYaSdifzrMrppq0Egluz6e+Af/ACJJ
/wCur/zFcV+0T/yH9K/65P8A+y1s/A3xGkVl6GqgySGSQn0GRXM/tA3Ty+M7a3KkJFbhlPr
u/8A1VyPXEq3QpL3WeR17P8ABrUmDW8BblJSo/nXjGK7b4e62mj3ksrsAYisq57461r6fPS
aCm7SPX/ANOC087wja3IXmG4B6eox/Wvm+CMzXecY6uwX8zX0v8AEPVlfxn8JZr7SWW4Mbk8
iJyV9eK+aLy8UuAQyNn8jUYK6g4vuE+h9m+DYLOy8OQWfPs/wBGARwvriVnX43PI3xEnDg4
EKBF1rtPDnxZ0rw5PBZzBpbe6KyTSjrExGCT61R+NHh6TXJJffWjM15YGECS515xjvWNNsJX
UpbMb2Z4jW34RJXxZpjqlwrfzWntPTBre8PY02f+1LoFYyvU+rt6CvQm7RujNRuz650XUz
cxRwuACYw27PJJ5x+VfKXhG/5H7V/wDrua9I8G/FA3fidsBF4trXFWecjoARGD+VeVeMbmS7
8X6pNku1zcOCPocVw4aNT2zlNWNZpKOHid6kYKH+RiR64qMcCIHWu9Kf9KNpwOOPWjBBwad
nIxzArj8vTmm0+kxRcBu3AzRinO+9ycAZ7AcU3HFMLCAZpVbP05pOIAcKHoeKKXOD60UA
RUpxSUuBimSJS4J5pM808seg6GgBtHakpc0AKOtNNOxQQAvvQAIIIDg8jNKqljgUHGDigByyB
X3bFI9D0q9p+tXmLXaXVgy29whysiLyD7E1nUUWuF2jU1TxDqWt3rXmpXH2q4YAGSRQgtVS+
1P8A3I++BUFFHKg5mWo9RuYeYZPKPqnFRXTM1w5eAR5HP8AEZemoqKLIG2xc5pKKKYgpwYq
cg4NNooAuwardwAgSBIPVZFDA/nRJfCYktZ24Pqibf5VSpQxAI9aVkvzMMfyVPyRxqfXbn+d
Nknll/1js2OxNR9DS5yalBdsQ16vHqnhjwp4V0Nrzwbtald3cLSvLI20j5sCvKWYtjPau38c
x7PDnhRvWwP/AKEaierSZUdmdpZ/H77Bbi3ttASKFfuIsoAUflWNffFDw7ql293qHgm1ublz
lpXl5P6V5XRURd007pEuTZ6V/wAJ/wCEf+hBsv8Av5/9akPj/wAJf9CFZf8Afz/61ebUVXso
iuz1nSfi9p2gSSSaN4VgsnkGHMcn3h+VM1H4q6V4gvY59Z8KW91IMLvZ+cfXINS2/8Ax9RD
/bH86n2EE7j5mdd8RP7Mi8TIml6YljAII2MXuyg8/nXM22pz2Vwk9qI4pkIzHVeVI7jNdL8T
YzH4vkH/AEwi/wDQBXG1VPWCHPSWhs6v4p1jXrhZ9V2u5UXarSgHA64FZpumP8ABH/3yKgo
q1FLYXMy5/ad6qFEUEJQ/wAKNtH6VvZiTk8mm0+KJppFjQZZjgCjRCu2Ojn8sDEaEg5yWzVq
bVri5CidYnCjAMxgYH4VSZCpII5BwabRZBdofJJvx8ir/uimUUpXGORzTEW9Nv5tOvI7mByj
ocgioJpjMdL85JJBpJyaaQAg+U59aZSr3Hd2sOUgZyM05JNmfkRv8AeFMII6ikpgaul+It
T0ScT6ZcfZJhDxKAeevNTar4u1vXCh1W+a82DC+cobA/KsSip5Ve9g5mSSS+YQdir/uoio80
UdulUicGIORwat2+qXcA2q4ZT1V1DD9apUUNXGM0XnvxKctaW2f9INv8jU1U2jbKRXqfnp+d
V+IL1FKyHzMlluppz+9kZ8dMnpUoAMUtMWRPeKMUy0AKSlooAkWbaMeWh9yK39M8e+JdfTj
baZqktpAW3GOIAAn8q5uipcU90F2Wp7+S51aWZl3kYksXkk/SoRLhifLQ+xFN28ZsYGeel
OyC7NXSvEmqaHcC40u4+yzjOJ1GefrT9X8Uatr1ws+rXP2yVV2B5VBH4VjUDrS5Y3vYOzj
3ff/AAqv0pFdl+6SPpTT1oqhG34f8Waz4ZneTS7sxiQYkjYBkcehU8Gq17rMl7O0xtraKRmL
ExR45NZtFLIV7j5mOZyzFiSSe5rV0rxRrOixvFYX8sULjDxe7kYe6nisiihpPcL2NW9165vw
vnQWoZeJrWkP/SqM93PckGaQtjoD0H0FQUJA5NlvTtRuNLv4b21IW4hYPGxGdrDoakv9Zv
tTuZLi7m82WRizMV AJJ/CqFLjn2ostwu9hetO7UijPFPXAOD+IJloAO9OGD140Bx2pUznjGf
ekAhGDzQBnmnbc4449ad5p8ny8LjdnOOfzpDGeEdOaTOcUoBPSjYdpPagQmFwck57YpNvpg0
vPpSYxwaYChcJaFjB1zRSAbjiiQz5OOT7004zx0070VRIU9U044ph4OKACjrSU7aducUABG
OKMKjmnKEKnceaY2A3HSgNgBI6UhBFOR9kittDYocHoasBxWbMTRtPpdm6ZG9RGRx371MpOO
yuVGK11sYFGK9T8Wx6Hoj7rTQbPyiiMolDejKg881yX/AakWnf8AQv6Z/wB8v/8AFVjTxPtF
eMWbPDDO08kczipInEcqOUDhTnaehr174W6VoHjjWLy0vdFs4kgiEg8kMCTnHOTvr4m+H/D/h
SUQabpFsD5YdnkBbqfrUyxajLkcdWKNBuVzx8uFurqSZiUiVjwidBVer99eQXSLst4YWX/
AJ5Jp1qrzbCCdZDGkgX+FxkGumL93Yymve1ZFiur0TVdMn1qzhvdJtZbeWZUdVjIbBOODm
tvxZLpOg6rJaw6DYMGygeYrZx781hLEslDld2axoXTakjzmkqrP+Ej04f8AMv6Z/wB8v/8A
FVc0nV9M1DV70zk0HTVSeZY2Kq+QCcf3qp1ZL7IvYr+ZHGYPpR0r6c8W/D3wpoHhuW9h0qN5
UACBycAmvn671O2fzohY2qZyAUj5H05qKWkVRtjBB7H3ea5h0opcZPFegEPhPrHiOz/ALTu
5E03SgN32iccsPZf610SnGcVIXSbdkefVcutSuby3ihnkZ1iUKgY52j0Fdfqtr4M0aZoLRLr
U3Q4aWSTYhPOFzf9v6WhwmgWGP8AbLsf51j7bm1UwDkoSju0jmMUyR0LwlLZeJvE1npKaBpw
85jkqGBwBk9T7V3fxN8I+HPB+iRT2Ok25nkJBaTJAx+NtLFcsIGudWQqF3ZNHgr+IFad7qMF
zb+WtrbXnOd0ceD/ADrMrpi7mc48rte4IPrijBIOCdkUyimQWry9udQIM11K0sn95jkmq2K2
INwT44Y0axtHKjBLRcn6nNe8J8PvDtz4Bj1y30WFbprcT7GJKnjJ71zVcQsS1job+z5RO+58
30Yrq5te0yOz0DtiFOOj41pdr/hG4Ii1TwzCqHgy20rKw/Wn7aVruLG8O9k0cFSsAMYb
Nes33wldtesV1PwrGe6gYZa3ncbkPpmvLb6xudOvJL8heGeNtro4wQa0p1YVF7pjKDg7MgN
NpcVPAWvxfUdtawvNNicLGi5JNaCIVHB5or0Q/Dq08O2Md34u1D7PK4ythb4aX/AIEegrFu
dZ002bbp2hwbR0e5YyMf6Vh7dN2grm0aLau3Y5qS4lliiidiUiGEHhp3oSrUikQxKxbGGPVa6
BPF0sTfJY6cB6fZVI/WtO08R+HtSih1rw9agNxx59lmJx74HB/Kh1JJax0H7K70kmcMaUnjGK
9C1D4YXN7ZPqnhWX+0rADdsBHmoPQjvXAFDDKUmRIZThlRwRV06kaivEynBxdmMCnmkwa07G
/gtYcjW0ErE5zImSP1r274Y+C/Dvi7w4b7UNJh8woV3x5UHnpioq1/Z6tFKmnG9z5/AJOAMm
kr0X4gnSvd3iq50zTdLty4oOAWUyxP1zXnzOWjx1q6VT2keawpW5dLiYpQDXRaNd2KRW9qLG
K6upJD5qE9T0rufFd34F0NVtLLRirm+CjzSzsVscjrWc8Ryy5eVlxoXV7nkZHPSr9/pc2n
Q2jzcNcw+cFxoBJA/IV6+1WGRG2aXZQioFlsjPA9etev+LY/CWh+ftFn1PTVvNSayRUUsRwB

3xSnXcbabgqXvctzwslycY7V1EviPSy58vw7pyr2Dbz/AFr0j4X+GtE8bx3c1/o9nHDCQqIE
MCT+JonXcFeURulb7SPDqUsWr2H4n6ZoPgrVba1sdEs5Ekj3HzgxP864aLxPm4b/D2nEdwN
w/rRDEOceaMdA9hf7SMay0me8sLy8QYitVDMT356VQ25PJxXs0B0bUvhZr1plm/YpowFlAY
IT9K8Z3fJtwOuc1VGq6jldWstUpqFkIR15pK0NJ0XUNcv07PTraS4nc8Ig/U+grsbzwhofhW
Mf8ACRAibm+xk2dmRhPzn/wqp1Yw0e5MablsefYp2fk245z1rpJfEGmQtx0S0jXsZQZG/W1
j8YTRn/jx00r/dNouKXtjv7Jp7KP8yOYorubfxHoGoHHzrHhu0KnrlZkwuPFAOP0qxc/DuPWL
Y3vhC6a+hAy9tiQJU9vvp+sRTtNWE8PJK61PPjRU11aXFlcvb3UTwzLcMjrgipLKSKGYSSKr
kHhXGV/Gt29LmSV3Yq0Yr1n4caHp/iq+cXWmWksKNtKou059c5rd+J3hXRPBVtbXVlotpJBK
Sp83cTkfQ+9cxiUuT11NvYa2ueE4o211cXiLSXcI3h3TmX0+cf1rpNKbWb4hdbXUNMI0id+
FntpiUB9wc1o67j8UWH1d2unc8wpr+degeLPhNrfh+2k1G0UX2lg5Wa15IU9CRXBwIHuI0PR
mA/WtYV1zjzRZi007MTyJBEJjGwIlbQ2OCR2obBYmNSF969q8R+ELW80zSow6WGk2YeS4nCs
7LwB3Y15/eazoNi7Q6PpMcir/wAvF312f3xwBWEMSPq8Vdmyo66s5XbGA+9BrqBtxhIjgNpu
lyp/zze1XB/rXpel/DnR/iF4ftULOYGi3i/eMWTG/wDwE9KJV+RpTVhulZcyeh4d/DzRWp4h
0C88Na1caVfBRNC2Mr0YdiKz14HTIrW91dGY32o7470/uGUAYpjEls0wAkYA6UA4PrXrTiFA
IXn3oEKZGMYQgYByDjmmhS7BQOegAHWk/E05W2nIBHQ0Axq4B5GfY0uXJ/xNFAFFk0EYop
c1ZACjFB4PFJmgBKduOMZ4pKKAf7UioYAKaOaAENC9RQ3WheopiPTPiYwiUekUP/AKAK8zr0
D4jT7rkJn/ild/6AK8+rkWStT+bOrFfEvRHs37Ox/wCKo1T/AK9R/wChVf8Ajq2NSde/kJ/O
s39ng48V6iPW2H/oVWfjxLjX2T1gT+dctdXxS+Q8Ps/RnidFFFeqchf0Q413Tz/08x/+hCur
+KLBvFFx/wBdX/nXJ6Pxren/APXzH/6EK6L4jS+Z4quxnpK3865qivXg/U6Kf8KfyOQRU8NH
/ip9M/6+o/8A0IVIVqeHDjXjpp9LmP8A9CFbz+FmC3Pqv4ntjwVMf9pa+RJT+9f/AHjX1p8V
pNngKRv9tK+SXOZGPvXn5etZM3qfw4rzZ2nww8LHxP4xtpIfMtlCJJwemB0B/GvYjXrraT
4cg0qzPILKPMccYUcYrlf2d7yKLVNVtWX99LGrK2OwzTv787DU4VPQwrj8zU1254hQexVHTX
yPEPJWc5JplFFeoczbuzvPg0f8Ai6Gl9tP/QDXq3x+bHh+0Hqx/pXk/wAHjj4naUfd/wD0
E16l+0G+3RrAerN/SvMxSvXj8jaj/n+R86Yz9aUlc800HB0ySa9Mx0FOOn60hGKME9KKA9V9
g6F/ySO1PpPe/HK+Pq+vNCbHwehOeml/6Aa4Mw+BGIc+Sr7/j/uP+ujfzqDJrpE8Pw3ug
6rrTalbxS2021bVz88mSOR+f6VzdddKpGaaj00ZetJHrnwL8UppfiOfTbuXbDdx/ISEAwrpP
j54VSW3tvENvGodP3cxUckdia8W8K28VaYiZy1wi8e5r6l+KcKN8ONTEmpIIBGFwUDEXpV1
KPU1h7258jxRPNKsUalnchVA7k19FeGfdunFC3wM/iHUlkkiWPIZudhPRV/rXmfwh8MN4h8
Ywyuuba0PmSHH5Cu2/aB1nabLR42IVQJGUH8q1xFRzqKjH5hTirXZ494g8QXuv6pNe3cr08j
E8npWRnNH0aXGDzXZGKirIzIzd2JQCQcijHpRVEHqXwX8TPpnihbOaYi3uBtKk8Z9a6v44+
BLcQdXlP0AjkB23SoOG/2q8M0y8fT9St7uMkNE4bj619b6PeQ+NvAMyyruWaN4uee3BrzcRe
jUU49TdNzXvHx93r6f8AgGf+KBYf9PL/AM6+a9TtdY6nc2rdYpGX8jX0h8AmwCkIKX0nf8A
nW2Md6SalirN08b+LZ/4uNqf+/XEAZOBXafFY7viLq3tLis7QdPTrW2bWtSUG3iOIIW/5bOP
/ZR3sIjQoxb7FSi5VGilZRx+FdMGpTqDq1wp+yxtz5KHJzCPU84/OuWmmkmlaSRizsclj1J
qfUtQn10+lurhyzyHPPYelVK0hC3vS3ZM5fZwW5AXdV9Tiu7+Kd08ut2EBYkQ2MQA+ozXCxM
UlrGbkHPNTX1/c6jctcXMrSSHjLHOB2FEoXmpdhJ2TK1fQv7PDf8SnUR6zf0FfPIr6B/Z6bF
jfr6y/0FY4z+EFNXzh/tCHPiWxH/AExrxuvYf2gjnXVzj0gFeQDGORz2p4PSih1F7x3/AIQ1
O6n8N6lpQYC3+zyswx97jIrrNK0y41fUoLG1QvNM4VR9aLbUZ7O3mjglePzODtPb0r1/4F+F
WuL863PH+6iB8skdTUTfsOafc10mkuxta2LD4P8AgRLWxVG1u+XDz/xZxj0Ar5/7ue9uHn
uJGkckszHNd/wDGjW21bx5cwByYrT90ozxvXnQFXhoe7zy3ZnNv4UJRTqUqNuc10XI5RoY
g8cV2XgHWbvTfEEE9rKyujAuoP3178VxzqfYgMGHqKs6bev+ow3UZ5jYEj1HcVnWhzwaRcK
koM+lfid4FsfGHh065YwqmpxReYrqP8AWr12n9a+YZEaORKYEMpwQe1fWfw78S2+r6YLAsGK
oWQHup7V4J8WPDi+HvG10kS7YJ/3sfHrXHg6z5vZyHOFlc7b4AsB9u/67J/I10v7QR/4pKy/
67n+Qrk/gTjse7HrMn8jXU/tCNjwtp49Z2/kKxqf7180VFWsFqfNtX9Jem6hBHOxETOAT6Vn
0oJBBHBfetiJcysYxk4u6PsrwhcW3h630xnWR04sFTzlf8vm7x34ZHhn4hG2SMC3lnWSIDp
tLdK9k+E9q80FPqDsZM1oMk+9cv8eBDD41004YgY5Y+wNePhpyjV5fVHRUitfVpM/4pa88vhP
TrSH91DNO+QO4UCvGsmuo8WeJo9dhtLWGIrHal8OT97JrmQK9DCwcKdmrMyqPmegiMVYMOoP
FfTvzw1DUtStNMkiCQ2XlFvFA++RxXzD0NfTfwgkI8OaUp/55t/M1jj1eCfmVR6o5P8AaC02
GHVNPv0UCSZCrkd8V4yORgV7j+0Q3z6Svs1eHivBI5xVYT+Cgl0F749KSnr46n6Gka9eldA
hBsA5BJzS7csSBx6ZoAxSge9FwFUoqtmPcSMA5I2n1pnGKccjvSjaevA9qBEfuKkdjrjRQB
VoNJS1oZhmlZgRjHNNNoAXNOCdNxdU1skUrN5jbcDiopMFyF6ClfWwDDSU7BPSkxjg0wEjz
SopLAD1pWUBQQwOe1W9ItjeaxZ2wGTJMi/qKG7K4W1sdJ8QHP9stETyscYP4IK42um8c3An8
T3jKf13Kd6VzNZYdfu0b4l3nbses/AW6S08T38rnC13H86PjbfJe+JRJGcqYEH865/4dTvbD
WzkOGW3X/wBCFVfGNw928c0hJJXFcs1/tNZWiv3bfkzkKkKbXoHEX9EQRvunqOpuyP++hWn
41183xRfEnpMw/U0zwXB5i/tDwykUwmb6L839Kpa9MbjWbqQ/xSE/maxetZeSOiLiR52M2
tLQDjxRp5/6eE/8AQhWca0NBGFEGnD/p4T/0IVpL4WYLC+j/AIravDceBpYEI3h0zzXzAfVh
616p4r1Ga5iv4HYIVdv0Jry3dhjwDXHglalORekOY/M6z4deMG8G+KI75k328imKZf8AZPev
UPirHD458P2eraIRcSRD5kTk7eteA5rY0bxLqehy704ZVBztxWlag5SVSO6Mqc0IzmQyMj
FWBBHBobb/DkV1E2saFrFzLc6rZzxXEvLSWxAGfXFMh0PR7/wA97LUZ9kMZkcSQchRj3960
9rZXkmg9k27Rdy98J5BD8RtMkY8KXJ/75Nei/HjU4r7TdPERB2s2cV5/4Mg0+28SxTWW8886
RSFUMRXPYhTvGF9LfaapkJOx+K5KtpYiLNqUbRb9Tg6djFNpxyQCa9E5EKDJuR64pveiigB
B1r6o0vOYfhnHhMw3nTGAH1Q18r17BcX88WkWFqh017GMYHuv8A9euHGq8Ub4dXZ5LcH/SJ
ef4jURrSuNG1IzyH7DcY3HnyzVvTfCep6g4yi20P8U1w2xV/Pk11e0glqzNwk5OyLXw+tjN4

30tipKRTB2PoBXsnxo8ZW48Mf2VbuDLct8wB6KK88XUtE8H2nkadKLM6l/e3GOXB0A7CuG1b
VrnV7xrm5csTwb6CuXkdeqp/ZRq0qcbPc90+BUlrpFK9vpcCWe6KAN0UD/E1x3xZT+3PGc1
yl5aioiqB BXkwegqn4T1qS28JbRHBS4cn8cVzf2V7jUUnc5LpWcYt4ltMtJKnd9ioNC9dRs
h/21p66CpxnVLEf9tKxjjHFJXdz/m/Aw5odjdHh+PH/ACFtP/7+f/WpyeH7cMDJq9kVxzte
sCilyT/m/AOeH8pu/wBgQf8AQYsv++jXt/gHx34a8L+EYNMu9UiadCS2wZBr50BHORMjnGaz
qYd1FaUhpqFbRNbxPdwX/iS/u7Y5hmmZkPqM17n8DtRjsfBsplIAM7AV865969T8J3ktj8P4
XiJG68cfoKzxcLUVEdL3psw/G9/ptx481G5u0jPAbgkqkgXIz9KvNp+jeNoFXS7yWzv4k2xW
M2DGwHZTxxXH+I2MmuXDt1Y7jUWiXR9ZtJ1bbsIU5/GqVN+yUovVIzXO4taEmseHtS0GVY
9QtnhL8oSOGHsazSrAAkYz0r2LxhINQtHsXxLbTRrNbseShPofrkV4/MjxytG+dynBq6Fb2i
13IqU+TXoMopaMVuZ2G1718B7xLO1vZHOFD8/kK8P2MVLAFKOPr034dzPbeEdYmQ4ZXX+Yrm
xmtluiveJfjnpfefeKbaSMgqIAOPqa8vBUKQBkn+I9q6bxpcvd3FvLISWwRk1yy/e56VWFVqS
CrpMfGvmTlo/iYAV9beEprLw54Ws7VdqsYwx+tfJiMiXqMmdgcEZ64zXrdz4llubS0eJ/18o
Kceornxyb5UaUIppnm3iu5a78U6lOxyXuHP61kqxClQeD1q5rQI1i4J7vn86rRCPzUEhOwn5
io5ArsP/AvQyl8bI6cu0MCwJXuBSvs3sEzsyncE9cUzPNWIdKEDERsWX1IxUdPzznAplCJApx
vg5dSW+r29w7Hy09yt9CMf4Vd+O81vqH9m3kWc65RiKzfh3D5fg+/vhndGJCD+X+Nc94w1CW
80xBK2cSDFeVFf7TfzOx607+R0nwxn8qa45481Sfyrpfjxqcn94esEilJWZs8+wrjvhlN/TC
OxB/8dNU/FM17rGn+UkckzRvu2qMmnJf7S2+4oxvTXozzsUoG5wBv8aLqWQDZzjPTMZrodI8
HIm261y6SztRyU3AyyewHb6mvQnWhFbnNGnJ9D2P4VeIoRpZiCwWsCRBz0ZgOf615d8X/E8
XiLxaywNugtV8tSD1Peo9Y8aQ2dq1hoqiKIDau3oo+vc1wbM0shYksZHNcuGoPndR/I2rSi
lZbjRThkV0OgeE7zWonn+W3s0Pz3M3Cj2H94+wq9qVn4c0VfKzPez47nYPyHP610yrRT5Vqy
I03a5xxBNFRHwqvRDommM5wscTZ/M14cNbijJ8nSrML28xSx/nXpnhGXUJfDSt6xhht1gZoo
oVx+dcuNu4K6tqa0Iq7syx8edSiv5tLMRBCq2fzrxxWPbgHrXV+M7yW9t7d5Dna5FcxBO8UE
sahdsoAbKgnAOeD2rTDK1ImorOw0YH1qYXlfZvJwm3duzt5z9agAG3J605Rx79q2AJMCCQj5
lB15zxTAMHkjHTNKCACCAc04Y52kEEY5FIBJlZGxwdyg4DDoaYvXJHFODmLHjAznHakBXY8E
Hdnr2xTEK4B5H5UUHk9D9KKAKNLSUtamQY40pWUhdXNNAzNNAAKKKD0oACxP4UnvSjGOaM5G
2gBK6XwTb7tbF2RkWyh/vYwK5xZFzMcqMk8ADvXpemaQdB0kxuv+klDLKPQ44X8K5sXV5Kdu
rN8PT55+hwuvy+dq9w2c/ORWXVv+Di6fzBh85NVq3pq0EkrWd6jO28ALmz14+lun/oYqDxPH
/oUT/X+dXfh0u6z8Q/8AXtH/AOhik8UQn+XubOj/mK4asrYlff6qGtJ+jOEoFFWtPsljUb+G
ztYy80rBVAr0W7bnAdL4JtzG93fEYCxmNT9ev6VzF3J5t3LJ/eYmvrNRt4NB8PzW0DBhGnll
x/E56n+deat941yYeXtJymdVaPJTJEqAswA61p+HI/4qXTQf+fmP/wBCFZY61reHAP8AhKNL
AOF9Kj/9CFdMtmcy3O58QR7rjVB6NJ/M15i33j9a9b1mHdfaqMfxS/zNeSuMSMPQ1xYKV+Ze
h14n4lidKslwfsjkV3nGGTmuk8ODy9H166PAFqI9XwCf4VzeDXV3lvLofg6K2NgPe41CQTsh6
hAPlz9c5rKs9FHuzWivev2E+HoLeLoh/0wn/APRbVb8RJ/xJ5G9JB/WoPhuN/jOLPe3mWDR
bVo+IYv+KfuG9JfrKxDtXj8jehrB/M8/704uSu3PGabS9a9A5EfkEJS9celAXvevWb5D5W1
+9jD/wCgivJ+9exXseU0f3sYP/QRXDjnaKOjC/EeX3WraitI KovbgAMRjzDVWS/u5RiS5lb6
uaS+GL+4HpI386r11xjGy0MZSlzPUcHOcnPrSUIFWZndeBrdb7R9XiXme3CzqPVM4b8s5rP
8T2xNIDOB9xyh/HmqfhHXm8O+IIL3G6E5jmTsyMMEV2+padbalBNFaOhtbkZhb+6eoH4HivO
rP2VZT6M7KXv03E8roxzU11bS2lzJbzIUkYqWl6EVF9a9G99Tkt0EopcfIRigdhKO1Lg9q1
NC0aXWLzyw3l28Y3zzN0jQdTScIFXYJXdkZQr0/QU/4tpat630n/AKCK83u1gW71W2dmhDkR
lhyR2zXqPh+PPwssR1v5P8A0EVy4t/u0/M1oaTsee+JBt1qQf7K/wAqyQSDkVteK1267IP9
hP5CsStqDvSj6EVfjZ6HpWoPqOgQCQkyWzFMnrtpi/rXK+JYPJ1XeBgSqH/HvWz4LDTQX0IG
dqiT8jj+tQeMYCqWUuOoZf1rjp+5iHfHV3qNzmF5470h6UKSvSlx8vvXoHiIUN7dfwr1DwD
HnwDrzejp/6EteYMAMBSTxzxXq/w7j3fDjxAcf8ALRP/AEJa5sX/AAvmaUX75xvitcJan13V
zh0rrfGCbbeyPqX/AKVyYGOoqsK/3Scuv3ggPir03S9NLec7e9XkxzFJPYMMqf5ivMyeleh+
CPE1tDps2mX+fkXy39h1DfUGoxkW4JroFCVpW7nL+JbcRagspHEsYI+o4rLSlftblAMiCmc
+vtXd+JNEku9PfyR5ktvmRsV09O+P515+v3Tn9aeGqKdNLsVWjyz9ROppSBmlANG09TXQZWG
0nHpTiMfwiNDJIFx1piZ7H4VKWPwqnUkeZcHH5v/AiLXn/iqUKsFvn5jlyP5V10KtaX4ejhv
2MSRqJXU/wAixwPr/jXm+p3rahqEtw3AY4Ueg7CvOw0XOs59LnVv9ynynpnwdj3x6gcdP/IT
WFrk01tps0sEjxuGA3KcHrXT/BSPdb6k3YH/ANInc34ljxolyfR1/maif+8teaHTf7v5HGnV
tRbrezn6yGq8lZPKcySu3+8c1HRivT5YrocfNJ9Qya3fDGknQuoqhiaRF5ZV7j+1YVeq/DO/
s7LTLmEx77u5ikCbRlhxicVNwptuirzE1nVytM2xVitbWP93CnCj/65PevMJp3uJWkYs7
HJJrudfRv7CuyOfu5/OuBxWwCS5WzXEPVJBmvdvCMH/FuGcd/lyc/rXhQbZxt3hpUkTwa9i7
hV8hISfTccn+VTmDSgr9xYZPmdjz/wATL06M/8ATXH6VzCenNdl4ytxDpqheQLjAP4GuMj6
e9XhXelcqt8Y/uOcU5kAAORz2FJ1NOUGDkZrYzDackBTxyTSDlhmnI23coJGeDTIWAzSUApu2e
2Cc0XFYAodyw+9xwab2qaKfn3bcZA700R/KtnKurodMNL8nH1op+YwMcmjDPAZSUUuMHFbG
I5nLKAE1No705gFPBzQA2jHFFIDzzQAIPEbHoKroluYAd69U+3/2B8P8AR2jhgFxiRhmKBs/O
ayrVfZpWV2zSIS9o7XsUfBfhQMceIdUiwetjbuOXb/noR6Dt60eKtUkrYRarQ58+4bex77f/
AK5rm7jxtrk0paS8LHoCVHA9KZ/wmeskAG4UgcDMSn+lcsqNwclKVrf15HRCpTpqqyepiTGwa
VpHyWY5JqPy29DW9/wAJjq//AD2j/wC/K/4Uf8Jjq/8Az2j/AO/K/wCFdfNUX2fx/wCAc7UG
78x0Pw0jJtvEAI620f8A6GKh8ZtJHZ20S5CsGyPxFYw8a60qsq3IVW4YLGoz+Qp8HjbWInUt
KkiA5KvGpz+lc06NR1VUsvv/AOAb06kIwcb7nPrDi0ioqEsxwB6mvWdc8Px+EtMMkhSTWLqP
EjKci3Q87Qf7x7ntWJ8QLqOWG0xAsW6JZEXAyuueoArIsfGlza6SbaRBJMgxFlEw96Kkqtan
7isSoQpz95k3jLURvjsY2y1/mkx/eP8AgK42pp53nlaRzlmOST3NQ100aXsoKJnWqc8roBWx

4XjZvFO14HS6jP8A48KyAcMCO1bFn4lv7CQSWpiikAxuSjC4/Krne1omcUm9Wek+IVffq0kI
LE+aV15zzXkLbBi5JHU5rdXxnrSOHW6ww77RVG41me5VxLHAD45IiUH9BXLhQu6V+ bqdfacZp
JPY9GTQ9F1jwxoRmQK4tAJZrfG8NuBr6npWRe/Di3VfMsdciLXPcSwsjj69R+tcbb+s32mH/
AEWdkU9V6g/hWqfG+rbNuYAfUR8/zqXTxEPZPkejBSpSS5jrtL8N+H/DEP9p6nMb+4TlInXbE
p9+7n24rhfEmuT69q015MSS54Geg7Cql7qt5qD7rmZpComegqmjHDAaAKHPNBuUqUk+eo7smd
SNuWCsdf8M1P/CzXHjAt58k/9c2rW8Vo8fh6YKQosgq/TmuTtvE+oWQf7K0UO8YYpEoJH5V1f
F+rSrK06srcFWjUg/pwVwWjUnUU0loVTnCEW7r7mDtpWnDn8C8D3q3calJdRbHhAzNkXhT+IUu
tdi8zn0Ww/OB1FNoo7dKBgFJNe2XMZNVpB7rYwA+x2iv14dYngCBI4MpjaTEpP8AKr7+M9ad
tzXWT/UCuXE0q1VWibUZQg7tmRfq32+fcDnzG/nVbGK1bnxBeXbM06wu7dWMK5P6VldSa6YX
tZmM7XugpKwJfUSFbmheIZtJk2Mvm2zH5oyf1HvWHRmonCM1yyKhNwd4nqmo2WJeOtNW4trq
O31eFMBm4E6joH9GHR3ru+0bUtnfbcWc0Q7MyHB+hqnHPJCwaNipHqG1vWfjjX7OHyUvmkh
/wCecoDr+RrGfOrT0i7o1cq9dmYYaQRmMEhSeRilWKWdgqRszdAFGTW5L4xu5uZLDTWb+99
IUGoD4s1RARbyR2wP/PCIJ+oq7z/AJfxJtHqy1Z+EJ0iF1rFwmmWvXM3+sYf7KdTtdZ8QwGy
/snRoTbacDlyTl5z6uf6Vg3F3PdymSeV5HPVmOTUwfamoNu82JyS0iGDxrfhL/DG1jJBIV5
CB3xtFeX22oPaxFEjjiOTnLxhj+taS+MNXSFIUNVikGFRY1AH6VniITqR5YjpOMXdsXxhGy+I
JCVOCiY/KsDHNbVx4o1G7RVuWilCjC74IJH6VmTzm51MjhVOOiKAPyFXRUowUZdBVOWUm4s6
/wCGd9a2niUxXhAguInifPoRgn8Ov4Vs+LNCmurB0tYzctayGTEQzuTuRjt0NeZRYNG4dCQw
6EVvaX4w1bSkCwShlAwA4JwPzrGtQk6iqQLPVIqLjzLfTrm7O2CFnbdjaByKgdGgl2tjcp7
cjNbOpeK9U1TeH8mASDD/Z4wm4e+OtyPlZZXRFyfXEu3QJGaRy5XljngYr1P4byP/whOvQM
cKShAPc7l/wrzldXIRAqxQYHAzEpq1B4t1W1tjB28yRRFtxV11AJ/Ksq0J1IcqQ48sZXbNnx
vC4t7I7Tjc39K447toU9BWzJ4s1SeIxSyJJGedrxqR+oqo2rzuHl2/PH+qX/CihCdOCJFV
HGUuZMZsKdG5jO5TgOp56Cmgc88V0GGZujr/AAz4tk02SKOfLRicow5KH+o9q1fEXhnT9djO
r+G5lzK5zPYqejeqe3t2rzsZ7HpU8F7cW7h4pWRh3U4NcozOMuek7P8AA39tGatNet1YXlhJ
5V1bTQuOokQqf1qDDEYwcfSujTxx34gjhWkw6FxfjAaw5jEg/WoX8XXMv3rdTAFUWvq+ap2/EV
o9zKtNOvNQnENTbSzhLGHY16Bo+iaX4KjGq+IZoJL9Rm3sVYpTb+8+O49K45/F2seUYobn
7PGeCsChAfyfFkmkmcTf5Zj1JPNKUKIRWbshc016rvm54j8T3Ov3LFspBu3BM8sfU+9YOcrw
KKntpxbyh9oJHTcMj8q1hCNOPLFgbk5yvJnpvweupbe4nh3BY5HO7PH8Jql4qhYaDc4Un51P
H1rk7XxXqdgHW0kjhD/e2RKM/pUi+LtXberXKLSMEMgII9OlC8PUdX2iN4ThGLjcwMY60Vc
ub6W9GHSIAHOUjCn9Kq45xiu6/cxt2Gd66/wZ4kt9AkNw0Ie4icNGT3Hda5Ir+dNBINKcFuj
ysSfk7nraHTvEMU3kP5dtc5V16tFn29q4DXPDGo6FfSW88XmRqcpNH8yOD0INZttfZaSCSC
Vo3HdTXiups/iF4gsYmiiuI2RvvK6ZB+orkhRq0W+TVM6Jzp1LPYqeHvC1/rt55dvHiNRMsd+
EjHqTXQ3ep21kldi0eXzorVdz3J/5bSdCR7elc5qHi3WdStmtpbnZbk5MUQ2KfwF22nXxsZnL4
k2btyleVc6U6ivP5IUaipu0TufGcE02gW0yxMwZldiB0BWuH8pFtQ7M4m3Y2FeNuOufRWl4
01ydbGLvyYwgTbGMDAGBWZNC3N22+4keU9Mk0qFOdOHLIdWUZvmRCB0p/QjjHvTiF3EqpVew
JzR1xmtWzOwhUbdwbJz0xQehHrTgvNGbnqR6UrgINy9MikHPJNOwMnr0p6IGbDE7VGTigdiL
GQRiipfKJB2hJg4NFHMFjLopTgtkCitzATGawGeiigBKKKD1pgA4Gc812Gsz7vh9oS7ssGky
M8/erj6e8jBgzqkvQZ4FRKPNbyKhLluMpKKVTg9KsgSilIPXHWkoAKKKKAov8dsiSfTcHOL
KMHB9q5HNOeV5OXdmI9TmmVMI8sbFzLzO4U4gbQc8+IIOTUtxEkTqEkDgJor2NUTbS5DSjGR
npSqpca4AJJ7UYwSD1FAWEbG446UmakBJQqMY60zFAMSilxRQKwFLRQAIL26UpGPehTg0Dsj
SocNnFBIIJxRnikOwdTk0kqg0najnpQMTODxQSTTjyM0mKCbDaUA9qXHfCjJ64oCwLUkv17
UMYYcfNu9fao6BgcYxjmkxS9Tk809RwcA57UBYjwamu8delPYfwnAIouPII8e1GKe3QUAM3B
pXHYaqkkAdTrkqeO1OximkUwsJtLHjkmkPFOXKkEGkI5zQTYQAmnqCBkHHakFFA0gwAeeaTH
HFOIHU9aACQT6UXCwg4pyqTnA7Uo4Az/ACpwLAHB+uKVykkm33ppUA9c08UpjwM54ouDiN2q
DwSw9aVQM9Kkgh85iu5VwpOScU1Vx3waVxpCHA/hlpMD0NSOjGHfuUdjGeaSIgOny7h6UXX
xGVXjANBBA9q12nZuxxn8qRhke1FwsR4JAYScdPahVyecDF57SMYPBoKALnJzRcLDCAkLjw
Odp700rjnGKeylMWd+dLy7e904WGFSoxSEdqlkkaZy7sWbPk0g27iWB6UXFyjGUAkKd1Ojj
RoZGMmHBVMH5s5zz7f1oA5yo6DvT08DJxz2ouLIGldvFKFITeVOOgpVqFU85qQ4MRBYDaOA
c80r12lWfIOBYaixmp12Ljdk8dqFjGafX9KLIauRqi/xg90MetIRzjVgbsDPKj2qLA+IFw5
Uhu3ilCk9s+IPCjPxj1oBiF5Tj6UXHYyq1MpYltycUBQfY08IQucHGcE44qWx2FjUscZFTra
7puRCQMk4POB3+IR4C446ip15JF4B0ehwe1Zu40M4A696MZAweatM9vJ5reRt+UbcN0PrVcd
vSTBqW0jIHGPU0mPILZyFTFTIXWRGQ7WbyOKYRYQevqKdwFBIPKZOeuPWijBHm2opAZRPTi
k60UV0nOKaQc0vWkoAKKMHGaMZNMQIFWba3jml2TTrAMcMwJlXbaf8AcvUNS0NdyttTsnz
n5gWycOxionUhBXk7FKLexwFKBmuon8I29tKY5dfsfYdRtj/x2tbSPhcaof8AiX67pM7D
kqJCD+RFS69NK7Y/Zy7HANPc0ldj4+0Wz0jUYitEVM5WRUPG4YziuOqC1UjzRjJfXdmFFBm
leE9W1eBrmG3EVmV3rmdhHGpXpX8Ksnw3JfxcELyHv5UtuPz4odSKdmlxqDexVfDv4DSr
5hHYeIrCsU9I50RP4kYrK1nw9qegz+TqFpJCF4W6qW9Qw4NNTI9ExOLW519KKKPageaoQ+
ORopA6HDDoaRzuO4nJPJrW0fWxq2ulmsbRmhT787nbGn1Y8Vek8MWNsxw71+zVh1EKIj8QM
VEpxi9S1GT20ZpRgKeK6q38I2WoOI9P8Q2Mk5+7HMGiLH0BPFZGraDqWh3Bg1C0khfoCw+Vv
cHofFOLDri5WjMHSkq3ZQXEHjInSEddzgnP5V2tn8K72+0FNah1KyayYE7wW4x1yMUplYQ+
J2Got7HABSQSOgpMV1K+FLRpjEPEWnKc4+YU+e2n6p8Ptc0uyF8IY7uzPSe0kEq/jkUKrD
uNwa6HLMqrwDu46ikxR90+9KjlcjHDDasQ0jmjFa+keHNU11m+wWjvEn35W+WNb7seBv6Tz
ZWzbLvXrJWHURBpmfiOK1zinZjUW9jno4jIGwQNozyaZjnGa6iLw1pl0Q1v4lsw56CeN4wfx
5FUtZ8J6toYWS7t8wPylxEQ8bD2YcU1OLE43FroYuOKUEBCpQZPQ+IGBkg11Xh3wQ/ie9+yW

GqWZuNm8I5ZSR7cU5SUveQrX2MPT7RL5DaxkC6dhs3HAYdxn1po0fUWuxaizn84nATyzmt7x
F4Kfwxd/ZrzVLX7QF3bE3H9cVhHXNUMHkfb7kxDgL5pxiojPnV4O6G1b4hNStzZstowTzY8+
Yytnn0/CqKqWih5V1/hDwBqnjGC5ubWSGKKEgFpiQG+lZGp6PFpks0Y1GCaWJtpWMNfyxpqq
G/JfULN62MkrTJUjkUqlgMClwScn0vTFXcLGNpy6OdKvzf/AGkX20fZfLHy577qzduRnFam
j6Pcav8Aao7VJbVtY44xkuSwHP4ZNaEnhq2sW8rUdatIzH96OIGUqfQkcZ/GsrqLeu5Si2
cz3xS/hXZ2ngGbWLaSbw/qVtqM0Qy9ugKS49Qp61yFzbzWdxJbXUTxTttZHGCP9xVRkpbCa
a3IyAc9sU3aCPeTfTNETU54IBfwwyzMFVXB6k8dK6PxDM73wtapcalqVmiyNhQCxJ/Sk6sE
7N6j5WzwhYhHIGVmcgbSDgD1z61HipQoNxsVhtY4yf512On/AA/Op6ZLqkWs2EdnE+xxnmYrg
9cdOacpxjuKzexxW04zRWppqGnW1qSI9TguMnj90rf1FakPgy7u7OzuLcjypLzf7ieRgkcILM
ACx9h0p86tcLHM7DI2FAzjNNBoF0rp4tF0qLFC3iG2DONpKQOw/OrGp/D3VLLSV1IyeLU9Nx
kz2uT/3hjIqVU9AcWjSpIwBmk447e1AJyaVv3MORknvVDB0CYwwbI59qaORXV6L4QHiGd
LS01O3+04J2MrAD6moJvDNnDI8T69Yh1bBGH4P8A3zUe1jtcddmc9EiGUK+cH0pgGH45rv9D+
F174jgk0zU7OZIsBnywA/MVzms+HU0S7mtZtTtPj4SQyxBjz6ZIoVWLdr6hZmMwQgEA09Yi
2duFwM5PpTB1gFroN08I6nf2H24xi2tM/wDHxdMI48xPj/Cm2ktQ3MAAED0zTmRfLY504Hg
dsVvtoelRttm1+3z/wBMoXYfnxVqLwYdTiK6Nq9neSjn7OSY5G+gbrUe0j3Hys5URkrncPpm
poZfIilBijfeuMuMlee1Ld2Vz9w1vdwSQzL1R1II/OrWmaUuoYLC13HE8hARWBJP5VTatd7
CWhmHJO7H5UjAmu58R/DPVPDvh9dWknhtyR8sQbIB7nI6Vw5bcvTAFEZqWsQsNKnliowfSk
Zflzmp3CY2q27/axiomAlq0xMQA/hikABBra8P6Bda/ei1tVGWwNxpA962PEfgYeFp0t7/Vr
USuN2xZFiB+VZurBS5L6lcr3OPCjAx1FG3ceOtbOl6Mup3H2dLiNZWbCDk7h64FdbqPwmv8A
TNIBU7nUbGO3RdzPvb8sYpSrQi7Nhys898sIAW6YzTVYZBK5VcZUnrVi4gihk2RXCzDuyggf
rVvRdHutYuUgti90hODnoM1TkkuZha5nA8ltpEe7pnj6VHGfj6V23iL4eXfhe2jbUdVti0IO
VRszEn8qxtL8OnVbw20N3CW/hOCcjqVvGlzJ6D5WYg+Un+tIBmvRNT+E2oaRpLaeahYR26
gMX3Nk57YxXDXMUME4WC4WYf3tpA/WnGpGfwi5SAKU3JPNsodw2qW2kjlz1NaWj+H7vWpkjt
Y9zFgpZjgAmuq1PwJP4VeNtSv7QCYZ8tAXYgc+nHNZrQTtfUpRbOHuGQQKMGU880GOWMLu
RlDruGe49RUlZDiRmWUSDP3gMZpLfaZYzIX2E4Pln5sDwKaegPciBYAqOho2kLyealk8rAEe
c56n0pG+XhgvI6jmi4rDQXwSM59aQj5sH0zTIDM21AcnsO9PcmQfOSSFAXHbFAWISOx4+tFS
GNtiu5yGJA0eeKKYGPxSU7GRxQqhjgnFdJzDndWA2rjFNMZ2BscUmMnA5NK29RsIx2oATJx
g9KQnniko60xCKkn3r6J+Hh/4ssv/XSb+Yr526V9D/D4/wDFmEH/AE0n/mK4cx/3dm+H/iI8
Q8Trs12fHGcH9KraNq1zouq2+oWshWSGQNjPUDqDvnxPk65MfyfyrIx3xXRQsdGKFYio/fZ1
3xBuWuPEU7dI2YSoPQMob+ta/wAMfBFrrstzrWsD/iVWPJjzjn67fp61x+q6uNX8uSWLZcK
ioSvRgqhr+Pfe+SaZf4a+GFrYwDbJLAjSn1Zhk/zrlxFWWHopRVnsawi99TyDxt4suNX1Fo
kKxWcJ2W9vGMJGo6cVxrMzHJYk1NfPvZm/2zVeuyIBRIjKpNtij16v8KvEltqV03hLXiG3
mn3abbcS87H7AHtmnvJ6s2F3LYahb3kDFZYZFKUjsQc1U4KS1ITaOu+Ivgj/AIQ/WSltI0th
LkxM331/2TS/DbwWvi7WybslNNtB5lww6sOyj3Ner/Ea0j1/wfHNGFd4xIue2RkU3wLpKaD
8LknjQ/ar2Jp3IHJzwB+Qry/r0vYOX2k7HV7Bc6XRnn/AMSPEZWZdG0xUtdJt/lit4uAcdz6
15qzs5yzZrX1m01C51W4c21w43kA+WTVNdI1BgcWVxn/AK5N/hXfQsJBXepjUberLYpgkHg4
r2v4WatZ+MNGvfb/iJBdBU821d/vqvcA9iOoryIaJqh6afdH/ti3+FdX8OtP1ex8eaTILS6h
RptjuYmACKEHPSnW5XFvqtiY3vboYfi/wAOyeGdeuNPzi8atmJyPvL2r2zwSc/A+EHv53/o
RrlPjlxarqFjdLje6FSfXBqrqBRx8EoP+23/AKEa8+tVdXBq30mEFGtZHz5c/8AH1Lj++f5
1638C9cevE1u80dh5trLAZcNzsK4z+YPSuAh8JavqU++C3TZK52u0yKOVueK9O0DTbX4W6TNq
d4k95qlwm0NboWhjX03dDz1rrzi6TitWYwi+c4X4o6Vb6V41ultUVIpcS7FGApPwmfDvwef
GGumK4Yx2FsvmXmg64/uj3NZfirXpPEWrG8kXbkYr2bwDpkWg/CptRUyub2N5WbvjkAfpWc6
tSjhk5fEUoqDVpbHnvj/AMVrJdNoWjItppFoSiQxcBiOMn1NefszMfmJNSXcpmu5ZCTInJ/W
ohXXTgoRXczlK70AZFegfDXxiuk6xFpmrssi+JXZ8qWkuBlQngNXAYpAcU5QU1Ziu4no3xU8B
w+FNVW504H+zrkkqOfKb+7n09KT4Jf8IEj/AOvWX/OgVQdRJ8YfB6C4uUzcJaBg56lkGM/j
ivPfgnx8Q4+vvWb+vclKs6lOcZbq5pOHK4vuR/GM58dy/wDXFf61wUEMlxNHDEpZ3YKoHcmu
8+L/AD47k/64J/WsPw1Gtil3rc6/JZJiIMPvTNwo/Dk/hV4aVsPF+QVFeoz3P4atBB4Z1PTL
fBWwKWFH8chTLn8/wCVfPmuTRTa1dPDD5S+YwK7s855Nez/AAUnaTwrkjinLNDgk+pKE14h
qZ/4m137TP8A+hGsqELYifoipS9xEa9/pU1pBHeOySzxwKELbnzyR249agTp/KnAHfdjIOo8
KajPpHh/xLd252ymCKBX7rvfnH4A1yjSMwIJK5yanivJ4bOe1RyIpykX129P51CwAQfL83
86FFXbC52/wh1G5s/iFYRQOALndC2RnggmtP422Udr4uiuo/v3MW6T6jisP4V8fEvRP+ux/9
BNdJ8dDnX7A/9MW/nXNU0xMLdUy46wZ514fY/wDCS6Ycn/j6j/8AQhXs/wC0A2LWwH/TZq8a
8Phf+Eh0sgkt9qjyMdPmFe2fHDT5tSWxig2bhO2d7hr+ZNGIaVWm33FBOjw/R9Ln1e+W2iU
kglpG4WNR1Y+wFX9c1WOWCPSotdl062J254Mrd3b3PYdhW/rmhap4Z8OJa2tqwz3Sg3V/Fhk
cPURqW/hHf1NcKwx8p4xW8Wpvm6Eq60GgEDPOO1dt4s1O4j8I+GtKR9kLWnhkUfxEuWgfpju
MLO0YtJ2r0HPvq61C4vhB9ofeIIXDGMCKoycfmTVNXAUbsBI5zyK+g/gxdT3/gg9tZiv2eN9
hGOW3V8+7Dk17/8AA9IHg7UQAciacs1hjFei2VTXvi8T1+1TT/EWOWsXKR3DovsAxqgQdta
v8E+MdXx/wA/Un86yl57c1pB+4m+wnu0dz8Iux8bxbhunlMcVxmQmf7Uu/wDrs38zXb/CNSPH
CHt5DmuK1cKNVutjbl81ufxoXx/Ioh7v8Cj/AMUjqB/6a14z4xJPJLVB1/0lq9k+BvHg/Uf+
uteV6hpx1f4pXFiDjzr3aT7VhHTEy9B7U7+Z13w/8E2CaLn4p8QqrWluC8Ns3RyP4m9vauF8
U+Kb7xNqrzTS7bdTiCFeEjXsAK9p+J1uNF8AvpenI23Kx4QEnHevBlMvM5+xzNx08tv8KnD
TdTmnPo7FyJy6IrtM7BY5UcdKmtLlra5SRZWUKwwR1HuKsJpN8VIWwucXp/ADybj9Kc2hai
ys32G53DBH7lv8K6W47MWqPfb3w5Z+OPh5CbkpJqdvFMg7TG4nGVz6g9DXhGgW00PjOxtZII

kjulVgexBr1r4QrqcUMsN2s8USRH5ZFIBweOv1rldYsEt/jZGsWNrziQOx281y0qlqrpdLa
A4+5zdT2maCDXdJvtJuCG2RKuz0UrwR+NfL2raZNPOrXVhMNRQORz3HavbLPxQLD4m3trMcR
KI4mHqhUc/gawvjr4b8m7h1mGPib93MR+hpRXsaq7S/McfjbjyTadvGOKIZtKd1qyh4I4H
ue1WdJ0+TUdUit0AJdtuf611c3KmtTY9c+Dukpb7byWMbpm2pn0HU/yH51zfxvUr4ut3/v2/
9a6j4canFd+Lbq2t2ItLPZBCM/eAyC34nJ/Guf8Ajmn/ABP9Pf8AvROPyI/xrijG2Ii3u7lp
3i0cb4E+bxjpp7usuCvqMGvdfirgfdOeAYHIR8f8CFeFeBUP/Ca6YQpwJev4Gvc/isf+LbTj
/pIH/wChCtsUvhfmiafxfl+bh8ygA89MV7N8IdJWJlVJIXuMiqpPqf8AAfzryTSbN7q9RApb
JxgV7f8AD+8RtfudNhYgKwMUZl6GQklz+fH4VdZc7UOgm7K5j/Hk4utNAJA+fj8q4j4bqsvj
O1RI+XY+R68V2vx4b/S9O6dZP6Vx3w2ld/GVipxtSOQDA56d6jCW9ivmVV3PZPiuQvw6cAAA
JHxXzcvzSjjOT0r6O+LB/wCLdyD/AKZx/wA68D0Oxe7vUYDcN3A7k9qnDTRU2+7Ka0j6HsHw
q0m03SKdoxv80DcR3PX8xTfi3CbnxBpdvCrJICT7kCtXwBdxyXstjCQY7K4SHcP4n6sfzO
PwrnfjTcm31nTZASCu8gqcEc1zppvni+rv8AkOm738i/rfwh0y08OXN3bXc4uoYjJ87AocDJ
GPwrxYAY7u3HvXYan8S9d1LRBpbXH7h2yPsG9x6E1yK43kHjI9KjLaWLPQksVLmd9PQUlq
MVOcC5pS2IwoCnB645qxbym3SZkm2s6FNU3O4Hg/SosEL9zj1xmvRuTYRHZcEMR6EdRTiMrk
khvT1HrTQvQMeOtLjJl+IIBwVVI6Enu1FGcAZ49aKQzDHFLjikorsOQch2sDUhMbo7Mx354
pryb0VdoGKjNfgyYDSUtJTELX0L8PZWi+D8LLjInIyM9xXz11r3/wABtt+D8GTxvuP5iuHM
P4DN8N/ER5nrviq8g1eVps9hIBj/AFIpG2f0qfRdU8OeIrpPTta0aCzlnYJHe2RMexj03L0I
zXN+I2DazKVIIIHI+IZSkq2VOCK2o017KPR2JnL3nc73xp8Lts8IbbtJkvdPLf61Bgp7Mv8A
WvXvFdy174VhniP7to42H02iszxZM5+G8ctzIWnNnNczE9clRUGhXy+K/hgsELj7Zaw/ZpFHU
Mv3D9CP5V5mInOtTu/ss6qUFCXqjwK6GLqUhrvb+dRAjHSp75XW8IEilX3HcCOh71GoTy2LE
7uwr2Y714mtWhnU0DrW1qHhbVtL0e21S7tjHa3OPLbIzzyMjtVDTLJ9R1S2s4gd80ioMdsml
CpCa5ou6BxadmfQ3i2cWwvyt95w32CAfiUFT6XffafhtYyW7FSikFBBwQQK5X4w67BBZW+kW
zDGASB/CigBf8+1WPhZrEOseCZtFkdRdWTNhc8E3IP4HlrxZ0XOhKotm7/I71JRnGL7Hluq
eKdcTUrhF1O5UK5AAIPT86qDxZr2QDq15j/rq3+NR+I7GbT9du7edSHSQg+/pWTXr04QcFoc
cpSUmrm2fFmvg8aveY/67N/jSf8ACWaa+f+Ytd/8Af5v8axaWr9IDsTzy7ly91S+1HH2y5km2
9C7E4r3nwW2PgyvD2n/9CNeAy2k8MEU8kLpFCY2IwGAODivevBzY+DloMj7s/8A6Ea48eks
O0vI2w7bqang888qTyqHIUOen1rovC3jrVdAukja4efT3O2a2kbcrl3wDXMXP/H1L/vn+dRj
rXW6cZrTjGLm0z2b4l+B9Jl0aLxLoEaxJliYSwxj5XRhw49D6iup0e5ju/hJp6RH7ljsI9xn
NU9E/d/B20+1MSGspSd56LubFUPhXq0Oq+D7vRHZRcWbMwXPLRN3/A/zryazqVKc4/yv8Drp
qMKXxdHhsnEz5/vGnbcHqOlXNbn0+XTdYurWZSHjIYc9+apIa9d08U0clrNpjiOOKjNTh8Z7C
mMokm2wqx3HCjuaaHJaH0L4ZcQ/Bm1Z/+fSYnPlpQ85+Cxx8QVP/AE6Tf+g12HjHUY/DPwx0
7R1cfaJLVyCd8kZf+dc8GT/AMV7n/pzm/8AQ4KkVGrNbM2qackRnxcBbx02MkmFMfrWL4h
f+z9NsdEB/eRqJ7n/rowzj8Bx+ddn4yt45fiHJf3I0SwtFnl9yM7V/FsCvL727kvr2e6I0Z
JXLsfc1phPepQ8kTW0LzPevhDcWunga+S1tmhlSZVnYtnzG2Hn2rwnUf+Qtd8AXZ//AEI1
7N8GWx4N1bH/AD+J/wCgGvGtQBbV7sD/AJ7v/wChGlrjy4ifogetOlzaFTNL0Az3pZo3hfY5
XOAeDmo90hYIBk9gBXStRbHREvBuo+Lrt4rNqsMfMs8nCRj3P8AStXXdM8I+G5jZtcXeq3i
cSeURFGp9O5r0bT4z4R+FKNDIzPlLQXMnGDvYf04rwCaR53LuxLE5J9a56c3WnLokXJKEU+RP
SPhxqGjzePtKittJeCYynbIblmx8p7VZ+NzFtb0/kY8pv51zXwv+T4i6TIzBUjdnYnoAFNdB
8a+dZ08nr5TfzqZxSxMPmCb9nL5HB+Hz/wAVHpv/AF9R/wDoQr1v49uc2OD/AMtZOK8j8Of8
jHpuf+fqP/0IV6x8eDuey9p5BV1/41P1FD4ZGJ8HfEn2bxINInvn8y0vFKKknKhu3FZ/xT8LQ
aB4km9jCibK6yxxjofxjAe1cVpt29hqdtcoSrxSBgR7V7N8UANT8EWuokZZSXPswwf51Faf
sq0eXaW5UI88XfoeKbskqOAetd54b+HM+paWdZ1W5XTdJQbvMkGwkh+yv9awfCWIR674s0/T
3wkc8wDn0XvXpHxi1N7bR7HTYgkwOxXA4+VRwKutVanGnFasIwVm300AvbvWjZztFZWd9eqv
Hmyz+WG+gUV658JLm0uPC2pSWVobaPzIBUylyT9TXzuet5/BhynhbUUbjfMu0dzgEmpxMFG
jLXoKnK80eUeLmH/AAI2rDHP2qTn8ayAcMGP3a2PFZX/AIS/WMgZ+0yYO8AarYZCit6fwR
9CXuz0f4R2pXWrvUyymO3tpCRu5B25zj0rzm6cy3k7njc7N+teneEoZNA+Hut6vINhuYTFef
Xt/WvMJfmYOQAD2BqKVtmmK2y0HKnlc95+CJ2+DdRP8A01H8687S8Sw+L09zJ9207Jr0H4MM
q+C9SwefOHhOm15P4imW3+IF9K33Vuiw+lZpN4mVuwn/AA16ns3xW1S6tvDhvbCZ4iZV+ZTg
7TXiI8T65uudWuwfXzm/xr3PXy4/Fvw9ZrfDu0AUQ00ij+oANfO/lSjMrDkHBHoaywEIKet
0zWpK9mtjW/4SfXc8atd/wDf5v8AGpJvEXiCBVLaveAsNwHnN0/OswWs3IJMY2WfYVWQjgkd
qY0UvILysI88Njg+1dfLC+yI5mX/wDhKNdJcNvrb/6bMf61q+CpZrvx9ZSXErzSFiS7kkn
APrXOmNXH7tGBzk9/pXV+ArSa08eWsV3G0LqrFlcYIyuR/OmlFbIUr2DxhqDwxO1K5Unak4
RxntgA17JH5HjPwE9vKQ7rH5L3x8jV4T45llk8X6uT/AKsXcgXj3/8ArV3Pwj8RiOb+z7h8
RyAQsT2z90/geKzq03Vo2W+69RRlyTTPNdRtprHUGtbnBeE7CAPSt3TGGj6Bd6u+f0IBtrX1
DEfM34Ln866f4l+FpF8S299bxE/aWEUigf8ALQV41xni28QXcWlWzA21gnZH8Tnl2/Pl+gr
OnP2yj+JrJcrZ1/wYmH/AaklztXAIQ4z05q78CQ32msULOwlVSD0OV/Ons240TRH4mn8xwq7
E/H5hW/8cVGBfiBkSyqD+X+FTVVSRD5/kTTS4yPP/A+4eNtMXkYlwrN2Ne4/FQ/8W9nH/TCP
/wBDFeG+Biq+MtNLHGJdk9uhr3P4jAXHgt40wwaCLn/gYqsY7KL80FP4n6Hjfh5V0rTLrWJR
gQJ+6B/ikPCj+Z/Cuq+CLtJqWoO5JZpYiSe5ya47xXObW2s9DiIbHUTXAH/PRhwPwX+Zrrvg
llqX95vZvZLEAM+5rWmvdc31M5lZ45ENdWDHBw0gwfwrjPhpz40tcdBG4/Q11vxwbdcWhr5k
n8xXJ/DaUxeLoFzWqbXJB9QP/rllg/4P3/ma1tz2H4qAyeA5EHUxR/zFeR6IBou3OquPniX
91nvK3C/lyfwr2Lx+3meFwEOQYYyD/hXjHi6UQw2mkow3xDzJIX/AJ6t2P0GBWFL3pyh0uU1
7qfkdz8E2LQXDMSWN4pJPrVT43ndqOn/APA/51P8FJFS3IDOAxi1wCetVvjSGe9sT2BcH862

rfxofP8Aliltl8wBO1RuyB29KnWJnQyZIWepHH50+C0/0c3Emdi9QP0qMyO7+WASvZRWI7vQ
0Wm4w5B4NS+YRDsDHDfeA9qYyqztsGAeVHeheGwSRkdKGTyemd4YjoMjPSrEMrmKVUVcSAK2
VBzng9qRSWjVZioXblPX6VGvTGTjNqXpWHfZ5GuBDHGzuR91Rk0VkrNennLKBKThQvBAoqW
30HynMqoJOTikxzRilGR0r0DhAUhpRSGgA4ozxQBk4oI2kimIckbyHCIzH0Uzr3jwnFNB8Ho
onikEjC4YJtO4g9OK8KguZrZ98Erxt0ypxVsa7qgxjUboY6fvWrDEUnVjyo1pTUJXZNcaJq8
k/8AyDbwk4H+pb/Cuk8N+AJmuEvEvEkiaXpcZ3P5zgSSj+6q9efWuV/t3Vj/zErv/AL+t/jVa
W9uZzmWeRz6sxNVapayaQm4t3PQfH/jqDV4103Ti32OIJ5z1fAwB9BXJ+GvFF94Z1P7VaPIH
4liP3ZB71hk5PWkpU8PCEPZ9BzquTuep6/p+g+O7Uap4elj9YA/f6flQhlpqueM155eaJql
hKY7qwuYWHUNGVRVJWZTuUkEdCDWnB411u2QJFqt2qDovNinGEoK0dUS2p07NQz+K/Emn221
eXdXNtb48tPLwF+p/wAa6LRzo/w9t5L27lhv/EDpsjgibcltnqS3Qt90lcNca/q10u2fULmR
fRpCR+VZzSM3Uk1Psf5LJLyK50nd6svavqlzq99JdXMheRzkk0aRrF3oeoxX11KY5oz+BHC
H2rPorVQjy8ttCHJt8zPWNQu/D/x10hGWaLTVeKk8LkCJcD+7nnp0rzy/wDDer6ZIUu9OuYi
O/lkqfoRwazFYg5BxWla+IdYs0CW+pXUaD+FZTj8qzhTdNcsdhuSlqyG20jULUQJBZzyN6LG
TW3FoFppJ+0a9Oq7eVsonDSSezEcIprz7VmTeI9YuFKzajcup6gyHFZrSM7EsSx9zV2m99B+
6jS1bU7nW7zeI8RoAscUS/LGo6AD0r2Xw9FND8HLEJo5BL5U5CbTu5Y44614VBcz2rloJXjY
8EqxGat/25qoxjUbof8AbVv8ayrUXUhyLYqnUUzcHNOwqlyf7Ou+v8Azwb/AArpd3w9urm
ZLzXpF0vTEO6SS4YK7j0VeuferX/ALd1b/oJXX/f1v8AGoJ764ucedPK7dyzk1bVS1kyVybs
9E8deOrGfTxoWggpYoAhf1UdAK4HSNYvNE1GO+spjHMnp0YdwaqJB9DQUixnvSp0IU48q6j
nOU3c9S1SfQ/iLpkdxbyxWHiGJdrwynatyPQN0B9K4S98O6vpkhW70+5i9zGSD9CODWXGxXO
BzV+28Q6xaLsg1K6jUfwrKcflRCm4LljsDknqtrpOo3soitrKeVz0Ccxk12ug6XpPg111fxJ
JFLfRjNtp0bB2DdmfHA+lclL4i1e5icT6rdH0XzDg1lsxkJZmYse5ocZSVm7IeiNXxJ4ju/E
uqPd3TcdI416IPQV1nwetp08ZSTtG6xpZzAsVIAJXA5rzvaQc9xV1NY1KMbUvrhR6CQim6dq
fDQSlEIXNI9B+K2oW8F39gt2JnuAkl0cYwF4Vf615nGu9wuCSeWgadPPNczGW4keSQ8FmOsa
IpHikV42KuvRl6ipo0/ZU1Ac5c8uY9t+EceIv4P1DzEZPNvVK7hjcAhzivINVsril1W7EsTo
VIY/MpHemjWdVCgC/uQo6DzW/wAaZLqN7cqVnuppVPUO5OaiNKUakpt713TioroMZt/LDmoW
JVwQSCDwamCnaKa6Z4Fapol6ns3hJxFpnirwhB4eup1gvkztA7SHhx2b615tq3gfXdjv3tpN
PuJAGwkkUZdXHYgiufjEitujYhgeX6VrJ4j16KMwLq14sY4IExxWMaTpycoPRlt8ySZqm1bw
hpsj3TCPV7pfljgBbaGMn5mbHQkcAV/ABMSr7UoNEvoraVHtAWdVJAJwea84mZppGeSRnc
n7zHJNWJ9Uv7IFSa8uHCgKqlyQAogqnSbnGd9UJOyaJ/D9rNJrmn7EYkXKdFP94V6p8bIjbp
baSFGKRJ3yyjOMivIodQvrZQsNzNGF+6EcjH5VI2saow2tfXRz1zK3+NFSnKU4yvsEWkmm1K
TROj4KkEdeJGK9yt2h8ZfC+3sLNkkv0gETQ5+bcp4P414nJLlMwD3Zmb7xJyTVj7y9s5PMs
7mSCVBkMj7TilXp+0j5oqGjNTRY77w7rkOoT2syPZShpN6IR16c9a9M8TWDl8R9FN1olwn2i
33SJAwx9V+teR3+rajQdrJfXct0QOPNctiq1rc3No3m28skT9ijEEflU1KTM4zvZocXy3XC
1L/CGtyXf2caXdcUHfGUCj1JPAFdp4U1BLDxPpvh+xnE6Q7jPKh+V5WGc9VQOBXDT69rN7b
tDc6jdyjy7rSsr/OqkU8+nTiW1meKcDAkQ44P8qdSDqRcZC2fMjb8X6NfJ4q1B2tplEtyzKx
Q40TkYq34S8B3+uaysVzDLbWkWHuJ5EKHv7gZ6k9qp+E7q5n8XabJPM8h89c+Yxbv71q/ErW
dUXx3qUCX1wkUcpVEWQgAfSj30IBPoDs2dT8TnlOmWWh6VZTC1UA7YoiwCrwASO+ea8uOhai
Fx9guieX8hv8KausaqDzf3WP+urf404atqZbB1K7Uevmsf61NKnKnHluVJps9b+Elpc2Ohas
lzDLFnZjzEK5+b3rzbXjo+of8JHqd2LScwmZm3+WcY9c+lZX9saoRzqN3j/rq3+NeieEbu8v
PAfieO4upJUW2yPMYnnOO/TrScZwqOr5WJduXl8zkPC/jLUfD1zGVdpLXgPCTww/xrped0PR
vF3/ABOfDM8cd7Jzcacx2tu7smeD7iv00EYD5DZ28YHeiORoyCpZWHQg81pKmubnhox30szX
uNM1CxVre8s7hSM4WRGAU+tLbaLqV7AFhtLl0zIRsIQepJPA7UyDxDrMQCLqd4E/uiZqZPqG
pXak3F5cTKOCHkJApyWYWNu0Sx8NQm7llgvdUTiK3Vt0UB/vMejH2FHhIXmpeL47mTfLJM25m
AJ5JGa5gxlRnPXnFWkvbu2UpBcyoSf8AlnVx+VFvDluix4qtrv/hJdUaWKQBqgMCMase
ao6FftpmqxSlieJ2vj0Pentf3sqHzLydiRjDOTkfjVARK8Z5z0rWDsrMmUbo9+8SeJrZPBKa
ywSS7K+Uqt1WYcBh+BBRWGX5mZ3fcWOSFu1oM19dWcTT3YaDzCioZOhaHO38etVHQIy5JPrx
0rKnCMJN6serimReAYZ115WijdtwXGFP8AefD/8ZLKe9sopbeJ5RDcsWKDOAR1ryFNsvow
xFdzoB02uRT21TUhhft1zz1zKTSqUpSnGaewRtFnDy14fiKava/14kRySQD3Hevd9duLa18H
wy3xPlwWcbMuOWYHIX8Tivn0Xuoky3CXMqn13lW21JHcajqiGS8uJEPLb5CRgd+aVek6iV3
omOoktitdzzX93NeynLyyFmYnuea7f4YpIdZQoGObiMkgHGaea4yVF3kx/KoPAbmpFv72zka
KG8mAAwPlkIGfbFbXurITgenfGS0uLtbW4hiaSKOWQMjyOMnivP/AAvGy64jBGRlQggKeuKr
QatfDc011dSIF4BmbG7tn1qut/fo7SLczKTgsUcjPpnFZUacqcOQqa5mfQfiG6tbLwnDPfe7
Le0iYpJlHRfzxZx1dzS313LczN15mZyx7kmpZtQvLuHy57m4kA5YNIWB9zk1WxswAP1FKj
S5G23qxrRH0Xwyiki1G1XDY+2Ixx0xwc1qfF23nuJbSaKfPwzguATjkV5nb398jCOO9mgX
HAEjAfpViPULR9t27ULhgOSpIP60qkG5xlfYpK/mReXOA4Jb5cK3P5DFRndvDFuRViRw4Fw
Ji87ElwR09OagYluOSxOc00xMUPHCgbjOxenF509YmZBIVYrnAOOCfrTjEq28bFuXydy7cAfj
T/NmNuIS7GEHcEzwd60m+weoiAKG4w4YYbPQeIIITndkEljnNIJONmOCcmphFFdL5mJlicfe
20hkLKeSeuaKtSwGPEkmCSSMKMZHQDRS5h8pyxxnilVtpzTaWu84Q5JpKWjOKAG0U44I460h
BHWmIiiigBxUhQ3Y02jBoAKKVcbhu6d6dJt3nYCF7ZoGIHIQR2NC4Ocmm0UCuFFFFABRRS
0AJSg89KkXaNoOeaBpChrxS+9KBxS4pXKsKUGwNuGSeg7UwjmlpQuTxQFhIOBAwQORS4A70c
duaLgkSGTz5S0pOT6CmkjaAO1IcY+7ilxxnvSKQgxjGOT0oIweamh8pGVpFLKDyo4pu3czEc
DtmlcdhjKAAR0PQZqaefkjikJUHxkBT0+NVmKzocDOOgpX1HYVTG4dpg2cfKR61DjHGOT0q
UDOOB1p4CJrAbgD0NF7Ba5GibRvbHHY0BOB296mk/ey6qq5OQopxUsTwB7ClzDsVniYMc

fMB3FTqo24BBCjOKekjplAcBuDmglyntjPUUInIaQi9QuMZokXjAGBnjNPwV3EHn6U8AmJc5w
O/pUXsFiCNuB+fOO+O9DMpQhcjnge1PdducUiRhIJJC8dT3p3GuwxVAIUduHJPakKqshKA4
7ZqaOLIJyBgZ5puAvuPai4epE6MSDjqOKEDgkg4NWP14ZAeO59aQqMA8evWjmCw6fmGEGJF2
LwQOXyepqPGMfwk1IwZnAABJHahkJwCcdzSuUIseWwu0dsmkCl2xgDJqWFn3qgcAZ68YGaRA
PmU9expNgBjCcA9etN2lgScnHepASiv9kmhSxwAMAnk0rsZNYXE2138F3AqtLERIgbpxRrOo
XOuatPqVzs8+ZtzBrgGm5aN8pgdRmm4IyNpyB0pc2tx2Q22WJriP7SH8jI8xY/vY9s0yWJRy
gYKSSpPXFRqVYMcAehprLuX/GhS1CxFkyusarEqFBhj/eOeprV0vxDe6XpV7psCxiK8TZKW
GSR7VU+zKYFYOCxONveiSBowjHncO1HMmrD5XuVjCzKcAkDqR2p3kFTjgscYOasKmit84Bzg
r6+9PO+WONWGVtIGB+NLnYcqKbAh9jcEcZpymTaY1J2EglexParkls6Rq0ikFgCgPXFMR/MgU
rhh6EcUue+wcpAV3gttCmky4XaDgE56VOY5FkChRuPpzmmSCOcYccYxxTuFiFYGbBUHJOB7n
2pZLfbAYbWORg1MCE29c8g1Ygto5yw349KTnbUFG5nCL58BRj+dKzA7QVO0cEdquSwiB9qs2
OoJXGR2qvhgMDkE/rTurha2hGQsgUOM7famtCm9/L34B+TI5I96tGJkG5kOM/hUoXETMrKMD
PJ/160c9gSKItx5ZO7Dd1I/WrUcnk26xbSU53beDz7/hTQScZAJBp7B9uwAAYB6Y796G77jW
hUk3Z/SIMQMYkUYLHtTtj73zzxycVNKLdobbIhIsmCJS+Nuc9qrmtsL1KknEmCDj+6evFTO
8bXDSwI0K/wqDnH1P51IPsjW437hKASWHIb047UyQRtjylKrjkm2cmi4EZVvL2RrWB8zDvTn
jR1UIjRsEyQzcMfUcfsSoFBG4MRnkCjLK/CkBRmi4MaIgrg8ZxkVMFMgOECscYAHpS7E2LIJ
QZMncpHIqW3h3nJYIpOC3XHvUuQJETRLG+0ltnfI5/KlhdY3DkBg345FT7oIuk5kZu2eh96L
S2EshWRiiAEs2PbpUOWmo7akA3NL8gPJwqnc0rySfGj5IU8KeMU8RfMu5vm9Mc0SKCDlnfB
70XRNmOV0iUjaTKwKtkArjjGPeknZJbh9qAbjx04/KoghY4UEn0xTgCmCB+IGgx7XEikRmVi
qcD2+IFRyMjMQqkAcAmiiwXOFpeAPekpB.XecIvWjHGaKXd8uKAHSmIhflBBxzmojmlopoB2F
8oHPzZ6U3PFJRQIKczlAPQU2igBc0rMWxmk2nbntSDk0AFFOVQScmrFtYTXUU0sQBWFdz5O
OKTaSuxpN7FbPGKSI70Y9aYBRinsqjG05oUZyKO9K47C7gYwu0Ag9fWmYpzJtcrnp6UuCvUY
pDHJypGaCuFBPNKACwyeaQ8PSKEyO4oTG/kZFTBMrOh8snG6oyq564Hai4DCuO/NKUINKVw
c0vUUXAYQR1pRTj705SoByuSRReY0An6VYzleNAEVsowcfxVCoJp4BBHNSxoPoKcse7vStgd
sU6Pjng1LYxDGoHBy2aCqccE08Lsfm60hALgk/XipuMZGo8wZDYHpU9wkKzMsBcpgffGDnH
NNLHJCjGe9JuZnwX5FGt7j6WGAcdefSngHAGeDQq4cZGR3xU0sP14JIG5cgA5xSbCwyZACqo
x5HPOaQsTAF3cDt71I6xLFGY5Wd2HzgJG00wKMAAfiaBjDjcACSPejjJzn6U8ocDIwaciAMr
HrnkHpReCMKRHnPXjFNAG7rg1KV+dgMEZ6imlcedeDRcQ6IrEwYhXHUqaYg284znpUmAyAcbs
00kAsG6g8AUrIDmLtxyCvBpTMyoyjPzDDfSp7d/LbzHjDKeDuqLILAhMJnn0pXGRIAQc8Zq
RQoQp5fzA5Lc8CpERASue+Ae1JMzCxZy3zd/Wle7C1iJmXgKcL0yR1oI5ODkZqZBiEmRFK/r
Qq4QheVJz0ouFhEAMZzxgjjFSIFjjXg7mOT9KhVgCAzHGe1TwSbS6lQyvxkrkgZ7ehqWUglm
AR9zqC5RwOMVHncFB+bH6VPNAvEiFlgkJ8stjoDjmkC4IUbTu4pX7DsNVfmw460FecvckEHApw
cZGF249eamnaS4maZyGdzknpz9Km4yrtggEg8npU6Q7LcuXXIfbtj+bnvipZBCGVVLEbRnIw
c96khEiId50MwKnGHwQccGpctB8tiItuXY6kAAEnpiifyn2BEKDaAxzn7mgTJu+TJxxu/
pVj9xLMGwUhzyM5IFS3YpalWgKRH86IZdDuDdduO9NbdNNJNi2XYIjx1NW+FkJUFY2PB9qie
EeYQHyeuD0oUgsQy2/lyqXZW3AHhs4z61PZSLDKZDKOjbcjOIM2gIC67vx60tsyFvLmL+V
k4VfWm3daiWjIRMTJueNZRnlWyAajXcP4QFyDtzUvIFmOxf/AK1IoKNw3zdOIXfsJ76jVwViW
2oNx+9mlSMOMMq5GcetWGvpGshbmCIsJfMM235zxjGfSoAWOF6Z5zSuw0BWCK7NgnGBkfyqs
7ZO4fSre5jEFLnBAyjr60wpmIAJgZxTTBorBHMckiBm2jLnsuTio9pDD5SRjOAE9WvJ+UkZ
HTNSOsLkPuhdj5s4xn/Cr5ybFERnf8x2jP1qeO2V0aYNtAOAADyfSpAqRM5YI2OMemmmCV2Cr
xwNowAOKHjvYLJfM3t1MgKDeo5PzYboCT+fvpxulb7pA74xx6Cp4nkRpQWVUPyMM4/KnwXs
SwPiiboldd+cYzz171F7O7KtdFJdoxyc9FGKswBtjpspYeWwvH/6s1YuJbMWUKQwg3HzLK2M
hucgj0plqhhjLbNyBvnlbHB4wR2ocroEtSaOCodyyLhcZTjv7+3WlXfb+8LAsx6dAaduYo5h
OxS3Kqf88VWmZkjTnnPr+tZavQt2Wo6W6bKOYUZIYnzGH3vYg+IQ2yq0+ZVZogcsAcEj2pZW
Zg2SSBgnl5qbT7ILa7jaSFJY+QUkHHIIZx6Zz+FXtHQz3ZGtu2xZ/MecZYgHPiIqq7YVgOOOF
9/er7NGXlie4CoMsriP757AeIVTE42krwc4zVRfcH5FrTdhm1O2urlJ4YorYLuMjckscAAdT
RvEvy4LhjDult88eYNu70yAaKlqbd0/wI5TI6XBPNFFfemcQIHaiigBDSUUuXDJjApDjPFFFA
CUpGKKKAH5cUCiigAHtT1Z1BCsQDwcHrRRQUhOIJiikMs28BIzILKuBn5qidCuD2Peiiov
71irLluN9u9O3FsbjmiqJL+jaVe6zqUVhYQ+dcSnCr0/Wm6rp9zpepTWN5H5c8LbXX3oorj
9vL637Hpy3/EtL3SruYqFydo7UmcCiiuoQ9trKAo5HU0m3FFFIYpTBwaQDFFFAWbipDFIYT
NsbywbcscZ9KKkluxSQwZyY6mlyRRRTEslkjdnH1pVYBsnkHqKKKgsXIZiyjb6AmkwWOe9FF
JgTN5fUZDA9KDngMMEnOTRRSGWLaGofzQ88URjQsNwPz+wx3qJnYxhSF2g8cUUVHUromNRnY
9Ae1SXU4Ik+SJYsKfIXvjvRRtTqTfQSOOW5bEajKrnA44FRnGxgwG7PBzRRQnrYQ21xmliCV
BwaV1Xd8pOMc5FFFUSPungHIW7UsZJ4VeMYPeiikxjwTjAPXnAppyxVAMhaKKIDYU5QeFvX8
VtcyWTSwmu0UIBkdRwoJwM0UVE5cquvIB8cayQqEgyNukzkg9ARTvsrkNkKICflOcD6UUV
EpNM2jfmkEgEK2s0x2REtGqjIJPX6VUYZfeowD2FFFUu5LLVtGvmlzAsA277ueB1qX7LJO9z
cxx5iQmCDAUE8UUVnOTWqLjFNFZcHGTW02alHWQ4AII5z3ooqmiVOLQsXNo0x4UnkE4zVU
ABB/PPaiisYscr3NjXstYt+d5xRWJ2LwAPSnuobDCMKPSiilLRjWoq26svz1VA9OtMigXzMv
FvjwchW25OPWiikpMbiikNqkMuG2g8YxnNRxpkiqCzUUVPfcloRbaVicKOR0NJBGzSbVKrg
dT6UUUKT1Fyq6DZvA3MTsHyjHXmnlYTgx+ZJf4V6hvXJ7cUUUVQpaDThtoC7cDBIbqKfbxQ+Z
HuV8b/nO3cAv0ooeewIaLdZXcI6LzkbUmg/yprWyEpCrJkZ3NkYJ9j6UUUXaG0hJ4VO0ptC7
eQOoidYAK7RRyQqzDGGJXgdKKKpCehAELruJxk/rVobRCkMXmNI7fvB2PPA96KKb1JQ24keO

2iiVXCv5FlkZkHOIR4xK8vLXVwjg3VpPEZASnppasebVUqsvUVIOWV2gzBzNM0sc81wDCpou1ZVH4Qrl
gGjmoK3D2774uhV8X2TBaz+aiW+X6UOgs+cl1YIJeIqtbddqFpWEW+NMSaguoBAqKQkXeD6PBuOWJbT
meZJM5N4u5b5cFBMtGdQ03m3jNUHPdkHIKlnh3oAP7hVYrc7MNP5rsJBjRFUeZJUddY69lSrH0WygZlu
BZjczu7XjTB9FLqZpBqRVLQVS9eyKV+7t5SIXHjJOkDacx5S89RTup31wVjBYPu0k8kD0F3dro+8V5xB
P0DnpWP6DIFRA/MGVSWUip2IP1GCR+48erqjVYGeex604G1XJlqUw4trDERPTyHUodteyCsrFIpFwsG7/
6wNRVaGRvUhhnSAfuVd1M8hPu7ib7sG6pLLAfR5f80Kuj2w01Ax3CwWaq2h9jm9ZbYfc0ctDcf9oVHY9
PiKvO6FmFWEXbjoSJE4NdV1mGszLPMADzaKBN5d9St7zrycnJbD/IPOY3BZmPgDOqrZWWXIE0ZV0YG
nkWV23skUrILuTknX1524LNVUyPWZn4joltOSVO6ZWPXxwBXNLDkEfBUtuDJZ1xeQ+f00d2nNnJXVG
PiHB2SXd3XmPxoF7BIEyFr0uVYrhWLlbuEVWYyTlPjQNfQWFEt2v0Ie3lxEtHuFjqN3l++5Gu1Bsl9dPRnT
PvauldtblMxIjV4W06xIhaTUyY+mdQvretnw7iLWMxhnNYiZqyKoa+jrA/z16h9h7f8AoXlZSFVtZ4EpWLA
e5ma/2qGWP3q8lpV+TBBpEjY4JECqp+I6kPdHvQXseY7ykPG4o8LA+QP+/wC/W5k5yjPk1cXcs7ezzv177RI
iMPfQ4n/8p1B7g84EcQwAPxVMFIQ8e/tyaYyDxRnGPUknHe8gM1RwzA/UFR/clcScbZreT4H1Tjgsh1ayJL
nMA8OsNfj01DaTrXgDcWzLyIvzwrkLIX4giVYtzGP6k0ANYVaiKMMWfeXGGX3K5yCjC9W0yMs3J0Imk
ComQeKsPcS6qjaYlxb2qPHSurre+1yq/VUVV1mWvRXJYB8JU8J8FBLLaSSQYHtpIRBhFFh8U6cHIfUlflp
JFhmqeN0zxxu2i1XKqBd3cZAKr0EY89HkQ48ScOzvCEFhyMgQ/vS/CHz0Cb3XnfJtvl+796wH5dFTThugZjG
7qoIS0cVA3X46g/fawL3ak8H/QHR8X79WV22FuqkPTkznZhnkbIbPHQOQTfBAQxCpV7KEU5Z380Zkrod
EriHh0HhQlbLxJZgB6TDHPojXcdNs4G+gdKybJmGX7wY5gkZdZ1j5J11bNT6FBbs6rtsTnu77Nz51vDeqzEi
uZEvnxhVLMNeemrAioKG9903bkWxJgg3Ei+SkFISTWJbvZAZJB40ASVJwCuYY+uhXdjKuX89OSRERu+
/Aqrn5s/w9FLQsrIxbyPiZ249y6G8ndo4I0Ev6YieE8IKgPO11hXno0IUISwXjbt3hKRZuvP9qkjh+svYCaBK
VtyRYkOYKtTxD5OSvEXeW2Xt69rqiFcg7u8wH0Z6PwIoV5mNVcAlbzwE0QJUVslc1cPRQPMSvGSdkX
QrgOHZ4fkrIV58fLLIEqbHOtq9x8SX9+gVcGHqtnGEFIW2L8FV3I55dFSM3s5jGxasuh9WdsvijnyF5KEd3D
kQRJIS1wx4peWpoXt5CbtB2gqr3YDHP0q67mxYu+nWiPHqCr+eK6JyPflRncESxMQyzz8/pyzoiuGxilbckn0
muOYIGYmflHXtnucs4ZUwSeKoYNS0AKPP5zpR2kptKBgOrWj/31/rdGHQ3/wCsqRgmzn21LKe32rZpW7S
pTviuZc1cdaouaWorCzIOKWavGCIeowJFVp6q5N2GvT460z/SY+NeORLfv70uDaioBwuC44Wpwj9qQdCW
fSOZ1JtybzFztfBkFqpg0jWoRo6QDigkGauHhzVMzM6r1YjAZK94Vmr9kxbI1fSJ5n+SlqDwpuzkXi/xgVv
M9fhzzqprAufEejZnpz9Ie3zJREvAx6osSkptDii0R+FwkVxw5+DmoKgpL3kkKulHq5AojYmLxFdVciWc
HrIzGh4WYxso9SSHAepmPzVdpDtqZ95M3CNufBzLLDCspqdPCBLtz1IQVi1rqOo+K6DikZOR2ITe85GS
V5/HS5joSMhx/wU3v9avjoV7iM2gg+OvRNEwjy6nrGFQVLBdfk6A8Z0Pwf2q3oqW5G3W0PxLheYmqAf
AA/HTtvBuS6CdzPxsEgEaEOIw4hoRapd3S+5UOb1MWdrrSBFg3EiNxzHhgAURS82r7+cvMtZEQD6us6F
bqxuGyJlItaSD4THz1L1JtOch9jX1sA9gvFWDJJBXWljqDw1Ne6/d/b7+ZsFl+70UhlMzcYVENuNhRX2iX
IVeb5buzXbXzq9kbcxU+qdMXCLlU/N/SerPfAfr8JGcz4m8cJDh3o/AHI/NVmnW8k2IYhuqqOD14lqHjx5
Drz3cc172Bh7u4IElQq6W5FZdtcKSqqqCjC2/CDCEamX4eInKu6rFoGblU0geVdXkv20ba/VzFjKK44A/
S4v3Twr1gjlhcmmQc4cwVTR9IHuCdXJDjXpGJEChECZro/z25c+HmCtJbMYadOR59R+hVbyjXVAON3kfh
h/freIR7ySxeUK6pB3Z1l/wAL89TM3McWP4AotCveQ7xV25mqOepIgmCwKlICUupy/SjGyGhoQ8XDzeD5
KieORIG7RX+bmBevPRUoQpi8gTXHEHdfWkavJlhHh8/LVbe8WylPpbNjiFcrKvrDJIltiVcuFdBImOHxS5
wDxDya6BJi4X12XNIysgr3124LDRyCA+Dy0+ysk+fsm67xX6wKHCQSD+EP+LOmpWNQjY5U4i4gK48ITA
dGXXS1lWitm3eN9UpVk207QPkvjPgESzBJXD16DpayjSM9oiOsq5RyPGVSUx5iVV+UQwotjASZsXrwuh
LAPXTlzc4sB02y3IOQy2+YwMm/k+cGrVfhH5ySMQ/PSi0IFU9iaA85DmqZ8ghSF+GHco8cc1VQ4v5/8AB
UjbuLe95LvZASLhaEkPR4/nPz9pew/dFkyjQSLQncxD6zo8AddepvYk5jQbE2S+EWaCoDgY+PPxDUgP7V
VBL6mgTxwf8HrppPfXSRpdzmoNdsr0rGkYf9+ur20uveIj3to1vIRYbbjAY11PsjCKw8i5bK848p+Ieg6ymhHI
CmICDfbkOukUkeGkQpwhW2IJWmyYA9UtaU7Lgo3K21FusZBP0GBqErrPLkoqZb1pBSLdskqKKSwwjLQ
EAzebRISDMq67AizVH+KF2kccC4qZbJrhmjJtUzVZjQ5zHopwEBc2u9bJdS4nUSMZJVEQ68NGdGtuX
CKIAkvsBEOgKzF7HKA2wmipwYUNYcQrXakhzAeg6RTzlyavA4RAfJhUwWhGoSqqLoFwxssOXqpsv
C0l215N3KqWDI0gBjBDMPPn5qxMuKy6Ob+D9hqeEUMzeQjXJJEziXPVyN3F0JInGKqj3pJBLVQY9f8
A4YVAUxDpLcQhS145jq5KILZnlWaoSGIgrYKohyCPQdduNlpLsq5F9bZIUsm+r7XLGnveXDjOWK+Qlc/
hVA+7K/BWat+OWaQlmJ9Y+irFMH6ExEGlKJg4S6Pz1a2jGRu4zxFi433bd0rEK6MVXCQ/KdJHAYcVU+
QcMv+bU9xpvdmru57RTkUhwaSipPUvUXP+Ooff7f/AE2+/m96wpyrcxi25W36myTbjPstf/KSM9HQWdPOE
Zmq3XFckW5Kik6AOTn10yQoEi/Jcv46SR5/JT7b/COXcsy/dl+vHUNzzU8sfBgrmNd1N2KRDXUi+KB8g
DnTVdrAWDzuwloVLPPLndX+XTTg/ybXyCi6XBdkzSBuZhm8ZhXWUj/AHxd6iSqpLakltyM/Rr/AA50h
C2GhbTLu5f7j10jeC9SQUlNSyiZeUyPONT4z7nEN+KPMQnh4qUNGXPJ6SU6yx/OZ1yvN4LaObjl46TeRpZ6
KaeC3W3sWcjSYIS7+a4lr1GPzaasXugkmbm2WotiwEwAPnqrkksRq7Sqrd160vbbIHLFIKrpXPu/18dWF/a5
W3Eynhebd1y9RbA4ddykJJJqnhy101T0DcbBlixKm4DWTRoueJ19I04WtMPvc2x4+QJs4xzwPnpzbeVu
FqbmTV4MVInWEz4peDDq9FZzpt5stgxe9VsmuIs1IfilIRV44VsmP0341wA/C4T7P5DAQPGsqWLn3h2dY
LfuUUm2V/hAskml4LyAGZfgrK3sd2rLqfNhsZebQqPBLcgjTpphgufIInGCR0besKFZ5Ye+O9fkq46T6Terz
ZfSVvU5MLbH6huzwFRXHMOi4v+OuD9+KLOY6PJ1CXJTwmzWfuqPifnNqJcyyU9TQhM5L1DT13Pi4v
ARfCC1ByqaW3oDyU4M+OzVBU9GJZ0NRE96dWvxt8MqLJqb52gp3fnD4XP6KinnWqqFbG2bMTruXv
NzaDhd48EV08XJuk18U8PhAAeL+7UtP7t98Wui5VQFFxyKh0ZUH7rLNS3jvUmeKslyaw6T1B2CGaKpYf
FBX0H+Snjeju6uFG12U5a90MnNuOD4T5I2oGbVUT6C6xz+asP2nvFeJ9H6TNWlx71AqFeOZqeckkqIR7
Mc1T0Zql0JBIStyC7O4FmaQpYKpcJUDEKerZaXZDyPCj5k3LU1fj/OZgAK8vN+KpVhdNdFw3UggqLs49u
kHfnbtLhAcpeA6htrZkbFi7u2/yma91a+Q9Wa/UYN1EC0GGvQWYfIVWY3RXLmLynSELfsi5/JVcrKAN7Wf
SmlU41W3EjVWVvz+y6Nf3/lp13ZXuz4se5YuU1gVie9AkWggLkP56d2libJTKP4x8xv8A0ilq9/Stq7EBzViV
+E6w/IFyH98Px1SqVATN2I/u7rBVL116K9oVn+tu7SRbFrPhGAn4x6K84mKxOyTvsX2qGsalZe1geny6q0Y
neGazCKVjXDHitc/nz/v0cWJAocUiVyPi4APzUHSUUn7B+2IeoXSWhiHn/D+Spt3Kbr5C4YhaTcyDSngm/

wAUxZgtauPOCQdVd38SFq7OUgQTFtuW1uN5N4x40qzwBDPRxQLk/wAeHiCtLI3RXPJJkMbbkk/cKoafq
xAaqunr8mdT9bjxC04lo8YvkIcDHAVVleLlkpeMAw+F+GmK8O0xLxRmK9xJqkY3HAQ4us/QlnkRH4z
Oo16W75YtxB/HsdKmvli+Y3LxfuzgZ+7Ly57b8KzAdpKu8czLDFJIAz5iI8Rqsjy+XcvIpKyeIP/wBnSHHT6
vF56kPtAdpJ5vVZMbajElGFqM1+9mBlmrfuv9ocegNih06/HUMv11XKQZirgi45mdO29hHFy9R5c9bubmOk
TcV+wTPrbVYXecQ8SIDSv1AroMx5w++OFSPFv14pwk5Q0KpctWg3d9o0XNo2vbl3WjGzDRvEt2+buOS
N2KXCAAvmektPQVImbDczcEjKNrgiF2CSombGRgc2oCXgVS1iH3K5opH4MonFdqnLLkDu7WeG8lWj
bhDxVyw89GEnvYQircnHMUgLi6EicLGNPSH2p+vWRUObrIS1LXu1wvGXHGCQmCDecEuTf2o6fy0C
oxUnaL98lONibGTIV6gz9eQdB1hrjp7QStXhifTem9RivY1SrchbuetdjeW8KReTguZiMi8Tk3Afav1yPAG4Y
8qWfgrKknsvSTaAsJdcMe9un65OD68hLR+Gsqrn6zW2krFT5FivQveabmPmU+iH/AUMVCOdBL5YIIV8s
TOiZy5AI3liHPkoM7zrMj6jzr770ulLajaX6j86X8rSyrH9IWuVhZw3NhilmWdRhdtS3rdTqD+9Rblyord3Qy0
G1L79Bc3gbNeh58iyqnuf25d2y/AyFma5LYgsvj7VdHCEuQNWovGtvsCcs3LmaVX7u4SNuIZzRF/05UNbu
I739MtIoUuMb1dJuIY55kZ4ILG+G3be3azr5jCk5Wbhowd5ZpaA0F5tVGq7ghNc7LURE5hrntDXZuGeghDS
TaUjQ1jg+Sz+WpiS/SKJTSP3G5d3UesGYn/Rjo2oGXnEaqTJTHf9RDolqTos0FlceQxpaSCNi1tL+4t+xi8du/p
G7Vtr3Znu7dotMsiSCQ0fkpZK/pEDvbixNubunTNV0RARiZ0jIS6eFoGqcW/b0Ya8f6s6njdz7lgSaCzEUT
VLDMOek2jVF7R9+r3crZZEI71Yi55Ddg894W1OxxJ6SRrnLSaDc1RHk+qozEQ/wDFL5ahK3gSsRrGyrKZ
XRmPeaCRNCX+Eqll8XMfbj92r02vukjrvt1u5nJI20e6JqyQk3ZF70qZAKQ48w54D0iJKjVRd9u4JCzd8R25
IOIAYmqrgaPOfPolzacaWSZX/4idHZ2+pmLLRF4IT25R5KqERt0mffRM/DhlXnzHNjWV2qpKlmgf9diSU
ejbTqBSEQBJA24onyGOHJ/dql91W8Vp3G5ZiJA3yzQ9Nqo27HkpaxR7UmLi207QxfyWlkqSKTf4qpgP8A
3z1J09dTmKjW8VECINGCSQYJcmf82H5qCUZhdha7fHfJgeRqqhrPlkwoXd365C3FmloEH1ri8WnLTycr
b5nllwTtUoyvmQZyaiq/eQzdK4qhmGkdGf56O46EtK+oR136Pze9LgMc0qFbKuS9bCqx6rm2GUq7l3hJRRj4
C7wegS5SHEksT5vLR/EXdb0Oq6fSEG2bKoCKQotC0CHzc3grQ21VZfBuJmLlWvVLRil7w3NM4Q3rHFJF
wlr72BZgAeeovuG21YdAPryT9uWfIjHifzVahOYzG+aTi75dhxSVcfVC+KliHgHTUFTskzm5ZyTxylXuA8U
TaufyV08Ua9p1tLN2yBBYm89c7XYwcqKS3cPitXBpffS8mfUPkraVvB5JSSvAVJtJAWejkcD56AkZti2f5m
lmHAVAvJThBXCqik0L6tnifCWy1hUMf0jMndkS3HiSzu2iliJAPiapZ/IdaJ3o+jWarYRj4kh9vPHpAwIPhH/
gxoaCTwopNHmA97Mf3gOnyHW1ptlZtQ3K5DnziGJZ+gPHTjRRTCmSvSWa2fco4Z2/N288BZe1JxzbEgrrX
iZZLvDeZ/slQ1D84fPWU2XPawokWZIEkbgzhLASDAvB6qysvP0S2rJXNPE2lt7QdT2qbb+BX2f10GjcAUU
woZ99oODEECI/IpA72++5bhKH0GpFt8IgI7aKCBiQjy6q0s97sU24zN29lu/FkBJ4QtmYE5Qco5a0jBitH3qGX
RkauJEJhln5KnVm5KSSNtx0DbiObd4HMKj+5N3K4SjxiSBpH0JHo/FVosjStkxvVUXBAYsG4St08oKV
H/AEN8k4+6dGm+a7ivG4Xchxr+KrnhtPEbvkMwXrzcC5s2wjpBuQmqX+GtZuSgWcSq2ZsSWVvHS7cFr
z8dTUmZfXEWtFeRZfzBLYiIHp5K6prEGoVdfJ8laN3In7chpWAIH1YUGqeIrbv1QDSRBpEP+iiCFuVvms
XLnpPPr5KFEgHLAWRUrQWSDdy0AR6IdmjtdMbVt4Wm5w3LdLA8HA5hmPJUC79d+g70t90VORiArKvg
qACH80aq00niRHSVTX2fJKKOSdM55tolB7Z7AfioFnoMC6f8NvRkKjMyjtuVLuKvZKUWa7nhDgkCpeV/
AMaAb8jWbyGaOkngvJAff3dHWZVZi5OztK2Fbx3DFSBP+4fWHTcF8w6zSOovuF52RftLlimyXvBuQY
gYhgr4D+QsDpaGdYco2XuLiR WmxkRu04W/upYsfkmL58n3SLa96lj/tetIPNn8L5KGZvdBK3ugq5il9A27U
VVe6BzkGszP5A0Uxx/v8AZc/eUf7vQCqksDXk1jPNLHQeActN8FvWfOYsI8XirZpiAF41fXV3zbdI6KxnrL
ZaysyGtjXbMwK5U4Sg7Z6Ak3SMz4Q9eGXLtGz3hDMRqvAc1W4/CM+jz0nd2snjcx08Yrx7zTnh34AV/
/XDL5KcndqS7NdrBVmr3geZENZ/c5qm5IAyq/mGrveGTZviqArOFRwPPXopiSknjHISQPkhAcM6ElkV2y
uK4qAr1AqOB1oRkGGj0124xyxq08E/SzcpYkfFEtnrscrsIkEudLi5pOES++FD6erLiOsyorjkWb/ALuxDjgPr
AMMteddkGqhrblwqv26bYiEOvM/RUp2/3yEjYpffYAGZitly5HUc25CII9q66GAAOAR5Do9dTbuysQmH
/v5yK7OCSXzQBxiZkrowDDIKmV1xDj6fW4bw7QovyeQiotIVRzxAEFoLPQX2vMHNy66yo3m3Mhe9/wD
FfEKPDzyVAC0Cf+HkrKPGSxKs16jb2XwdfIqvtPgvTVS6tdK05JdFIRhkP3XsOSiVdqMq1VYU+EJpNHCC
oqqiXh9PNRi33fGYhtEUm6Tg8daopYmOGvV069NUUtwvqLO26Zcy8FoCkddT5s32pDnlqpa1m5F/wAXJc
g0/fqy1m9mm2pS2NkkxuZgjLCkK5PXQCqm6li+yx6fMVITsSy7YfqJtJLioEk1fYIK6iHn1DpIcurqwpNrz
TtNNbey7ZfFdSAnLBVZuC67IXvGjFuaR6w1686y3oRtJ57KPNpDvchyWMeQfHVjYPd/YCyrde5UASVy
AuMxViB155pfpk1k93l3gQ8bpNbujWawACX1jggA+DWfJOUv76xcp7LRd2ZWLefuyj7Yu14txyXGei0seG8
AcMxovV6Qz+E2V+7nV4luz7Bz8esq0uWJeN2pfHei6I9eHJqxARMq0ieyU7l3wJxzh054io6WrkSwSINFXR
Le+kWm9l1dmlRqKpRrZDuceEwYdGNK4u1ZWVVBjmxXcn/YjV3Jnsa3JbkzsPuG1/sSy+gNX5eakEZ2eZ
xtxUkmz5sHC+EkBcp+DzVzXv+kWT2T3VzSRf1K/7u+z+7kjUk7oXTh4xvRjIy+KdTQs/tu1TaKxiSBZIEtJm
hgtl6yog2btpxn8Bmxdh/NNZlV5NZ0yN9ykhcJyovm0k5e/6KeIYDr15h6PBUfVihYl/wAJyovFwzG+1IkJESS
DxfMFUDDA+vRUK25enfIHbxVf4WAgZctPr3s/y4N+8qs1wLDDHQFM+zdK8jWocVJfWFnUEs6Mp0fs7cp
2EZTyKU1LLLr/Vs8+KYdR+Ohl4CsO47q8QXA+oDqUHlivDI11UBzwAD6irk8sNyDJInyArAehIDV1hjT
sF2iFRcdCuvpASLu1y2VboM0C7oWju+Jmfyf4KNmtvRDkgVmknaySRfuKRcgeQy1D6K0c2YUUhGLoNsH
uRKlqzPHoom7PIWDePISSJFo/SzQW8eNTNfZ9otF0GXFmKUXbubpXgyWkLskyeJGlmCTI68vOkZHze
T/xqVU3FKxT00lxIDDMA+cD8B1ZXdsweBesigukTlo6ZusTAcNeGgw8JaKDLK3WSc3cMlx+tkRGQY4Gq
Y68z6epuAxsav+CXLtjGpC7A1Vj4ApDq0Z8IE0HALv1UyHRhoHPRU5bteZC8N/HyEQ5Thd/i5k+cECXC8
Bhlza6km9o7dvvSmmiseiN3vFREyVWwXsSY8I9R+qvK3mvFS5tPZzCmV02IyWPujs42Bhd0vnKKSrgbV
i4EUJvDDoDX1c3TXXevvxQexyUKzSTRZNRwSRbGAGJD6Omosld8krMPXo8fjO3BYerkeeInvoAPLS6I7m
i8CTmsTVBliWmfhZdH2rayVu5jO9XUyolaK17f4jMbmTRJJXgE2Bwl8JVUTDT46yhq7brcyzakKufhwLlr
Ks96i+BiNmsnKpGK93yK/tUukXaqqo/FyP/ALy01oydvJBdNBsSrl6qrgk3EdZUN19y/qqk2lNgl5MvrDJHeD
Jg1JsTIU0scB1ctcf1qcufaSq/xREQDT00LpngVFTbdpeDtmL5C05xdkfK5COVMC+fComhjUcp1S6r5uOjG8
HhsFB4/wBlyhl4q4pXg+Mtoqq0wPWchbJxVpJmNLBxs527tlk2fKVKYtkrMOHQYtXLx0Q5Ck3SJUZ+Uaga
FSwTqs7L3h5E3+5ZtVkknK4CXPgroLwU9W3vZkYJ0agPHLNxwskiasfveXGo6mrXuCAYA5ewUnHtMse
O7ZmCX36a4pCQl3gmlLZy/ddkTcSVP7o1B7rHWmRZx+0M8VMaMWUiu09crNdTgTTs81RPNZUz5alC1

e1vcTdluLIJuRTHSDiqhMd3N8G9JALRuE1v5QRS5H93GniKtq7H7hRo1t+YcukvtW6McqZj6wEKUe107W
NBZ+0dk/tlpU9J90/aMi7miX60ztjm6qAZCCg/aemi00+0HZU14VScsmiIgwRcMtFeWu24Ze3nCjZyC7NUO
ZJwOBh8h09bZW47fat5B9HyTNo4PBBw4amCsVvgBlzFUOMqFn7906dueS5HsElvM3Zv48FIQSAMsBPan
1UJXKju1mltrZYhRVeUfwsRzry6/yquvD+8lh4MqcWl63M6jjl02MgtGpEQqyIIKmkJDz/ABeWvVeV15Ip0c
Vhbtklwx6B3Bu83cP9o8OQ2tiy1ewcAPHo+9Qsru7sPNPKdb4Ft0gYkHyVSeP3wzEi94UUT5y4ES+CxSNU/
ujSKau+6YIBR3KxUIGtzP7Vw1NJLP14Y1Btu3pHvxKzi479W/Qu4jaW76H74u8uVjYrWu757UOUcMOTq5
KY1rY3Y932tl5tdzsSLMMBEMTLwj1VN2VzXPdTU14iImZJqkPxDdqq4APHRkEkbWlm7LhQVcxUHLSS
SwwSzRiqqA48+eIUew4tJ16zTterfp/IvLu/mt2SLt4k3WFAwRVSFxKr8IBLmMNPpqE7t7TDO3HRJwcHGx
p8XlnDdITVwHwLUcSxbxmlh8q1tibeN0FfjmixVMB6TzMQ00ENLcua6knK8VBBy0q3SL4qrRmqcCXrwCno
bZa9xn7n2lomWwpI9z78pO8XSyt58uCSq+ZBlnp8AeihS57qQfykizczuXmZxfqpvsvAVLznj1ULNbGud8fwb
fk1iILR+E2M+XSF3SKk0lbenj0m00zcztshz7u7QJl8fhqp6OCJG8DKXPxbm4XkFVv0mbgfSVENWnzU
Rz0w8OOaNsxAHg8Vl8s9GeNRoy4Xt25ER+fwUocOUkVRxX0AXPVomSKZWWWj8cQuDgXhGpCjCzZQ
/FvRkAXEk5cr4kwdZR5KLyuDqaOYKFIWnR560rsOsg5QpcYNDq7VIDMS36Nh22jf3az/APyh8JAEI8Sx7
olpDvViz+j2VcCGVEf0YkuGQiX+UXTq/wB0b0ndrkaqfVT+JJF5jnvfZq292K7Vhd4SgSV++/jdQ7gj46rOOI
NSHeB0lryPhZFjP/Zy137Qu7O4dwFhWRu7siIkNsm+h05W6ZaNZKks6dK6hSJUR+zSHSAfPzFtpk7Gjgbi3
U79bdvFcC3fp2yT4TefSLWWEVqRIEXIqWv15hH2Uq7at7ud60Du33s29ILqxcjCIREuLZXHuEoh7eKkqA8p
HzjtLmH6aW0ektI6/n+7y8CVWXuIz3Nvd6e7m+ouY22tPy8XtWEZCJkI5dVpItSL4qKoEOJCY5Vy7XG7iP3
Idoy7YK1XxJw6agPIw2y+RJJLgCnCyDwZkHy1ECVtJniMm+iI6di5/8A9qT90e5Kc3h760C1H/07PYk+k11
1sgZMRDYqsahdOCXt0+LTT9VqldW00A7u0sD2VLIkvl0kLBqUi6Nv7zIphG4LH9ycUOdGsbfu+1k4FV85U
Eoyay2GsWrForjXLsQ3ANzfPCiCaHZgi/k5d0l+ESaujGkn6PdYUu1uaueHsjJssv90WpB0pTPw9NP/QsmoV
wCbVWW4q6xKr46zWLMi+9V0Ozmgl37dmy59zDgzcXOaTm77ZWWUyMnDYuEbcPUkH4jqPuxhcX7498
jLd9f6Cd0WZMM3oPveIj/AEaAoGr3oFeZiGlOflqNrZ3mPNxO8vd5dNvOu8lb6q6yZ7Nv26XfXAmBetL89
TtHlx8qjNbt8SPWTh5JSLenagRPHcot0kvORY1bDeUG2U7Ee7JhbZFtFK95GESNuWPfCJINZ+Llvw009sS
wIbdvtHfby7ZNP8AVm+48Ze2uCXsxUcj9Y/5Wv51Qr7AzmyE/R+2dNCezjQW9fvAh1fugn/doaolVWtKfMF
p5X7mGdtZuNu5W7k9zdupFI2Otxm3CadNPAC0tImiKrhWqfMQa8RDIERqNNye+yV3bX7ESL1wpK2/3kA
k4l6XGbvGuXxQMC0lpqUv0g0YynN96+8u3nYydo3q2QkGcgqWQCqKQAqgfhVHAfaBeKq1W1bkhd08xhI
pBR3JPlwQbt0usyPiNUaPxiayMekKu6tpuRujtRW7bLlyhbspu5/WGDZbFCyQbqlkQD6DzH01DfYzI3ye43t
RYu1wbTzmaXxS+EXxeXw039sbtMO9naYdSe7uf2ps4OHbW1sfs1NhpPASH42z2cpp5mQ+EsfbT52P7sO4d
xvajiNWPi47hWX7PbHsxQzyJXmXpXbeiVZqeeqOq7GTqXmOyR2okU3Lhy692MhQDilnkXF5ar1eh3bueiP
1K40pE7Hwi8fLbFDBF54BQLZpNefEPMfpGpn7Igh2N+1VsLa7fdsb9GX9qddtsslvc/RwvikerVmd2twoA
1d9fdXRYkHp1B9yjpXeutPDWhytxICuPfc9f7pLJ5g7eNU4IR85ebQPhisqsvkOrqxH89W7Qvskv0dO4G43o
puZZkVdsgeEOsEi7xkH/wCQF6qD95NmR3Zy7Ne6iVt1sdxXVfyK8IJ3Ks3Fc2qQcLbK3z0pfa6zDUXiwon3
/wB2Bcf6OTc/3193mYsuFYnmZ69QOMCx9GFE1aMvY1WnzPClJuV+WuWxYuqtADLQrDAQdyBxOveSrzK
T4VleZHYnLDCsrcNFYGivQDXYG3b/np+23fnHaqV5Z7Bb3Ek8J+DDZt+ELgwECVx8WICP/ALU87ofJFS
O3lWwpsMgTKRb7FdmzqDi7MhqW3ZHuJWYw34qyKnfk2dhyTttteCKvAVFdeHEwy5SxLbqqCaTbPvtNdC
eOFX9RVpzPSikaMOB1bbHoKkoLQVfq4n+zaWGzTl5qTsJd+yRXQBvFU0vseliJewFceXieqi/c9NLTt6UaUo
seKj5Lj7du3nH29VTj2B59zO9o+PaSzpkJ7jrllt7vPipZAYWmdJemukkrGtWrTYPqeLgtUVVXF+sK2SZCiXiS
HGpht/azG7i1vedm7IZJnKxHcp3jRCCirvJUiNJVUwyMfZsDy0bbhbbehXO6DfbvNkm7acuO3EWTelQkku
Mk1N0qQd7IC9okQYYjlpEi2f1Ut7Ec85uTezcAy622RQb2nNokknaAiaYqg0MhPDbp00LS0xrXTyPvjX6iKb
R7Rt02NcDOet9hbkJNsi0HrSBaiqlkG0NuOjwkVIpfeQ9i7IbT1ruUIJ8tFC1cqXLCwG7SVSJJwOI+IDISx/11H
rtYq9WUVWUJUvUuYzqz3ZtHY67NHabZUQRds0IPuLhwQh3UjekJGBdPmo30RctAV5tiVxY3BJRjV4zbPV
WbZ4ODkG54CqPhPHmHy03rulXWwAPbsxSHEfYpsquz5Ngz34bpN70PdTVF9JWRbhXJDT5CIOWZoKgt
8/4qSonyny4aKYt8drtuz3blp2IHsgC9pOIQnLhLVQycNtq+tBkj/KEEsTMg1EZ8217NiduLrpp4bnf6EJSk1JyD
OOZunyzhpHjD3ZorGW0UGliMhAfDmR0qRvicRs1W0hkFdlvKvBkdJtPCJyIYcX1YaANN008hKMvSLQvV
spe9munKSupGPdpKZNYLeZSPmTUHZ7SEg9m32jVn93+6lPcnvK7U1k57JbBWO/dRSzhITMQLgqt1fKr
wlR1V4z4+FaHqx5V41KNITT1u3NsC592I8iblqSivFhy5VsLyQaZkmRtBdJ/tS2cPYQcv3aNWFyuu7OPds2z
hdnNSQpsebC2ewkEC1Y7ctn2h+LpH1IT5b09iUmpzdhaA98XCNi10EFktOK5KvSVVM/FzgOrwUeVe5aHYr
6mIgrZuHK3DQsJUy6Q1U/WzfU9abCbaQ0ivGt5lmuUfIgt0OkCLYXCPy6asr2L+dbvu2XvIbM9ppQouVW
Hu1umPCwVzLEQ5eug3fdaqH7ZYwFktG4oXstEt5W4pRURNwgquOaTJH+UKSW0NpkOoyLb0jsoVly0y
p5+J7tr8mldgr2uc2IediY+QcMY+aQFvInw2Yg5SExMRL5gGtYc9Jy22kg0jZJdqxkEiQdtm3JJYPo0mBaS5
R+7RHY2817Ez7HZMqe/bfUcB32Nkx7wisllq9mXJtx6gxKrtnd7cbb07ftyx0VFYTe7647axnoPvocXJuoIWA
llzkmQGP8A7UMsyxK2VpueUjy7alBUR5nwt9xAqSiy8MqoK+1kv8RIVRDHYyIXKWOnIpf9IJSmpdxGrR5
rqlNnK4ODRlcsIbEXeh+Uy2aasf2Mn7feXv4jrAvFp+tNrXAA7RWPdkPwzPBYP5gIObIKCt8txtrJQY7vrfE
BlbDYTYO5Fungq6xeq8LaSnox5fo1V4svjjp4hba92RCyIYV1xGradou1oh32S9xF7d0bBc74nUe+keQWwDjC
IkHFL+KQ+Lz41VPgl7eLjp8deUfKmpNiJnQOvby1IK+D+3GrsiLEZOit9h/CacP+qtE/8APWUyLbvupYKO
LlF/sQM28UKpILkPQIDp2/ex/wDuibSo/QYX+LNDRenUGbdfYHwKSoJz+GtZzQxtxpJ2zbcUw2QLjYka7
jIKk4dHwg9uwIrPlyy0cvNQ/be9BW1W0khHQseki37s52ES5Zp+3L+b9FLurutfDzH06xpWnLyOW6+LXK
Udy4pltbRLZV2sp/mdQQht+tGiHs3OH7C/1V49ZVs6GNeCBpc2pLaBfhLbSO7d4CTGJmLOt5q3bwKsiTg
FkTI11Q6QI+oaYLBvx5YUqrIMGzZy5NA2/tcZDiXNylsr2q06N9/Ijoyq1PseLduuZtB+92xTwmexymTVyj7
NhJOETvMkoBaTH+oqlzc4soykHTmOapxiU9gHxKE04o/CMhS5SPllCqj+B3tOYCMexowcJJR6q5rgnJm8cJ
QsMsSLV0DW8Xvjm+4pGcUBq+kX6BNVdcJaBT246RacREdmI4+zl9lePG7pVaUPUZFBuLjVsvPL2VL26
12sz3S7xeti3cnPchdIJKY8QRMd8VRQsJrKEKYpD4Ropgb/cW9bkxCN2Lrv1KYd5NBvYw0ywyxx1aee
pZVZ0xp9iOFIVsmFTbeQ6jLcfQEO32RLKSxCRJnQiVeAJZCmRfR8PL6cr/1UZb/7gn5W42FyKzDI+2lW

KRpPRV24lgPJ8vhqFNoZbdpY4jRXA35IwkM4iOEg/iHRbDVYPE80tpD1D1AXmAHrYsdNaMerJxZWGn9Z
5nb7f6Ve/wDPOpb3YyVw+6d6Dp7IPdsqtb4i6VcqESqkRGGkYLvY41G6V1ItFqrKGj2y+zkNTYS+xP0iqRD
S23d58lbTedTBFB9tmkO7v1X2ZmqOWXt5ubzV465rjShy1wrlWoSNJvW8Nz7pi5DYu5ttfjluz2ZFQV+jhZ8
2OkTuNB27Vvx94VsJ+OVah/+oortDeG9tNKVQbtWjiOIEtiDxg6AiBUB5dXtyH2f1FSCLuEoicbyzWPbprNV
0nCCWR4AQNkHVqryi1XJafMLLK1Aa35TEht333HJvV9rmQ2PhVNVTVtMhx/b92nXtKFJS+8A7ikn22Y2z
DZNwnI5ZgvsW2cp+UcKBLvvFxe82/mHzNsg+dHxVdrflBIVtIXaGviShYlaGwRk4dVTYqB6nkA14g6gLz
AVAKdVVa181poSarq33BUUZPaKY7CL28o1dOFuly435Kt4h+uB23Zq7dQoGg2+CI+OPLr219+qtRN+K269F
5DRUFgvx+xdFmuSJe3mT4pEII5q3sbeZLWHPuppmKLt+5RUBqqvMjzFTn6tVeTQtOv7qnRusbCi394ZWB
NLvYFj3CZSUUIJNRclVmvmT2aRz+jmp8vS2Wm7+24ba6aJylxTCXfVn7hXigkJCJ4CHLqHIIy6qjaRPv71
dfgi3FQvbgkQ5UW/5T5F9BN4mbj2VwNGultO/wCwxVbiI47AA0iAsfLRbcar+8FK92Rj2+Z27LcZuoQ78
Tljsamv3f2/CQVJRXCenSIVBqOjbpoll5UhcIEcU8ZM9jcV9i6W1JMh4GjEQSHLERx/qpoSZlt4ojoqCOIY
qY1+4zVsu04mCpnkQ1ld0mw9WVZQZAYgkIEedfUw2bS9hFhSr6Bj1Vqnz1aFapM0r2fEbZviEtqvbvBhHrSj
Bq/Scd2XIOGujxUx5Obp9VBzfd86TthC45JwnFQ7tRVFkqq00IHZBz8NMf2iPUXLs9uzZ9O2rB72Eli79/wD
u3t5+g79r6Ft9136KX+tNTNukIkAFpLHLLH8dDPaljmWwFuxQiFUUnTCxjmAWdth28PviDpXi5eEj+hX0nsp
KOZq40r8/6jFY15fyihdy7VtWQuqGVTmiOPcJNnrIDYQqMDU2/C4qZbMhA8C2Ceoen25fRXSb3bqWgbR
lc8inDySyQOtrAkiVxbioGwg4uweQiHEsdur2bdn7KIHs+u0d2cfvSeXU2HbEe6Wseq1MhVSSXUeN1QS06
SLhAqfyFTZ2qZhEd/N4SBwsa+aSLzbIM3pqK4OmyupJUcFcSHaPhr1ZmaXap5fn+n8zzbWkeQywwZznX0q
s0cPmDZvt5W52r/AGZKoPmCQ7SMkiHZz6DHEsS2GJCWG2mCX3TyDa1IK5o5dKdh5h8pGtiY7C2qg8D
Atrc0y1CWKokPNIIUxbhd4UtOspGPfsWbCFhrGuJKNBJMh2EKOZq5GRERaip/7NV3xU5HW1N3J3aEjLBu
WOJvwwhR6/eTISJRL+eBACnF8IauXXZIXZFq2vy/r/QNY0bQrrM2A2taXWiZybas5JAUg5QSSVXBsp1gZ
D1B1YZUTw+4OcVmZeLfqsMBR8ApcqTgsIG75iAbFeIgc2Y/wD3y6fZQLe0K8g7wnI+VEm8gg8VBUf8
xZ81WvsJbi2TbluqbM7ia7srgBdl9utNjy4M2oF4dB54+E/66keSqrStAY48mxK6J7tVpbdTjX22JBhDRsmjGc
FdQIHdhdUDPT7A0iIUwWvEA+byhOV27Ns3bcU3DgCPH4qQ/Cx6tY1LHf2y/Zgu9kz+IBC7olugWWghF
q81Y+Ysz+ehHdvYjG4bVvi5JVy5RibcaNyVbs8eK4VXW4SSeRco5aiL6eX9lCkVVo2v5yJFQ3T3KP3Liw+7
yLRaMvZwTOLe4mOCouBQMVR5hxIh8WkqZ5rd4nAyd2MJCvbttkC8VY7FRQUPY8XA8CFL6PLlq9mm
ptipJmVddlgGyFABvcbrJMleKQ5STcqZt6cZGXx8m8uXBt3O4rTulUTUbluIi6Yul1R1D/ADQVHm6hPyUKyV
86/wB+OgeIAWluRdXjczW2IqaZL3I6Y9/QZEJgB/V+PwuLy8XD5fPQ9Z1pDda0gPfkMhc2Kr8jNMMyBIMi
5eqrJbmbUit0farti311XMhMsGanvCSUX2C3SVVjzLFIMdQjmi5EW+r+qoP3Vs1GkDf0yYETNnBrtTU28vHc
kCSQernL5K5ZNfn+X/YW3iOkh2fZxBOwhjV0ZxxeMepJR6CGwksQBQxMISLSOPCii/1DqpptrdileNzs7a
hJxk+nXiuxs0S4aoluFugAVLZ1fRiRiI1aSpdpptbd5EYtVpGW3SSkVGI4UxydG9VPhD5zEDH56qdHXCrd
0OnKFusEXrVcCSyFfNJUT/4uFWVRJK1atSv9+NQ1XiP0tuFuKP3TPr5cJJgzi5goGRZEJC6Zrj1K7PDlo9V
M26Lc7K73bqdQcQqm2NqxXfruHGWCSSQZHy1ZOx966k9LsoG/iRbMt5DiYj59FJLhA1dKqt+7uM0kgV
AKQ9I2HX3Y9oT9TZfYLaXXYyyMiOX+6KikH5z+YaB5njVvz01CVFYgbbucXS3LmbvJ94tzi1Zk4VKNpwy
7wS/C4uXhxxoyjuyTcz+793FqrSEezl72Y+8WKKwqYoJa8OKQJzaDovtna0PsQsFXOOTQI76VftrpberF8IfnL
EamW37mB52keylJPHYmf6pJcdblMv+sf368eV1rWIP78NT1V4Ivt3vZ/lr5c3suyelbY200VXEg7NMvi4nhg
kPURFQ7ddmSti3A+g52PcxEu1LFdi4SwMcy1/KQ1ZrdjPw/Z/aNt1JyIOELEXXVwLEjDe6Ij+4GIfeqscPL
SExIqvpJ6tIv19a7hwrXtL5yppORmy18NCdVGoEeMGkqynJozTx25aMtWfgrKg3A9oi+U14Z7Cras4he2tIZ0
NXG9m7Hj4na0642PCbi172GIK8IQwEcX2ZY7A0+n6KZoi6JWEbuGzV6ok0dYku3260lfZy5gWkqYfbtrojs
Har7FCLYPiH9tdRVX5HuTMOknc0ILN02zp4SjVD6EmoaUk/SA6aWl3jMpsEY/a92rs2+34CLIMVwRy8Ge
wsPlpibNCcFiO32FXZqgSqwCORbtMRHZtruIa5D/GX/cUU/dvWcqg5eNzZrmOJZoHzJfT07fDXOTuyXmm
CMe8fqrMW5EabUduKImXViOnLb4qRPGJMXXrZbbgkqSRbB+nZ7R00m2N9m3/NsqLVfMnooQjeE5s2N
AUektbiAIKOEwVJIdnLgRDkONflq77gjH0m8YzLft1JJoqXrni/FXSPnEy5tXspvbo4J7fDStMEiHlqFnJ1QU
R89Ms7fdwKT5QIZwsC67L2DgaofQJeoci1V3gZqVtZws4in6zDY6RJBcUtYLh4TEtJB6q1RR9ppL9HppSU
VtBbhkp7MdX0UrWbxJ1iPg3hcoKslx1FgVZOe/tuX4C+gxc8PIH3KVM7unmJyZdhJrbHE0mYyewhHBzkefx
RxxLVq9VN+xtgWX+vlpS2TFRAB2bDEurVQTKSqg77L9ulT3cZTbvaswwBsqW0TVSwLIRy5yEekadZjeH
LP4hpCsV9sbEJNkDctEUkzSdPBAsnBDjzFlz0NgzFwSuP0D0jTqmxIWq3F24Ya9HVSrTrQZVMzIXbKtto
BCymxR2q1XQVjHaoiPcEh4ppqJYjpEzVAvkpKvPXGusbh3JLOHBJ++kI8Uv/lxKl4sBFsBGI7E/KX/fmpyR
apmmGwhxRLI2bPLSZxMJOSAGrbZOUatGRLmaTMsmwY6xIyyPH5tVODA6rmZXercrSZet71VMjVkuLk42
kWk9ZUVE5FEVgcJ4+wSzz6qalI40NigmHF2n+wtpcteLfZBVthhUnJr9V3MK4k3KsUTrvXu8Dxb8f+biPVS5
O/LwZvIR2E87B1AjwoxwGOBmfC14RpatD8cMtpY7B0Y7K5bLZJmaZAklE/wBnE1Y1N70oG0IrfuK4ItXL
Exl3KpVYDSkcCy71lqMfEJ1xTZlxVFSS6ujkp5FqhsfpjtH2OCLPTy7A8NKnKnHbuE0vhJCPs2j4iqF59anu
1xGJuaQdkQkeksuj7tZTtwoKW12gtsQER2DmCKusT9VZUdHoBif/2Q==